

Дэвид Кларк

Лоло

Annotation

Квест в реальности? Почему бы и нет? Так рассуждали наши герои, не предполагая, чем обернется безобидная игра.

Неведомый враждебный мир, смертельно опасные растения-мутанты, чудовищные разумные насекомые — все это ожидало Богдана и пятерых его друзей по ту сторону двери.

Как оправдать высокое доверие и избавить мирный остров от тяжелого бремени? Как вернуться домой? Нужно взять в руки меч и исполнить пророчество.

Но по силам ли эта миссия обычным молодым людям? Или проведение вновь выбрало не тех?

Глава 1 Предупреждение

Славный Акрид, богатая благословенная земля. Девственные леса, просторные долины, теплое ласковое море. Какая судьба была ему предначертана небесами?

Разве люди рождались под этим солнцем не для того, чтобы счастливо жить в мире и согласии? Чтобы любить и беречь родной край?

Но сгустились тучи над островом, и пришла темная сила, чтобы погубить все живое.

Не воинов рождала эта земля, но людей честных, работающих, знающих цену своему слову, и готовых умереть за брата. И сплотились они, взяли в руки оружие и дали отпор кровавой королеве, но силы были не равны. И один за другим, погибали они смертью храбрых, не склонившись перед могучим врагом. Защищая мир, они умирали воинами.

***

Лоло стояла на четырех задних лапах, передними вытирая кровь, которая вперемешку с черной слизью заливала ее единственный оставшийся глаз. Королева-бабочка сильно ослабела и не могла взлететь, громоздкие крылья бессильно волочились по полу и только тянули ее вниз, замедляя движения. Она вскинула две тонкие черные лапки к потолку и сделала вращательное движение. Богдан почувствовал, как неведомая сила поднимает его над полом. Лапки насекомого разошлись в разные стороны, и молодой человек закричал от боли — его тело, висящее горизонтально, повинаясь воле королевы, стало растягиваться как на дыбе. Руки — вперед, ноги — назад. Он с ужасом понял — Лоло решила разорвать его пополам.

***

В 17.40 старенькая синяя «тойота» Марка остановилась возле двухэтажного приземистого здания из желтого кирпича на окраине города. Именно здесь, если верить навигатору, и должен был состояться квест под названием «Зазеркалье». Чтобы найти нужный адрес водителю пришлось довольно долго петлять по старому микрорайону среди одинаковых домов хрущевской и сталинской постройки. Их номера чудесным образом заканчивались на 122-м, 123-го же дома на улице Пушкина, казалось, не было вовсе. Наконец, спустя полчаса бестолковой езды, во время которой Анжелика успела несколько раз поссориться и помириться с братом, искомое здание предстало перед будущими игроками.

Оно располагалось на пустыре вблизи частного сектора, и было скрыто от любопытных глаз придорожной лесополосой с одной стороны, и полуразрушенным железным ангаром — с другой, что существенно осложняло поиски. Здание имело крайне заброшенный вид, кирпичные стены пронизывали глубокие трещины, стекла в деревянных оконных рамах местами были покрашены краской, а кое-где и вовсе отсутствовали. Небольшой дворик перед домом сплошь зарос кустарником и буйно цветущими сорняками, за исключением узкой дорожки, вымощенной тротуарной плиткой.

Молодые люди один за другим выходили из прохладного салона «тойоты» и с удивлением смотрели по сторонам.

Марк стряхнул невидимые пылинки с модной серой футболки, и легкой пружинистой походкой прошелся по дорожке, разминая ноги и попутно любуясь своими новыми спортивными туфлями. Убедившись, что его лучшего друга Богдана нет на месте, парень стал набирать его номер.

— Надо рассказать им, как проехать, — пояснил он и добавил, разочарованно глядя на экран телефона. — Нет сети. Странно, вроде мы еще в городе.

Анжелика выскочила из машины и раздраженно поморщилась. Всю дорогу она пыталась обратить внимание Марка на свои стройные ноги, открытые короткими белоснежными шортами, но ничуть не преуспела в этом. Соблазнительный вырез на майке также не принес результатов — парень, как и прежде, оставался равнодушным к красавице Лике. Кипя от негодования, девушка воскликнула:

— Ну и куда мы заехали? Бичевник какой-то! Вы хотите сказать, что квест будет здесь?! Может, адрес не тот?

Сашка никак не отреагировала на причитания подруги. Она решительно пошла по дорожке к дому, переступая через разбитую плитку. Широкие камуфляжные шорты с карманами, просторная оранжевая футболка с надписью «Стартуют все», удобные кроссовки — девушка была готова к активному времяпрепровождению. Впрочем, одеваться просто и скромно было вполне в ее стиле.

«Для некоторых квестов специально выбирают такие вот заброшки, — рассуждала она про себя, оглядывая тихое унылое здание, — так еще страшнее. Интересно, что там внутри?».

— Саш, — позвала Анжелика, — не ходи туда одна, мало ли что. Давай Богдана с Костейждемся, и шестером пойдем. Если это вообще тот дом... Я лично сомневаюсь.

— Да ладно тебе! Ну что там может быть такого? — улыбнулась Сашка. — Даже если это не наш дом, чего бояться-то? Пыли и паутины?

В этот момент из кустов вышла большая собака неопределенной породы со свалявшейся, грязной шерстью, и,

угрожающе зарывав, пошла в сторону Анжелики.

Девушка, вскрикнув, быстро залезла обратно в машину.

— Уберите собаку! Марк, Ден, ну чего вы застыли, вдруг она бешеная?

Денис, в это время спокойно стоявший у машины, что-то читая в телефоне, вытащил из уха миниатюрный наушник и повернулся к сестре:

— А ты ори погромче, — посоветовал он ей, — может, еще кто-нибудь вылезет. Например, хозяин этой собачки.

— Придурок! — высказалась Лика, злобно взглянув на брата. — Никакого толку от тебя.

Она достала из перламутровой поясной сумочки карманное зеркало, украшенное разноцветными стразами, и принялась нервно приглаживать и без того идеально лежащие пряди волос.

— Сама такая, — беззлобно ответил Ден.

Марк, который в это время пытался найти место, где телефон ловит связь, подошел к собаке. Та испуганно попятилась и исчезла в кустах.

— Принцесса, не бойся, она не страшная. Просто хотела познакомиться с нами, — сказал он с улыбкой.

— Ну да. Собака же не знала, что люди тоже бывают бешеные, — добавил Ден, подначивая сестру.

— Ну вот, опять начинается, — проворчала Сашка. — Лика, Денис, давайте жить дружно.

— Лика, — с усмешкой сказал Ден, — кажется, я оказался прав, — и он кивком головы указал в сторону кустов, за которыми только что скрылась собака.

С треском и руганью оттуда кто-то выбирался.

— Еще какой-то зверь лезет! — снова завопила Анжелика.

Марк засмеялся:

— Звери не ругаются матом.

В это время на дорожке показался человек. Ободранный, грязный, заросший густой черной бородой чуть ли не до бровей, он производил не самое благоприятное впечатление, но вполне органично вписывался в окружающий пейзаж. Мужчина шумно выругался, распространяя вокруг запах застарелого перегара, и проорал хриплым басом:

— Курить есть?

Свой бесцеремонный вопрос он адресовал Сашке, стоявшей ближе всех.

Девушка вздрогнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки и строго ответила:

— Нет, мы не курим.

— Тогда дай сотку на пиво! — потребовал человек из кустов, уставившись на нее мутным взглядом.

— Мы студенты, — терпеливо объяснила ему Сашка, — денег у нас нет. Спросите у кого-нибудь другого.

— Слышишь, мужик, не трогай девушку, — сказал Марк, отодвигая ее в сторону. — Иди куда шел.

На лице у бродяги неожиданно появилось вполне осмысленное выражение, и он сказал почти нормальным голосом:

— Ну хоть полтинник дайте, ребята. Похмелиться надо позарез. А я вам за это дам хороший совет.

— Не нужны нам ваши советы! — надменно произнесла Анжелика. — Дайте пройти, мы уже и так опаздываем!

Человек из кустов пожал плечами:

— Ну, не хотите, как хотите, — он почесал косматую голову и собрался было уходить, но вдруг передумал и добавил, — а совет я вам все-таки дам. Просто так.

— Погоди, — Ден порывлся в карманах и достал смятую сотню. — Вот, на пиво хватит, — он подмигнул бродяге.

Мужчина принял подношение и сказал, прижав руку к сердцу:

— Спасибо, друг. Родина тебя не забудет. Я вот что хотел сказать, ребятки. Не ходили бы вы туда, — он махнул рукой в сторону дома № 123, — плохое это место. Темное. Раньше сюда уже приезжали шестеро. С тех пор много лет прошло — это еще в конце девяностых было, но я-то все помню. Хорошие ребята были, молодые совсем. Они думали, тут будет концерт какой-то запрещенной рок-группы. И ведь не побоялись ехать в такую глушь, — он с грустью покачал головой. — Эти дети только посмеялись надо мной, не поверили. А выходит, что зря... Потом родители приезжали, искали их, да где там?

— Да что вы глупости говорите?! — возмущилась Сашка. — Или это все часть квеста, чтобы нам страшнее было?

Бродяга только вздохнул:

— Хотите верьте, хотите нет. Потом не говорите, что вас не предупреждали. Езжайте домой, ребята, иначе дорого заплатите за эту игру.

С этими словами мужчина повернулся и на удивление прытко скрылся в кустах.

— И как это понимать? — спросила Сашка, задумчиво глядя ему вслед.

— Стой, мужик! Да объясни ты по-человечески, в чем тут дело! — Денис хотел было догнать бродягу, но Марк потянул его обратно.

— Да оставь, Ден, пусть идет, сказочник этот. Насочинял тут и смылся, чтоб по морде не дали, — он обернулся к девушкам. — Только не говорите, что вы ему поверили.

Анжелика напряженно рассмеялась:

— Мы что, две дуры? Кто вообще будет обращать внимание на такую пьянь? Наверно ему нравится вот так выскакать и народ пугать. Заодно и денег сшибает. А может, это сами админы ему приплачивают, чтобы запугивал.

Денис, продолжая вглядываться в заросли, смущенно проговорил:

— Да я тоже, в общем, не поверил, просто интересно, чем та история закончилась. Как-то странно это все. И, знаете, что самое интересное? Его зубы. Может, кто-то заметил, когда он улыбался — они были идеально белые и ровные, а это как бы несвойственно таким бродягам...

Анжелика тут же перебила его:

— Я же вам говорила, это подставной бомж! Так что нечего тут думать, это сто процентов сценарий!

Марк счастливо улыбнулся:

— Так это же здорово! Значит, мы уже в игре, — и добавил, обращаясь к Дену, — я его голливудскую улыбку тоже заметил. Ну точно актер, а кто еще?

— Ребята, кажется наши едут, — воскликнула Сашка, услышав шум приближающегося автомобиля. — Наконец-то!

К дому уже подъезжал серебристый «фольксваген» Кости Мельникова. Богдан, высунувшись из окна, махал товарищам рукой.

— Всем привет! Марк, Лика, почему у вас телефоны недоступны? А мы заблудились, уже час катаемся без толку, — принялся оправдываться он, выскакывая из машины и пожимая руку Марку и Денису. — Не сильно опоздали?

— Вы как раз вовремя, — широко улыбнулся Марк, — теперь вся шестерка в сборе.

Богдан прикрепил свои солнцезащитные «авиаторы» на ворот футболки и с удовлетворением оглядел команду будущих игроков.

«Кажется, хорошая компания собралась, — подумал он. — Интересно только, откуда Денис тут взялся. У него свой круг общения, и с сестрой они в контрах. Может Марк уговорил? Он-то это умеет».

Костя, с сожалением покидая прохладный салон автомобиля, протянул:

— Как-то по-другому я это себе представлял. Это точно Пушкина 123? Мой навигатор сошел с ума, говорит — нет такого адреса...

Он достал из своей потрепанной сумки-почтальонки бутылку газированной воды и сделал жадный глоток.

— Пекло!

— От этой жары наверно и техника глючит, — предположил Марк, — и телефоны, и навигаторы...

На дворе стояло жаркое сибирское лето. Солнце, пробиваясь даже сквозь городской смог, нагревало землю настолько, что к концу дня зной становился нестерпимым, и спастись от него можно было только у водоемов или рядом с кондиционерами. Этот день не стал исключением, и наступление вечера вновь не принесло долгожданной прохлады.

Увидев Богдана, Лика подумала про себя, и эта мысль пришла к ней не впервые: «А все-таки он ничего себе: высокий, стройный, а когда улыбается — вообще похож на какого-то актера. Только все равно не в моем вкусе. Слишком серьезный. Вот о чем с ним говорить? О книгах и учебе? Марк — другое дело, — и она мечтательно взглянула на объект своего обожания, — просто идеальный: и веселый, и красивый, и спортом занимается».

— А вы, парни, пропустили часть представления, — Марк хитро подмигнул и в двух словах рассказал друзьям о бродяге.

Богдан и Костя, уже предвкушая интересную игру, только посмеялись над находчивостью организаторов квеста. Как и большинство членов команды, они не увидели ничего особенного в появлении человека из кустов. Лишь Денис еще некоторое время размышлял над этим эпизодом, пока новые события совсем не вычеркнули его из памяти.

Тем временем Сашка нажала кнопку звонка на обшарпанной железной двери, и из пластмассовой коробочки с прорезями, расположенной сбоку, раздался механический женский голос:

— Вас приветствует квест-пространство «Зазеркалье». Для того, чтобы принять участие в игре, назовите пароль.

— Ого, да тут все серьезно, — сказал Марк со смешком.

— Ага, как будто вход в секретный бункер охраняют, — согласился Костя.

— Что еще за пароль? Богдан? — нетерпеливо спросила Лика.

Богдан вынул из кармана шорт телефон, нашел нужное сообщение и зачитал заветные цифры, наклоняясь

поближе к коробочке:

— 5076

— Пароль верный, — отозвался голос. — Добро пожаловать. Приятного отдыха.

После чего в двери сработал механизм, и она отворилась, пропуская будущих игроков в небольшое полутемное помещение.

Это была черная комната с черной же мебелью. Всю ее обстановку составляли кожаный диван, два кресла с маленькой дверью между ними и стойка регистрации в углу. На стенах, выкрашенных черной краской тускло светили длинные свечи в старинных бронзовых канделябрах. Стойка администратора была выполнена в том же цвете и украшена по всему периметру загадочными геометрическими знаками, грубо наляпанными красной краской. На потолке виднелись те же символы, разбросанные в хаотическом порядке. По обеим сторонам от стойки в углах стояли бутафорские человеческие скелеты, с мерцающими красными глазами. Один из них в данный момент исполнял роль вешалки для одежды — на его костлявые плечи кто-то накинул старомодный черный плащ. Пол в помещении был простым деревянным, и половицы при каждом шаге издавали жуткий жалобный скрип. За стойкой на стене висела большая географическая карта — остров, окруженный океаном, на нем горы, низменности, озера — которая никак не вязалась с обстановкой комнаты.

В целом атмосфера была довольно мрачная. Отсутствие окон и тихие звуки органа, льющиеся откуда-то сверху, только усиливали общее впечатление. Денис, любитель черной романтики, пришел в восторг от подобного антуража, и подумал про себя, что это маленькое приключение начинает нравиться ему все больше, несмотря на присутствие сестры.

— Смотри, брат, тут все прямо для тебя, — Лика ткнула Дена локтем в бок. — Ты же у нас любишь все черное. Вон там, в углу, твоя криповая подружка стоит, подмигивает, — девушка отскочила назад и встала за спиной у Марка, надеясь, что брат не достанет ее там, чтобы отомстить.

Сашка погрозила подружке кулаком, и посмотрела на Дениса — рослый, широкоплечий, черная майка с ужасающим чудовищем на спине и скелетами на груди, длинные волосы, завязанные в хвост, задумчивое бледное лицо, отрешенный взгляд печальных карих глаз: его образ отлично гармонировал с квест-комнатой. Однако это не повод отпускать подобные шуточки, и когда только Лика повзрослеет?

Но Денис, к счастью, в этот раз проигнорировал дружеское сообщение сестры, решив отложить выяснение отношений на потом.

Навстречу гостям из-за стойки администратора поднялся высокий крепко сложенный молодой человек, одетый в черную рубашку с бейджиком, на котором было выведено красивым витиеватым шрифтом — Светозар. Строго говоря, молодым его можно было назвать весьма условно, так как невозможно было определить, сколько ему лет на самом деле — двадцать пять или все пятьдесят. Гладкое лицо без единой морщинки или складочки и полное отсутствие растительности на подбородке, говорили, скорее, о юном возрасте администратора, но взгляд бледно-голубых глаз был таким острым и пронизательным, что мог принадлежать только человеку, умудренному колоссальным жизненным опытом. Длинные прямые и чрезвычайно светлые волосы его были забраны в конский хвост ярко-зеленой лентой, что придавало некоторой романтичности образу администратора. И только подойдя ближе, игроки с удивлением отметили, что он совершенно седой. Но никто не придавал этому значения — человек, работающий в таком месте, просто обязан выглядеть экстравагантно. Тем более, что сейчас ассортимент красок для волос открывает огромное поле для фантазии.

Увидев молодых людей, Светозар приветливо улыбнулся.

— Добро пожаловать, проходите. Хотите чаю или кофе?

Богдан, который вошел в комнату первым, вежливо ответил:

— Спасибо, ничего не надо, мы и так немного опоздали.

— Да какой может быть чай, и так жарко. Налейте лучше минералки, если есть, — сказала Лика, подходя к стойке и бесцеремонно разглядывая администратора. — Све-то-зар, — по слогам прочитала она. — Какое имя интересное у вас. Сказочное.

Администратор улыбнулся, разливая ледяную воду по стаканчикам.

— Обычное русское имя, просто редко встречается в нынешнее время.

Анжелика засмеялась и кокетливо поправила упавшую лямку своего облегающего небесно-голубого топики.

— Вы так говорите, как будто жили в каком-то другом времени, кроме этого, — заметила она.

— Можно и так сказать, — загадочно ответил администратор, чем вызвал снисходительную улыбку на лице своей собеседницы.

И, пока гости с любопытством озирались кругом, наслаждаясь приятной прохладой помещения, Светозар начал проводить инструктаж.

— Уважаемые игроки, — торжественно объявил он, — через несколько минут начнется игра, и вы войдете туда, — он указал на маленькую дверь между креслами. — Во время прохождения вас будет сопровождать наш

интерактивный консультант — тот самый голос, который встретил вас на входе. Следуйте его командам и предупреждениям. Можете задавать вопросы. Робот ответит на них, в пределах своей компетенции, разумеется.

— А это машина, или человек за пультом? — решила уточнить Сашка.

— Это — автоматический помощник, — терпеливо пояснил мужчина. — Он запрограммирован давать определенные ответы по теме квеста. Если вы вдруг решите вернуться, нажмите на эту кнопку, — Светозар протянул Костику белую пластмассовую коробочку с красной кнопкой, похожую на дверной звонок. — В этот момент все двери откроются и игра остановится. Это простая предосторожность. Мы наблюдаем за игроками, но бывают разные обстоятельства, техника несовершенна, сами понимаете.

Костя повертел коробочку в руках и сунул в карман своей сумки.

— И еще кое-что, — продолжал администратор. — По правилам «Зазеркалья» перед началом игры вам необходимо сдать свои мобильные телефоны, — и добавил, словно предвидя возражения, — это необходимо для того, чтобы вы максимально погрузились в игровой процесс и не прибегали к помощи интернета.

— Надо — значит надо, — согласно кивнула Сашка, — ребята, сдаем телефоны.

— Это будет честно, — Денис первым положил свой старенький смартфон на стойку регистрации.

Остальные не стали возражать и последовали его примеру. Светозар аккуратно сложил все устройства в выдвижной ящик за стойкой, пообещав, что в течении всей игры не отойдет от нее ни на шаг.

— А в чем суть квеста, — спохватился Марк, — и какие наши действия?

— Все просто, — ответил Светозар, — вы попадаете в зазеркалье, где обитает призрак старой королевы, кровожадной и злой ведьмы. Она держит взаперти девочку Викторию, ваша задача освободить ее и самим выбраться из лабиринтов целыми и невредимыми.

— Ага, понятно, проще некуда, — кивнула Лика. — Надеюсь, там и правда будет страшно.

— Будет, — уверил ее администратор, — еще никто не жаловался. Итак, — он обвел игроков внимательным взглядом, — все инструкции вы получили. На игру отводится полтора часа. Но можно закончить и раньше. В любом случае мы выпустим вас по истечении этого времени.

— А скажите, Светозар, что это за веселый парень прячется у вас в кустах? — неожиданно спросил Марк.

Администратор недоуменно пожал плечами:

— Не понимаю, о ком вы говорите.

— Да ладно! Ясно же, что этот бродяга — один из ваших, — сказала Лика со смехом. — Он так отговаривал нас идти сюда! А мы-то сразу не поняли в чем дело, даже сто рублей ему дали.

В глазах администратора появилась настороженность. Перекладывая бумаги с одного места на другое, он произнес с наигранным безразличием:

— Я не понимаю, кто это и что ему нужно, но раз этот человек привлекает внимание к нашему квесту, пускай. Ведь плохая реклама — это тоже реклама, не так ли? Прошу вас пройдемте со мной, время начинать.

Подойдя к маленькой деревянной двери, Светозар толчком открыл ее.

— Добро пожаловать в «Зазеркалье». Мы надеемся, что вы не будете разочарованы, так как квестов такого масштаба в нашем городе и далеко за его пределами просто нет. Вперед, друзья! И пусть удача сопутствует вам!

— Спасибо! Скоро увидимся! — весело ответил Марк и первым проскользнул в темный коридор.

Остальные, смеясь и подталкивая друг друга, последовали за ним. Богдан, замыкающий шествие обернулся к администратору, чтобы что-то уточнить, но тот, по-прежнему улыбаясь, вдруг резко потянул дверь на себя, едва не ударив его по носу. Щелкнули запираемые замки.

— Эй, осторожнее! — вскрикнул Богдан, делая шаг назад.

И тут он обратил внимание, что на абсолютно гладкой поверхности двери с внутренней стороны нет ни ручки, ни замка. «Открывается только снаружи? — подумал парень. — Странно. Они как будто боятся, что мы захотим обратно выйти». И словно тревожный звоночек прозвенел в голове, но Богдан отогнал его, как очевидную нелепость, и пошел вслед за остальными.

Шестеро игроков оказались в длинном узком коридоре все с теми же черными стенами и канделябрами. В конце его виднелась серая металлическая дверь с квадратной кнопкой посередине. Спустя мгновение раздался знакомый механический голос:

— Зазеркалье приветствует вас! Игра начнется, как только вы войдете в локацию номер один.

Марк, не раздумывая, нажал на клавишу. Стальная поверхность со скрежетом отодвинулась вбок, открывая большую, ярко освещенную, комнату. Все стены, пол и потолок ее были составлены из множества зеркал прямоугольной и квадратной формы. Заиграла музыка, напоминающая саундтреки к фильмам ужасов — тревожная, нагнетающая симфония. Игроки по очереди вошли в первую локацию, и дверь тут же встала на место.

Игровое пространство представляло собой несколько зеркальных локаций, разделенных между собой перегородками. Чтобы попасть из одной комнаты в другую, необходимо было выполнять задания, сложность которых варьировалась по мере прохождения. Где-то нужно было отгадать загадки, где-то взобраться по канату,

где-то проползти через шахту в полной темноте, спасаясь от завывающего призрака. В целом это был обычный хоррор-квест, где игроков пугали всем, чем только возможно. Тут были и стонущие тени в зеркалах, и сдвигающиеся окровавленные стены, грозящие раздавить в лепешку и крайне запутанный нескончаемый лабиринт в конце игры.

В течение следующих полутора часов молодые люди проходили этапы квеста один за другим, испытывая при этом весь спектр эмоций — от детского восторга до холодящего ужаса. Однако последнего было значительно больше, ведь в лабиринте им пришлось разделить и по одному пробираться в темноте к заветному выходу. Анжелика, у которой довольно быстро сдали нервы, хотела даже остановить игру, однако кнопка вызова администратора по неизвестным причинам не сработала.

Расстроенной девушке пришлось смириться, тем более что выбора у нее не было. Марк, который поддержал идею разделить и идти по разным коридорам, теперь стал ее злейшим врагом, и, бредя по лабиринту, Лика то и дело осыпала бедного парня проклятиями. К счастью Марк этого не слышал — он был слишком далеко. Выбраться из темных закоулков ей помог Богдан, оказавшийся за соседней стеной. Объединив усилия, они быстро нашли выход и оказались в большой светлой комнате, где их с нетерпением ожидали товарищи.

Глава 2 Начало

Игрок № 1 — Богдан

«Поздравляем, Богдан! Вы стали победителем розыгрыша, который проводился среди наших подписчиков, и получаете главный приз — билет на самый страшный квест в реальности — «Зазеркалье». Организатор игры компания «Логофет Ltd». Мы — лучшие в своем деле. Заставить Вас бояться — это наша работа, и мы делаем ее с удовольствием!»

Сообщение от социальной сети, взорвав тишину июньского утра задорным рингтоном, разбудило восемнадцатилетнего студента Богдана Петрова. Молодой человек лениво потянулся, сел и потрянул головой, пытаясь прогнать остатки сна, но в то же время смутно сожалел о нем. Это было фантастическое видение — красивая девушка с крыльями за спиной, дремучий лес полный экзотических растений и что-то еще, странное, пугающее, но в то же время завораживающее. Жаль, он не запомнил, что именно. Звонкое треньканье безжалостно вернуло парня в реальность.

— Кто это пишет в такую рань?

Часы в телефоне показывали восемь утра. Прочитав первые строки сообщения, Богдан пожал плечами, и уже собирался нырнуть обратно под одеяло, как телефон ожил снова. Это была, пришедшая с некоторым опозданием, вторая часть послания: «Игра состоится сегодня 26. 06. в 18:00 по адресу: улица Пушкина, дом 123. Для участия в квесте Вам необходимо собрать команду из шести человек. При входе назовите пароль из сообщения. Звоните или пишите нам на почту, чтобы узнать все подробности. Желаем Вам отлично провести время!»

На этот раз Богдан прочитал все до конца и был приятно удивлен подарку от новой квест-комнаты. Сам он в ней еще не был, но не так давно подписался на страничку «Зазеркалье» по рекомендации другого сообщества, теперь уже не вспомнить какого. А почему нет? Квесты — это всегда интересно.

— Надо успеть до вечера еще пятерых желающих найти. Если это все не развод, конечно, — сказал он сам себе, окончательно проснувшись и, натянув шорты с майкой, пошел умываться.

В квартире было пусто и тихо, только с улицы через приоткрытое окно доносился шум с проспекта, который в это время представлял собой одну нескончаемую пробку — обычное явление для города-миллионника. Домочадцы ушли на работу, и Богдан, который только вчера успешно сдал сессию, сейчас мог наслаждаться долгожданным отдыхом, не опасаясь, что его озадачат какими-нибудь домашними делами.

Они всегда жили втроем — бабушка, тетя Люся и Богдан. Родители-геологи, чья жизнь проходила в бесконечных командировках, были редкими гостями в этом доме.

Инна Владиславовна, педагог по профессии, приложила все усилия, чтобы вырастить внука достойным человеком. Богдан показывал неплохие результаты в школе и в институте, был интеллигентным, скромным, имел живой незаурядный ум. Только, по мнению бабушки, слишком замыкался в себе, отчего казался ей одиноким и неприкаянным. И даже наличие у внука двоих лучших друзей не могло убедить ее в обратном. Парень, глядя в окно или же просто в стену, мог надолго выпадать из реальности. И такая печаль плескалась в его зеленых глазах, что Инне Владиславовне становилось не по себе. Но проходило время, и он снова безмятежно улыбался, и бабушке оставалось только догадываться, какие мысли бродят в голове у внука.

И еще одно огорчало бабушку — поступив против ее воли в горный институт, Богдан мечтал пойти по стопам родителей и после окончания учебы уехать, куда глаза глядят. «Мое место не здесь, — говорил он, — только где — пока не знаю». Видимо дух странствий передается на генном уровне, решила бабушка, и скрепя сердце приняла его выбор.

Умывшись и зачесав на прямой пробор непослушные светлые волосы, Богдан пошел на кухню завтракать, громко распевая: «Бутылка кефира, полбатона, а я сегодня дома...»

Игрок № 2 — Костик

Костя Мельников, близкий друг и одноклассник Богдана, обладатель смешного курносого носа и очаровательных ямочек на круглых щеках, был чрезвычайно занят в это июньское утро. Он проснулся очень рано, погулял с собакой, старым лохматым сенбернаром Яшей, и, когда раздался телефонный звонок, уже два часа как сидел за компьютером, погружившись в свою любимую онлайн-игру в стиле фэнтези. В этот момент там проходил решающий турнир, и Костик был полностью сосредоточен на битве — уставившись в экран, молотил по клавишам, иногда даже подпрыгивая в компьютерном кресле от переполнявших его эмоций.

Яша, уютно устроившись на пушистом ковре, недоуменно поглядывал на хозяина, когда тот в азарте игры выкрикивал ругательства, адресованные противнику или, наоборот, подбадривал свою команду отчаянными воплями. «И ради этого мы так торопились домой с прогулки?» — казалось, спрашивали Яшины глаза.

Дотянувшись до трезвонящего телефона, Костя прижал его плечом к уху и коротко ответил:

— Да. Слушаю.

— Привет, — раздался голос Богдана, — не спишь?

— Привет, Бо! — последовала пауза, во время которой собеседник Кости мог слышать только сопение и щелканье клавиш. — Играю. А ты чего так рано?

— Прикинь, я выиграл билет на квест. Нужно собрать команду из шести человек. Игра сегодня. Ты как?

Костя на некоторое время замолчал, изо всех сил стуча по кнопке мышки, потом шумно выдохнул:

— Ухх, ну все, почти победили. Что ты там говорил про квест?

— Повторяю для тех, кто в танке — игра сегодня в шесть, явка обязательна, — засмеялся Богдан. — Это, если в общих чертах.

— Понял, — ответил Костя, попутно разворачивая шоколадную конфету. — Я только «за», ты же знаешь, квесты — это моя тема, — последние слова он произнес с набитым ртом.

— Шоколадки точишь? Смотри не увлекайся, а то отец тебя опять в спортзал отправит.

— Да плевать, — ответил Костик, похлопав себя по животу, который уже давно вываливался из джинсов. — Что поделаешь, если все время на сладкое тянет, — он потянулся за следующей конфетой и добавил, — а спортзал мне не помогает, у меня просто кость широкая и наследственность.

Через некоторое время, когда «час войны» в игре закончился, Константин Мельников, будущий геолог, геймер со стажем и большой любитель сладкого, оглядел свою комнату и тяжело вздохнул. Просторное светлое помещение, с современной отделкой, французскими окнами в пол и стильной мебелью являло собой полнейший хаос. Напряженный период сессии, и отсутствие должного контроля со стороны мамы, переехавшей в начале лета на дачу, сделали свое дело — парень погряз в беспорядке и пыли.

Письменный стол был завален конфетными обертками, а корзина для бумаг уже не вмещала пакеты от чипсов и жестяные банки от газировки и молочных коктейлей. Белоснежные полочки в шкафах покрывал слой серой пыли, и тут и там стояли позабытые чайные кружки с засохшими пакетиками внутри. Одна из штор у кровати оборвалась и сейчас сиротливо висела, пересекая карнизом окно по диагонали.

«Надо порядок навести, пока мать с инспекцией не приехала. Вот зайду в игру ненадолго, а потом сразу начну», — подумал парень и, успокоенный этой мыслью, снова сел за компьютер.

Игрок № 3 — Марк

Загорелый кареглазый Марк Одинцов, бывший одноклассник и близкий друг Богдана и Кости, как раз выходил из здания фитнес-центра, где посещал занятия по тяжелой атлетике, когда у него в кармане завибрировал телефон. Парень пребывал в прекрасном расположении духа, как, впрочем, бывало всегда после хорошей тренировки и принятия кислородных коктейлей, и был крайне доволен собой.

На предложение Богдана он ответил радостным согласием, ведь в последнее время троице друзьям не часто удавалось собраться вместе. Со свойственной ему энергичностью Марк тут же вызвался найти для команды еще троих человек из числа их общих знакомых.

Перебежав через оживленный проспект, парень сел в старенькую синюю Тойоту, припаркованную у обочины и, сделав несколько звонков, быстро обо всем договорился.

Через двадцать минут Марк подъехал к своему дому — обычной серой девятиэтажке постройки девяностых годов, точно такой же, как и десятки других в их микрорайоне на окраине города. В соседнем доме жил Богдан Петров, а несколькими годами ранее, до переезда, и Костя Мельников.

Они выросли в одном дворе и были неразлучными друзьями с юных лет — Богдан, Костя и Марк. Вместе ходили в детский сад, а потом в среднюю школу, где попали в один класс. И только в студенческую пору их пути разошлись. Богдан поступил в горный институт. Костик, так и не определившись, кем он хочет стать, последовал за другом. А Марк, выбрав институт гостиничного дела и туризма, где были бюджетные места с небольшим конкурсом. Правда, пришлось побороть свою лень и всю зиму под надзором матери учить историю и обществознание, но результат того стоил — он прошел.

Собственные деньги Марк начал зарабатывать, еще учась в школе — раздавал листовки, работал официантом в кафе. Поступив в институт, парень устроился охранником в ночной клуб — его спортивное телосложение как раз располагало к такой должности. Однако заведение на лето закрывалось, и сейчас он остался не у дел. Но Марк не унывал, он смотрел на жизнь с искренним детским любопытством, считая, что за каждым поворотом дороги его обязательно ждет что-нибудь хорошее. А дурные мысли парень легко выбрасывал из головы, радуя окружающих своей неизменной улыбкой.

Сегодня ему предстояло пройти собеседование на должность менеджера по продажам в крупной компании. Надев безупречно выглаженную розовую рубашку и зауженные черные брюки со стрелками, Марк с удовлетворением оглядел себя в зеркале. Модная стрижка с выбритыми висками и волнистой темно-каштановой копной, красиво уложенной назад, мягкий естественный загар, бархатный взгляд широко распахнутых карих глаз — из зеркала на него смотрел симпатичный и хорошо сложенный молодой человек. «Возьмут, обязательно возьмут» — подумал он. И, улыбнувшись собственному отражению, отправился на собеседование.

Игрок № 4 — Анжелика

Анжелика Ладовская, в просторечьи Лика, выпускница средней школы № 157, всегда пользовалась успехом у молодых людей. И неудивительно — высокая эффектная блондинка с выразительными голубыми глазами и невероятно длинными стройными ногами — она не оставляла ни единого шанса своим соперницам. Неотразимая белоснежная улыбка и по-детски наивный взгляд довершали эту безупречную картину.

Такая внешность, как это часто бывает, с успехом сглаживала имеющиеся у девушки недостатки, такие как: грубость, заносчивость и эгоистичный, не в меру капризный нрав. Когда это было нужно, Анжелика становилась белой и пушистой, и умело манипулируя окружающими, легко добивалась желаемого. В то же время она легко могла сорваться и обругать ни в чем не повинного человека, который не так на нее посмотрел.

Доставалось и родному брату Денису. Он, хоть и был на год старше, тем не менее, регулярно подвергался придиркам и недобрым шуткам со стороны сестры. Ден не давал себя в обиду и в результате отношения между ними были крайне натянутыми. Брат как никто другой знал ее двойственную натуру, и это ужасно раздражало девушку.

При этом Анжелика была прекрасной дочерью, нежной и заботливой. Она умела дружить, и искренне привязывалась к людям, хоть и проявляла свои чувства порой неловко и грубо. Как бы ни складывались обстоятельства, она всегда стояла горой за товарища, и в этом не было ни капли лицемерия.

Несмотря на то, что ей еще не исполнилось восемнадцати, Анжелика легко устроилась на работу в солидный ресторан в качестве хостес, где, улыбаясь, встречала гостей у входа за неплохую оплату.

По настоянию отца Лика подала документы в университет на отделение юриспруденции. И хотя право не входило в сферу ее интересов, девушка решила не сопротивляться, тем более, что родители обещали полностью оплатить ее учебу.

Несколько месяцев назад Лику познакомили с Марком Одинцовым. С тех самых пор все мысли девушки были заняты только им. Но парень не отвечал ей взаимностью, а только отшучивался и называл сестренкой. Однажды, крепко выпив, Марк признался, что она совсем не в его вкусе, но как друга он ее любит. Лика тогда молча проглотила обиду — в глубине души она надеялась, что он еще пожалеет о сказанном.

Его сегодняшний звонок поднял новую волну надежды. Когда Марк положил трубку, Лика еще некоторое время сидела на диване с глупой улыбкой на лице. «Извини Сашка, — мысленно сказала она лучшей подруге, — вместо кино мы с тобой сегодня пойдем на квест». Потом, опомнившись, стала набирать номер Сашки Ветровой.

Не по годам серьезная Сашка обстоятельно расспросила ее обо всех деталях предстоящего мероприятия, а узнав, что в компании будет Костя Мельников, с радостью согласилась, даже не вспомнив про кино.

Игрок № 5 — Сашка

Александра Ветрова, будущая студентка инженерно-строительного института, быстрым размашистым шагом шла по проспекту, направляясь к торговому центру.

Несмотря на внешнюю строгость и решительный, скорее жесткий склад характера, в глубине души девушка ощущала себя хрупкой принцессой, которую прекрасный принц однажды спасет из лап злого дракона. И сейчас, в этот солнечный июньский день, романтическая часть ее натуры как никогда жаждала любовного приключения, нежных слов, объятий: проще говоря, всего того, что показывают в фильмах.

Но эти чувства были спрятаны от всего мира так глубоко, что окружающие в большинстве своем считали ее сухарем и помешанной на учебе занудой, молодые люди же воспринимали как «своего парня».

Староста класса, отличница, Сашка всегда бесстрашно вставала на защиту слабых, иногда даже ввязываясь в драку, чтобы настоять на своем — в число ее увлечений помимо танцев и живописи, входило занятие борьбой. В итоге девушка приходила домой с синяками, в очередной раз расстраивая маму. Благодаря Сашке в ее классе, как в отдельном взятом государстве, царили мир и порядок, по крайней мере, в ее присутствии. Девушка приходила в ярость при виде любой несправедливости и не успокаивалась, пока не восстанавливала баланс добра и зла так, как она его себе представляла. При этом Сашка вовсе не стремилась быть лидером, по крайней мере, ей так казалось. Она считала так — если я что-то умею лучше других, значит, я это и сделаю, и пусть не мешают.

Вот за эти качества сильного волевого характера многие одноклассники недолго любили девушку, однако все сглаживалось ее добрым нравом — Сашка в никогда не отказывала в помощи отстающим и всем без исключения давала списывать у себя домашние задания.

Но вот с личной жизнью у нее пока не ладилось. Глядя на лучшую подругу и одноклассницу Анжелику, такую женственную и кокетливую, она с тоской думала, что ей никогда не научиться так улыбаться и хлопать ресницами, чтобы мужчины теряли голову от страсти. Да и красотой ее природа обделила, как полагала сама Сашка. Пожалуй, единственная ее гордость — это волосы, роскошные рыжие кудри, на которые с завистью глядели знакомые девочки. Длинные, доходившие до середины спины, локоны выбивались из тугой косы и создавали вокруг головы облачко легкого пуха, что особенно проявлялось во время дождя. Но на этом, по мнению Сашки, все ее прелести и заканчивались.

Обычное лицо с молочно-белой кожей и россыпью веснушек, нос картошкой, маленький рот, серые глаза,

светлые брови и ресницы — ничего примечательного. Да еще эти подростковые прыщи, символы пубертатного периода, никак не оставляли девушку в покое. Что бы Сашка ни делала, они появлялись вновь. Как сказал очередной косметолог, к которому привела ее мама — это возраст, нужно подождать пару лет и все само пройдет. Девушка только вздыхала — она и так ждала с тринадцати лет!

И фигура у нее не такая изящная как у подруги — широкие плечи, сильные руки и ноги, скорее похожа на спортсменку в среднем весе, чем на прекрасную принцессу. Мама уверена, что ей стоит немного пересмотреть свое поведение, стать женственной, унять боевой пыл, тогда и поклонники появятся. Потому что она — девушка умная и интеллигентная, а это дорогого стоит, дороже смазливого личика. «Кажется, всем некрасивым девочкам такое говорят, — уныло думала Сашка. — Я от природы такая, что ж тут поделаешь?»

Недавно на дне рождения общего знакомого Анжелики познакомила Сашку с интересным парнем. Несмотря на то, что оба ужасно смущались, они быстро нашли общий язык, и весь вечер мило общались в стороне от шумной компании. Молодые люди даже обменялись телефонами, но прошел месяц, может и больше, а Костя Мельников ни разу не позвонил и не написал ей. Сама же она боялась сделать первый шаг, и на то была тысяча причин, основанных на пресловутых комплексах.

Но сейчас, после звонка подруги, Сашка шла по улице, улыбаясь сама себе, и сердце радостно стучало в предвкушении вечера.

Игрок № 6 — Ден

Денис Ладовский, старший брат Анжелики этот день проводил в одиночестве у себя в комнате, отдыхая от скучной учебы в техникуме и немногим более веселой работы на автомойке. Натянув на голову мощные наушники, он сидел на диване, слушал любимые треки в жанре экстремального металла, и тихонько подпевал. Музыка была его отдушиной и главным увлечением. И еще книги. Ден относился к той редкой категории молодых людей, которые все еще предпочитали литературу большинству современных развлечений.

К чтению он пристрастился в раннем детстве, когда, будучи необщительным, замкнутым ребенком, большую часть свободного времени проводил дома в одиночестве, с головой уходя в вымышленную реальность. Книги и сейчас заменяли ему друзей. К восемнадцати годам у него сформировался определенный круг общения, состоявший из людей, близких по духу. Это были парни и девушки из так называемого рок-сообщества — неформалы, музыканты, собирающиеся в сквере у памятника Ленину и в рок-клубах города, но чаще, все же, в социальных сетях. Однако и среди них Денис держался особняком, не выходя за рамки приятельского общения.

Попытка создать собственную рок-группу, с треском провалилась, и сейчас он писал тексты и гитарные партии для местного музыкального коллектива, просто из любви к искусству.

Несколько отстраненная манера общения, мрачный и тяжелый характер, обычно не располагали к нему людей. В обществе он чувствовал себя чужим, не мог приспособиться ни к одному коллективу, и, что далеко ходить, даже с собственной сестрой у Дена были крайне нестабильные отношения, переходящие во взаимную неприязнь. Родители же всегда принимали сторону «младшенькой» Анжелики, хоть и разница в возрасте у них была всего в год. А еще мама говорила, что он — мизантроп в чистом виде, ненавидящий все человечество. Денис не спорил. Только как быть с тем, что человечество ненавидит его ничуть не меньше, а все его попытки «влиться в струю» обычно оканчиваются неудачей?

Сначала в дверь просто постучали. Не дождавись ответа, снаружи потеряли терпение и заколотили, что есть мочи. Этот звук, пробившись сквозь мощные гитарные рифы, достиг ушей хозяина комнаты. Парень сдернул наушники, откинул за спину длинные русые волосы и пошел открывать.

— Кто там с ума сходит? — проворчал он, отпирая замок.

Распахнув дверь, он увидел Анжелику и выглядывающую из-за ее плеча соседку Катю, их ровесницу. Миниатюрная темноглазая девушка смущенно улыбалась. Ей давно нравился Ден, высокий, длинноволосый, загадочно мрачный. Он напоминал ей дикого Хитклифа из романа «Грозовой перевал».

— Слушай, Ден, тут такое дело, — затараторила Лика, не дав ему опомниться, — короче, мы с ребятами идем на квест, а там нужно шесть человек. А Славка, друг Марка, звонит в последний момент и сливается. А народ вес пораژهался из города и позвать некого...

— А я тут при чем? — нетерпеливо перебил ее Денис. — У тебя же тысяча друзей, — взгляд его выразительных карих глаз обратился к Кате, чем снова поверг ее в смущение. — Вон, Катюху возьми.

— Ага, Катюху! — протянула сестра. — Она тоже не может сегодня. А нам через час уже надо выдвигаться, — она просительно заглянула брату в глаза. — Ден, ну поехали? На халяву же. И игра в жанре хоррор, все как ты любишь.

— Какой вообще смысл в этих квестах? — задумчиво спросил Ден. — Ведь заранее известно, что здесь — вход, а где-то там — выход. Все по сценарию, никакого реального риска.

— Да, — подтвердила сестра. — В этом весь прикол — с одной стороны, знаешь, что ты в безопасности, а с другой, ты как бы персонаж игры. По-моему, круто.

Если бы Денису сказали заранее, что он, поддавшись на уговоры сестры, куда-то с ней поедет, он бы не поверил. И впоследствии, вспоминая этот день, парень так и не смог себе объяснить, что двигало им тогда. Было какое-то шестое чувство. Будто он должен поехать и никак иначе.

Ден пожал плечами и неожиданно для самого себя согласился.

— Ладно, поехали, — со вздохом сказал он. — Пусть родители порадуются, что у нас мир.

— Супер! Я всегда говорила, что у меня самый лучший брат на свете! — пропела Лика, покидая комнату.

— Ты никогда так не говорила, — вставила Катя, следуя за ней.

— Да? Ну, значит, думала. А теперь буду еще и говорить!

И девушки, хохоча, скрылись из виду.

А Денису пришла в голову странная мысль: «Вот если был бы такой квест, из которого нельзя просто так выйти, чтобы все по-настоящему — или победа или смерть? Хотя, кто бы на такое согласился? Разве что кто-то вроде меня».

Глава 3 Квест-комната

За отведенное время игроки успели выполнить все задания. Освобожденная пленница Зазеркалья вручила Сашке конверт с сургучной печатью и, благодарно кивнув, тихо растворилась во мраке извилистых коридоров.

— Открывай быстрее! — поторопила Анжелика подругу.

Распечатав послание, Сашка торжественно зачитала короткий текст:

— «Уважаемые игроки! Если в ваших руках оказалось это письмо, значит, вы успешно справились с миссией! Поздравляем!» И подпись — «Братство Логофет». Это что еще за братство? В первый раз слышу... — педантично начала Сашка, но ее тут же прервали радостным криком.

— Ура-а-а! Победа!

Какое значение имеет подпись на листке, когда квест пройден?

«Логофет. Где-то я слышал это слово, причем недавно...» — подумал Богдан, но копаться в памяти не стал.

Выход из последней локации искать не пришлось. Пока молодые люди были заняты письмом, в углу комнаты бесшумно приподнялась зеркальная панель, закрывающая люк в полу. Откинув ее, игроки увидели легкую металлическую лестницу, ведущую вниз. Один за другим они спустились по ней и оказались в комнате администратора.

Маленькое помещение с черными стенами огласилось победными возгласами. Денис, стоя в стороне, с отстраненной улыбкой наблюдал за всеобщим ликованием. «Если мы кого и победили в этой игре, то только самих себя, — меланхолично думал он. — И приз за это не полагается».

Когда радостные эмоции улеглись, игроки, наконец, заметили отсутствие в комнате администратора.

— Ребята, а где наш админ? — удивленно оглядываясь, спросила Сашка.

— Светозар, выходите! — позвала Анжелика. — Не хочет. Мутный тип, он мне сразу не понравился. А где у них тут туалет? Мне надо руки помыть.

— Наверно, здесь, — Марк зашел за стойку и толкнул маленькую неприметную дверь, одновременно нажимая на кнопку выключателя сбоку. — Света нет. Ну ничего принцесса, там свечи горят.

— Опять свечи! — фыркнула Лика.

Тем временем Костик взял со стола администратора маленький картонный прямоугольник с прищепкой.

— Народ, его бейджик здесь.

— Светозар! — громко позвала Сашка, — мы уже закончили игру, отдайте наши телефоны! Кто-нибудь тут есть вообще?

Ответа не последовало. Механический помощник тоже не отзывался.

— Может он пробки проверяет — света ведь нет, — предположил Богдан, — или вообще на улицу вышел.

— Ага, и бейджик снял для этого? Ну пойдём, посмотрим, — Марк шагнул к выходу и распахнул железную дверь.

***

Столп яркого света, ворвавшись внутрь небольшого помещения, ненадолго ослепил игроков, уже привыкших к полумраку.

— Это еще что?! — Марк, сделав шаг за порог, резко остановился.

— Чего ты там копаешься, дай пройти, — проворчала Сашка, отодвигая его в сторону.

Но, оказавшись на улице, она застыла от изумления. И товарищи по команде, выходявшие следом, вполне разделяли ее чувства. Вместо полузаброшенного, заросшего кустарником, дворика, их глазам предстало нечто невероятное.

Игроки стояли на залитой солнцем изумрудной лужайке посреди густого тропического леса, наполненного птичьим щебетом и дурманящим цветочным ароматом. Со всех сторон поляну обступали перевитые лианами высокие деревья с густой листвой, стволы которых утопали в зарослях папоротника.

Мирно жужжали пчелы, перелетая с цветка на цветок. Стайки мелких мошек носились по лужайке, подгоняемые легким ветерком. По небу, необыкновенно синему и глубокому, медленно проплывали белоснежные облака, похожие на мягкий ванильный пломбир.

— Кажется, я очки в лабиринте потерял, — невпопад сказал Богдан, щурясь от яркого солнечного света.

Первой опомнилась Анжелика. Прижав руки к пламенеющим щекам, она выразила общую мысль:

— Бред какой-то! Этого не может быть!

— Конечно, не может, — ответила Сашка, но в голосе ее не было обычной уверенности.

Она присела на корточки и коснулась руками ярко-зеленой высокой травы, проверяя, настоящая ли она. Сорвала остроконечный листочек и поднесла к носу, шумно вдохнув пряный аромат.

— Не может, — повторила Сашка в замешательстве, — но это есть.

Костя, не желая верить своим глазам, снова и снова тер их кулаками.

— Это такой коллективный сон, ребята?

— Это не сон. Мы все умерли и попали в рай, — ответил Денис. — Нас старуха убила в лабиринте. Всех по очереди. Теперь понимаете почему админа нет на месте? — по его тону было непонятно шутит он или говорит серьезно.

Сашка закатила глаза:

— Не выдумывай. Скорее всего, это продолжение квеста. Нужно поискать еще какие-нибудь подсказки.

— А эта трава и эти деревья... — Денис с усилием оторвал огромный лист с дерева, похожего на комнатный фикус, и по руке его потек густой млечный сок, — это, по-твоему, декорации к игре?!

— А может, мы надышались какого-то галлюциногенного газа? Лежим в лабиринте на полу и картинки смотрим? — предположил Богдан.

— Ребята, а где моя машина? — спохватился Костик. — Она же должна быть примерно здесь, на этом месте, — он дошел до края поляны и с опаской заглянул в заросли.

— Там же, где и моя, — усмехнулся Марк. — Все, Костик, — он хлопнул товарища по плечу, — будем теперь ездить на автобусе. Если конечно, в этой местности они есть.

Костя расстроился еще больше, и, бормоча что-то себе под нос, снова полез в кусты.

— А еще у меня часы остановились, — сообщил он. — Когда мы вошли в этот дом они показывали шесть часов и пять минут. И сейчас время то же. А я только на днях новые батарейки поставил.

— Вот видите, я же говорил! — мрачно сказал Денис. — Если часы встали — все. Конец игры, геймер.

— Ден, большая просьба, оставь свои темные пророчества при себе, не пугай народ, — попросил Богдан.

— Вспомните, что говорил тот мужик у дома, — не унимался Денис. — Он ведь предупреждал.

— Да уж, — Богдан чувствовал, что все больше и больше запутывается в собственных версиях происходящего.

— Да что толку от этого мужика? — воскликнула Лика. — Он же ничего конкретного не сказал.

— Значит, так было нужно... — проронил Ден и замолчал, крепко задумавшись.

— Надо забрать наши телефоны и позвонить организаторам, номер же есть, — сказал Марк. — Может и админ уже вернулся. Я схожу.

И пока товарищи собирались с мыслями, парень, не дожидаясь ответа, быстро пошел к дому. Лика хотела было последовать за ним, но вспомнив о своей горькой обиде, осталась снаружи.

В полутемной прохладе квест-комнаты царил таинственная тишина. Администратор так и не появился на своем рабочем месте. Тонкие свечи по-прежнему горели в канделябрах, поблескивали белым пластиком скелеты в углах. Наблюдательный Марк отметил про себя, что плащ, висевший на одном из них, исчез. Маленькая деревянная дверь между кожаными креслами, с которой началось их путешествие по зеркальным локациям, была заперта снаружи при помощи кодового замка. Парень наугад потыкал в кнопки, но система не подавала признаков жизни. Люк в потолке также был закрыт, лестница пропала.

— Эй! — громко позвал Марк. — Робот-помощник, радионяня, или как там тебя, отзовись! Нам нужна подсказка! Или ты тоже от электричества работаешь?

Ответа не было.

Подойдя к стойке регистрации с погасшим экраном монитора, он покрутил в руках брошенный администратором бейджик, потом присел в крутящееся кресло и задумался: «А что, если мы и вправду попали в какое-то другое измерение? Например, это не наша Земля, а Земля № 555 или что-то в этом роде. Тогда получается, что мы шестеро — избранные. А для чего? Спасать мир?»

Он полез в ящик стола, сгреб в кучу телефоны и растолкал их по карманам шорт. Затем достал из маленького холодильника шесть литровых бутылок минералки и пошел к выходу.

В отсутствие Марка игроки, стараясь не углубляться в лесную чащу, исследовали окрестности. Однако ничего, кроме деревьев и кустов, окружающих поляну, так и не обнаружили. Они видели пчел, слышали птичьи трели, ощущали аромат прекрасных диких цветов. Все это уже не казалось галлюцинацией или искусно выполненной галограммой. И молодые люди пришли к парадоксальному выводу — каким-то образом они вместе с домом переместились из Сибири прямо в тропические джунгли. Оставалось решить, что теперь с этим делать.

— Я нашла тропинку, — сказала Сашка, выбираясь из зарослей. — Значит тут кто-то ходит...

— Скоро и мы по ней пойдем, если другого выхода не будет, — отозвался Ден.

— А мне здесь нравится, природа красивая, — мечтательно улыбаясь, произнес Костя, но натолкнувшись на недоумевающие взгляды товарищей, смутился и принялся со всем вниманием разглядывать облака.

Марк вышел из квест-комнаты и огляделся. Богдан и Денис что-то тихо обсуждали, стоя в отдалении. Сашка, активно жестикулируя, разговаривала с Костей. Анжелика любовалась собой в карманное зеркальце, прицепив к волосам ярко-фиолетовый цветок орхидеи.

— Народ, разбирайте телефоны и воду, — позвал он, складывая запотевшие бутылки на траву. — Короче, админа в комнате нет, дверь в «Зазеркалье» закрыта и люк тоже.

— И что теперь? — спросила Анжелика, забирая свой гаждет, втиснутый в розовый чехол со стразами.

— Не парься, принцесса, что-нибудь придумаем, — подбодрил ее Марк. — У нас есть вода и крыша над головой, — он кивнул в сторону дома.

— Нет сигнала, — сказал Денис, включив телефон. — И время то же, что и у Кости — 18-05.

— И у меня!

— У меня тоже!

Связи не было ни у кого.

Костя вдруг хлопнул себя ладонью по лбу и воскликнул:

— Вспомнил! Нам же дали кнопку на экстренный случай!

Он принялся лихорадочно рыться в недрах своей сумки.

— Ну конечно! Что ты раньше-то молчал?! — закричала Анжелика. — Ее надо было нажимать еще там, в лабиринте!

На свет появилась пластмассовая коробочка. Игроки вернулись в дом, и Костя надавил на кнопку — сухой щелчок. Он нажал еще раз, потом еще. Но по-прежнему ничего не происходило. Дверь и люк так и остались запертыми.

— Приехали, — проронил Денис, — похоже, это муляж.

— Бесплезная фигня, — согласился Костик, передавая пластмассовую вещичку Богдану, который, в свою очередь тоже предпринял попытку оживить ее.

Марк беспечно рассмеялся.

— Ребята, да бросьте! Вы серьезно думали, что эта кнопка перенесет нас обратно? Не так все просто! — он приложил руку к груди и шутливо поклонился. — На нас возложили великую миссию, друзья, и пока мы ее не выполним, назад не вернемся!

— Да ладно? — Сашка скептически усмехнулась. — Скорее, это какой-то эксперимент или реалити-шоу на выживание.

Игроки снова вышли на поляну, началось бурное обсуждение. Прозвучали и обвинения в адрес Богдана, который получил роковое приглашение на квест. Парень и сам понимал, что невольно стал причиной нынешнего положения команды, поэтому старался не реагировать на критику.

— Ребята, нам надо успокоиться, — сказала Сашка, когда разговор превратился в бессмысленную перепалку. — Лучше давайте подумаем, где мы сейчас. Это явно не Россия.

— Может и Россия, — Костя покачал головой, — только в другом измерении. Все же слышали про теорию мультивселенной? Если это правда, то наша страна в параллельном мире может находиться где угодно, даже в тропиках.

— Получается, что квест-комната — это портал между мирами? — спросила Сашка.

— Ну да, — подтвердил Костик.

— Вы двое такие умные! Лучше бы придумали, как нам обратно вернуться! — раздраженно сказала Лика, которой уже начали докучать мелкие мошки и комары, привлекаемые сладким запахом ее стойких духов.

— Попробуем открыть кодовый замок на той двери? — предложил Богдан.

— Есть еще вариант, — подала голос Сашка. — Можно пойти в прямо джунгли и поискать людей.

Анжелика дернула ее за рукав футболки.

— Ты обалдела? Не пойдем мы ни в какие джунгли! А вдруг там дикие звери или что-нибудь похуже? Это тебе не Джуманджи, Саш! Смотри, у меня не появились три полоски жизни на руке, — и она выставила вперед запястье, украшенное тоненьким золотым браслетом. — Я лучше пойду в этот проклятый лабиринт.

— Ну ладно, — неохотно согласилась Сашка. — Сначала попробуем код подобрать. А если не получится, пойдем в лес.

Возражений не последовало. К тому же солнце, поднявшись высоко над лесом, палило немилосердно, и оставаться дальше на поляне никому не хотелось. Особенно тяжело приходилось Денису, одетому во все черное, и, по своему обыкновению, отказавшемуся от шорт в пользу плотных джинсов.

Игроки снова направились к дому. Однако внутрь они так и не вошли. Стоило только Марку взяться за металлическую дверную ручку, как та рассыпалась прямо в его руке, оставив вместо себя лишь черный пепел. Вслед за ней и сама дверь начала бесшумно распадаться на миллион крошечных частичек, которые исчезали, не успевая коснуться земли. Через образовавшийся проем изумленные игроки увидели знакомую комнату со стойкой регистрации. Прошло несколько секунд, и стало понятно, что дом разрушается весь, начиная от наружных кирпичных стен и заканчивая внутренним антуражем.

— Назад! — закричал Марк, отталкивая растерявшихся друзей к центру поляны.

Отойдя на всякий случай на безопасное расстояние, игроки молча наблюдали за тем, как квест-комната исчезает с лица земли.

Старая, покрытая шифером, крыша рассыпалась, обнажая грязный замусоренный чердак. Свечи на черных стенах комнаты администратора таяли вместе с канделябрами; элементы зеркального лабиринта, ярко сверкая на солнце, исчезали в знойном мареве. Не прошло и пяти минут как на том месте, где стоял дом 123, не осталось ничего, кроме летающих черных хлопьев, но и те вскоре рассеялись как дым. И только примятая трава напоминала о некогда стоявшем здесь здании.

Глава 4 Джунгли

— Ну вот и все, — обреченно сказал Богдан, оглядываясь вокруг, — теперь только в лес.

Анжелика опустила на колени, закрыла лицо руками и тихо заплакала. Последняя надежда выбраться из этого странного места растаяла вместе с черной пылью.

— Эй, ну ты чего... — Марк сел рядом и обнял девушку за плечи, — ничего же страшного не случилось, все живы-здоровы, — он провел рукой по ее гладким белокурым волосам. — Успокойся, принцесса, безвыходных ситуаций не бывает.

— Никто нам теперь не поможет, — всхлипнула Лика, не отнимая рук от лица. — А я не хочу в лес! Я хочу домо-о-ой, — рыдания усилились.

На поляне повисла мрачная тишина. Игроки сидели на траве, глядя друг на друга, и чего-то ждали, одновременно пытаясь свыкнуться со своим положением. Недавние дети, они быстро потеряли почву под ногами, оказавшись вдалеке от привычного мира. Но сейчас необходимо было действовать. Настала пора взрослеть.

Между тем яркий солнечный диск сместился к западу, и на игроков надвинулась тень от невысокого раскидистого дерева с мелкими красными цветками, источавшими сладковатый, странно знакомый аромат.

— Приятно пахнет, — сказал Богдан, чтобы разрушить тягостное молчание, — похоже на какую-то специю.

Сашка, словно очнувшись ото сна и заговорила ровным бесцветным голосом:

— Пахнет гвоздикой. Мама добавляет ее в вино, когда готовит глинтвейн на Новый год, — она сорвала упругий красный бутон и поднесла его к носу. — Это, скорее всего, гвоздичное дерево, если такие вообще бывают...

— Детка, здесь летают дома, — усмехнулся неунывающий Марк, — а ты говоришь — гвоздичное дерево. Я думаю, нас тут ждет еще мно-о-о-го сюрпризов.

— Лучше бы тут росло колбасное дерево, — вздохнул Костя. — Гвоздикой не наешься.

— Я тоже есть хочу. И вода закончилась, — сказала Лика, вставая на ноги и с сожалением глядя на свою опустевшую бутылку. — Костик, у тебя кажется, были шоколадки в сумке?

Костик смущенно потупился.

— Их уже нет...

— Все с тобой понятно, — махнула рукой Анжелика. — Единоличник! Уж тебе-то можно было от сладкого отказаться.

Костя снова тяжело вздохнул — ярко-желтая футболка с веселым принтом в виде черного кота предательски обтягивала его выпирающий живот.

— Пойдемте по той тропинке, заодно поищем еду и воду, — миролюбиво предложил Богдан. — В джунглях же много всего растет. А тут сидеть, по-моему, смысла нет.

Собрав, разбросанные по поляне, пластиковые емкости, все шестеро во главе с Богданом направились к широкой тропе, которую еще раньше обнаружили Костя и Сашка. Оглянувшись назад в надежде обнаружить дом № 123 на прежнем месте, Анжелика сокрушенно вздохнула и последней вошла под своды могучих тропических деревьев.

Здесь оказалось прохладнее, чем на открытой поляне, пение птиц слышалось громче, густой влажный воздух был напоен дивной смесью лесных ароматов. Ноги игроков осторожно ступали по мягкой подстилке из разлагающихся растений, слегка проваливаясь при каждом шаге. Из-за густых крон гигантских деревьев неба было почти не видно, яркие солнечные лучи, теряясь в верхнем ярусе, едва доставали до земли, и в пролеске царил легкий полумрак.

Тропу окружали диковинные деревья, увитые лианами. Их ветвистые толстые корни торчали наружу, а искривленные стволы укутывал пушистый зеленый мох. Свободное пространство между ними покрывали кудрявые папоротники, пышно-цветущие кустарники и разнообразный мелкий подлесок. Были здесь и уже знакомые игрокам гвоздичные деревья, пальмы, и гигантские фикусы, в мясистых листьях которых скапливалась дождевая вода.

Сашка сразу предложила собрать эту воду в бутылки, и даже первая попробовала ее на вкус. В целом жидкость оказалась вполне сносной, портили впечатление лишь изредка попадающиеся в ней мошки. Однако выбора у игроков не было. Наполнив бутылки на удивление прозрачной жидкостью, они пошли дальше. Спустя некоторое время, энергичный Марк, убежавший вперед остальных, радостно воскликнул:

— Народ, я нашел бананы!

Вскоре все шестеро собрались под невысокой, усыпанной спелыми манящими плодами, пальмой. Марк, взобравшись на нее, принялся обламывать желтые грозди и бросать их вниз к великой радости проголодавшихся товарищей. Когда голод был утолен, игроки снова двинулись вперед по тропе, предварительно доверху набив Костину сумку бананами.

Настроение, поднявшееся было после тропического обеда, быстро пошло на спад. Игроки устали и хотели только одного — как можно скорее добраться до людей и попросить о помощи. Только Марк не поддавался

унынию. Он бодро шагал впереди, с детским любопытством глаза по сторонам, и порой даже успевая делать подтягивания на крепких горизонтальных ветках.

Удивительная тропическая фауна радовала своим разнообразием. Здесь можно было увидеть в естественной среде обитания обезьян, ленивцев, хамелеонов, попугаев и прочих обитателей джунглей, знакомых северянам лишь заочно. К счастью опасные хищники в поле зрения игроков не появлялись.

Анжелика, чтобы как-то отвлечься, сделала тысячу разнообразных селфи, чем окончательно посадила батарею своего телефона. Теперь, поддавшись общему настроению, она молча шагала рядом с тихим задумчивым Богданом, отмахиваясь от мошки красным листом гигантской бегонии. Сашка и Костик понуро брели по тропе, каждый был занят своими мыслями. Парень страшно потел. Тяжело вздыхая и сопя, он то и дело вытирал мокрое лицо платком, заботливо предложенным Сашкой. Денис шел последним, тихонько напевая себе под нос. Костик, идущий в метре от него, смог разобрать такие слова: «...мы — дети из ада, нам солнца не надо...»

«А он еще тот оптимист, — подумал Костя, — хотя в такую жару солнца точно не надо».

— Ребята, смотрите какой монстр! — воскликнул Марк, останавливаясь. — Я же говорил, что тут полно всякой дичи!

Он указывал на яркий цветок потрясающей величины. Лесное создание представляло собой гигантскую розетку размером с небольшой автомобиль с мясистыми розовыми лепестками, стелющимися по земле. Всю его поверхность покрывал слой крошечных ворсинок, создавая впечатление нежной бархатности. В самом центре на тонкой ножке покачивался одиночный воронковидный венчик фиолетового цвета. Игроки подошли ближе, с интересом разглядывая исполинское чудо природы.

— Чудеса продолжаются, — сказала Сашка, доставая из кармана телефон, чтобы сделать снимок.

Денис, недолго думая, уселся на один из ближайших лепестков и с удовольствием вытянул уставшие ноги.

— Не привык я столько ходить, — пояснил он. — Давайте сделаем тут привал.

— Я — за! — поддержала брата Лика, подходя еще ближе к цветку. — Саш, сфоткай меня тоже.

Девушка приняла красивую позу, поставив ногу на розовый лепесток, но не успела Сашка сделать и пары снимков, как произошло нечто неожиданное.

— Что за фигня?! — возмущенно воскликнула Лика. — Я прилипла...

Она с силой дернула ногой, обутой в белый кроссовок. Однако странный цветок крепко держал резиновую подошву.

— Помогите кто-нибудь! — девушка беспомощно оглянулась.

Теперь настала очередь забеспокоиться Денису, который до этого момента безмятежно отдыхал на другом лепестке. Пока Богдан и Марк освобождали обувь Лики, он попробовал встать со своего удобного сиденья, но тут же потерпел неудачу — джинсы намертво приклеились к ворсистой розовой поверхности. Более того, лепесток внезапно приподнялся над землей, так что ноги Дена оказались в подвешенном состоянии, после чего начал медленно загибаться от краев к середине. Соседние части соцветия тоже зашевелились, медленно приходя в вертикальное положение. Цветок словно старался завернуть парня в свой полог, как закручивают фарш в голубцы.

Костя и Сашка бросились ему на помощь.

— Не шевелись Ден! — закричала Сашка, вспомнив истории о растениях-хищниках. — Чем больше ты двигаешься, тем больше он закрывается!

Схватив ошеломленного товарища за обе руки, Костя и Сашка потащили его назад. Но освободить Дена из лап цветка им не удалось — джинсовая ткань вошла в прочный контакт с мягкими ворсинками. К тому же часть лепестка, соприкоснувшись со спиной парня, уже прилипла к его футболке. Наконец на помощь подоспели Богдан и Марк. Совместными усилиями друзьям удалось сделать особенно сильный рывок. Джинсы затрещали, розовый лепесток протестующе изогнулся, и вот уже Денис вместе со своими спасителями покатился кубарем по лесной подстилке, оставив на поверхности цветка лишь клочья черной ткани. Лишившись своей добычи, пушистый лепесток быстро принял прежнее положение и теперь снова выглядел совершенно безобидным.

— Что это за зверь такой?! — дрожащим голосом спросила Лика, обходя растение кругом. — Mamочки! Кажется, он сожрал крысу. И еще кого-то. Фу, не могу... — она попятилась, зажав рот рукой.

И тут только все заметили то, на что следовало обратить внимание с самого начала — на нескольких лепестках, тех, что были обращены в сторону леса и скрыты кустарником, разлагались жертвы розового хищника. Можно было различить останки мелкого обезьяноподобного зверька и двух грызунов, похожих на обычных лесных мышей, а также фрагменты более крупных, но уже неопределяемых животных. Добычу покрывала блестящая слизь, которая у растения, по всей видимости, играла роль желудочного сока, переваривая пищу.

— Даже представить страшно, что было бы с Деном, — вздрогнула Сашка. — Пойдемте скорей отсюда. Ой, штаны! — с трудом сдерживая смех, она указала на джинсы Дена, побывавшие в тесном контакте с цветком.

Парень вывернул шею, чтобы рассмотреть себя сзади и ужаснулся — через большие рваные дыры пониже задних карманов выглядывала светлая кожа вкупе с элементами ярко-голубого нижнего белья.

— Главное, чтобы футболка целая была, — сказал он, пытаясь отряхнуть одежду от розовых ворсинок. — Я ее специально из Москвы заказывал, такую у нас не купишь.

— А трусы ты тоже там заказывал? — захихикала Лика.

— Это мама купила, — смутился брат, — отстань вообще.

— Вот облом, — протянул Марк, заходя ему за спину.

Ден быстро скинул футболку и увидел солидную прореху посередине спины, как раз там, где красовался рисунок монстра с длинными синими щупальцами. Теперь у чудовища не было головы.

Парень тяжело вздохнул:

— Цветочный монстр сожрал голову Ктулху! Эта майка войдет в историю.

Его слова сопровождал взрыв хохота. Осознав всю комичность ситуации, сам пострадавший тоже не удержался от смеха.

Успокоившись, игроки двинулись дальше. Теперь они внимательно присматривались ко всем странным растениям, заранее ожидая подвоха. Ден шел последним, одолеваемый тревожными мыслями. Богатое воображение рисовало перед парнем страшные картины возможного исхода событий.

Внезапно он остановился и окликнул товарищей.

— Я тут подумал... — нерешительно начал парень. — Вряд ли в этом лесу только попугаи с обезьянами живут. Надо какое-то оружие себе сделать.

Марк посмотрел на него лукавой усмешкой:

— Автомат хочешь собрать?

— Нет, я серьезно. Что-то примитивное, типа дубинки. А то надеемся на чудо, а оно может и не произойти.

— Вряд ли это поможет против настоящих хищников, друг.

— Лучше всего ждать чуда, когда у тебя в руке хорошая крепкая палка, — улыбнулся Богдан.

— Ладно, сделаем, — Марк, раздвигая кусты, решительно направился вглубь леса к ближайшему дереву с толстыми ветками.

Богдан, Денис и Костя последовали за ним.

Девушки уселись на большой теплый камень, предварительно убедившись, что это не маскирующийся обитатель джунглей, и стали ждать. Дневная жара понемногу спала, и легкий ветерок, колыхавший зеленое море листвы, теперь приносил с собой прохладу. Анжелика зябко поежилась — голые плечи и ноги ее покрылись мурашками. Порывшись в сумочке, девушка достала складное карманное зеркальце и стала расчесывать волосы.

— Ужас! — сказала она, глядя на собственное отражение. — Косметика потекла, пыль какая-то на лице.

Сашка не ответила, она бессмысленно смотрела куда-то вдаль, вертя в руке разрядившийся телефон.

— Посмотри на них — как маленькие, честное слово! — Лика махнула рукой в сторону леса, где четверо парней, разбившись на пары и вооружившись толстыми ветками, устроили шуточный поединок. — Тут такой апокалипсис, а им все по барабану.

— Ну что ты хочешь, они же мальчишки, — снисходительно заметила Сашка.

Наконец молодые люди возвратились на тропу, с гордостью демонстрируя добытые трофеи — разномастные палки из темного тяжелого дерева, кое-как очищенные от веток и листьев. Для девушек, к слову, тоже были сделаны дубинки.

Наскоро перекусив уже надоевшими бананами, шестеро игроков снова отправились в путь. К этому времени на джунгли опустились мягкие сумерки, а затем очень быстро, не прошло и получаса, лес укрылся густой ночной темнотой. Сразу резко похолодало и игроки, одетые по-летнему, почувствовали себя крайне неудобно. Пытаясь согреться, они ускорили шаг, но это помогло лишь на короткое время.

***

Ночной лес разительно отличался от дневного. Все то, что до захода солнца скрывалось в самых укромных уголках, под землей и в корнях могучих деревьев, теперь выбиралось на свободу. Стихло птичье разноголосье, и джунгли наполнились подозрительным треском и шорохом, криками невидимых зверей.

Кусты справа и слева от тропы, освещаемые зеленоватым светом луны, то и дело шевелились, словно кто-то, притаившись, следил оттуда за игроками. То тут, то там, в гуще листвы вспыхивали яркие огоньки, а вслед за этим раздавалось угрожающее шипение. Над головами путников, издавая пронзительные крики, проносились крупные птицы с перепончатыми крыльями, похожие на летучих мышей, с черным оперением и горящими в темноте желтыми глазами. Не обращая ни малейшего внимания на людей, пернатые пролетали мимо, направляясь куда-то вглубь чащи.

Спустя короткое время было принято решение остановиться и развести костер — по счастью у Кости в сумке нашелся брелок с зажигалкой. Но лес, казалось, испытывал молодых людей на прочность — тропа, достаточно широкая вначале, становилась все уже и уже, и для привала попросту не было места. Возвращаться назад никому не хотелось, и северяне продолжали двигаться дальше, высматривая место для стоянки.

Марк по-прежнему уверенно шагал впереди, в одной руке сжимая палку, а другой освещая дорогу телефонным фонариком. Второй источник света был у Дениса, который замыкал шествие, у остальных же телефоны давно разрядились.

Внезапно Ден услышал за спиной топот. Кто-то, быстро перебирая ногами, догонял его. Парень обернулся, но на тропе никого не было. Недоуменно пожав плечами, он пошел дальше, однако, спустя несколько секунд звуки преследования раздались вновь. Покрепче сжав палку, Ден остановился и всем корпусом повернулся назад — снова никого. «Кто бы там ни был, он явно меня боится, — попытался он успокоить себя. — А может это мне только кажется, и там вообще никого нет. Плевать. Если не оглядываться, то ничего и не случится» И молодой человек продолжал шагать вперед, стараясь не поддаваться страху.

Наконец нашлось подходящее место для привала, но отдохнуть маленькому отряду не удалось. Не успели игроки набрать веток для костра, как из-под земли, прямо у них под ногами, раздалось странное гудение. Оно напоминало звук, который издает узкая металлическая труба, если в нее как следует подуть. Мягкая лесная подстилка на тропе задрожала и начала медленно приподниматься вверх. Денис, оказавшийся ближе всех к шевелящемуся холмику, едва успел отскочить в сторону.

— Все назад! Уходим отсюда! — закричал Богдан, подталкивая окаменевшую от ужаса Лику.

Пятясь и закрывая собой девушек, молодые люди стали отходить от опасного места. При этом Денис и Марк продолжали светить фонариками на то, что шевелилось под землей. Как ни страшно было северянам, но поворачиваться спиной к неизвестной угрозе они не хотели.

Холмик поднялся еще выше, а затем слой почвы обвалился, и из-под осыпающихся прелых листьев показалась огромная розовато-белая голова.

— Твою мать! — вырвалось у Марка.

Лица завизжала что есть мочи, прижимаясь к не менее напуганной, но сохраняющей внешнее спокойствие, Сашке.

Тем временем из-под земли выползло продолжение белесой головы — склизкое округлое тело то ли червя, то ли личинки около метра в диаметре. Страшные низкие звуки, которые издавало существо, усилились, и стало казаться, что гудение заполняет собой весь лес. Два круглых, выступающих вперед, красных глаза зафиксировались на игроках. Чудовище раскрыло огромный беззубый рот и проворно поползло к своим жертвам.

— Нам конец, — сказал Костя, тяжело дыша от волнения.

— Лица, Сашка, уходите! — выкрикнул Марк.

Девушки, не став спорить, бросились вперед по тропе. А четверо молодых людей встали плечом к плечу против земляного гиганта, надеясь, если не победить, то хотя бы задержать его.

— Все-таки мы не зря эти поделки с собой таскаем, — усмехнулся Марк, помахивая палкой. — Вчетвером может и справимся.

— Не вариант, — возразил Костик. — Лучше попробуем убежать.

Червь приблизился вплотную и, вытянувшись вверх, приготовился к атаке. Когда разъяренная пасть с капающей оттуда слюной оказалась прямо над ними, Марк нанес удар. Тяжелая дубинка попала прямо по выпученному глазу, который покатился по морде чудовища, но не упал совсем, а остался висеть на тоненькой красной жилке. Богдан, Денис и Костя почти одновременно тоже опустили свои палки голову монстра. Но обезвредить червя таким образом у друзей не получилось — он лишь еще больше расвирепел.

Монстр изогнулся и взвился вверх, ломая ветви деревьев, укрывающих тропу. Комья земли полетели в разные стороны, осыпая людей черным влажным дождем. Теперь червь вышел на поверхность полностью, и длина его оказалась впечатляющей — не меньше десяти метров. Его атака была молниеносной, но вполне предсказуемой. Открыв огромную пасть, монстр всем своим весом рухнул на дорожку, стремясь раздавить непрошенных гостей. Земля содрогнулась от мощного удара, но парни-северяне, к счастью, успели вовремя ретироваться. Теперь густые заросли надежно скрывали их от червя. Поняв свою ошибку, тот решил сменить тактику. Он перестал выть, растянулся на дорожке и замер, настороженно приподняв голову.

Уловив легкое движение в кустах, чудовище удовлетворенно взвизгнуло и бросилось на звук. Парни к тому времени уже взобрались на ближайшее дерево, в надежде, что монстр не сразу обнаружит их там, и приготовились к обороне.

Анжелика неслась по тропе, не разбирая дороги и не замечая слез, потоком льющихся из глаз. Она то и дело запиналась о коряги и камни, торчащие из-под лесной подстилки, несколько раз даже упала, ободрав в кровь голые коленки. Одна мысль билась у нее в мозгу: «Хоть бы ребята смогли убежать! Хоть бы эта тварь их не съела!» Девушка не сразу обратила внимание, что осталась одна. Остановившись, Лица оглянулась назад — тропинка была пуста. Верная подруга исчезла.

— Саша, — тихонько позвала она, глядя в темные заросли. — Сашенька, ты где? Ой, мамочки... Что делать-то?

Издали до нее донесся страшный вопль, издаваемый червем. Девушка вздрогнула и внезапно взяла себя в руки.

— Так, все! Хватит уже ныть! — произнесла она дрожащим голосом. — Жаловаться все равно некому, надо что-то делать.

Лиля бросила взгляд на свою дубинку, которую все еще сжимала в руке.

— Такое себе оружие, конечно. Ну и ладно, я этой анаконде просто так не дам, один раз успею ударить.

И она пошла назад, решив, что если уж погибать, то хотя бы не в одиночестве.

Разметая в сторону кусты и страшно визжа, земляное чудовище ворвалось в гущу леса. Приблизившись к дереву, в густой кроне которого на высоте трех метров притаились молодые люди, оно стало поднимать свое склизкое тело над землей.

— Приготовились, — прокричал Богдан, срывая голос. — Бьем все разом! В голову!

Когда белесая голова поднялась достаточно близко, на нее обрушились четыре сильных удара. Но это еще больше разозлило червя. Он издал громкий вопль и своим мощным корпусом стал ломать ветви дерева. Теперь игроки были перед ним как на ладони.

Размахнувшись слишком сильно, Костя неожиданно выронил дубинку. Подхватив ее на лету огромным слюнявым ртом, монстр замотал головой и откинул несъедобную добычу в сторону. В следующую секунду он сделал резкий выпад в сторону стоявшего на ветке Костика, схватил его поперек туловища и бросил на землю. Парень удачно приземлился на мягкий ворох прелых листьев, отделавшись лишь легкими ушибами, но встать не успел. Нависнув над молодым человеком, монстр разинул беззубую пасть и ухватил его за ногу.

— А-а-а-а! — заорал Костя и попытался освободиться, пиная свободной ногой мягкую скользкую морду.

А чудовище, глухо заворчав, стало засасывать его внутрь себя.

— Нет! — страшно закричал Марк. — Парни, давайте к нему! — бросив дубинку вниз, он повис на ветке и прыгнул на землю.

Богдан и Денис последовали его примеру. Подскочив к червя сзади, парни пустили в ход свое нехитрое оружие, нанося беспорядочные удары.

— Слышишь, чучело! — кричал Марк, пытаясь отвлечь внимание монстра от Кости. — Иди ко мне сюда! Давай!

Отпустив Костину ногу, червь обернулся и резким взмахом хвоста отбросил всех троих нападавших. Северяне разлетелись в разные стороны, растеряв при этом свои палки. Избавившись таким образом от помехи, червь обернулся к Косте, который успел отползти на некоторое расстояние, и снова ухватил парня за ногу.

Костя беспомощно барахтался на земле, пытаясь отбиться от монстра и бросая в него все, что попадалось под руку — камни, ветки и прочее. И вдруг в ярком свете луны он увидел приближающуюся Сашку. Отчаянно сражаясь и уже ничего не соображая от страха, парень закричал:

— Саша, уходи!

Но девушка не слушала его — она шла прямо к чудовищу.

Глава 5. В убежище

Выбираясь зарослей, куда забросил их червь, Богдан, Марк и Ден, стали свидетелями эпического сражения. Неожиданно появившаяся на поле битвы, бледная как мел, Сашка подскочила к монстру сзади и со всего размаху вонзила острый конец длинной, сломанной пополам, ветки в его белесое склизкое тело. Палка проткнула толстую кожу и вошла глубоко внутрь. Из образовавшейся раны хлынула светлая жидкость. Девушка, дрожа от ярости и страха, попыталась вытащить ветку, чтобы нанести новый удар, однако ее усилия не увенчались успехом. Разомкнув пасть, чудовище обернулось и издало крик, еще более пронзительный, чем раньше. Но отступить Сашке не пришлось — червь внезапно сам потерял к ней интерес. Он вытянулся во всю длину и стал катать свое тело по земле, пытаясь избавиться от палки, плотно засевшей в его теле.

Богдан оттащил застывшую от ужаса и бешено вращающую глазами Сашку на безопасное расстояние, и уже оттуда они вместе стали наблюдать за извивающимся чудовищем. Его борьба с веткой была недолгой. Хоть конец ее и быстро обломился, червя это не спасло. Рана, нанесенная девушкой, оказалась смертельной — монстр несколько раз дернулся, и вскоре затих.

Костя, с трудом поднялся на ноги, и, прихрамывая, пошел, к друзьям.

— Сашка, — он порывисто обнял девушку, — ты почему не ушла? Опасно же было. А я-то, видишь, какой слабый оказался...

— Глупости не говори! Ты молодец, боролся до последнего, — Сашка гладила его по голове, по щекам ее катились слезы.

— Костян, ты как? — Марк похлопал друга по плечу.

— Нормально, — улыбнулся Костя, поворачиваясь, — живой.

— Побывать в пасти монстра, и остаться невредимым! Круче, чем в твоей игре! — сказал Богдан, обнимая спасенного товарища.

— Ты — герой! — Ден пожал смущенной девушке руку.

— Да ладно, — отмахнулась она. — Я просто сразу вернулась, думаю, вдруг вам помощь понадобится. От дубинок ваших толку никакого. Нужно было что-то острое найти. Ну я ветку сломала об колено и пришла.

— А где Лика? — спохватился Богдан.

Из темноты раздался тоненький дрожащий голосок:

— Ребята, я тут.

— Сказали же русским языком — бегите отсюда! — улыбнулся Марк.

— Ага, бегите. Куда мне бежать-то... без вас? — в голосе девушки послышались слезы.

— Анжелика, ты где? Иди к нам, — ласково сказала Сашка, вглядываясь в темные заросли.

— Не пойду, — раздалось в ответ, — я на дерево залезла, а слезть не могу.

Денис включил телефонный фонарик, и вся компания вышла из переломанных кустов на тропу. Сделав несколько шагов, они увидели Лику — каким-то чудом взобравшись на дерево, на котором почти полностью отсутствовали нижние ветви, она сидела на толстом суку, поджав голые ноги и обхватив ствол руками.

— Да ладно? Детка, ты звезда! — расхохотался Марк. — Тут же метра три до земли!

— Со страху куда угодно залезешь! — огрызнулась девушка.

— Прыгай, принцесса, я поймаю, — расставив руки и слегка согнув колени, Марк приготовился ловить девушку.

Анжелика соскользнула вниз и благополучно приземлилась в объятия улыбающегося парня.

— Ну вот, — удовлетворенно сказал он, ставя ее на землю, — теперь вся команда в сборе. Что дальше делаем?

— Надо идти вперед, — ответил Богдан, на мгновение задумавшись, — не факт, что этот червь тут один.

И шестеро северян снова пошли по тропе, все больше углубляясь в таинственный и полный опасностей ночной лес.

Костик прихрамывал на правую ногу, ушибленную при падении с дерева, руки его покрывали ссадины, на шортах и майке блестели пятна белесой слизи. Но все это не имело сейчас никакого значения. Сияющими глазами парень смотрел на девушку, идущую рядом. Она отвечала тем же, и казалось, не было на свете людей, счастливее этих двоих. Сашка, смущаясь, что-то рассказывала, Костя просто молчал. «Может, это и к лучшему, что мы здесь застряли, — думал он. — Если бы не этот квест, я бы вряд ли ей позвонил. И ничего мне не надо, только бы идти вот так и держать ее за руку».

— Идут такие, отсвечивают. Апельсин с лимоном! — шутила Лика, глядя на их яркие футболки. — Специально, что ли, так оделись?

— Ребят, впереди что-то есть! — воскликнул вдруг Марк, вглядываясь в темноту.

Луч телефонного фонарика выхватил из темноты широкую поляну, наполовину скрытую деревьями. В дальнем ее конце виднелось небольшое, поставленное на сваи, строение. Тропа, по которой шли северяне, в этом месте

заканчивалась.

— Гасите фонарики, ребят, не будем привлекать внимание, — сказал Богдан. — Мы с Марком сходим, проверим, что там.

Марк удивленно поднял брови — у лучшего друга определенно проявлялись лидерские задатки, которых в обычной жизни никогда не было. Но спорить он не стал, хоть и считал такие предосторожности излишними.

— Понял? — насмешливо сказал он, обращаясь к Дену. — Начальник сказал, гаси свет.

Богдан не обратил внимания на дружескую поддевку. Оказавшись в экстремальных обстоятельствах вдали от дома, парень раньше других сумел справиться с эмоциями, и сейчас был предельно спокоен. Он, как никто другой, чувствовал ответственность за команду и готов был взять на себя бремя принятия решений, когда это необходимо. Товарищи чувствовали уверенность парня и легко отдали ему это право. Даже Сашка, привыкшая всюду главенствовать, с готовностью отошла в сторону, тем более, что ее теперь целиком занимали нежные чувства.

Вдвоем парни подошли к хижине. Это было небольшое, округлой формы, сооружение, построенное из бамбуковых палок и покрытое соломенной крышей. К маленькой входной двери, вела простая деревянная лестница из узких перекладин. Слева виднелась еще одна тропа, уходящая в лесную чащу.

Друзья обошли дом кругом, и, не заметив ничего подозрительного, решили войти внутрь. Марк поднялся по ступням и осторожно постучал.

— Хозяева! Есть кто-нибудь дома?

Никто не отозвался.

— Нам нужна помощь! Откройте, пожалуйста! — громко сказал Богдан.

За маленькой дверью по-прежнему царил тишина.

— Зайдем? — предложил Марк. — Там наверно нет никого.

Он решительно толкнул створку и она, жалобно заскрипев, легко отворилась, пропуская парней в теплое, наполненное смесью незнакомых запахов, помещение. Оказавшись внутри, Марк быстро включил фонарик, и товарищи смогли убедиться, что хижина действительно пуста.

Удивленным взглядам друзей предстала большая круглая комната, судя по всему, единственная в домике, наполненная старинной мебелью и утварью. Прямо посередине находился грубо сколоченный деревянный стол, с двумя широкими лавками по бокам. У дальней стены стояло некое подобие кровати — еще одна скамья, но гораздо более широкая, покрытая яркой циновкой. Простые подвесные полки были уставлены разнообразной глиняной и стеклянной посудой. Под ногами вошедших жалобно поскрипывал некрашенный дощатый пол.

— Деревянные ложки? Серьезно? — воскликнул Марк, вода фонариком по стенам. — Цивилизация сюда еще явно не добралась. Или мы попали в прошлое?

— Я уже ничему не удивляюсь. Главное, что здесь тепло и сухо, — ответил Богдан и заторопился к выходу. — Надо позвать наших.

Он выглянул на улицу и призывно махнул рукой подпрыгивающим от нетерпения друзьям.

Оказавшись в безопасном тепле маленькой хижины, игроки вздохнули с облегчением. Уставшие и голодные, они, первым делом, обследовали помещение на предмет чего-нибудь съестного. И поиски оказались не напрасными. В маленьких плетеных корзинках обнаружили сушеные экзотические фрукты, орехи и вяленая рыба. В одном из глиняных горшочков северяне нашли мед, а в полотняном мешке, висящем на стене — хлебные сухари. В пузатых керамических бутылках, стоящих на полу, плескалась жидкость по запаху похожая на домашнее вино. Марк смело сделал плоток и, поморщившись, объявил, что хоть напиток и довольно крепкий, но пить его можно. И, как ни велико было постигшее друзей разочарование оттого, что в хижине не оказалось людей, они были рады теплоте приюту и возможности собраться с мыслями.

Нашелся в хижине и осветительный прибор. Лампа представляла собой низкий глиняный сосуд, наполненный маслом с точащим наружу куском тонкой веревки. Молодые люди не сразу поняли назначение этого предмета, подсказкой им послужил обгоревший конец фитиля. Но радоваться было рано — Костик после битвы с червем так и не смог отыскать свой многофункциональный брелок, как, впрочем, и сумку, а спичек в хижине не было. На полке рядом с лампой лежал только кожаный мешочек с непонятным содержимым: куском камня, металлической пластинкой и скрученной сухой корой.

— Кажется, это огниво, ребята, — догадался Богдан, и пояснил на всякий случай, — с помощью него раньше огонь добывали.

— Точно! — подхватил Денис. — Нужно ударить сталью о камень, или наоборот, а потом поджечь что-нибудь сухое.

Еще некоторое время ушло у молодых людей на то, чтобы добиться желаемого огня. Искры, вылетающие из огнива, быстро гасли, и трут в виде коры никак не хотел разгораться. После нескольких попыток Марку все же удалось высечь хорошую искру и раздуть пламя, и комната наполнилась уютным теплым светом.

Рассевшись вокруг стола, северяне с удовольствием поужинали найденными припасами, запивая еду терпким

красным вином. Вскоре все последние события стали казаться им далекими, почти нереальными. Сейчас была только эта уютная комната, чашки с вином в руках и друзья, сидящие рядом. Но усталость брала свое, и скоро глаза всех шестерых начали слипаться.

Перед входом в хижину обнаружилась большая металлическая емкость, наполненная дождевой водой, так что игрокам удалось умыться и привести себя в порядок, перед тем, как устраиваться на ночлег. На большой кровати разместили обеих девушек, а парни, расстелив на полу найденные в деревянном сундуке циновки, улеглись на них.

Решено было по очереди держать вахту у входной двери, на случай появления незваных гостей или хозяев хижины. Первым дежурил Богдан. Он сел на пол у входа и стал смотреть на поляну через щелку между бамбуковыми палками. Но не прошло и получаса, как голова парня склонилась, и он, сладко посапывая, крепко уснул. К счастью этой ночью никто не нарушил покой маленькой хижины, и, когда выспавшиеся игроки проснулись, солнце уже высоко поднялось над могучим лесом.

— А теперь что? — задала Лика резонный вопрос, когда все шестеро, собрав постели, сели перекусить.

— За домом есть еще тропинка. Пойдем дальше, — сказала Сашка. — Надеюсь, днем здесь безопаснее, а д вечера мы наверняка найдем кого-нибудь.

— Я тоже так думаю, — кивнул Богдан. — Видно, что этим домиком часто пользуются, значит, где-то поблизости должны быть люди.

— Жаль только, бутылки для воды растеряли, — сказал Денис.

— Можно вернуться туда, где был червяк, и поискать их, — пожал плечами Сашка, — это же не далеко.

— Я пойду, кто со мной? — Марк сразу же засобирился на выход.

Денис встал и расслабленно потянулся, задевая длинными руками низкий потолок хижины. На стол тут же посыпались куски соломы, немалая их часть оказалась и на волосах у Анжелики.

— Может, вчетвером? А Лика и Сашка пусть тут подождут, — предложил он, не замечая произведенного беспорядка.

— Иди уже, медведь! А то все тут разломаешь! — проворчала девушка, отряхиваясь.

— Извини, — Ден сконфуженно улыбнулся.

Молодые люди вчетвером отправились обратно по тропе к месту сражения с монстром. Яркий солнечный день встретил их ласковым щебетанием птиц и тихим шелестом листвы. Все вокруг дышало умиротворением. Казалось, что дикий лес отдыхает после безумной ночной вакханалии, нежась под лучами солнца и наслаждаясь покоем. Только сломанные кусты и ветви на месте схватки напоминали о произошедшем накануне.

Парни довольно быстро отыскивали бутылки, одна из которых была раздавлена в лепешку, и не годилась для использования. Нашли и Костину сумку-почталыонку с оторванной лямкой. Собрав свои находки, они благополучно вернулись в хижину.

Сашка быстро привела сумку в порядок, связав два обрывка ткани воедино. Наполнив бутылки водой из бака, который стоял в доме, и, прихватив с собой немного орехов и сухофруктов, игроки снова тронулись в путь. На столе в гостеприимной хижине остался мятый чек из супермаркета, на обратной стороне которого розовым косметическим карандашом было выведено: «Спасибо».

Тенистый лес встретил путешественников дружелюбной прохладой. По мере продвижения тропа становилась все шире, и теперь по ней можно было идти втроем, не задевая друг друга локтями.

Они прошли несколько километров, но так и не встретили никого из людей. Однако игроки не теряли надежды и продолжали двигаться вперед, старательно обходя гигантские хищные цветы.

Вдруг Денис громко выругался. Друзья в тревоге обернулись. Парень стоял на месте и, брезгливо скривившись, смотрел себе под ноги. Из-под резиновой подошвы истрепанного кеда растекалась зеленоватая с розовыми прожилками густая слизь. Субстанция издавала едкую вонь, похожую на смесь запахов хлора, лука и чеснока.

— Что это?! — Лика поморщилась и закрыла нос рукой. — Ден, ты наступил в чью-то кучку?

— Это не кучка, принцесса, — протянул Марк.

Он присел на корточки и ткнул сухой веткой в лужицу. На поверхности ее тут же появились склизкие зеленые ошметки, покрытые еще шевелящимися волосками.

— Это часть какого-то чудо-монстра.

Денис кивнул.

— Наступил случайно на какую-то зеленую штуку. Она у меня из-под ноги дернулась и исчезла. Я и рассмотреть-то не успел.

Анжелика уже собиралась сказать очередную колкость в адрес брата, как вдруг заметила движение в кустарнике неподалеку от слизистой лужи. Закачались фиолетово-желтые трубчатые цветки, задрожали остроконечные пестрые листья...

— Эй! Что это за... — только и успела вскрикнуть она, когда появились два блестящих зеленых щупальца и, схватив многострадального Костю за плечи и ноги, мощным рывком утанули его вместе с сумкой в гущу

шевеливающейся листвы.

Все произошло так быстро, что молодой человек не успел издать и звука. Друзья, не теряя ни секунды, бросились на помощь. Только Марк немного замешкался, доставая из кармана шорт завернутое в тряпку оружие. Этот тяжелый нож с каменной рукояткой он позаимствовал в гостеприимной хижине.

Существо, утащившее Костю, оказалось растением. Хищник-мутант, укоренившийся вблизи тропы, являл собой жуткое зрелище. Трехметровое зеленое тело цилиндрической формы росло из трапециевидного жесткого основания, которое уходило могучими корнями глубоко в землю. Из вершины цилиндра тянулись мясистые щупальца разной длины и толщины, покрытые шевелящимися розовыми ворсинками с красными шариками на концах. Два самых длинных и толстых отростка подняли Костю на вершину стебля и сейчас пытались погрузить его внутрь своей полости.

Успев повидать в этом лесу уже нескольких мутантов, игроки почти не удивились появлению очередного, но внезапность и быстрота его нападения застали их врасплох. Пока Марк в дикой спешке пытался расстегнуть заевшую молнию на кармане, в котором лежал нож, Денис, Богдан и Сашка вооруженные лишь самодельными дубинками, кинулись к зеленому чудовищу. Анжелика не обладая смелостью подруги, встала на безопасном расстоянии и, подбирая с земли камни, принялась бросать их в монстра.

Костя изо всех колотил по зеленым щупальцам-змеям, пытаясь освободиться. Став добычей мутанта во второй раз, он не поддавался панике. Размеры парня не позволяли чудовищу сразу утянуть его внутрь себя, и тот некоторое время держался на поверхности спутанной массы отростков. Однако растение отступить не собиралось.

— Костян, держись! — прокричал Богдан, нанося беспорядочные удары по змеевидным щупальцам.

— Держусь! — орал Костя, задыхаясь от напряженной борьбы. — Он меня не проглотит! Подавится!

Нанеся первый удар по травяному монстру, Сашка сразу же осталась без оружия — один из щупальцев ловко выдернул из ее руки палку и отбросил далеко в сторону. Тогда девушка стала хватать склизкие отростки голыми руками, стараясь оторвать их от стебля-цилиндра. Те, что были потоньше, поддавались, другие просто высказывали из рук. Скоро ладони девушки начали нестерпимо зудеть от зеленовато-розовой вонючей слизи. Но Сашка не обращала на это внимания, продолжая храбро сражаться с мутантом.

Денису и Богдану удалось сбить палками несколько толстых щупалец, однако это мало помогло — Костю постепенно затягивало в нутро огромного стебля.

— Ребята, помогите! — закричал парень, теряя последние силы.

Сашка, не выпуская щупалец из слабеющих рук, бросила взгляд наверх и вздрогнула — лицо Костика страшно побавровело, глаза закрылись. Спустя мгновение парень потерял сознание.

В это время к растению подскочил Марк и нанес несколько ударов ножом по стеблю. Из образовавшихся брешей полилась едкая зеленая слизь. Щупальца, державшие Костю, ослабли, и пленник тяжело плюхнулся на землю. Растение обмякло и завалилось набок, разбросав трепыхающиеся отростки и лишь чудом не придавив свою жертву.

Друзья бросились к Костику и оттащили его в сторону. Ощувив на своем лице прохладную воду, которой брызгала на него Сашка, парень быстро пришел в себя.

— Ты как? — Богдан с беспокойством смотрел на друга.

— Нормально, — улыбнулся Костя, вытирая грязной рукой лоб и оставляя на нем темную полосу, — могло быть и хуже. И почему они постоянно меня выбирают? Я что — первый на вылет?

— Сам виноват! — отрезала Лика. — Надо было по сторонам смотреть. Стоишь и тупишь.

Костя удрученно махнул рукой.

— Полежи еще немного, — заботливо сказала Сашка, — а то упадешь где-нибудь по дороге.

— А что у тебя с руками? — спросил ее Костя.

Руки девушки были покрыты мелкими ярко-красными волдырями, от самых пальцев до рукавов футболки.

— Не знаю, — растерянно ответила она. — Может у этого растения сок ядовитый?

— Похоже на аллергию, — сказал Богдан. — Мы все перемазались в этой слизи, а пятна только у Сашки. Надо быстрее смыть водой.

Сашка с Деном сразу же пошли искать воду. Тем временем Анжелика, обернувшись к Марку, обнаружила, что у того глубокий порез на предплечье.

Молодой человек, стоя в стороне, пытался остановить кровь, сжимая рану здоровой рукой.

— А ты чего молчишь-то?! — воскликнула она, тут же оказавшись рядом, — Надо чем-то забинтовать!

— Да ладно, нормально все. Сейчас затянется.

Лика раскрыла свою поясную сумочку и достала оттуда сложенную квадратом ярко-розовую бандану.

— Давай, перевяжу, — проворчала она. — А где ты так порезался?

— Ничего героического, — смущенно улыбнулся Марк. — Упал, и на сучок напоролся. До свадьбы заживет.

Отвернувшись, Лика подумала, что на его свадьбе она вряд ли будет невестой. Но, как ни странно, эта мысль

девушку почти не расстроила. «Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Сколько мне еще за ним бегать?»

Вернулись умытые и посвежевшие Сашка с Денисом. Слегка углубившись в лесную чащу, они обнаружили небольшое озерцо. Вода в нем была стоячей, но вполне сгодилась для того чтобы смыть едкую слизь растения-мутанта. После водных процедур сыпь у девушки на руках заметно побледнела и уже не вызывала сильного зуда.

Богдан обвел взглядом изрядно потрепанную компанию: «Вот это мы попали, — с грустью подумал он. — Костик два раза чуть не погиб, Ден тоже... А что дальше будет?»

Он откинул назад растрепавшиеся пряди волос и преувеличенно бодро произнес:

— Раз все хорошо, идем дальше! У меня такое чувство, что скоро это все закончится.

— Давайте сначала поедим, — несмело возразил Костя. — Вон там, — он указал рукой вглубь леса, — бананы растут и еще орехи, типа кешью...

Против обеда не возражал никто. Немного отдохнув и восстановив силы лесными угощениями, маленький отряд снова тронулся в путь.

Через некоторое время погода в тенистых зарослях резко изменилась. Подул неожиданно холодный ветер, и безмятежное голубое небо заволокло низкими дождевыми тучами. Под лесным пологом потемнело, стихли птичьи трели, воздух наполнился прохладой и свежестью.

— Ребята, — сказала, поежившись, Сашка, — кажется, дождь собирается.

— Пойдемте быстрее, — предложил Богдан. — Может, успеем еще до какой-нибудь хижины дойти.

Маленькая компания прибавила ходу. Тем временем по листьям застучали первые крупные капли. И, хотя игроки были в некоторой степени защищены густыми кронами деревьев, они понимали, что от сильного дождя это вряд ли поможет.

Ветер все усиливался. Он со свистом носился по лесу, склоняя верхушки деревьев и пригибая к земле кустарники. За считанные минуты тропический дождь превратился в настоящий ливень. Частые капли, соединившись в один сплошной поток, стеной обрушились на землю.

— Сюда! — отчаянный крик Анжелики прорвался сквозь шумовую завесу. — Идите ко мне!

Дезориентированные, промокшие до нитки, игроки с трудом разглядели сквозь пелену дождя огромное дупло, на которое указывала девушка. Все шестеро тут же бросились к спасительному убежищу и, спустя несколько секунд оказались внутри сухого и теплого ствола. Дупло оказалось настолько просторным, что шесть человек спокойно поместились там, и даже высокорослые Богдан и Денис могли стоять внутри, не нагибая головы.

Батареи в последних двух телефонах сели, но игроки легко смирились с отсутствием света. Устроившись поудобнее на кочковатом полу, они стали ждать пока утихнет буря.

— Когда мы с родителями отдыхали в Таиланде, — сказала Анжелика, выжимая воду из волос, — я видела такое дерево, там дупло еще больше было — как целая комната.

— Принцесса, ты молодец, что нашла это место. А то сидели бы где-нибудь под кустом, — весело отозвался Марк.

— Да ладно! — отмахнулась девушка. — Меня сейчас другое волнует — как будем одежду сушить?

— А никак, — хихикнул Марк, — устроим конкурс мокрых маек.

— Очень смешно! — фыркнула Лика. — Тогда уже не только маек, но и всего остального тоже.

Прошел час. Ливень ненадолго стих, но потом, после особенно сильного громового раската, струи воды вновь заколотили по листьям, и в лесу стало совсем темно. Остаток вечера и всю ночь шестеро игроков провели в своем новом убежище, сделав лишь короткую вылазку за фруктами и питьевой водой.

Это была вторая ночь северян в таинственном лесу. Время шло, а вопросов по-прежнему было больше, чем ответов. В какой-то момент рядовой квест превратился в опасную игру, но по каким правилам в нее играть не знал никто.

***

Новое утро в джунглях принесло с собой новые надежды. Со свежими силами игроки вновь отправились в путь. Молодые люди шли уже несколько часов, когда до их ушей донесся отдаленный шум воды.

— Народ, где-то рядом река! — радостно закричал шагающий впереди Марк.

Через некоторое время в просветах между деревьями действительно показалась река. Плеск, который игроки слышали издали, оказался шумом небольшого водопада. Пенный поток, срываясь с черного, как уголь, утеса, падал в маленькую заводь, а оттуда устремлялся дальше по широкому руслу. С одной стороны к реке примыкал изрядно поредевший тропический лес, с другой ее ограничивал крутой скалистый обрыв, поросший живописным зеленым мхом.

Подойдя к воде, ослепительно сверкавшей в ярких солнечных лучах, северяне с восторгом оглядели открывшийся пейзаж. После двух дней, проведенных в полумраке густых зарослей, простор речной долины, блеск водной глади и мерный шум падающих струй вызвали бурю радостных эмоций.

Игроки тут же решили искупаться в прохладной заводи, тем более, что солнце здесь, на открытой местности,

припекало немилосердно. Увлеченные водными процедурами, они не заметили наблюдающего за ними из дальних кустов человека в широкополой соломенной шляпе. Он терпеливо ждал, пока компания вдоволь наплавается, и лишь когда северяне устроились на траве, чтобы обсохнуть, покинул свое укрытие и медленно направился к ним.

Глава 6. Абориген

Это был высокий худощавый мужчина с седой клиновидной бородкой и короткими жесткими усами, лет шестидесяти на вид. Длинные жемчужно-белые волосы его были заплетены в косу и перевязаны разноцветными шелковыми ленточками. Это придавало оттенок некоторой веселости образу незнакомца, несмотря на печальный взгляд его темных глаз. Одет он был в длинную белую рубашу, перетянутую на поясе витым шнурком и темно-зеленые брюки из плотной материи, заправленные в невысокие сапоги на шнуровке. Из-за обоих голениш выглядывали засапожные кинжалы. На боку у него, в ножнах, обтянутых грубой коричневой кожей, висел короткий меч с закругленной бронзовой рукоятью, а за спиной виднелся увесистый заплечный мешок.

Мужчина давно заметил шумную компанию, однако предпочел не обнаруживать себя, выжидая подходящего момента. Впервые за долгое время — а двадцать пять лет срок немалый — в сердце его вновь загорелся огонек надежды.

«Иноземцы. Совсем еще дети, — думал он, украдкой рассматривая игроков. — Светлы лицом и чисты разумом. Пусть же боги оберегают вас на этом опасном пути. А я буду рядом и исполню их волю. И в этот раз у нас все выйдет как надо».

— Ребят, там мужик в шляпе, — тихо сказал Денис, заметив аборигена, — и он идет сюда.

Веселый гомон сразу же стих, все с надеждой и тревогой смотрели в сторону приближающегося незнакомца.

— Что у него в руке? — настороженно спросил Марк.

— Это удочка, — тихо ответила Сашка. — Обычный рыбак. Похоже, он не собирается на нас нападать.

— Может, и не собирается, — так же тихо произнес Денис, — но у него на поясе меч висит. Наверняка настоящий.

— Это для защиты от монстров, — предположил Богдан.

Абориген тем времен подошел совсем близко.

— Доброго здоровья, иноземцы! — произнес мягкий баритон.

Мужчина, приложил правую руку к сердцу и поклонился.

— Добро пожаловать на земли славного Акрида!

— Он по-русски говорит, — прошептал Богдан, — интересно...

Северяне вежливо поздоровались.

— Как хорошо, что мы вас встретили! — воскликнула Сашка.

Приветливая улыбка осветила морщинистое лицо незнакомца, карие глаза его весело заблестели.

— Я тоже рад, — отозвался мужчина. — Я вас ждал.

Анжелика ахнула:

— То есть, вы знали, что мы попадем сюда? Как вы сказали — Аркад? Это страна такая?

— Акрид, милая, — поправил ее абориген. — Это наш остров.

— Остров?! — вскричала Лика. — Только этого нам не хватало! А в каком море, интересно?

— В Восточном, само собой, — пояснил человек в шляпе. — Оно окружает нас со всех сторон. Других морей я не знаю.

— Может, вы объясните, что вообще происходит? — спросила Сашка.

— Это — долгая история, дети, — спокойно ответил мужчина. — Повремените немного, скоро я поведаю вам все, что мне известно. А пока пройдемте в мое скромное жилище. Там вы сможете утолить голод и отдохнуть.

Игроки переглянулись.

— Мы согласны, — ответил за всех Богдан.

— Вот и славно. Следуйте за мною, друзья.

С этими словами незнакомец повернулся и твердым шагом направился вглубь леса.

Некоторое время человек в шляпе вел игроков вперед по расширившейся просеке, затем резко свернул влево на узкую, едва заметную тропинку.

— А не пора ли нам познакомиться, дети? — спросил он, останавливаясь. — Я — Гавран Белый. А как вас звать-величать?

Игроки по очереди представились, и пожали протянутую им сухую и жилистую руку.

— Что за чудные у вас имена, — улыбнулся Гавран, покачав седой головой. — Не знаю, запомню ли враз. Не обессудьте, если что напутаю.

Он посмотрел на Лику.

— Анжелика, говоришь? Звучит, будто лик ангельский. Буду называть тебя Ангел, коли позволишь.

— Конечно, — кокетливо поправив волосы, девушка одарила его ослепительной улыбкой.

— Только она далеко не ангел, — пробурчал Денис, — ей больше другое имя подходит.

— А тебя, милая, — старик улыбнулся Сашке, — буду звать Сандрой, раз ты Александра. Сашка — уж больно

по-мужски.

Девушка тоже не стала возражать. Она только пожала плечами: «Сандра так Сандра, какая разница». Имена остальных Гавран пообещал запомнить в неизменном виде.

После короткой остановки пошли дальше.

— У вас тут все говорят по-русски? — спросил Богдан.

Акридец обернулся.

— Это наш родной язык, сынок. Акридский. Там, откуда вы прибыли, он называется русским, у нас — по-своему. А раз мы друг друга понимаем, стало быть, наши земли ближе, чем кажется.

Богдан озадаченно пожал плечами, но продолжать расспросы не стал.

Через полчаса компания во главе с дружелюбным аборигеном вышла из леса и оказалась на большом открытом пространстве. Всюду, куда доставал взгляд простирались поля. Большая часть пашни заросла разнотравьем и выглядела заброшенной. И лишь сравнительно небольшой участок был засажен культурными растениями. Любопытной Сашке удалось разглядеть среди них кукурузу и пшеницу.

У опушки леса стоял большой дом, сложенный из крупного серого камня и покрытый красной черепицей. Рядом располагались хозяйственные постройки, а сразу за ними начинались ровные ряды ухоженных плодовых деревьев.

— Наше поселение называется Вертоград. Это — мой дом. Там дальше соседские резиденции, — Гавран махнул рукой в сторону, где за большим кукурузным полем виднелись треугольные черепичные крыши. — Мое хозяйство приходит в упадок. Теперь я один и не могу обрабатывать всю эту землю, да и много ли старику надо? Это еще хорошо, что мы одолели проклятую саранчу, а не то здесь бы ни былинки не осталось.

— Как вы вообще тут выживаете, среди всех этих тварей? — спросил Марк, пока они шли по дорожке к дому.

Абориген прищурился:

— А что же нам остается? Я не выбирал такую долю, сынок. И никто не выбирал. Просто мы, акридцы приспособились, как могли. И хотя наша битва почти уже проиграна...

— Битва с кем? — перебил его Марк.

— С королевой, сынок, — мрачно ответил старик. — Все, что вы видели в лесу — это порождение ее темного духа. Королева — средоточие зла. И жертвы ее неисчислимы. Много лет мы пытались бороться с нею. Но все было тщетно. Теперь нам остается только ждать помощи. Мы верим, что однажды древнее пророчество Ведагора, начертанное в Вещей книге, исполнится. И придут люди, молодые, сильные. Придут они с далекой земли и спасут наш Акрид.

Игроки в тревоге переглянулись.

— И это... мы? — запинаясь, проговорил Костя. Он уже рисовал в уме картины эпических сражений, представляя себя героем компьютерной игры, спасающим мир.

Сашка сурово поджала губы, Марк скептически покачал головой, а брат с сестрой настороженно уставились на старика, окончательно не решив для себя верить ему или нет. Лишь Богдан сохранил бесстрастное выражение лица, невольно передавая свое спокойствие и друзьям.

— Может и вы, — ответил старик, отводя взгляд. — Я надеюсь, что вы.

Они стояли на каменных ступенях крыльца, не торопясь заходить внутрь.

— Сказать по правде, вы не первые, кто приходит сюда. Дважды на моей памяти прибывали на Акрид молодые иноземцы. Я видел их: юные, беззаботные, почти дети. Их всегда было шестеро. Парни и девицы, — акридец удрученно опустил голову.

— А что с ними стало? Они вернулись домой? — дрожащим голосом спросила Анжелика.

Гавран посмотрел ей прямо в глаза и тихо ответил:

— Нет, милая. Они сложили свои головы в этих землях.

— Жесть какая! — выдохнул Марк, привычная улыбка в один миг сползла с его лица. — Так вот зачем мы здесь! А кто такая эта королева? Злая тетка в мантии или еще один цветок-убийца?

— Не то и не другое, — хмуро сказал Гавран. — Это крылатая дева из пророчества. Сила ее необъятна, разум жесток и коварен. Я расскажу вам о ней чуть позже.

— То есть, мы или победим ее, или погибнем, как другие, правильно? — спросил Богдан,

— Да. Это так.

— Народ, я понял! — заговорил Ден. — Эти люди просто хотят принести нас в жертву! — в голосе его звучало злое отчаяние, на бледных щеках расцветали пунцовые пятна. — Они не могут защитить свой остров от этой королевы, вот и задабривают ее. А вся эта история про пророчество — чушь полная.

— Ден, друг, да успокойся! — Марк положил руку ему на плечо. — Надо во всем разобраться сначала.

— Нельзя заранее человека обвинять, — сказала Сашка, которой стало стыдно за товарища и ужасно жалко понурившего седую голову старика. — Вы же нам все объясните, Гавран? — девушка с трудом припомнила имя

аборигена.

— Мне нечего таить, — ответил тот, распахивая тяжелую дубовую дверь. — Проходите в мой дом, друзья. Здесь вы будете в безопасности, поразмыслите спокойно. Захотите уйти — удерживать не стану. И я понимаю тебя, друг мой, — он повернулся к Дену, — хоть ты и говоришь страшные вещи. Но я докажу, как словом так и делом, что нет у меня злого намерения. В любом случае, теперь мой дом — ваш дом. Вот уже почти полгода я один как перст, и вы для меня — желанные гости.

Молодые люди вслед за хозяином вошли в дом и оказались в просторной квадратной комнате, служившей, кухней, столовой и гостиной одновременно. В помещении приятно пахло сушеными специями и мясным бульоном. Справа от входа виднелся небольшой очаг, похожий на русскую печь, из которого выглядывали пузатые железные котлы с длинными ручками. На полу перед очагом размещался большой таз, наполненный кукурузными початками, а рядом две посуды поменьше — в одной лущеные зерна, в другой — очищенные кочерыжки. Центральное место занимал большой деревянный стол на толстых ножках, окруженный невысокими табуретами. Слева под широким окном располагалась длинная лавка, на дощатом полу перед ней лежал цветастый, местами сильно вытертый, ковер. Витая лестница в дальнем углу комнаты убегала на второй этаж.

— А у вас тут уютно, — похвалила Анжелика, — и пахнет вкусно, — она потянула носом воздух.

Гавран, смущенно улыбаясь, снял шляпу и повесил ее на крюк у двери:

— Я утром готовил мясо и овощи. Прощу к столу, дети мои. К обеду у меня есть доброе вино и пиво, — и он захолопотал у очага.

На столе появилось тушеное мясо, а также домашний хлеб, завернутый в белое вышитое полотенце, свежие овощи, фрукты, орехи и напитки.

Игроки тем временем расселись вокруг стола.

— Вот это я понимаю! — восхищенно воскликнул Костя, увидев такое изобилие.

Когда темно-красное ароматное вино было разлито в глиняные кружки, Марк поднялся и торжественно произнес:

— Давайте выпьем за хозяина этого гостеприимного дома. Что там дальше будет — мы не знаем, но сейчас-то все нормально, ребят! — он обвел взглядом стол, ломящийся от угощений.

Гавран приложил руку к груди и наклонил голову в знак признательности, после чего залпом осушил свою кружку с вином и принялся за обед. Изголодавшиеся игроки, не тратя времени на застольные беседы, тут же набросились на еду и довольно быстро уничтожили все, что подал им хозяин дома, оставив, разве что, надоевшие бананы и орехи.

— Расскажите о своей родине, дети, — попросил акридец, когда гости утопили первый голод.

— Наша страна очень большая, — начал Марк. — Мы сами живем на севере, в Сибири. Там полгода зима, и снег лежит, но зато природа очень красивая! — он мечтательно улыбнулся, вспомнив о доме.

— Стало быть, вы — северяне? — улыбнулся старик.

— Ну да, — ответил Богдан, — холодов не боимся.

— А у нас их нет. Я и снега-то никогда не видел, но люди сказывали — до того он белый, что глаза слепит.

— Спасибо, Гавран, — сказала Сашка, вставая из-за стола, — давно мы так не ели.

— На ваше здоровье, друзья мои, — ответил старик. — Это еще что, вот завтра я зажарю для вас местную рыбу. Такую вы больше нигде не попробуете.

Сашка, тем временем принялась собирать со стола тарелки.

— Не нужно этого, милая, — махнул рукой Гавран. — И, вот что, дети, называйте меня на ты. Не смотрите, что я старше, так оно удобней будет.

После обеда старик предложил всем выйти в сад. Там у него имелся большой навес с гамаком, столом и скамейками — подходящее место для долгой беседы. Перед этим он наложил свежую повязку на рану Марка, предварительно обработав ее каким-то остро пахнущим раствором, который он называл «зелием».

— Теперь все быстро заживет, — уверенно заявил он, наматывая на руку парню полоску чистой холщовой ткани. — Это средство проверенное, помогает от многих хворей. Я сам его готовлю и всегда держу запас в доме.

Прихватив с собой бутыл с остатками вина и фрукты, вся компания уютно устроилась на свежем воздухе. Сад оказался роскошным. Каких только экзотических деревьев тут не было: раскидистые манго, пальмовидные папайи, тонкоствольные киви, низкорослые кумкваты, и это далеко не полный список. На многих в изобилии висели созревшие плоды ярких сочных цветов. Чуть поодаль виднелись ровные посадки винограда — желтые и темно-синие грозди провисали под тяжестью крупных ягод. Ветер доносил до игроков умопомрачительную смесь свежих фруктовых ароматов.

— Урожай подошел, — сказал старик, — сейчас только успевай собирать и перерабатывать, — он обвел усталым взглядом шестерку игроков. — Прежде всего, друзья, поведайте мне, как вы попали сюда.

С молчаливого согласия остальных заговорил Богдан. Он подробно описал все произошедшее с момента начала

квеста. Парень не отвлекался на эмоции, не сетовал на судьбу, просто говорил, будто пересказывал сюжет какого-то фильма.

Гавран слушал молча, опустив глаза. Акридец старался не показывать своего волнения и считал, что это у него с успехом получается. Однако нервные руки, теребящие ленточки в седой косе, выдавали его с головой. Когда Богдан окончил рассказ, старик отбросил косу за спину и тяжело вздохнул.

— Все повторяется, дети, — сказал он. — Другие иноземцы попадали сюда похожим образом. Я уповаю лишь на то, что в этот раз предречение сбудется, и вы покинете остров целыми и невредимыми.

— Я еще кое-что вспомнил, — задумчиво произнес Богдан. — Братство Логофет. Так было подписано письмо, которое нам принесла девочка. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Акридец, нахмурившись, покачал головой:

— Лишь немного. Еще пятьдесят лет тому назад иноземцы из первого отряда получили какое-то послание от этого Логофета. Со вторым отрядом было то же самое. Письма не сохранились, но там и не было ничего важного. Всех озадачила только странная подпись — Логофет. Но что это за братство такое, мы и по сей день не знаем. Можно только догадываться, что оно напрямую связано с приходом таких, как вы. И, что интересно, другие иноземцы тоже видели человека по имени Светозар. Скорее всего, это проводник, открывающий врата из других миров.

— Сколько же ему лет, — подняла брови Сашка, — если он еще тогда был проводником?

— Это мне не ведомо, — ответил Гавран, — может, у него и вовсе нет возраста.

— Или есть несколько человек с таким именем, — добавил Богдан.

— Значит, это братство на нашей стороне? — спросил Костя, — Или я чего-то не понимаю?

— Раз Логофет отправляет сюда людей, чтобы исполнить пророчество, значит, он явно против королевы. А вот на нашей ли стороне, это большой вопрос. Его истинная цель сокрыта во мраке, ведь темная тварь до сих пор жива, а нашим человеческим жертвам несть числа.

Он снова вздохнул.

— У меня еще вопрос, Гавран, — сказал Богдан, пытливо глядя на старика. — Ты что-нибудь знаешь о том парне из кустов? Он-то за кого?

— Я думаю, тот человек сам по себе, — акридец пожал плечами. — В каждом народе во все времена находились такие люди, которые знали больше других. Кто-то зовет их мудрецами, а кто-то безумцами. Цели у них разные, но этот, похоже, из тех, кто несет добро. Он хотел защитить ваши жизни, только делал это весьма странно, как по мне. Но от такого человека всякого можно ожидать, ведь он видит мир иначе.

Старик отпил вина из кружки и с грустной улыбкой произнес:

— А теперь, дети, послушайте мою историю. Скоро вы многое поймете.

— Мы уже заждались, — сказал Костя, высовываясь из гамака, который он предусмотрительно занял, чтобы при случае подремать.

— Не проспи самое интересное, — расхохотался Марк и ткнул его в бок через ткань гамака, — пересказывать не будем.

***

— Много лет назад Акрид был чудесным местом, жизнь тут была ключом. Мимо проходили главные морские пути, и остров всегда был центром торговли. Две наши бухты едва успевали принимать корабли с товаром. Опустошив свои трюмы, торговцы тут же наполняли их вновь. Отсюда вывозили и ценный камень, и черную древесину, и фрукты, и, конечно, нашу знаменитую синюю рыбу.

Сам остров маленький — около десятка поселений, одни большие, другие малые — на три двора. В самом центре, в деревне Солнечный Стан был рынок. Там устраивались ярмарки и праздники урожая, люди со всех селений приходили туда и приносили все, что вырастили своим трудом, да и заморские купцы радовали своим диковинным товаром. Акрид процветал в то славное время.

С древних времен остров не знал войн и распрей. Однако местных детей по традиции обучали боевому искусству, ведь у нас не было регулярной армии, и в случае чего, вся оборона легла бы на плечи крестьян. В старых книгах говорится о набегах воинственных морских кочевников. Они пытались разграбить и поработить остров, но акридцы смогли защитить свои земли. С тех пор пираты оставили Акрид в покое.

Лишь одна тень висела над нами — древнее пророчество мудреца Ведагора. Этот старец жил еще до начала времен, многие столетия назад. Говорят, он знал язык зверей и птиц и умел предсказывать будущее.

В Вещей книге, что он составил для нас, сказано о крылатой деве с несметным войском, которая придет однажды на остров и погубит всех. А вот что говорится дальше: «И встанут акридцы на защиту своей страны, встанут все — и старцы, и дети малые. Но силы будут неравны, и покорится славный Акрид этой деве. И понесет страна великие людские потери, а в лесах заведутся невиданные кровожадные чудовища». Но пишет мудрец и о спасении: «Придут шестеро молодых иноземцев, и чудесная сила, сокрытая в земной тверди, поможет им

освободить остров. И падет дева от меча иноземца. И откроются врата в далекий неведомый мир, чтобы вернуть шестерых обратно. Сгинет без следа темная армия, а над островом воцарятся мир и покой».

— Значит, чудесная сила поможет? А что ж она остальным не помогла? — в голосе Дениса звучал сарказм.

— Это Логофет должен дать нам силу? — спросила Сашка. — Или кто? Как-то странно все и непонятно.

— Мы не знаем, о какой силе идет речь, — нахмурился Гавран. — В книге это не прописано. А я продолжу, с вашего позволения. Не все верили в это предсечение. Многие думали, что Ведагор попросту неправильно истолковал свои видения. Акридцы — люди простые, привыкли больше верить своим глазам, а не тому, что начертано на бумаге. Но были и те, кто считал иначе. И слова пророчества они знали наизусть.

Однажды над Акридом сгустились тучи. И враг наш пришел отнюдь не с моря. С самого неба на песчаный берег близ селения Соленый Мыс упал ящик. Обычный с виду ларец, только был он не из дерева, как делают наши мастера, а целиком из железа. Весь измят и исцарапан, на серых боках надписи на неизвестном языке, истертые от времени.

Дети, плескавшиеся в море неподалеку, увидели странную вещицу и попробовали ее открыть, но не смогли. Тогда они принесли ларец в деревню и позвали старших. Отец одного из мальчиков отомкнул ножом чудной ящик, и в этот момент на Акрид пришло настоящее зло. Долго потом думали островитяне, что было бы, если б они не трогали тот ларец. Может, все, что было внутри, так и осталось бы там. Но сделанного назад не веротишь.

В ящике лежала прозрачная склянка, на первый взгляд вроде бы пустая. Селяне сразу же отвинтили тугую пробку, и тут произошло странное — склянка вдруг наполнилась черным дымом, и он стал медленно выползать наружу. Люди испугались и откинули банку в сторону, а зачерненный воздух все шел и шел из отверстия. Вскоре он превратился в целое облако, заколыхался, задрожал и полетел в сторону леса, да там и пропал из виду. И только пустая склянка да железный ларец остались лежать на земле.

Акридцы тогда решили, что тут не обошлось без магии. Поэтому на всякий случай зарыли ящик со склянкой в землю в дальнем конце Соленого Мыса, и строго наказали детям не подходить к тому месту. Но люди и помыслить не могли, какими ничтожными были эти усилия. Мне тогда было тринадцать лет отроду, и обо всем этом я узнал немного позже, когда слухи дошли до нашего Вертограда.

Надо сказать, что на Акриде в то время жила только одна колдунья, мы звали ее мать Варна. Она неплохо врачевала, знала толк в целебных травах, но этим у нас никого не удивишь. А колдовство ее считалось весьма слабым — предсказать погоду, отыскать заблудившийся скот, да еще что-то по мелочи — это все, что она могла. Однако ее позвали к месту захоронения ящика, ведь больше-то некого было, а людям хотелось хоть как-то себя успокоить. Варна прочитала заклинания на ведьмовском языке для защиты Акрида от злых чар. Но время показало, что это было напрасно.

Сначала все шло по-прежнему и люди стали забывать о черном дыме. Но прошло время, и на Акриде начали происходить страшные вещи. Откуда ни возьмись, появились исполинского размера растения и цветы и стали нападать на мирных жителей. А потом пришла новая напасть. Из-под земли полезли огромные черви. Сколько человек поглотили они — страшно сказать.

— А мы видели такого! — воскликнула Анжелика, подскакивая с места и разводя руки в стороны, чтобы показать размеры чудовища. — Вот такой в ширину! Глаза красные! Он чуть не сожрал нашего Костика, и при этом так орал, что в ушах звенело!

— Такие они и есть. Мы называем их «поющие черви», — сказал старик. — Это счастье, что вы выжили после встречи с ним. А вот многим акридцам не так повезло. Поющий червь боится дневного света, но имеет очень хороший слух. Только поняли мы это не сразу.

Еще объявились белые аспиды. Они и прежде тут обитали, но в малом количестве и ядовитыми никогда не были. Теперь они размножились и стали нападать. Один укус такого может запросто убить человека.

— Аспиды — это что? — спросил Марк.

— По-другому их еще называют змеями, — пояснил Гавран. — И это счастье, что в Вертограде их нет. Аспиды в основном гнездятся на севере, ближе к замку, об этом месте вы еще услышите. Там же в предгорьях обитают их родичи — гигантские змеи-василиски.

Люди поняли — все эти беды из-за треклятого ящика, что упал с неба. Неведомое зло обратило их родную землю против них самих.

Но это было только начало. По-настоящему страшно стало, когда пропал виноградарь Мирко. Этот человек жил один в большом каменном доме на краю высокой скалы, что в горах Василисков. Люди прозвали этот дом замком, до того он велик. Гости редко заглядывали к Мирко, ведь был он человеком мрачным и нелюдимым. Ему принадлежали богатые виноградники, которые он сам лично развел из черенков высокого сорта. Со временем Мирко нанял себе бригаду работников, и зажил припеваючи. Продажа виноградного вина давала немалый доход, и он даже платил женщинам из деревни Белый Камень, что рядом под горой, чтобы они убирали дом и готовили ему пищу.

Однажды Мирко исчез. Рано утром работницы пришли к нему в дом, и нашли его постель неразобранной, а ужин нетронутым. Они припомнили, что вечером он с нетерпением ждал, пока приготовятся свиные ребра с картофелем и банановый пирог. А к еде так и не притронулся. Они обошли весь дом, но того и след простыл. Не смогли попасть только в верхнюю башню замка — дверь была заперта, а ключей у них не было. Как мы узнали позже — именно там обосновалась крылатая дева. Но в ту пору она только набирала силу и не показывалась.

А вечером люди из Белого Камня заметили, что в верхней башне замка горит свет. Кто-то решил, что это загулявший Мирко вернулся. Другие подумали, что в пустой дом забрались лихие люди, прибывшие на одном из торговых судов. И те и другие сошлись в одном — надо сходить и проверить. С десятков крепких мужчин взяли мечи и топоры и пошли наверх. Но напрасно ждали их жены у порога — ни один не вернулся домой.

Глава 7. Акрид

Наутро собрали сход, чтобы решить, что делать с замком. И вот небольшой отряд, человек тридцати, пошел в дом виноградаря выручать товарищей.

Добровольцы, вооруженные до зубов, уже подошли к подножию горы, когда их нагнала колдунья Варна из Соленого Мыса. Карты принесли ей плохие вести. Якобы всех воинов ожидает беда неминуемая, если пойдут они в замок.

Но brave мужи не вняли ее словам. Они не сомневались, что в доме Мирко орудуют пираты — ведь не василиски же зажигали свет в башне? У них большой и сильный отряд, так что бояться нечего. Колдунья ушла ни с чем, лишь у некоторых воинов в сердцах зародились сомнения. Однако пути назад у защитников не было — так или иначе, кто-то должен был пойти в замок.

Все закончилось плачевно. Женщины, собравшиеся у подножия горы, видели, как воины подошли к воротам, а навстречу им со стен стали прыгать крысы, размером с барана. И так много было этих тварей, что они покончили с отрядом в считанные минуты. И мертвых и еще живых акридцев они затащили внутрь замка и сами скрылись там же.

Позднее тела всех тридцати были найдены в горах неподалеку. Но жуткой была эта находка. Оплетенные с головы до ног чем-то вроде паутины, висели они на деревьях в темном ущелье. Островитяне сняли их с ветвей, разорвали путы — все до единого, воины были мертвы. Выглядели они так, словно какая-то чудовищная сила высосала из них все соки, остались только бледные оболочки и скелеты. А тело виноградаря Мирко и вовсе не смогли отыскать.

Паника поднялась на острове. Созвали общий сход в Солнечном Стане, и дали слово колдунье. Она не стала упрекать людей за прежнее неверие, но напомнила о древнем пророчестве Ведагора. Совет мудрецов Акрида поддержал Варну. Теперь все убедились, что предсказание сбывается. Но до сих пор никто не видел крылатую деву. Когда знаешь, кто твой враг, ты подбираешь оружие, которое может поразить именно его. Ведь нельзя утопить рыбу в реке, и птицу со скалы сбрасывать бесполезно. А селяне не знали о деве ничего.

Варна предложила затаиться и ждать пока придут иноземцы, а в это время копить силы. Но как можно сидеть, сложа руки, когда на твоей земле творится такое?

Акрид нес большие человеческие потери. Крысы из замка со временем стали делать набеги на Белый Камень и другие ближайшие деревни. При этом грызуны все так же утаскивали своих жертв в дом Мирко.

А потом появилась саранча, но не та к какой мы привыкли. Жуткие создания, что тучей налетели на акридские поля, были огромных размеров, не меньше собаки. Эти вредители появлялись раз в полгода, а затем прятались в восточной части острова, где нет людей, чтобы вырастить там свое потомство. К счастью саранча не трогала людей, но тяжело пришлось акридцам без урожая, пока не нашелся способ защитить хотя бы часть посевов.

Северяне слушали, пытаясь осмыслить реальность происходящего. Этот человек, которого они видели первый раз в жизни, рассказывал невероятные вещи, но и их появление на острове было не менее фантастическим.

Тем временем на улице совсем стемнело, и воздух наполнился ночной прохладной свежестью. Гавран в задумчивости перевернул песочные часы, стоявшие на столе, и золотистый песок тихо заструился вниз, заново отмеряя время. Потом старик поднялся со скамьи и сказал, хлопнув себя по лбу:

— Друзья, я совсем запамятовал. Могу угостить вас прекрасным бодрящим напитком, он называется кофе. Я сам выращиваю и готовлю его.

Сашка захлопала в ладоши:

— Как здорово! Кофе — это то, что нужно! У нас в Сибири мы тоже его пьем.

— И что же, кофейное дерево растет даже в вашем холодном краю? Вот ведь чудеса! — старик изумленно покачал головой.

— Не растет, — с улыбкой ответил Богдан, — к нам его привозят из жарких стран.

— Обождите немного, — Гавран поспешно ушел в дом.

— Я помогу, — Сашка убежала за ним.

Через минуту старик вернулся и поставил на стол металлический кованый фонарь с горящей свечой внутри.

— Разгоним темноту, — улыбнулся он и снова скрылся в доме.

— Какая вонючая штука, — Лика брезгливо поморщилась и отодвинулась от лампы подальше.

— Плевать, лишь бы свет давала, — отмахнулся Ден. — Не забывай, где мы находимся, вряд ли тут уже изобрели электричество.

— Вот это нам повезло, — сказал Марк, прохаживаясь по двору в ожидании кофе и разминая затекшие ноги, — если ему верить, то у нас нет других вариантов, кроме как уничтожить эту деву вместе с ее армией.

Костя неловко вывалился из гамака и уселся к столу.

— Это звучит совсем уж нереально, — вздохнул он.

— Я ему не верю, — подал голос Денис. — Добрый дядюшка-сказочник. Только персонажами его истории скоро будем мы с вами.

— Ты у нас такой умный Ден, — начал Марк с нотками нервозности в голосе. — А скажи-ка нам, дуракам, если все так плохо — что дальше делать?! Может, у тебя есть план?

— Я просто высказываю свое мнение. В чем проблема? — Денис тоже начал заводиться.

В слабом свете свечи Богдан увидел, как зло блеснули его глаза, а губы сжались в тонкую нервную полоску.

— Парни, стоп! — вмешался он. — Еще не хватало нам всем переругаться. Какая мы после этого команда?

— Да никто не ругается, Бо. Просто достало уже. Он во всем один негатив видит. Какой смысл сидеть и ныть? — сказал Марк, успокаиваясь, и снова усаживаясь на лавку. — Ден, без обид, но с тобой трудно. Иногда я вообще не понимаю, что ты говоришь и зачем.

Денис встал и отошел в сторону, теперь его почти полностью скрывала от друзей сумрачная тень деревьев.

— Все нормально, Марк. Ничего нового, — донеслось из темноты, — в моем огороде полно таких камней. Одним больше...

— Марк, все люди разные... — примирительно произнес Богдан. — А если бы все думали и говорили одинаково, зачем тогда вообще общаться?

В этот момент на пороге показались Гавран и Сашка, оживленно обсуждающие различные способы приготовления кофе. По двору потянулся восхитительный аромат свежесваренного напитка.

Анжелика, задремавшая было у стола, мигом проснулась и стала помогать разливать горячий напиток по чашкам.

Кроме кофе на столе, появилась большая плошка с кусочками коричневого тростникового сахара.

— Вот это вкус! — сказал Костик, сделав несколько глотков, — каждый день бы пил такое.

— А что было дальше, ну, после того как появилась саранча? — спросила Сашка, ставя пустую чашку на стол,

— Я продолжу, друзья мои, осталось не так уж много.

Как мы поняли, черный дым из ящика отравил многие растения на острове. Досталось и насекомым, и грызунам, и другим природным созданиям. Но, к счастью, не все живое поддалось этому проклятию.

Птицы, рыбы, домашний скот и некоторые насекомые остались прежними. Посевы и деревья тоже. И лесных зверей — ягуаров, обезьян, медведей, кабанов и прочих обошла эта зараза.

Прошло еще время. Люди научились обрабатывать свои поля едким зелием — оно отпугивает саранчу, а растениям не вредит. Мужчины и женщины теперь везде ходили с оружием. Нашлось даже огнестрельное. Оно никогда не было в ходу на Акриде, но некоторые успели прикупить себе по ружью у заезжих купцов. К слову, ярмарок больше не устраивали, как и прочих уличных празднеств. А торговцы, когда узнали, что творится на острове, собрали свой скарб, развернули корабли и уплыли восвояси. Купить ружейные заряды теперь было негде, и их берегли как зеницу ока, на самый крайний случай.

И вот настал час, когда крылатая дева окрепла и вышла на охоту со своим непобедимым воинством. Наша семья, как и многие другие, оказалась тогда в смертельной опасности. Саму королеву мы в тот раз не видели, но и ее стражей оказалось достаточно.

Как сейчас помню, был полдень, отец и дед должны были вернуться на обед с поля. Я и мой младший брат Боян играли на лужайке возле дома. Вдруг мы услышали шум и хлопки, будто кто-то вытряхивал огромное покрывало прямо над нами и кричал при этом. Такой страшный визг, словно свинью режут. Подняв головы, мы увидели стаю, которая уже закрыла собой половину неба. Это были мотыльки, у нас их чаще называют сирфами. Но не простые, а гигантские — одно только мохнатое тулово размером с жеребенка, про крылья я вообще молчу.

Сирфы опускались все ниже, из-за шума крыльев и визга мы с братом не сразу услышали крики нашей матушки. Она высунулась из окна и звала нас в дом. А мы застыли на месте как два истукана, стояли и смотрели на мотыльков. Помню глаза одного из них. Круглые, желтые, с удлиненными черными зрачками, они уставились прямо на меня. И взгляд был такой разумный, почти человеческий, словно сирф говорил: «Ну что, дружок, сегодня ты будешь моим обедом».

Мать выбежала на улицу, схватила нас с братом в охапку и буквально затолкнула в дом. Но за секунду до того как она вошла вслед за нами, мохнатая серая тварь оказалась на нашем крыльце. Матушка, не раздумывая, захлопнула дверь с обратной стороны и осталась снаружи.

Она храбро сражалась, мы слышали это, когда сидели на полу под дверью и выли от страха и отчаяния. Но в руках у нее не было оружия, а проклятый мотылек был гораздо сильнее, и вскоре шум за дверью стих. Боян выглянул в замочную скважину и зарыдал еще сильнее. За дверью было пусто. Эта тварь унесла нашу милую матушку, и больше мы ее никогда не видели. А серая стая, тем временем, скрылась за лесом.

Старик ненадолго замолчал, уставившись сухими глазами в одну точку.

— Если бы мы с братом сразу ушли в дом, этого бы не случилось, — акридец обвел притихших игроков туманенным от воспоминаний взглядом.

— Вы же были детьми, — сказала Сашка, — вот и растерялись.

— Мы — мужчины, и должны были защищать свою мать и свой дом, — возразил старик и снова впал в задумчивость.

— Ты взвалил на себя пустой мешок, Гавран. Ходишь с ним и думаешь, что там камни. Не жалуйся потом, что спина болит, — высказался Денис. Не смотря на свое недоверие к аборигену, он старался быть справедливым. — Быть героем в тринадцать лет — это конечно, круто, но как-то неправдоподобно.

Старик улыбнулся, и его ясные карие глаза засияли в полумраке двора.

— Спасибо на добром слове, друзья мои. А Денис, — он подмигнул Дену, — все больше напоминает мне брата Бояна, каким он был в юности — такой же ершистый и непримиримый, а в душе — сама доброта.

— Ну, это ты зря, — протянула Лика, — доброты от него не дождешься!

— Брат тебя не обижает, Ангел, — старик строго посмотрел на Анжелику, — и ты его не задевай.

Он устало улыбнулся и продолжил свой рассказ.

— Мы с братом приоткрыли ставни и выглянули в окно. Как оказалось, не все сирфы улетели. Через поле, отстреливаясь от тварей из самострела, бежал наш отец. Стрелы его все до единой попадали в цель, и поверженные бабочки валялись на землю. Мы видели кровь на их серых тушах, и была она черной как смола.

Весь израненный, отец ввалился в дом. Мотыльки, что его догоняли, ткнулись было в дверь, но она оказалась им не по зубам. Отец увидел кровь на крыльце и наши заплаканные лица и сразу все понял.

Дед домой не вернулся. Его тело, как и тело матери, так и не нашли.

А совсем скоро мы узнали, что сирфы — это посланники и верные стражи крылатой девы из пророчества.

Она называла себя королевой Лоло. В тот день, когда погибли наши родные, дева впервые показала перед акридцами. Она появилась на рынке, где в это время, как на грех, собрался народ, чтобы обменяться кое-каким товаром. Замок далеко от этого места, и крыс тут не бывало, да и люди все пришли с оружием. Но такого врага не ожидал никто. Эта было истинное чудовище. Прекрасная дева в богатом лазоревом платье, светлолицая и золотоволосая. Глаза синие, как небо по весне, взгляд ясный ласковый, а из спины растут огромные черные крылья бабочки. Королеву сопровождало ее войско — серая масса гигантских мотыльков.

Мерзкая тварь, то ли человек, то ли насекомое, Лоло парила над площадью и призывала акридцев склонить пред нею головы и служить как своей королеве. Обещала приструнить всех темных тварей и обеспечить островитянам спокойную жизнь. А взамен потребовала, вы не поверите, — Гавран повысил голос, не в силах сдерживать эмоции, — потребовала, чтобы мы отдавали ей одного человека каждые семь дней! До тех пор, пока Лоло не впадет в спячку, то есть с весны и до осени. А потом все заново. «Людские души питают мою темную силу, а кровь дарует бессмертие, — говорила она акридцам. — Вы обойдетесь малыми жертвами, и снова настанут благодатные времена». Но не было никого, кто даже в мыслях своих согласился бы с этим.

Поняв, что ее план провалился, королева сделала знак сирфам и они бросились на людей.

Тех, кто послабее, мотыльки обхватывали лапами, прижимали к своему брюху и сразу уносили в сторону замка. С другими же им приходилось побороться — акридские мечи били крепко. Но если воин подпускал к себе тварь слишком близко, спастись ему было непросто. Сирф выбрасывал вперед свой толстый розовый хоботок, обвивал его вокруг шеи жертвы и намертво затягивал, мог даже голову оторвать. Или поднимал человека вверх и бросал со всей силы оземь. Убитых, и тех, кто был без сознания, тоже угаскивали в замок.

Акридцы отражали нападение, сколько хватало сил. Немало серых тварей полегло в тот день от справедливой руки наших братьев. Но враг был слишком силен.

Лоло сама не атаковала и пленников не захватывала, — этим она займется позже, — но была неуязвима для наших стрел и копий, и даже для ружейных зарядов. Королева останавливала их одним движением руки и ангельски улыбалась при этом. В пророчестве сказано, что крылатая дева падет от меча иноземца, но, кто знает, когда придет подмога? И акридцы пытались своими силами поразить ее в ближнем бою. Но не тут-то было! Ведьма, я ее так называю, никого к себе близко не подпускала.

Сирфы, кроме того, что доставляли людей в замок, еще и охотились на домашний скот, который был в открытых загонах. Поймав животное, они через свои хоботки выпивали его кровь, а потом раздирали плоть на мелкие части и проглатывали до последнего кусочка. Это потом мотыльки стали питаться, чем придется — когда опустошили все скотные дворы. Но в тот день в Солнечном Стане, в Вертограде и в других селениях они попиروвали на славу. К счастью, в жилища мотыльки почти не залетали — не могли протиснуться в окна, а сломать добротные двери, им было не под силу.

Когда на улицах не осталось ни людей, ни домашней живности, серые стражи вместе со своей королевой улетели в сторону Василисковых гор. В тот день их никто больше не видел. Стая появилась на следующее утро, но как только зашло солнце, сирфы снова исчезли. А все потому, что проклятые мотыльки теряли зрение в темноте, как мы потом узнали.

Это длилось ровно семь дней. А потом сирфы надолго пропали. Несколько месяцев они не прилетали вовсе,

прятались в своем логове в горах. Но крылатая дева изредка появлялась. В одиночку, без своего войска она не вела бесед с акридцами, а только выслеживала одиноких зазевавшихся путников и забирала их жизни. Не подлетая близко, она вытягивала вперед руки и поднимала свою жертву над землей. А потом разрывала пополам и уносила останки с собой. Были случаи, когда она забирала людей целыми и невредимыми. Но кто знает, лучшая ли это доля, ведь ни один не вернулся обратно?

Охотилась она и на домашних животных, добывая себе пропитание. К слову сказать, на острове уже много лет нет ни лошадей, ни коров, ни коз. Нет даже собак и кошек. Новое поколение акридцев знает о них только понаслышке.

Но люди заметили, что без сирфов королева ведет себя осторожнее — низко не опускается, прячется в кронах и нападает исподтишка. А с большого расстояния ее сила, похоже, вообще не действует. И еще она редко покидает Василисковы горы, больше кружит в окрестностях замка. Стало ясно, что королева слабее, чем хочет казаться и, может быть, крепкому воину она вполне по силам, но только если подпустит к себе на расстояние ближнего боя. Но Лоло умна и хитра, к тому же может летать, и ни разу за эти годы не удалось акридцам подобраться к ней вплотную.

Только однажды королева появилась у нас перед домом одна, без сирфов. Она взмахнула рукою, и отцовская лошадь, привязанная у ограды, взмыла вверх, обрывая сбрую. Мы с отцом стали стрелять, но в ответ слышали только смех и треск ломающихся в воздухе стрел. Лоло была недосыгаема. Тогда я впервые увидел крылатую деву и понял, все что говорили о ней — чистая правда. Прекрасна, как ангел и до безумия отвратительна. С того дня мне никогда более не доводилось лицезреть ее так близко, но в памяти до сих пор стоят эти глаза, синие, ясные, безмятежные.

Селяне делали еще несколько попыток взять штурмом замок, надеялись расправиться с королевой и отыскать тела своих близких. Но каждый раз им приходилось отступать, неся большие потери.

В доме Мирко и по сей день несут вахту сотни гигантских кровожадных крыс и тысячи бабочек-убийц, не таких как Лоло, но тоже опасных. Люди пытались сжечь проклятый замок, однако и это не принесло успеха — склянки с зажигательной смесью, что забрасывали внутрь, лишь ненадолго вносили сумятицу в ряды хищных стражей, а огонь чудесным образом вскоре потухал. Мы поняли — эти существа, охраняющие замок, наделены магической силой. Лоло сообщила им свой темный, заряд. И не только им, но, кажется, и самому дому Мирко.

Совет мудрецов оказался бессилён перед разверзнувшейся тьмой, он предлагал лишь одно — дожидаться прихода иноземцев и сберечь до поры собственные силы.

Как оказалось, крылатое войско во главе с королевой выходит на охоту примерно раз в три месяца. Невозможно точно рассчитать какой это будет день — налет почти всегда происходит неожиданно. Сирфы кружат над островом ровно семь дней от восхода до заката, а затем надолго пропадают. Вскоре мы узнали причину этого.

Один из отрядов обнаружил в Василисковых горах тысячи огромных серых туш, висящих вниз головой. Это были мотыльки королевы, которые попросту впали в спячку, как это делают многие насекомые. Но самым отвратительным было то, что к их телам прикреплялись крупные розовые личинки, что пожирали взрослых сирфов заживо. А кругом валялись раздавленные яйца, из которых эти гнусные твари и вылезли. Они питались собственными родителями. Чуть дальше акридцы увидели коконы — это были куколки будущих сирфов. Воины тут же начали рубить направо и налево, надеясь покончить с серым войском. Но не тут-то было — королева словно почуяла опасность и отправила в то место крысиную стаю. Лишь нескольким акридцам удалось тогда спастись, они-то нам все и рассказали.

Но вот наступила зима. Королева, как и обещала, ушла на покой. Сирфы без нее стали прилетать реже. В основном они довольствовались лесной дичью, которой много в восточной части острова. Акридцы воспрянули духом и снова попробовали пробраться в замок, но и эта попытка провалилась.

Походы в горы прекратились только тогда, когда на острове почти не осталось мужчин, одни старики и женщины, да дети. Так прошло несколько лет. И вот уже новое поколение акридцев готовилось выступить против проклятой королевы — я и мои ровесники достаточно возмужали, чтобы взять в руки оружие.

В это время и пришли на остров первые иноземцы.

— Что с ними стало? — поднял голову Богдан. — Они смогли попасть в замок?

— Они приходили дважды, — мрачно произнес Гавран. — В первый раз — через пять лет после падения ящика, мне тогда стукнуло восемнадцать. Второй раз — четверть века спустя.

Когда люди поверили в пророчество, они обрели надежду и готовились достойно встретить спасителей. Акридские мастера заранее изготовили шесть крепких мечей. Мать Варна начертала на каждом клинке таинственные знаки, которые должны были придать оружию особую силу.

Иноземцы всегда появлялись на поляне вблизи Вертограда. Первые попали сюда так — пошли в лес в своем мире, уснули в походном домике, а проснулись в нем уже на Акриде. Вторые собрались на веселое празднество с песнями и плясками, вошли в какой-то дом и вместе с ним оказались здесь. Так же как и вы.

Но вскоре после прихода иноземцев поляна приобретала свой первоначальный вид, словно ничего и не было. Уж как мы ни искали врата, которые вернут их обратно — ничего не нашли. Если хотите, можем пойти туда снова, только это без толку и, к тому же, опасно.

— Этого мы точно не хотим, — замотала Сашка рыжей головой. — И так все понятно.

— Вот и славно, — Гавран удовлетворенно кивнул. — Так вот, молодые люди, что пришли первыми, снова и снова ходили на ту поляну. Помогать Акриду они отказались. Вернее, кое-кто готов был рискнуть, однако большинство сказало — нет. Правда, ни Лоло, ни сирфов они не видели — как раз время спячки было. Иноземцы хотели попасть домой любой ценой и бездумно совались в самые опасные места. Так и бродили, пока не сгнули однажды в лесной чаще на востоке острова.

Со вторым отрядом была другая история. Эти чужеземцы сразу прониклись к нам и стали продумывать план по спасению Акриды, что-то писали, чертили. Но случилось так, что во время подготовки к походу между двумя юношами вышел разлад. Причиной тому стала одна из девиц, надо сказать, редкая красавица.

И разделись они на два лагеря, пошли ссоры, склоки. Кое-как мы собрали «шестерку» воедино. Снарядили большой отряд из оставшихся воинов-акридцев и отправились к замку. Но тут возникли новые заботы — борьба за первенство. Сразу трое иноземцев желали главенствовать, и никто не хотел уступать. В дороге разгорелся скандал. Громкие звуки привлекли целую стаю поющих червей, и они уничтожили половину нашего войска, в том числе и шестерых иноземцев, ведь те хуже других были подготовлены к бою. И старый отец мой, и брат Баян погибли в том походе.

Вот так бесславно сгинул и второй отряд юных иноземцев. Примерно в это же время исчезла колдунья, мать Варна. Никто так и не узнал, что с ней стало. А теперь, спустя еще двадцать пять долгих лет появились вы.

— Раз в двадцать пять лет приходят спасители! Круто придумано! — с нескрываемой иронией произнес Марк. — А почаще-то нельзя было? Может давно уже прикончили бы эту бабочку?

— Я знаю об этом не больше вашего, Марк, — медленно произнес акридец, — Кто-то захотел, чтобы так оно было, и нас не спросил.

Богдан подался вперед, в его зеленых глазах горели тревожные огоньки. До сих пор, повинувшись внутреннему голосу, он почти безоговорочно верил старику, но после рассказа о «чужеземцах» в сердце его начали расти сомнения. «Одни не поверили, другие переругались, — в смятении думал он, — а что в итоге? Все погибли! А может, Ден был прав, и нам просто лапшу на уши вешают?»

— А кто-нибудь из иноземцев видел королеву? — спросил Богдан, наблюдая за реакцией акридца.

Тот покачал головой и спокойно ответил:

— Нет, сынок. Каждый раз получалось, что — дева или сирфы — кто-то был в спячке. Хотя один отряд пришел зимой, а второй — весной. Но так уж совпало.

— А сейчас-то у вас какое время года? Лето? — спросил Костя. — В этих джунглях не поймешь.

— Сейчас осень, друг мой. Хотя у нас тут и зимой тепло, только ночами прохладно бывает.

— Значит, королева не спит, — подала голос Сашка. — Ну а сирфы, они-то где?

— Они ушли в спячку два месяца назад, — печально сказал Гавран. — В любой момент могут пробудиться. Мы не покинем этот дом во время лёта сирфов, это верная смерть.

— То есть, это нам одним так не повезло? И королева не спит, и сирфы вот-вот прилетят... — Сашка подвела невеселый итог.

— Повезло или нет... Как знать? Вы — третий отряд, и, думается мне, последний. Ведь еще четверть века наш остров просто не выдержит, недолго ему осталось.

Вот такая ситуация на сегодняшний день. Солнечный Стан и Вертоград, которые в центре острова, обезлюдели. На севере близ Василисковых гор, давно никто не живет. На юге есть две большие деревни, земли неплодородные, бедные, но раньше в тех местах добывали ценный камень. Сирфы туда не летают, но с пропитанием туго приходится, на всех не хватает. Может, там уже и нет никого. Восток — территория хищных зверей, людей там никогда не было. Основная часть населения жила на западном побережье, рядом с торговыми портами. Говорят, там еще кто-то остался. Но это я слышал уже давно от одного путника, который шел на юг, надеясь спастись.

— Значит, нам некому помочь? Придется идти к королеве одним? — спросил Богдан.

— Я пойду с вами, — твердо ответил старик. — Два предыдущих похода судьба благоволила ко мне. Значит, не сделал еще главного дела в своей жизни. Хоть и стар я стал, да есть еще сила в этих руках! — Он стукнул кулаком по столу. — Уж много лет минуло с тех пор, как Лоло забрала мою жену, а несколько месяцев тому назад в лесу пропала невестка вместе с внучками. Баско, сын, пошел за ними и тоже не воротился. Но я не теряю надежды, что они живы. Я все еще жду их.

Старик улыбнулся, и, оглядев сонных игроков, сказал:

— Моя история подошла к концу. Вам надо отдохнуть, друзья.

Усталые путники, наскоро умывшись водой из большой дубовой бочки, устроились на ночлег в уютном и теплом доме. Все вопросы о своей дальнейшей судьбе они оставили на завтра, когда будет новый день и новые силы для их решения.

Глава 8. Арсенал

Богдан открыл глаза и непонимающим сонным взглядом уставился на потолок. Припомнив все последние события, парень встал и огляделся. Гладкие стены из серого шлифованного камня, открытые окна, впускающие яркий солнечный свет. Из мебели — две широкие лавки, на одной из которых похрапывал, натянув одеяло до ушей, Костя; большой комод и несколько полок с расставленными на них поделками из дерева и нехитрыми детскими игрушками. На полу, покрытом циновками и двойным слоем матрасов, нос к носу, мирно спали Ден и Марк.

Заглянув в соседнюю комнату, Богдан обнаружил там Анжелику и Сашку. Стоя у окна, девушки вполголоса что-то обсуждали.

— Ну наконец-то! — воскликнула Лика, оглянувшись на звук открываемой двери. — Я думала, вы весь день проспите. Нам тут как-то не очень, а выходить еще страшнее.

— Мне кажется, в этом доме нечего бояться, — сказал Богдан и добавил, нахмурившись, — по крайней мере, пока.

— Вот именно — пока! — тут же подхватила Лика, и, бросив настороженный взгляд в сторону лестницы, добавила громким шепотом, — этому Гаврану нельзя доверять, я так думаю.

И тут же сбросив с лица маску серьезности, она томно вздохнула, закинула длинные волосы за спину, расправила плечи и танцующей походкой пошла по комнате. Марка поблизости не было, но девушка решила, что Богдан тоже вполне годится на роль зрителя.

— А ты не думай, сестра, — в комнату вошел сонный растрепанный Ден, — тебе это вредно.

Лика остановилась и посмотрела на брата уничтожающим взглядом.

— Отвали, пока не получил!

— Всем привет! — на пороге появился жизнерадостный улыбающийся Марк.

— А где Костя? — спросила Сашка, выглядывая в коридор.

Марк, тем временем приступивший к зарядке в виде отжиманий, залиvisto расхохотался.

— Буди его сама, Сашка, — сказал он, поднимая и опуская сильное тело над полом, — у меня не получилось.

— Да пусть спит человек, — пожалала плечами Сашка. — Мы же пока никуда не уходим. Или как? — она вопросительно посмотрела на Богдана.

— Если и пойдем, то не сразу — Марк взял инициативу в свои руки, — сначала надо выпить кофе, поесть. Никто хозяина не видел?

Не дожидаясь ответа, он быстро покинул комнату и стал спускаться по лестнице, перескакивая через одну ступеньку. Товарищи последовали за ним.

Гавран в это время отсутствовал — у него была намечена рыбалка, и еще кое-какие дела в лесу. Едва за окном рассвело, он уже отправился к реке, захватив с собой снасти. На столе путешественники нашли нехитрый завтрак, оставленный для них хозяином — вяленое мясо, несколько ломтей белого хлеба, мед и большое блюдо со свежими фруктами. Не забыл акридец и о кофе — в специальную посудину на очаге он насыпал ароматных молотых зерен. Немного помучившись с разжиганием огня, молодые люди все же сумели приготовить бодрящий напиток. И как только они стали разливать его по чашкам, на лестнице показался заспанный Костя.

— Ага! Пришел на запах! — засмеялся Марк.

— А где Гаврил? — поинтересовался Костя, присаживаясь к столу.

— Не Гаврил, — а Гаврон! Что, так трудно запомнить? — сделала замечание Анжелика, закатывая глаза.

— Опять мимо! Его зовут Гавран, — смеясь, поправил ее Богдан. — Надо бы нам запомнить, а то как-то неудобно.

— Ну ошиблась на одну букву, — проворчала Лика.

— Он говорил, что с утра на рыбалку пойдет, — сказала Сашка.

— Вот и хорошо, — Марк обвел глазами сидящих за столом друзей. — Обсудим наши дела. Без него.

Богдан встал из-за стола и, заложив руки в карманы шорт, прошелся по комнате.

— Надо быстрее решать, что делать дальше, — сказал он.

Обдумав все еще раз, парень вдруг понял, что чувствует к старику необъяснимую симпатию, хотя и не доверяет ему полностью.

«Есть в нем что-то такое... настоящее, — рассуждал он про себя. — Ну не похож он на предателя». А еще ему было страшно представить Гаврана, одиноко доживающего свой век, в окружении ползающих и летающих монстров. Старика, лишённого надежды на спасение. А вдруг на третьем отряде лимит судьбы будет исчерпан, и никто больше не придет? Что, если они шестеро — последняя надежда исчезающего народа? Но решение должно было быть общим.

Мнения снова разделились, но, в конце концов, северяне сошлись на том, что лучше рискнуть и довериться Гаврану, чем блуждать по острову в поисках портала.

Не успели друзья закончить переговоры, как акридец показался на пороге, нагруженный снастями и свежим уловом. Он немного запыхался, но, несмотря на возраст и тяжелую ношу, не выглядел уставшим.

— Доброго дня, дети, — произнес старик, привычным движением сбрасывая заплечную сумку на пол. — Я рад, что вы все еще здесь.

— Мы остаемся. Сделаем все, что сможем, — сказал Богдан.

Гавран обвел своих гостей грустным взглядом, и северянам показалось, что в его карих глазах, удивительно молодых и ярких, блеснули слезы. Он слегка поклонился и тихо ответил:

— Спасибо, дети.

Затем поспешно отвернулся к двери и, закинув свою длинную косу на спину, стал разбирать принесенные узлы.

«Теперь все сладится, — думал акридец. — Да не стучи ты так, — он приложил руку к груди, — без тебя знаю — наше время пришло».

***

Следующие несколько часов молодые люди вместе с хозяином дома провели в тени уютной веранды, продумывая план дальнейших действий. Для начала Гавран предложил всем шестерым научиться обращаться с оружием, которое имелось в его распоряжении.

— Вот это — мой боевой арсенал, — сказал он, приведя своих гостей в большой старый сарай за домом, от земли и до самой крыши увитый кудрявым плющом.

Северяне, раскрыв рты от удивления, разглядывали старинные мечи, кинжалы, копья и прочее диковинное оружие, развешенное на стенах и лежащее на полках, а то и прямо на полу.

— Тут хватит, чтобы выступить против королевы, — добавил Гавран.

Он присел на корточки и достал из ящика два, завернутых в промасленную плотную ткань, короткоствольных ружья.

— Конечно, есть топоры, мечи и прочее, но вот таких, для дальнего боя, только два. И зарядов для них у меня нет, — старик тяжело вздохнул.

— А это что? Лук и стрелы? Прикольнo! — Анжелика сняла со стены арбалет. — Я буду лучницей, — она приняла горделивую позу, выставив ногу вперед и прижав оружие к груди. — А как он стреляет?

Старик обернулся.

— Это самострел, я потом научу вас, как управляться с такими. Они у меня простые и нетяжелые, почти полностью из дерева. Плечи, спуск и тетива, вот и вся премудрость, — он покрутил в руках арбалет. — Покажу вам все, что умею сам. Вы когда-нибудь меч в руках держали?

— Да нет, — протянул Костя, вздыхая, — только виртуально. В нашем мире такого оружия уже нет. Ну, кроме игрушек и кино, конечно.

— Как ты сказал? Кино? — переспросил Гавран, прищурившись, — это что?

— Это такое представление, когда люди переодеваются в разные костюмы и показывают вымышленные сцены из жизни. Например, о прошедших временах или о будущем, — пояснил Богдан.

— А-а-а, представление, — понимающе кивнул Гавран, — это я знаю. У нас на площади тоже раньше был театр. Мы с Айкой, так жену мою звали, любили ходить туда и смотреть на этих ряженых. Интересно.

— А это что? — Сашка взяла в руки укороченное тонкое копьё с длинным железным наконечником.

— Это дротик, Сандра, — пояснил Гавран. — Он меньше и легче копья, но урон наносит не слабый. Незаменимая вещь для дальнего боя, особенно против сирфов.

— Откуда у тебя все столько всего? — спросил Костя, снимая со стойки меч с длинным клинком и пробуя замахнуться им. — Тут на целую армию хватит.

— Друг, ты поосторожнее! — Марк с опаской отодвинулся в сторону, — весь отряд перерубишь, еще до похода!

— Положи на место, если не умеешь обращаться! — подхватила Анжелика. — Это тебе не за компом сидеть!

— Кое-что из этого оружия мне от отца и деда осталось, — рассказывал между тем Гавран, убирая ружья обратно в ящик, — а остальное по местам сражений насобирал. Так уж вышло, что иноземцы каждый раз приходили именно в мой дом, поэтому их особенное оружие тоже хранится здесь. Вот, — он указал рукой на дальнюю стену сарая, где были развешаны мечи в добротных кожаных ножнах, — эти клинки для вас. Они легки и удобны в бою, а это особенно важно для неопытных воинов. После гибели первого отряда вооружение было утрачено, и мы все сделали заново, и после второго — также.

— Это те самые магические рисунки? — спросил Денис, вынимая из чехла один из мечей и рассматривая его клинок, по всей длине которого тянулась витиеватая надпись на незнакомом языке.

— Это заклинания, — серьезно сказал Гавран, поднимая другой меч и поворачивая его к свету, так, чтобы гости могли хорошенько разглядеть причудливые знаки на сверкающей стали. — Мать Варна оставила такие на каждом из шести. После гибели второго отряда она пропала, но наши умельцы-мастера повторили все в точности.

— И почему эти надписи не помогли в итоге? — спросила Анжелика.

— Я не знаю, милая, — ответил старик, нахмурившись. — Может, все дело в том, что в них никто не верил?

Аккуратно повесив меч на место, Гавран повернулся к своим гостям и произнес с мягкой улыбкой:

— Ну, вы пока осмотритесь здесь, а я пойду, похлопочу на кухне — надо разделать дичь и зажарить ее на вертеле.

С этими словами он вышел из сарая. Девушки отправились за ним, чтобы помочь с приготовлением еды.

Парни провели еще некоторое время в прохладном полутемном помещении, рассматривая старинный арсенал. На стенах поблескивали бронзовыми рукоятями мечи, на полках в аккуратных связках лежали дротики и короткие толстые стрелы без оперения. В углу стоял большой ящик, полный странного вида плоских металлических изделий небольшого размера причудливо изогнутой формы. Как позже объяснил Гавран, это были метательные снаряды — молнии. В другом коробе хранились маленькие цельнометаллические топорики без топорща. Были тут и ножи для метания, и кинжалы, и железные дубинки, и даже боевые цепи.

— Круто! — то и дело восклицал Ден, доставая очередной образец старинного оружия. — Как будто пришел в музей, а тебе вдруг разрешили все трогать руками!

— Ну да, — усмехнулся Богдан, — Но как подумаешь для чего это все предназначено... Лучше бы уж в музей сходили.

— Оружие несет смерть, — согласился Денис. — Но здесь оно, хотя бы, не против людей...

В этот же день Гавран снабдил всю шестерку кое-какой одеждой, ведь то, что было надето на северянах, мало подходило для намеченной цели. К тому же вещи претерпели немало испытаний в лесу, и вид имели плачевный.

Акридец, порывшись в огромных сундуках, стоявших на втором этаже, выудил оттуда несколько комплектов одежды разных размеров: темно-зеленые штаны, серые просторные рубахи с длинными рукавами и два удобных красивых платья. Нашлась и подходящая обувь — сапоги на шнуровке из мягкой коричневой кожи, укороченные для мужчин и высокие для девушек. Кое-что из этих вещей принадлежало ему самому, большая же их часть осталась от пропавших родственников. На случай прохладной погоды и для защиты от дождей для каждого нашлись длинные коричневые плащи из плотной ткани с капюшонами на завязках. Вся одежда была чистой и издавала тонкий аромат сушеных трав, щедро рассыпанных по сундукам.

Облачившись в диковинные наряды, друзья со смехом оглядывали друг друга. Все четверо парней теперь напоминали средневековых крестьян, собравшихся на полевые работы. Легкие туники с плетеными поясами и простые штаны — это все, что мог предложить им Гавран — ни брони, ни доспехов у него не было.

Девушкам новые вещи пришлись по вкусу. Анжелика выглядела великолепно в песочного цвета платье до пят. Тонкую талию охватывал коричневый кожаный пояс, высокий вырез на груди украшала затейливая вышивка, длинные рукава платья расширялись от локтей к низу, благодаря чему создавался образ романтический и в то же время достаточно скромный. Два практичных навесных кармана у пояса ничуть не портили картину. На спине платье регулировалось мягкой шнуровкой, так что с размером проблем не возникло. Пока она любовалась собой в маленькое карманное зеркальце, — другого в доме у Гаврана не было, более того, на острове в то время еще не знали зеркал, — все внимание окружающих обратилось на ее подругу.

Сашка поразила всех, надев свой наряд — темно-красное платье с длинными белыми рукавами, удивительно подходившее к ее рыжим кудрям. Легкая красная ткань выгодно подчеркивала высокую грудь девушки и струилась по бедрам, ниспадая красивыми складками почти до земли. Талию обвивал тоненький черный поясок, а по низу подола и на кружевных манжетах были вышиты крошечные алые розы. Друзья настолько привыкли к Сашкиным джинсам и майкам, что в таком нежном женственном облике она показалась им совершенно другим человеком.

— Донна Роза! — расхохотался Марк, увидев девушку в новом образе. — Не в обиду, Саш, — добавил он, обходя ее кругом и восхищенно присвистывая. — Красотка!

Сашка, не привыкшая к такого рода комплиментам, бросила на него недоверчивый взгляд и пожала плечами.

— Ну и как мы в *этом* будем воевать? — задала она резонный вопрос. — По-моему, платье — не самый лучший вариант для похода. Этот вот подол, — девушка взмахнула красной юбкой, — только мешать будет. Да он уже меня бесит!

— Ты ошибаешься, дитя, — улыбнулся Гавран, с удовольствием оглядывая девушку, — наши женщины прекрасно управлялись с длинными юбками, и на лошадях скакали и охотились наравне с мужчинами. А когда пришли тревожные времена, они взяли в руки оружие и пошли в лес, и ни одна, — он назидательно поднял вверх указательный палец, — ни одна не надела мужского белья. Не бывало такого на Акриде. И, как по мне, эти платья лучше защитят ваши ноги, чем те короткие штаны, в которых вы прибыли.

— А я? Мне идет? — Анжелика распустила волосы, откинула их на спину и закружилась по комнате, танцуя с воображаемым партнером.

— Ты стала еще прекрасней, принцесса, — отозвался Марк, широко улыбаясь.

Акридец тем временем извлек из сундука стопку вложенных одна в другую изрядно потрепанных соломенных шляп.

— Покроете головы, когда пойдем тренироваться на поле. Сейчас осень, но в ясный день солнце палит нещадно.

***

На следующее утро, едва только над спящим островом забрезжил рассвет, Гавран разбудил своих гостей и, накормив их завтраком, повел в дальний конец своих владений, туда, где закачивались стройные ряды плодовых деревьев.

Зеленая лужайка у самого края леса с давних времен служила хозяевам дома и их ближайшим соседям тренировочной площадкой. На деревянных треногах были установлены большие и маленькие красно-синие мишени, с облупившейся от времени краской, на достаточном расстоянии от них находились невысокие оградительные заборчики и стойки для оружия. Немного в стороне стояли покосившиеся манекены, грубо сложенные из двух толстых палок, крест-накрест прикрепленных друг к другу. Их импровизированные головы украшали ржавые ведра, а торсы защищало некое подобие стальных латных доспехов.

У края площадки колыхался на ветру флаг, прикрепленный к высокому столбу. На желтом фоне был изображен зеленый росток, тянущий листья к большому оранжевому кругу, символизирующему солнцу. Краски выцвели на солнце, но все же сохранили удивительную четкость незамысловатого рисунка.

— Это ваше знамя? — спросил Костик, разглядывая яркую ткань.

Старик кивнул.

— Да, сынок, это — флаг Акрида. Молодая поросль тянется к свету. Это символ нашего острова, ведь слово «акрид», означает росток. Мы — мирный народ и тренировки нужны нам только для защиты родной земли. Потому-то это знамя и помещается здесь. Чтобы помнили истинное предназначение оружия и не использовали силу во вред друг другу.

Гавран посмотрел на мечи и самострелы, принесенные из сарая и сложенные на землю, и вздохнул.

— Ну, что, друзья, пришла пора вам становиться воинами, — сказал он с улыбкой и ловко зарядил стрелу в свой арбалет, — разбирайте оружие, время не ждет.

В течении недели акридец учил молодых северян стрелять из арбалета, метать ножи и дротики и, конечно, фехтовать на мечах. Старик, при всей своей доброте и мягкости, оказался довольно строгим учителем, и, грозно сдвинув седые брови, то и дело ругал своих подопечных за лень и невнимательность, не давая послаблений даже девушкам.

Марк, самый спортивный из всей команды, тренировался с удовольствием. Все получалось у него легко и красиво — метательные снаряды попадали в цель, а не улетали в лес, как у некоторых, стрелы заряжались быстро и ловко, и меч вовсе не казался ему тяжелым. Парень самозабвенно рубил мечом по манекену и уверенно бросал в цель дротики, не замечая ни жары, ни усталости и не забывая подбадривать приунывших товарищей.

Костя с трудом справлялся с непривычными нагрузками. Изнемогая и обливаясь потом, он старался уловить момент и присесть, а то и прилечь где-нибудь в сторонке. Но как только ему это удавалось, появлялся Гавран и грозными окриками поднимал его с места.

Педантичная Сашка старалась изо всех сил. Лучше всего ей удавалось работать с мечом. Можно было только почувствовать старому манекену, который так и сотрясался от ее сильных яростных ударов, когда девушка, в очередной раз промазав по мишени, вымещала на нем раздражение.

В эти минуты она была прекрасна как никогда — щеки пламенели, серые глаза светились неистовым огнем, рыжие завитки, выбившись из тугой косы падали на разгоряченный лоб. Косте, который не выпускал девушку из виду, она казалась настоящей средневековой воительницей, сильной и невероятно красивой. К слову сказать, Сашка и вправду похорошела — за время пребывания на острове она заметно похудела, цвет лица выровнялся, и ненавистные прыщи чудесным образом стали сходить на нет. Там, где не помогла армия лосьонов, прекрасно справились мягкое акридское солнце и свежий воздух.

Своенравная Анжелика тренировалась нехотя, не переставая ворчать себе под нос. Она не видела особого смысла в уроках Гаврана, считая, что команде нужно искать портал, а не тратить время попусту. Девушку гораздо больше расстраивали намозоленные от занятий пальцы, чем перспектива пропасть в лесу, потеряв единственный шанс на спасение.

Денис за эту неделю преобразился. Взяв в руки старинное оружие, парень почувствовал себя, как минимум, воином света, спасающим остров от темных сил. Он больше не был одиноким мечтателем, человеком «не от мира сего». Ден понял, что стал частью чего-то непостижимо большого и важного. С большим упорством и трудолюбием он начал осваивать фехтование. И пусть сначала выходило далеко не блестяще, но уже в конце недели он получил первую скупую похвалу от Гаврана. И если бы не обстоятельства, внезапно прервавшие тренировки, ему, вероятно, удалось бы достичь куда большего.

Богдан планомерно и с одинаковым усердием изучал все виды оружия. Им в равной степени двигало стремление помочь гибнущей стране и горячее желание поскорее покинуть ее. И пусть меткость была не на высоте,

и выносливости не доставало, но шаг за шагом, он шел к своей цели, тщательно скрывая ото всех усталость и грусть.

Эти несколько дней путешественники провели с большой пользой, постепенно привыкая к оружию и, в свободные часы, помогая Гаврану по хозяйству.

— Еще немного и можем выступать в поход, — говорил акридец и удовлетворенно кивал, видя некоторые успехи своих учеников, — время не ждет, мы должны успеть до нашествия крылатых тварей.

Марк однажды спросил Гаврана, есть ли у того карта острова. Кивнув, старик принес расписную деревянную шкатулку и вынул оттуда пожелтевшую бумагу, накрученную на короткую деревянную палочку. Карта была старой, иссохшей, но очертания рельефа острова и надписи, сделанные красным грифелем, вполне можно было разобрать. Изучив старинный документ, северяне убедились, что Акрид действительно невелик. С десятков селений, разбросанных по территории, лес, горы, реки, большие и малые дороги — карта была достаточно информативной, и ее решено было взять с собой.

Все шло по плану, и уже близился знаменательный день начала похода, когда появились сирфы. Это произошло около полудня, когда северяне проводили время на тренировочном поле, а старик еще не возвратился с охоты. В безмятежном синем небе появились черные точки, которые, приближаясь к земле, стали стремительно увеличиваться в размерах. В отсутствии опытного Гаврана никто не обратил на это внимания, тем более, что солнце так ярко сияло над поляной, что никому и голову не пришло разглядывать что-то на небе.

Молодые люди спохватились, когда внезапно стало темнеть. Стая — а это была уже вполне различимая невооруженным глазом стая неведомых тварей — закрыла собой и солнце, и небо, словно на дом Гавана и его окрестности набросили темный колпак. Шум хлопающих крыльев и душераздирающий визг мотыльков заполнили собой все вокруг. Это произошло так быстро, что друзья даже не успев переброситься парой слов, в ужасе бросились к дому.

— Оружие! — на бегу прокричал Богдан. — Берите оружие!

К счастью, все, за исключением Анжелики, успели взять мечи и копья — кому что под руку попало. Каждый понимал — в случае атаки сирфов, нужно будет защищаться. Лика же, услышав призыв Богдана, затравленно оглянулась и, решившись, рванулась назад.

— Лика стой! Не надо! — крик Марка потонул в страшном шуме, издаваемом летающими тварями.

Но девушка уже преодолела небольшое расстояние, подняла свой брошенный арбалет и повернула назад. В этот момент один из огромных серых мотыльков, далеко опередив своих собратьев, стал ее нагонять. Анжелика этого не заметила, она со всех ног бежала к друзьям, одной рукой придерживая подол платья, а другой прижимая к груди оружие. Издав пронзительный писк, сирф уже протянул к девушке свои длинные черные лапы, как вдруг из-за ближайших деревьев вылетело копьё и пронзило чудовище насквозь.

Серая тварь взвизгнула и повалилась на траву как подкошенная, едва не придавив девушку. Лика оглянулась и, осознав, какая опасность угрожала ей секунду назад, упала без чувств рядом с мотыльком. Тем временем армия сирфов была уже совсем близко.

— Лика! Лика, вставай!!! — срывая голос, заорал Богдан. — Идите в дом! — он махнул рукой растерянным товарищам и бросился к девушке.

Глава 9. Сирфы

Парень понимал, как ничтожны его шансы помочь Анжелике и спастись самому, однако, к своему удивлению, совсем не чувствовал страха. Но не успел он сделать и пары шагов, как со стороны сарая-арсенала вынырнул Гавран. В два прыжка преодолев расстояние, отделявшее его от девушки, акридец ловко подхватил ее на руки и с удивительной для его возраста прытью побежал через поляну. Спустя несколько секунд Богдан перехватил у него драгоценную ношу, и они вместе, подгоняемые страшным криком чудовищ, бросились к спасительному убежищу.

Едва только за акридцем и северянами закрылась тяжелая входная дверь, как полчища сирфов заполнили собой и двор, и сад и поляну. Гавран тут же захлопнул толстые железные ставни, прикрепленные к окнам изнутри, и закрепил их надежными засовами. По его указанию Денис и Марк проделали то же самое на втором этаже дома.

Богдан и Костя стояли у сотрясающейся от мощных ударов двери, сжимая в руках свои мечи, Сашка же пыталась привести в чувство подругу, которую положили тут же, на широкую лавку. Она брызгала на Лику прохладной водой из чашки и роняя слезы на ее песочное платье, приговаривала:

— Анжелика, девочка моя, ну проснись. Мы уже в доме, тут безопасно, — потом оглядывалась на вооруженных друзей, несущих вахту у двери, на встревоженного Гаврана и, горестно всхлипывая, продолжала, — теперь все будет хорошо. Ты только открой глаза.

Через щелку между ставнями можно было рассмотреть летающих монстров — это были мотыльки, похожие на обычных бабочек моли, увеличенных многократно. Серые, с рыжеватыми прожилками и бурыми пятнами, крылья их были размером с автомобильную дверь. Из удлиненных мохнатых туловищ того же оттенка тянулись черные лапки, по три с каждой стороны. Покрытые черным пухом, слегка загнутые вперед, усы тихо покачивались над выпуклыми мордами с бледно-розовыми спиралевидными хоботками посередине. Два круглых желтых глаза с черными ромбовидными зрачками завершали образ.

Серые стражи издавали жуткие визгливые звуки, и так громко хлопали крыльями, что казалось, будто они сделаны вовсе не из плоти и крови. Твари топали по крыше дома, бились в окна и пытались проломить входную дверь, которая, к счастью, была хорошо укреплена широкими металлическими пластинами. Оконные стекла были сразу же разбиты и если бы не ставни, неизвестно, чем бы закончился этот штурм.

— Они не уйдут, — мрачно сказал Гавран, выглядывая на улицу. — Не уйдут пока не получат свое. Или — пока не наступит ночь.

— Что же нам теперь делать? — Сашка обежала глазами комнату, прикидывая возможные варианты развития событий.

— Ждать, — ответил старик и терпеливо напомнил, — когда заходит солнце, эти твари всегда возвращаются к своей королеве, а с рассветом вновь выходят на охоту. И так семь дней и семь ночей, до тех самых пор пока они не уйдут в спячку.

— Обычные мотыльки, наоборот, по ночам летают, — заметил Денис.

— А у этих все сверх на голову, — проворчал Гавран. — Кстати, в этот раз они появились раньше обычного. Я думал, пройдет еще не меньше месяца... Тогда мы с вами успели бы добраться до замка. Но, то ли я просчитался по старости своей, то ли у них что-то переменилось.

— А может королева узнала про нас и специально их разбудила? — спросил Богдан.

— Едва ли. Прежде она так не делала. Думается мне, Лоло раньше срока не может выслать войско. Ведь взрослых сирфов во время спячки поедает их же потомство. И ему потом нужно время, чтобы окрепнуть, — старик задумчиво покачал головой. — Стало быть, молодняк теперь быстрее подрастает, чем раньше.

Последние сомнения в правдивости рассказа Гаврана таяли на глазах — теперь все убедились, что сирфы существуют на самом деле. Для полноты картины не хватало только самой королевы.

«И почему именно мотыльки? Хуже не придумаешь! — размышлял Богдан, глядя через щель на неповоротливых жирных бабочек, копошащихся во дворе. — Когда такие летом залетают в окно, а потом бьются всю ночь о люстру — и то бесит. А тут они увеличены в миллион раз, да еще и сами нападают. Лучше бы это были какие-нибудь драконы или зомби, не так противно...»

Потянулись часы тревожного ожидания. Дневной свет почти не проникал внутрь из-за закрытых ставней, и Гавран, щелкнув огнивом, зажег маленький масляный светильник, прикрепленный к дальней стене комнаты. Атака сирфов тем временем продолжалась, но вскоре они сменили тактику. Теперь за дверью установилась подозрительная тишина, а с крыши дома, наоборот, стали слышны звуки тяжелых частых ударов.

— Что они делают? — округлив глаза от ужаса, спросила Сашка, которая все еще сидела на коленях рядом с бесчувственной подругой.

— Чует мое сердце, они нашли-таки слабое место в крыше, — Гавран настороженно прислушивался к приглушенному стуку. — Сейчас, стало быть, пытаются пробить себе ход на чердак. Давно надо было залатать прореху, да все руки не доходили. Стар я уже для подобных трюков.

— Где мы? Где арбалет? Что случилось? — Анжелика распахнула глаза и непонимающе уставилась на Сашку.

— Ну наконец-то! — Сашка помогла подружке сесть. — Ты как? Что-нибудь болит?

Анжелика помотала головой.

— А вот и наша спящая красавица проснулась, — Марк присел рядом с девушкой и взял ее за обе руки. — Все нормально, принцесса?

— Вроде да. А долго я тут провалялась? — спросила она слабым голосом.

— Уже солнце садится, милая, — ответил Гавран, — а пришли-то мы сюда в полдень.

— Ничего себе, — протянула Лика. — Помню, как мы бежали, а потом я вернулась забрать дурацкий арбалет, и это чудовище упало почти на меня. Дальше — провал. Наверно, сознание потеряла...

— Ты зачем вообще туда вернулась? — спросила Сашка. — Какой смысл так рисковать?

— Как зачем? — возмутилась Лика, украдкой бросая взгляд на Богдана. — Все взяли оружие, а я что? Будете еще потом высказывать.

— Тебя Гавран спас — убил эту тварь копьем, — сказал Денис. — Богдан первый побежал, но он бы не успел.

— Большое спасибо, — Анжелика с благодарностью посмотрела на старика, — и тебе, Богдан, — на парне ее взгляд задержался чуть дольше.

Внимательная Сашка успела это заметить. «Что-то между ними есть, хотя это и странно, конечно...» — подумала она и едва заметная улыбка скользнула по ее губам.

— Да мне-то за что, — Богдан только махнул рукой. — А что касается твоего арбалета, то он остался на поляне. Там уже не до него было.

Анжелика собиралась было еще что-то спросить, но Гавран жестом остановил ее.

— Теперь не время, Ангел. Подруга Сандра тебе все потом расскажет, — он с тревогой посмотрел вверх. — А сейчас сирфы все еще угрожают нам. Слышишь стук? Это они, проклятые, пытаются разрушить крышу.

Богдан, тем временем, не обращая внимания на пронзительные взгляды, которые бросала на него Анжелика, продолжал сосредоточенно вглядываться в щель между ставнями.

— В пределах видимости их около двадцати, — сообщил он, оборачиваясь к товарищам. — Сидят на траве, глаза таращат и усами трясут, — парня передернуло от отвращения.

Шум наверху все усиливался, казалось, что полчища чудовищных тварей вот-вот снесут крышу целиком.

— Похоже, они уже пробрались на чердак, — с горечью констатировал Гавран, — здесь оставаться опасно. Укроемся в подполье, туда им так просто не пройти. Уходим, друзья.

Достав из темной коморки в углу большую связку метательных дротиков и несколько узких длинных сабель, старик, на случай непредвиденных ситуаций, раздал их своим гостям. Затем все семеро направились к проходному чулану, через который можно было попасть в погреб.

Только после того, как Гавран тщательно запер дубовую, обитую железом, дверь подвала, его гости, наконец, смогли перевести дух.

Освещая себе путь дрожащим светом масляного фонаря, осажденные спустились по широким ступеням и оказались в довольно большом и прохладном помещении, аккуратно прибранном, пахнущем специями и сушеной рыбой. Гавран зажег настенные светильники, и северяне смогли оценить скромный уют подвальной обстановки. В центре комнаты главенствовал большой стол, на котором ровными стопками была составлена обеденная посуда. Во всю длину одной из стен на широких полках громоздились плетеные корзинки и ящики с припасами, банки с засахаренными фруктами, бутылки с вином и кувшины с медом. На другой стене ровными рядами висели пучки сухих трав и цветов, издающих головокружительный аромат. Рядом на полу примостились пузатые мешки с овощами и крупами. Чуть поодаль стояли длинные лавки, покрытые соломенными тюфяками.

— Вот это запасы! — воскликнул Костя, восхищенно оглядывая плоды трудов Гаврана. — Чего тут только нет!

— На первое время нам этого хватит, — скромно ответил старик, — пока сирфы не уйдут. К тому же можно выходить на охоту и в поле по ночам.

— Если бы не Гавран, мы бы сейчас собирали бананы в лесу, — хихикнул Костя, доставая из деревянного ящика крупное красное яблоко и вытирая его о рубаху. — А тут всего полно!

— Да что тут говорить, — акридец махнул рукой. — Если бы не наш Акрид, вы сидели бы сейчас в своей красивой северной стране, и знать не знали обо всем этом.

— Тут не поспоришь, — подтвердил Марк.

— Никто не знает, что было бы, — задумчиво сказал Денис, — и никто не знает, как было бы лучше.

— И долго мы будем тут сидеть? — спросила Анжелика, усаживаясь на мягкий соломенный тюфяк.

Гавран устало опустил на лавку.

— Нам нужно выждать эти семь дней, Ангел. Выходить наружу можно ночью, когда они улетаю к себе, но надо быть осторожными, и возвращаться до рассвета. А уж здесь они вряд ли достанут нас.

Анжелика состроила недовольную гримаску.

— Ну вот, целую неделю взаперти. Лучше уж, Гавран, эти твои тренировки на поле. Терпеть не могу такие ограничения — без солнца, без свежего воздуха!

— Хочешь попасть в лапы к мотылькам, принцесса? — усмехнулся Марк, — мало тебе той встречи на поляне?

— Отстань, я же все понимаю, — отмахнулась девушка. — Просто говорю как есть...

— Лик, можно же гулять ночью в саду, — миролюбиво предложил Богдан. — Если хочешь, вместе пойдем. Это же не опасно? — он обернулся к старику.

Богдан видел, что девушка не права, но вдруг почувствовал безотчетное желание поддержать ее. В этот момент Лика показалась парню такой хрупкой и незащищенной, что все иголки и шипы, которыми она так умело ранила других, в его глазах превратились в безобидные детские уловки для привлечения внимания. Здесь, на острове все переменялось. Девушка больше не раздражала его своей дерзкой заносчивостью и злым колючим языком. Наоборот — там, где раньше была непроглядная тьма, Богдан увидел маленький веселый огонек. И ему ужасно захотелось взять его в руки, закрыть ладонями от ветра и помочь разгореться еще сильнее.

— Выйти в сад и посидеть в беседке можно, — пожал плечами акридец и улыбнулся смущенной Лике. — Главное, вернуться вовремя.

— Тогда конечно! — воскликнула девушка, бросая на Богдана довольный взгляд. — Сегодня и пойдем!

— Экая ты нетерпеливая! Дождитесь ухода сирфов, потом гуляйте, — отрезал Гавран. — А сейчас нам не помещает подкрепиться, — с этими словами он поднялся и пошел собирать на стол.

Так началась неделя заточения, для одних — мучительно долгая, а для других — пролетевшая как один миг. Впрочем, изоляция была относительной, ведь каждую ночь сирфы улетали в горы, и можно было беспрепятственно выходить из подвала и даже совершать короткие прогулки по имению Гаврана.

Серая армия появлялась каждое утро. Она долго кружила над домом, но, не обнаруживая ничего интересного, улетала прочь искать поживы в других местах. Старик несколько раз выходил на охоту в лес, и всегда возвращался с небольшой добычей. Ему удавалось, несмотря на темноту, подстрелить пару куропаток или фазанов, а однажды, акридец даже принес на плече маленького кабанчика.

Как-то раз, после долгих уговоров, он согласился взять с собой Богдана и Дениса, хоть и считал, что им не стоит рисковать, и будет больше пользы, если они займутся тренировками или поработают в саду. К тому же Гавран привык охотиться в одиночку — он передвигался по лесу неслышно и быстро, зорким взглядом высматривая свою добычу и чутко улавливая малейший шорох, и не терпел, чтобы его отвлекали досужими разговорами в это время.

Устав от бесцельного времяпрепровождения в подвале, где совершенно нечем было заняться, Богдан и Ден с удовольствием отправились на ночную охоту, вооружившись до зубов и имея твердое намерение принести домой, по крайней мере, по одной птице. Однако выслеживать в темном лесу дичь, шагая вслед за Гавраном, который, как опытный индеец, тихо скользил между деревьями, оказалось не так-то просто. Парни то и дело отставали, теряясь в зарослях, шумели, наступая на сухие сучья, останавливались, чтобы вполголоса обсудить что-то чрезвычайно важное — словом, всячески препятствовали нормальной охоте. У Дениса почему-то сам собой выстреливал арбалет, и, что характерно, всегда не вовремя и не в ту сторону. Богдан, как ни целился, постоянно попадал мимо и только распугивал возможную добычу.

Так все это выглядело со стороны Гаврана, который, несмотря на горе-помощников, молча делал свое дело. Парням же эта совместная вылазка казалась очень увлекательной — лес в этих местах не был густым, поэтому растения-мутанты попадались редко, к тому же, рядом со старым охотником они чувствовали себя спокойно и уверенно, словно дети, идущие темным переулком за руку со взрослым.

Спустя несколько часов охотники отправились обратно, довольные и полные впечатлений. Гавран шел налегке, а парни по очереди несли его тяжелую сумку с добычей, полные надежды, что в другой раз и у них все получится. Впрочем, так оно и вышло. Напросившись на охоту в следующую ночь, два товарища приложили максимум усилий и пришли в дом уже не с пустыми руками.

Сашка и Костя, поглощенные друг другом, не замечали никаких неудобств. Полутемный подвал Гаврана превратился для влюбленной пары в самое романтическое место на земле. Из укромного уголка, где они обычно сидели, держась за руки, то и дело доносился счастливый смех — звонкий и залиvistый — Сашкин, тихий басовитый — Костика. А по ночам они уходили в сад. Ведь что может быть лучше для двух молодых людей, впервые познавших прекрасное чувство, чем прогулки под луной в полумраке шепчущих деревьев.

Они шли по утоптанной дорожке между ровными рядами плодовых деревьев, и легкий прохладный ветер играл с рыжими кудряшками Сашки и освежал разгоряченное лицо Кости, обращенное к ней.

— Знаешь, Саш, а я даже рад, что мы оказались на этом острове. Думаешь, неадекватный? Не в этом дело. Просто я точно знаю, что в обычной жизни ничего бы *такого* не было — ни нас с тобой, ни этой ночи, — смутившись, он замолчал.

Сашка посмотрела на него увлажнившимися глазами и тихо спросила:

— Какая разница, где нам быть вместе — здесь или у себя дома? Или там, в реальной жизни, ты и без меня

обойдешься?

Костик остановился, взял девушку за плечи и развернул лицом к себе, в глубине души удивляясь собственной смелости.

— Не говори так больше, ладно? Мне кроме тебя никто не нужен и здесь, и дома. Просто на этом острове все как в сказке — есть злые герои и добрые, есть королева, которая все захватила и отряд, который должен ее победить. Где еще такое увидишь? — парень широко улыбнулся, от чего на покрасневшихся щеках его проявились по-детски милые ямочки.

Сашка погладила его по голове.

— Какой ты еще ребенок, Костик!

Он обнял девушку за талию, и они пошли дальше по дорожке, залитой лунным светом. А невидимые ночные птицы пели им свою прекрасную песню, и главным мотивом этой песни была любовь.

Марк старался проводить время вынужденного бездействия с пользой — каждую ночь он отправлялся на тренировочное поле и со всей нерастраченной энергией молодости упражнялся там в искусстве владения оружием, совершенствуя свои умения и поддерживая физическую форму. Товарищи не горели желанием составить ему компанию, поэтому Марк обычно занимался в одиночестве. Приходил с рассветом, уставший, но довольный, и с чувством выполненного долга ложился отдыхать.

«Не хотят, и не надо, — размышлял Марк, в очередной раз направляясь к площадке. — Думают, если ночь, то можно забыть на тренировки. Богдан с Деном ленятся, У Костяна и Сашки одна любовь в голове, а Лика без конца в зеркало смотрит, даже в лезвии меча только себя видит. Не силой же их всех тащить? Ничего, прорвемся как-нибудь».

Так рассуждал неунывающий Марк, отгоняя от себя дурные мысли. Парень решил, что кем бы ни был противник, он встретит его достойно.

Богдан и Анжелика тоже гуляли ночами в саду. Анжелика словно сбросила с себя маску высокомерия и надменности, и, впервые за долгое время, не старалась казаться лучше, чем она есть. С Богданом она была самой собой — простой девчонкой, которая хочет, чтобы ее понимали и любили. Девушка на подсознательном уровне почувствовала, что внешний блеск не имеет никакого значения для Богдана. Он будто видит ее насквозь и не потерпит ни малейшего притворства. О Марке она уже не думала — эти чувства ушли так же быстро, как и появились. Таинственный остров все расставил на свои места. И каждый раз, шагая рядом с Богданом по садовой дорожке, Лика чувствовала себя настолько счастливой, что ей хотелось закружиться в сумасшедшем танце и разделить свою радость с целым миром.

А что же Богдан? Он просто шел рядом и думал: «Вроде ничего особенного не происходит, а почему-то так хорошо и тепло стало внутри. Странное все-таки место этот остров. А может, причина во мне самом?»

***

Относительно спокойный период жизни маленького отряда неожиданно закончился. Однажды Марк не вернулся с тренировки. Напрасно выглядывали обеспокоенные девочки в посветлевшие окна, напрасно хмурый Гавран, стоя в дверях, выкрикивал его имя — Марк так и не пришел.

Когда совсем рассвело, Анжелика, которая нервно ходила из угла в угол, остановилась перед Гавраном.

— Почему он не возвращается?! — из глаз ее покатались слезы. — Пожалуйста, ну скажи что-нибудь! Что нам теперь делать?

Старик погладил ее по голове и медленно произнес:

— Думается мне, ничего тут не сделаешь. Марк вернулся бы, если бы мог. А коли его нет — значит сирфы сделали свое дело.

Лика отшатнулась и побледнела. Сашка, стараясь сохранять спокойствие, взяла подругу за руку и заговорила:

— Ну зачем ты так, Гавран? Мы же не знаем, что с ним случилось, рано еще выводы делать.

— Я говорю как есть, — просто ответил акридец, — но это не значит, что мы будем сидеть тут, сложа руки. Я немедленно отправлюсь на площадку, вдруг ему еще можно помочь.

Каждый выход наружу при дневном свете грозил неминуемой опасностью, тем не менее Гавран решил идти на поле один.

— Будьте благоразумны, дети, спускайтесь в подполье и ждите там, — сказал он, вешая связку дротиков на плечо и выходя за порог. — Я здесь знаю каждый куст и в случае чего смогу укрыться от сирфов. Если нужна будет подмога — позову. Мой птичий сигнал вы уже слышали. Ну а коли пойму, что вы не в силах мне помочь — то и звать не стану. Ждите до вечера, а ночью собирайтесь и ступайте к замку. Ведь время сирфов подходит к концу. Сегодня седьмой день. Но даже если они забрали Марка, — добавил старик, — это еще не значит, что он мертв. Стражи часто приносят людей в замок еще живыми. Может парню посчастливится сбежать оттуда до того, как его приведут к королеве.

— Ты же говорил, что оттуда никто не возвращался? — спросил Ден.

— Это я про тех, кого сама королева утащила. От сирфов же кое-кому удавалось вырваться, сбегали прямо из замка, особенно, когда было много народу зараз. Но от самой ведьмы — нет.

И, не обращая внимания на протестующие возгласы молодых людей, он покинул дом в одиночестве.

— Я надеюсь, мы не поступим как последние трусы, и не будем отсиживаться в подвале, пока старик рискует жизнью? — произнес Ден, оглядывая четверых оставшихся друзей.

— Конечно, нет! — решительно заявила Сашка. — Мы идем за ним!

— Берем дротики и вперед! — подхватил Богдан.

Через минуту вооруженный отряд, состоящий теперь из пяти человек, оставил свое убежище и последовал за Гавраном.

Над домом висела зловещая тишина.

«Странно, что сирфы до сих пор не показываются, — думал Богдан, крутя головой по сторонам и прислушиваясь к каждому звуку. — То ли они еще не прилетели, то ли чем-то очень заняты. Или кем-то».

Стараясь ступать бесшумно, молодые люди двинулись к тренировочному полю. Им предстояло преодолеть сравнительно небольшое расстояние, пройдя мимо хозяйственных построек и через плодовый сад. Только легкий шепот ветра и скрип распахнутых дверей ближайшего сарая нарушали мрачное безмолвие этого утра.

Они уже приближались к месту назначения, как вдруг из-за деревьев, окружающих площадку, показался Гавран. Он шел медленно, опустив голову, в руке его поблескивал короткий меч, покрытый черными пятнами. Это было оружие Марка. Увидев северян, старик только развел руками.

«Сказал же им — сидите в доме, — без злости подумал он. — Хорошие ребята. Сразу видно, болит у них душа за друга. Эти иноземцы смогут многое, и даже больше, чем я думаю. Даже больше, чем они сами думают».

— Гавран, ну что там? Где Марк? Ты не нашел его? — затараторила Лика, незаметно переходя с шепота на крик.

— Тихо! — шикнула на нее Сашка, — мы тут крадемся на цыпочках не для того, чтобы ты так орала! Хочешь собрать сирфов со всего острова?

Анжелика закрыла рот ладонями и вперила полный ужаса взгляд на Гаврана, ожидая ответа.

Старик отер пот со лба и сказал всего три слова, но и их хватило, чтобы ввергнуть молодых людей в омут отчаяния и страха.

— Сирфы унесли его.

Глава 10. Видение

Тем же утром где-то на западном побережье острова.

К берегу причалила старая весельная лодка, двое мужчин и четыре женщины стали спешно выгружать из нее пойманную за ночь рыбу. В любой момент могли появиться сирфы, и медлить было нельзя. Внезапно одна из женщин поскользнулась босыми ногами на мокром деревянном причале и, вскрикнув, упала в воду. Мужчины быстро помогли ей взобраться обратно, но из-за этой маленькой заминки было потеряно драгоценное время. Небо потемнело, раздался до боли знакомый визг серых стражей.

— Они здесь! Забирайте улов и уходите! Мы прикроем! — прокричал один из мужчин, снимая со спины легкий арбалет и заряжая стрелу. Его товарищ, бросив снасти, достал легкое копьё и тоже приготовился к обороне.

Похватав корзины с трепыхающейся серебристо-синей рыбой, женщины бросились к убежищу — большой пещере на берегу, вход в которую защищала надежная дубовая дверь. Там, внутри был специально подготовленный пункт временного укрытия для рыбаков и всех кто оказался рядом в момент опасности.

Просвистело копьё — и первый мотылек упал, заливая черной кровью песок. Следом за ним — второй со стрелой в мохнатой голове. Мужчины, отстреливаясь, отступали к пещере. А их спутницы, тем временем, оставили улов внутри, и встали у распахнутой двери, привычным движением заряжая свои арбалеты.

В этот раз все обошлось — группа людей, отбившись от первой линии атакующих, успела укрыться в убежище. Никто не пострадал — оружие дальнего боя прекрасно справилось со своей задачей.

Выждав для верности несколько часов, рыбаки вышли на берег и стали вытаскивать свои дротики и стрелы из тел убитых мотыльков.

— А ведь эта тварь была ранена еще до нас, — заметил мужчина с арбалетом, указывая на одного из поверженных сирфов. — Кто-то изрубил ее мечом. Чудо, что она вообще смогла добраться сюда.

— Они прилетели из-за леса. Значит, центре острова еще кто-то есть! — с надеждой воскликнула одна из женщин.

— Или кто-то был. На сирфе красная кровь. Может статься, человеческая, — мрачно добавил другой мужчина.

***

Стараясь не смотреть на бледные лица молодых людей, Гавран махнул рукой и, обняв рыдающую Анжелику за плечи, повел ее в сторону дома. Остальные молча последовали за ним.

Захлопнув дверь подвала, акридец заговорил.

— Сирфы улетели, причем все разом, — начал он тихим усталым голосом, скользя взглядом по лицам северян. — На траве возле деревянных истуканов я нашел меч Марка, обогранный их черной кровью. Три твари, поверженные, лежали рядом — этот юноша сражался как лев. Но отчаиваться нельзя. Мы соберем оружие и припасы, сколько сможем унести, и, как только солнце зайдет за горизонт, выступим в поход. Сейчас самое время.

— Если у Марка получится сбежать от них, как он выживет один в лесу? — с тревогой спросила Сашка.

— Мы пойдем к замку как можно быстрее, и если повезет, отыщем его. А больше ничего не сделаешь, — мрачно ответил Гавран.

— Пойдемте прямо сейчас, — предложил Костя, немного воспрянув духом.

Гавран покачал головой.

— Сирфы могут прилететь снова. Надо подождать до вечера, — он вздохнул. — Простите, друзья, что не уберег Марка. Не надо было мне, старому, отпускать его на поле. Сирфы летают быстро, вот парень и не успел вернуться.

— Не надо. Тут никто не виноват, — сказал Богдан, усаживаясь рядом с акридцем на топчан и кладя руку на его худое плечо.

— Никто, кроме тех, кто заманил нас на этот проклятый остров, — всхлинула Лика.

— Тогда можешь обвинить и меня, — отозвался Богдан. — Это же я позвал всех на квест.

— Ты-то тут причем? — возразила она. — Нам надо было своей головой думать. Все же заходили на страничку этого квеста — и никто ничего подозрительного не заметил. Даже ты, умник! — последнее высказывание относилось к брату.

— А ничего такого и не было. Кто-то постарался, чтобы все выглядело реалистично, — ответил Денис.

— Кто постарался? Внеземной разум? — серьезно спросил Костя.

— Какой еще разум? — взорвалась Лика. — И какая вообще разница кто это все придумал? У нас Марк пропал, понимаете?!

— Так он из-за этого и пропал, — робко возразил Костя.

— Не ссорьтесь, дети, — мягко сказал старик. — Не позволяйте проклятой Лоло разьединить вас. Давайте-ка лучше приступим к сборам.

Гавран поднялся, откинул косу за спину и распрямил плечи. Теперь перед северянами стоял не усталый отчаявшийся старик, но воин. В темных глазах его горела решимость, от недавней печали не осталось и следа.

— Из оружия возьмем с собою мечи, самострелы и дротики, — начал он, загибая морщинистые пальцы. — Меч будет у каждого, а арбалеты только у Сандры и Ангела — нам, мужчинам, больше подойдут легкие копья. Сверх того я захвачу еще пару-тройку кинжалов — они мои верные спутники в любом походе.

И пятеро друзей во главе со старым аборигеном стали собираться в дорогу. Задолго до наступления вечера все было готово.

Гавран раздал северянам заплечные сумки-мешки из кожи, вместительные, затягивающиеся шнурком, с удобными широкими лямками. Эти торбы он сшил заранее, специально для иноземцев-спасителей. Особенно обрадовался обновке Костя — его изодранная почталыонка уже не выдерживала никакой критики. Сумки заполнили припасами: вяленным мясом, сушеными фруктами и ягодами, орехами, сухарями, колотым сахаром.

Каждому положили комплект походной посуды — жестяную плошку для еды и питья и ложку из расписного дерева. В свою торбу Гавран поместил такие необходимые в походе вещи, как соль, огниво, медный котелок, моток веревки, несколько крошечных пузырьков с зельем от разных недугов и прочие мелочи.

Мобильные телефоны с давно севшими батареями оставили в доме — общий вес припасов и оружия, приходившийся на каждого, был и так достаточно велик. Однако ключи, деньги и банковские карты, сохранившиеся во время блуждания по лесу, захватили с собой. Это давало северянам некоторое спокойствие и надежду на благополучное возвращение домой.

Когда опустились сумерки, настало время для последних приготовлений. Друзья привязали к поясам объемные бронзовые фляжки с вином и мягкие бурдюки из кожи, наполненные водой. Затем при помощи тонких кожаных ремней прикрепили к поясам мечи в ножнах, надели одинаковые коричневые плащи с капюшонами, выданные Гавраном. На спины закрепили свернутые трубочкой циновки, арбалеты, связки дротиков и колчаны со стрелами. Акридец вложил в специальные карманы на своих сапогах по кинжалу и отдал команду выступать.

Перед тем как переступить порог, Богдан оглянулся назад, и у него защемило сердце — один из шести плащей так и остался лежать на лавке в опустевшей комнате, полной тенью.

***

Ночная прохлада окутывала тревожный лес. Яркий свет полной луны едва проникал сквозь заросли, но его было достаточно, чтобы различить лесную тропу и очертания деревьев.

Отовсюду доносились таинственные звуки, одни напоминали плач младенца, другие — быстрый невнятный шепот скрывающихся заговорщиков. Пришло время сумеречных обитателей джунглей. С деревьев с громким шорохом срывались летучие мыши, листва дрожала и трепетала от миллиона крошечных существ, затаившихся в ночи. То тут, то там мелькали огоньки — это светящиеся насекомые носились по лесу в поисках пропитания. Ночные цветы, распустившие в эту пору свои бутоны, издавали сладкий пряный аромат, обволакивающий, отвлекающий внимание.

Шесть молчаливых странников, натянув капюшоны на головы, медленно двигались по лесной тропе. Идти было тяжело, особенно девушкам. Увесистые сумки оттягивали плечи, оружие непривычно сковывало движения, но никто не жаловался. Даже капризная Анжелика молчала, словно не замечая неудобств. Все ее мысли были заняты Марком. Девушке было страшно и больно сознавать, что, возможно, она никогда больше не увидит его смеющихся глаз, и он не скажет ей весело: «Привет принцесса!» Она припоминала все обидные слова, которые говорила парню когда-то и теперь нещадно корила себя за них.

Мысли остальных северян лишь немногим отличались от терзаний Лики. Веселый, добрый, оптимистичный Марк так и стоял у всех перед глазами. Каждый пытался укрепить себя надеждой на счастливое спасение друга, боясь даже представить, что все может быть иначе. И старый акридец, как мог, старался поддерживать в своих юных товарищах эту веру. Ведь он, как никто другой, понимал — страх и уныние только подточат их силы.

Поход обещал быть долгим. До гряды Василисковых гор по подсчетам Гаврана было не меньше недели пути. И это в том случае, если непредвиденные обстоятельства не задержат отряд в дороге. Потому-то, чтобы выиграть время, и было решено выходить сразу после захода солнца, и первую ночь провести в пути.

Акридец шел впереди, чутко прислушиваясь к малейшим изменениям привычных ночных звуков. Но в этот раз путникам повезло — ни поющие черви, ни цветы-мутанты на тропе не появлялись. Зато обнаруживали себя другие существа. Время от времени под ноги путникам бросались круглые золотисто-желтые жуки размером с небольшое яблоко. Они выкатывались из темной травы один за другим, и с угрожающим шепотом пытались атаковать ноги идущих острыми черными рожками. Эти жуки не представляли большой опасности, и Гавран быстро научил северян расправляться с ними. Нужно было просто пнуть одного или двух носком сапога, и вся шепчущая армия трусливо разбегалась в разные стороны.

В целом ночь прошла спокойно, и к рассвету путники вышли на широкую поляну, в центре которой стояла маленькая бамбуковая хижина, окруженная раскидистым пестролистным кустарником.

— Мы ночевали в таком же домике, — заметил Костик. — Как будто кто-то специально понастроил их в лесу. Гавран кивнул седой головой.

— Так оно и есть, — сказал он. — Эти хижины собираются очень быстро, и мы поставили их повсюду для удобства. Ведь акриды частенько переходят большие расстояния по лесу, а тут можно дать отдых усталым ногам, и безопасно заночевать.

Шестеро путников устроились в хижине и, подкрепившись, улеглись на полу, застелив его циновками. Было решено отдохнуть несколько часов, и как можно скорее, еще до полудня, продолжить путь.

***

— Денис! Просыпайся! Денис!

Сквозь сон Ден услышал, как женский голос, бархатный, певучий, произносит его имя. Он приоткрыл глаза — все спали. Рядом ворочался Костя, даже во сне не отпуская Сашкину ладонь; с другой стороны, разметавши руки во сне, что-то бормотал Богдан; Гавран лежал у двери, положив рядом с собой верный меч, готовый в любую минуту вступить в бой с неведомым врагом; Анжелика, укутавшись плащом, спала как младенец. Все было спокойно. Но кто же его звал?

— Денис! Дени-ис!

Тряхнув головой, Ден встал и огляделся. «Ну вот опять! — раздраженно подумал он, — кто это вообще?»

— Денис, милый, ну иди же сюда!

Звук доносился из открытого окна. Парень осторожно перешагнул через спящих друзей и выглянул на улицу. На залитой ярким утренним солнцем поляне стояла молодая женщина. Она была удивительно прекрасна. Длинные волосы золотистой волной струились по ярко-голубому шелку платья и ниспадали почти до земли. Синие глаза смотрели с любовью, на губах сияла добрая улыбка. Она приветственно помахала ему рукой и мелодичным серебряным голосом произнесла:

— Наконец-то ты проснулся! Иди же сюда, ясный мой! Иди, не бойся! Мне так много нужно рассказать тебе.

Ден недоумевающе пожал плечами, оглянулся на безмятежно спавших друзей и, легко перемахнув через низкий подоконник, вмиг оказался на улице. Собственное тело вдруг показалось ему легким, почти невесомым.

«Странно, — подумалось ему, — дом ведь стоит на высоких сваях, а я так запросто спрыгнул...» Но таинственная незнакомка не дала парню времени поразмышлять об этом обстоятельстве.

Приблизившись, она посмотрела на него снизу вверх прекрасными лазоревыми глазами и взяла его ладони в свои. Ден почувствовал легкий разряд тока. Ощущение напоминало касание мокрыми руками плиты и металлического корпуса чайника одновременно.

— Ну вот и славно, — сказала красавица, продолжая улыбаться. — А теперь гляди на меня и не отпускай моих рук. Ты узнаешь многое, славный юноша. Увидишь прошлое и грядущее, погрузишься во мрак настоящего и воспаришь, подобно птице, к солнцу, исполненный надежды. Ты узришь свет истины. А потом все закончится, и ты снова окажешься здесь, но уже не будешь прежним — ведь я дам тебе самое ценное, что есть на свете — знание. А вот сможешь ты применить его или нет — зависит только от тебя.

Не успел Денис сказать в ответ и слова, как все изменилось.

Сначала зазвучала музыка. Что-то из классики, а может, это был рок в сопровождении симфонического оркестра — он сразу не разобрал. Музыка была пронзительно печальная, даже трагическая, но в то же время наполненная устрашающей силой, воинственной яростью и... надеждой. Она проникала в голову парня и дальше — в самое сердце. Отдавшись ее власти, Ден почувствовал, как на глазах его выступили слезы и в глубине души удивился собственной сентиментальности.

Через руки по всему телу пробежали электрические разряды. Солнечная поляна, хижина, лес, небо — все закружилось, слилось в одну пеструю полосу и исчезло. Музыка заиграла тише.

Они с незнакомкой оказались в просторной светлой комнате. Пушистый ковер на полу завален игрушками, двое малышей — мальчик постарше, девочка помладше — беззаботно играют. Пахнет блинчиками, кашей и ... детством. В комнату входит женщина. Это его мама, очень молодая и красивая, похожая на нынешнюю Анжелику. Ласково улыбаясь, она говорит: «Дети, убираем игрушки и идем завтракать. А потом наш папа побреется, и мы все вместе поедem в зоопарк». «Ура! Зоопарк!» — радостно кричат мальчик и девочка. Взявшись за руки и заливаясь счастливым смехом, они бегут на кухню.

— Мам, — растерянно позвал Ден. — Мама, я здесь!

Мама остановилась на пороге, оглянулась, посмотрела куда-то сквозь него и, удивленно пожав плечами, вышла из комнаты.

Денис попытался высвободить руки, но незнакомка крепко держала его. В этой хрупкой на вид женщине обнаружилась поразительная сила — ей удавалось удерживать крепкого высокорослого Дена, не прилагая к этому никаких видимых усилий.

— Не стоит этого делать, мой милый, — мягко произнесла она, — иначе все исчезнет. И не пытайся говорить с матерью — она тебя не слышит и не видит.

— Она же повернулась к нам! — воскликнул Ден. — Значит, слышит! Мама! — снова позвал он.

— Она чувствует тебя — материнская любовь сильнее преград, — но встретиться вы все равно не можете.

— Тогда зачем мы здесь? — спросил он, глядя на нее сквозь пелену предательски набежавших слез.

— Чтобы ты поверил мне, дорогой. Чтобы ты знал, — все, что я показываю, есть чистая правда.

Прекрасное лицо незнакомки озарилось улыбкой, небесные глаза засияли еще ярче. «Какая она красивая, — уже не в первый раз подумал Ден. — Не просто красивая — от нее как будто исходит какой-то волшебный свет и еще ... любовь». Музыка заиграла громче, обволакивая, увлекая его своей мощной энергией.

— Мне нужен ты, Денис, — продолжала женщина. — И еще твои друзья, что остались в хижине.

— Для чего? Что ты имеешь в виду? — глаза у Дена округлились, понимание приходило медленно, очень медленно. Словно его окутывал мягкий одурманивающий туман, сквозь который все виделось иначе.

— Кстати, мне очень понравился тот красивый юноша, что гостил в моем замке накануне, — пропела незнакомка, не отвечая на его вопрос. — Темноглазый, и в плечах широк, и мышцы литые.

Вот оно. Ден с трудом выбирался из пелены. Наконец-то ему открылась страшная правда.

— Значит ты и есть Лоло?! — лицо парня скривилось от отвращения. — Где же твои крылья, или ты не бабочка?

— Я не бабочка, мой хороший. Я — королева бабочек и прочих существ, которые служат мне верой и правдой, — ответила она, тряхнув волосами, и голос ее взял такую высокую ноту, что у Дениса зазвенело в ушах. — А крылья есть, просто сейчас они мне не нужны.

— Что ты сделала с Марком? Где он, говори!

Лоло посмотрела на него несколько обиженно, а потом расхохоталась, запрокинув голову назад. И даже в этой ситуации Ден не мог не отметить, что прекраснее женщины он не видел никогда. Это было совершенное создание, и это было совершенное зло.

С невероятным усилием парню удалось высвободить руки, и тут же все вокруг закружилось, поплыло. Комната исчезла. Едва не теряя сознание, он почувствовал прикосновение королевы. Ток снова пробежал по телу, а мир вокруг стал приобретать очертания. Но совсем не те, что прежде.

Теперь они стояли посреди чахлого сумрачного леса, а рядом за деревьями высилась черная громада старинного каменного замка.

— Обернись, ясный мой. Кто это позади тебя? — спросила она, не отводя от него взгляда, светящегося теплотой и нежностью.

У Дениса от волнения перехватило дыхание. Он медленно повернул голову, страшась собственной догадки. На траве, в нескольких шагах от них, ничком лежал Марк. Лица его видно не было, но темные локоны и одежда, различимые в полумраке, не оставляли сомнений. Ден рванулся было к товарищу, но женщина крепко держала его руки. Казалось, она стала еще сильнее. Парень чувствовал на своих запястьях железную, мертвую хватку.

— Не отпускай, — прошептала она, — только не отпускай моих рук.

— Марк! — закричал Ден. — Марк, вставай! — он снова попытался вырваться. — Отцепись от меня, тварь!

— Не кричи так, дорогой. А лучше присмотришься к нему, да повнимательнее. Он уже никогда не встанет.

Лоло потянула Дена за руки, подводя его ближе к Марку. Вглядевшись в темную фигуру, парень с ужасом понял, что королева была права.

Руки и ноги Марка были неестественно вывернуты, рубаха и штаны изорваны и покрыты засохшей кровью. Его некогда крепкое и мускулистое тело выглядело теперь неправдоподобно худым, иссохшим. Словно из него капля за каплей высосали все соки.

Сердце Дена ухнуло вниз, колени мелко задрожали. Парень попытался сделать глубокий вдох, но не смог — страх холодной рукой сжал его горло.

— Он не встанет, — повторила королева, — а вот у тебя все может сложиться хорошо. Если только пожелаешь...

— Да это не он! — выкрикнул Ден в порыве отчаяния. — Не Марк! И не надо меня запугивать! У Марка был шанс спастись, и я уверен, что он им воспользовался.

— Не воспользовался, — кротко улыбнулась Лоло. — Он не послушал меня, и теперь навечно останется здесь. Таким...

Денис предпринял очередную попытку отдернуть руки, и вдруг увидел, что лес вокруг пришел в движение. Темные деревья то приближались, то отдалялись, раскачивая могучие ветви, сплетая их в безумном танце.

— На сегодня хватит, — смилостивилась женщина. — Я вижу — ты устал. Настала пора возвращаться. Только помни — это еще не все. До скорой встречи, мой милый.

С этими словами она выпустила его руки. Мир вокруг потемнел и закружился. Музыка заиграла тише, и вскоре смолкла совсем.

— Денис, елки-палки! Хватит стонать, ты уже всех перебудил! — раздался вдруг голос Анжелики. — Давай, просьпайся!

Ден вздрогнул и открыл глаза.

— Где она? Надо ее остановить! — выкрикнул он, вскакивая, но тут же осекся, увидев растерянные лица друзей, стоявших рядом.

— Кто она? Нашему Дениске страшный-престрашный сон приснился? — издевательским тоном поинтересовалась сестра.

Ден вдруг с облегчением понял, что все произошедшее было не наяву, и почувствовал, как краска стыда заливает щеки.

— Не берите в голову, ребят. Я просто во сне разговаривал. Столько всего произошло вчера.

— Ты так реалистично с кем-то ругался! — засмеялся Костик.

— И еще говорил про Марка, — мрачно добавил Богдан.

— Что же тебе приснилось, сынок? — Гавран не сводил с Дениса внимательного взгляда.

Ден вытер вспотевший лоб рукой, и, чтобы скрыть волнение, стал собирать взлохмаченные волосы в хвост.

— Да какая теперь разница? Мало приятного об этом рассказывать.

— Есть разница, — возразил Гавран. — Порою наши сны сильно переплетаются с явью.

У Дениса похолодели руки, а по спине побежали мелкие противные мурашки.

— Да нет! — преувеличенно бодро воскликнул он. — Это обычный кошмар. Отражение объективной реальности в моем подсознании, не более того.

Гавран тяжело вздохнул:

— Мудрено говоришь, сынок. Ну да ладно. Не хочешь — не рассказывай.

Сашка хлопнула в ладоши:

— Вот и договорились, а теперь давайте умываться и завтракать!

Денис с бросил на девушку взгляд, полный признательности — тягостный допрос, наконец, был закончен.

И только на поляне, когда пришла его очередь занять место у бочки, Ден заметил на своих ладонях и запястьях красные пятна. В памяти сразу же возникла картинка из сна, где Лоло держит его за руки. «Да ну! Не может быть, — думал он, возвращаясь в хижину, — эти синяки точно от чего-то другого. Мало ли у нас тут всяких моментов было...»

Глава 11. В пути

Тенистая тропа уводила шестерых путников все дальше и дальше. День выдался ясный, но не жаркий. Легкий ветерок тихо шелестел листвой. Лес был все тот же — загадочный, полный ярких красок и таящихся опасностей. Чудовищные растения-хищники, гигантские насекомые и прочие мутировавшие твари соседствовали здесь с прекрасными благоухающими цветами и сладкоголосыми птицами. Не все живое попало под пагубное влияние королевы — так остров из последних сил отстаивал свое право на существование.

Эта картина вызывала у идущих противоречивые чувства — великолепие леса восхищало и отталкивало одновременно. Но теперь северяне чувствовали себя спокойнее, ведь с ними был надежный проводник, который легко предугадывал всевозможные угрозы и уверенно вел свою команду к цели.

Внезапно деревья слева от тропы расступились, открывая узкий проход вглубь чащи. Это была дорожка, выложенная колотым белым камнем и частично заросшая травой. По бокам ее огораживали вбитые в землю на равном расстоянии друг от друга круглые деревянные столбики.

— Что это там? — спросила Сашка, с опаской заглядывая под полутемную сень деревьев, которые в виде уютного купола сомкнулись над тропинкой.

— Там находится Дом Древа, друзья, — загадочно произнес Гавран.

Он опустил тяжелую сумку на землю и принялся что-то в ней искать. Северяне озадаченно переглянулись — своим ответом старик только сильнее разжег их любопытство. Однако продолжать рассказ тот явно не собирался.

— А что это за дерево? — не выдержал Богдан.

Но ответа не последовало. Наконец акридец, удовлетворенно крикнув, извлек из недр сумки грубый черепаховый гребень. По-прежнему храня молчание, он начал расплетать косу.

— Да уж, самое время, — хмыкнула Лика. — Вот и понимай, как хочешь!

Едва дождавшись окончания процедуры, которая состояла в расчесывании белоснежных прядей и заплетении новой косы с неизменными цветными ленточками, друзья вновь приступили к расспросам.

— Гавран, ну не молчи, — взмолилась Сашка.

Старик склонил голову и ответил с мягкой улыбкой:

— Акридцы издревле поклоняются священному дереву. Оно соединяет солнце и землю, служит проводником между людьми и богами.

— А какие у вас боги? — поинтересовался Богдан.

— Что значит какие? — Гавран изумленно поднял брови. — Мать Земля и Отец Солнце — это основа всего. А у вас разве не так?

— Не так, — ответил Ден. — Только это сейчас не важно. Я так понимаю, ты хочешь туда зайти?

Гавран строго посмотрел на него.

— Разумеется. Нельзя проходить мимо и не почтить священное место. И вот что, — он посмотрел на Сашку и Лику, — вам, девицы, тоже надобно привести свои кудри в порядок. Когда идешь к дереву нужно выглядеть, как подобает.

Когда подготовительные церемонии были окончены, Гавран сделал пригласительный жест рукой и первым шагнул на дорожку.

Один за другим путники пошли вперед и вскоре оказались у небольшой цветущей лужайки, огороженной по периметру низким дощатым забором. Четыре входа по числу сторон света вели на поляну, и от каждого убегала в лесную чащу белокаменная мощеная тропа.

Но отнюдь не яркие краски распустившихся в траве бутонов привели в восторг северян, а само дерево, стоявшее в центре. Этот был высокий и мощный тис, широко раскинувший три свои пушистые вершины и весь усыпанный ярко-алыми ягодами. Могучие ветви его покрывали длинные мягкие иголки, ствол укутывал слой изумрудного мха, толстые старые корни частью вышпи на поверхность земли и теперь грелись под косыми солнечными лучами, напоминая мирно спящих древних рептилий.

В густой раскидистой кроне дерева на разные голоса распевали птицы. Ветер разносил повсюду чудесный аромат лесных цветов. Это место казалось островком спокойствия и умиротворения в страшном безвременье Акрида.

Пока северяне осматривались, Гавран пошел к дереву. При этом трава, по которой ступал акридец, немедленно принимала прежнее положение, смыкая свои ряды прямо за его сапогами. Став перед святыней на колени, старик застыл в неподвижности.

— Тут все какое-то... живое, — сказала Анжелика, присаживаясь на корточки и проводя рукой по нежным цветочным лепесткам, — и доброе.

— Ага, — подтвердил Костя, — волшебное место.

— Ребята, кажется, наш Гавран молится, — прошептала Сашка, глядя на акридца.

— Похоже на то, — отозвался Богдан. — Не будем его отвлекать.

Закончив молитву, старик встал на ноги и почтительно поклонился древу.

— А теперь мы покормим небесных птах, — сказал он с улыбкой и достал из сумки заранее припасенный кулечек с зерном.

В каждом из четырех углов поляны на специальных подставках были укреплены белые глиняные чаши, украшенные лепниной и цветной росписью. Гавран высыпал в них зерно, поделив его примерно поровну.

Тут же из ветвей выпорхнуло несколько птиц с серебристым сине-зеленым оперением. Издавая радостные трели, они расселись по краям кормушек. Однако полакомиться зерном пернатые не спешили. Все, как одна, они склонили головы и выжидательно замерли.

— Нам пора уходить, дети, — сказал старик, закидывая сумку за спину. — Для священной трапезы птахам нужен покой.

— Я не понимаю, зачем кормить в лесу *лесных* птиц? — заметил Костя, — здесь же для них полно еды.

— Это такой обычай — приносить дары древу и его маленьким подмастерьям, — пояснил Гавран.

— Вот вы молитесь этому древу, и что? Почему боги не защищают ваш остров от всего этого ужаса? — спросила Лика, когда они покинули поляну и снова вышли на тропу.

— Защищают! — твердо ответил Гавран. — Иначе было бы еще хуже.

Спустя некоторое время лесная тропа сузилась, а заросли, обступавшие ее стали гуще и выше. Появились новые разновидности мутировавших растений и членистоногих. К счастью, эти существа никакой опасности не представляли, а могли лишь служить примером влияния королевы на природу острова. Гигантские ярко-синие мухи лениво летали взад-вперед, искоса поглядывая на людей выпуклыми шоколадными глазами. Задумчивые муравьи размером с крупную мышь спешили по своим делам, вовсе не обращая внимания на идущих. Мелкие летающие ящерицы с красными головами и толстыми чешуйчатыми крыльями появлялись из листвы целыми стаями. Самые смелые из них садились людям на плечи или на головы, и даже пытались укусить. Но путники одним лишь взмахом руки быстро избавлялись от докучливых летунов.

Гавран шел впереди, умело обрубая острым мечом тянущиеся из кустов зеленые щупальца. Это было простой задачей, ведь по-настоящему опасные хищники отряду пока не попадались. Следом шел Богдан, мрачно-подавленный, молчаливый. Он повторял движения старика, с какой-то особенной злостью давя ногами хищные липучие цветки. В душе у него был тот же мрак, что читался на лице. Парень, со свойственной ему категоричностью, обвинял в трагическом исчезновении Марка исключительно себя.

Оглянувшись на бредущую следом Анжелику, Богдан встретился с ее взглядом, полным печали, заботы и чего-то еще... Он ободряюще улыбнулся ей, и глаза девушки снова засияли, а длинные тонкие пальцы кокетливо поправили светлую прядь, упавшую на лицо. И у парня сразу потеплело на душе, как будто солнце выглянуло из-за туч посреди серого ненастного дня. Выглянуло и тут же спряталось — ведь дождь еще не кончился.

Ему вспомнился один случай из детства, когда им с Марком и Костиком было по шесть-семь лет. Тогда двое мальчишек постарше хотели отобрать у Кости самокат. Тот вцепился в руль и ревел на весь двор, а малолетние хулиганы тащили самокат за раму и злобно хохотали. Марк, сидевший за уроками, увидел это в окно и тут же выскочил на улицу. Следом за ним, услышав крики, выбежал и Богдан.

Завязалась драка, в результате которой нападавшие получили по здоровенному синяку, а защитники отделались лишь царапинами и ссадинами. Хулиганы с ревом разбежались по домам, а друзья, гордые и счастливые, поклялись, что будут всегда защищать друг друга, что бы ни случилось. Позже выяснилось, что во время потасовки Марку порвали цепочку с крестом. Обыскав весь двор, дети ее так и не нашли. За это Марк был наказан — его лишили карманных денег и долго не отпускали на улицу без взрослых. Но когда друзья снова встретились, он сказал, весело улыбаясь: «Да это ничего, ребята! Это все ерунда!»

«Он с самого детства такой, — думал Богдан теперь. — Ничего не боится и никогда не унывает. «Да ладно, ребята, не берите в голову. Ерунда это все!» Где же ты теперь, друг?»

Резкий крик прервал поток его воспоминаний.

— А-а-а! Черт! Как больно!

Это была Сашка. Они с Костиком замыкали шествие, и Богдан с акридом, ушедшие немного вперед, не сразу поняли, что случилось. Девушку укусила змея, и теперь она каталась по земле, поджав колени к груди и завывая от боли. Костя стоял рядом, держа обеими руками меч, на котором трепыхалась серебристо-белая лентовидная рептилия длиной около одного метра.

— Я не успел, — бормотал он, переводя взгляд, полный ужаса со змеи на Сашку и обратно. — Когда увидел ее, уже поздно было...

Гавран, не говоря ни слова, быстро достал из своей сумки пузырек с мутной темно-зеленой жидкостью.

— Вот что нам теперь делать? — запричитала Лика, бестолково суетясь около подруги. — Она умрет, Гавран? Скажи, только честно!

Сашка грубо выругалась, махнув на нее рукой, и застонала еще громче. Старик сурово глянул на Анжелику, отчего та сразу же умолкла, и аккуратно завернул темно-красный подол Сашкиного платья. Молочно-белая нога девушки в районе лодыжки приобрела багровый оттенок и стремительно опухала.

— Потерпи немного, милая, я дам тебе зелье, — сказал он. — Оно хорошо помогает от укусов белых аспидов.

С этими словами он влил Сашке в рот полфлакона целебного снадобья, а вторую половину равномерно распределил на месте укуса.

— Это очень опасно? — в тревоге спросил Богдан. — Что будет, если не принять это зелье?

— Что на судьбе положено, то и будет, — отрезал Гавран. — Я не гадалка, чтобы будущее предсказывать. Знаю одно — аспиды, особенно взрослые, очень ядовиты, но если под рукой есть зелье — бояться нечего.

— Больно... Ну почему так больно? — продолжала стонать девушка.

Гавран сел на землю, приподнял Сашку за плечи и прижал ее к своей груди. Слегка покачиваясь вместе с ней, он заговорил мягким убаюкивающим голосом.

— Потерпи миленькая. Скоро боль уйдет. Ты успокоишься и заснешь, а проснешься уже совсем здоровой. И мы снова пойдем на север. Знаешь, меня тоже кусали проклятые аспиды, и не раз. Погоди немного, сейчас я тебе расскажу одну историю...

Акридец повернулся к растерянным друзьям.

— А вы, ребята, сделайте пока для Сандры мягкое ложе из трав, ей надо как следует отдохнуть. Да остерегайтесь аспидов, может статься, вслед за этим придут и другие.

Парни нашли небольшое открытое место вблизи тропы, очистили его от валежника и, не обнаружив ничего подозрительного, сложили для пострадавшей постель из банановых листьев.

А Гавран все говорил и говорил, тихо, спокойно, монотонно. Наконец Сашка закрыла глаза и уснула, уткнувшись носом в грубую ткань его рубахи.

Друзья перенесли спящую девушку на самодельную перину и накрыли плащом. Костик уселся в ногах. Остальные устроились рядом на поваленном дереве, давая отдых уставшим ногам. Анжелика прилегла возле подруги и вскоре тоже задремала, завернувшись в плащ.

— В этих краях раньше не было белых аспидов, — мрачно сказал Гавран, глядя на издохшую змею. — Они всегда гнездились севернее, ближе к Василисковым горам. Если так пойдет и дальше, скоро и до Вертограда доберутся. Но сейчас не об этом, — старик тяжело вздохнул. — В предгорьях водятся василиски, я вам говорил о них. Они слепы как кроты, но имеют хороший нюх, особенно на человека. Через свой длинный язык улавливают любые запахи, даже самые слабые. В прежние времена василиски поменьше были и никогда людей не трогали. А теперь стали нам врагами. Одно хорошо — они не очень-то жалуют королеву Лоло и ее стражей. Я сам видел, как василиски хватали сирфов и пожирали их целиком. Если эти аспиды голодны, то выбирать не будут. И королева им не указ.

— А их нельзя сбить со следа или отпугнуть каким-то запахом, раз они такие чувствительные? — задумчиво спросил Богдан.

Гавран кивнул:

— Это можно, сынок. Надобно только заранее натереть тело и одежду соком особого растения. Хмарь-трава называется. От ее духа аспиды перестают соображать и слабеют. Правда, лишь на время. У человека тоже может закружиться голова и помутиться разум — уж больно едкий запах. Но это не страшно, да и случается не со всеми.

— Да уж, — вздохнул Костик, отмахиваясь от пузатой мутировавшей мухи, которая норвила сесть ему на голову. — Чем дальше, тем страшнее.

Старик неожиданно обернулся к Дену:

— Я все думаю о твоём сне, сынок. Может, все-таки расскажешь?

— Давай Ден, — подхватил Костик. — Что там за триллер был?

Денис, немного поколебавшись, все же уступил просьбе товарищей.

Пока он говорил, лицо Гаврана хмурилось. А под конец, когда речь зашла о Марке, старик и вовсе ушел в лес, заявив, что ему «надобно набрать трав для зелия».

— Что это с ним? — спросил Костик, удивленно подняв брови. — Убежал, даже не дослушал...

Друзья переглянулись. Страшный сон о Марке не добавил оптимизма, но и принимать его на веру никто не собирался. Куда больше всех встревожил поспешный уход старика. Повисло тревожное молчание.

Ден улегся на траву и стал смотреть на предвечернее серое небо, проглядывающее сквозь густые кроны. «В этом сне явно что-то есть, — думал он. — И Гавран это понял. Хотя, всякое бывает, может у человека живот закрутило, вот он и подскочил».

Когда почти стемнело, проснулась Сашка. Снадобье сделало свою работу на «отлично» — прошло несколько часов, и от ядовитого укуса осталось лишь крошечное пятнышко. Боль и слабость исчезли без следа. Девушка удивленно огляделась по сторонам. Рядом потягивалась Анжелика; Богдан и Костя сидели у ярко пылающего костра

и с серьезными лицами что-то обсуждали; Денис лежал на траве, безучастно глядя вверх.

— Ну наконец-то, Сашка! Ты как? — подхватился Костик, ни на минуту не выпуская из поля зрения.

— Сейчас даже лучше, чем до укуса, — засмеялась девушка. — И все благодаря зелью. А где у нас Гавран, кстати?

— Ушел за травами, — улыбнулся Богдан, — сказал, что ненадолго.

— Хочешь чего-нибудь? — спросил Костик. — Воды или поесть?

— О да! — Сашка тряхнула головой и принялась приводить в порядок рыжую косу. — Я хочу все и сразу!

Анжелика тем временем украдкой наблюдала за Богданом.

«Жаль, что он так редко улыбается, — думала она, глядя на его задумчивое и совсем еще юное лицо, обрамленное взлохмаченными светлыми прядями. — Ну ничего, я смогу это исправить».

В это время из темных зарослей вышел Гавран.

— Как ты, Сандра? — обеспокоенно спросил он, подходя к Сашке и кладя руку ей на лоб.

— Просто отлично! Спасибо тебе, Гавран.

— Я же говорил, что зелие поможет, — улыбнулся старик.

Он поставил на землю свой заплечный мешок и вытащил оттуда четыре ананаса и продолговатый пупырчатый плод хлебного дерева.

— Посмотрите-ка, дети, что я принес.

— Ананасы! — воскликнул Костя. — Нам ни разу не попадались. А это что за фрукт?

— Это хлебный плод, — ответил старик. — Почистим его и сварим. Вкусная штука получится. Я вам потом покажу хлебное дерево. А ананасы тут повсюду, только растут они по одному, придется хорошенько поискать. И вот что, друзья, — добавил он, — сегодня нам придется заночевать прямо в лесу, следующая хижина слишком далеко. Но это не беда — впереди есть река, возле нее и устроимся.

Никто так и не решился спросить Гаврана о причинах его поспешного ухода в лес, а сам он на эту тему не говорил, и это незначительное событие на некоторое время было забыто.

Друзья собрали вещи и снова отправились в путь. Совсем скоро тропа ушла влево, лес расступился, и перед ними возникла умиротворяющая картина реки, покрытой серебряной лунной рябью. Здесь, на берегу плавного потока, и было решено разбить лагерь.

— Это — Велия, — с гордостью сказал Гавран, — наша главная кормилица. Она течет через весь Акрид с севера на юг, а здесь делает поворот. Но нам не придется переправляться на другой берег — эта излучина невелика, обойдем ее слева. И помните, — добавил он назидательно, — хоть в долине и спокойнее, чем в лесу, мы не должны терять друг друга из виду.

Расположились на ночлег. Гавран вызвался дежурить у костра первым. Насекомые не беспокоили отдыхающих путников — виной всему был костер, в который акридец то и дело подбрасывал сухую траву с тонким едва уловимым ароматом.

Денис долго не мог уснуть. Он слушал, как потрескивают ветки в костре; как кряхтит, усаживаясь поудобнее Гавран; как тихо плещется река. Парень снова и снова пытался осмыслить свой недавний сон. «А если это пророчество? Здесь, на острове, всякое возможно. Может, через меня эта ведьма пытается связаться с кем-то другим, или вообще со всеми?» Наконец усталость взяла свое — веки опустились, навалилась тревожная дремота.

Его разбудил сочный раскатистый храп Гаврана. «Все-таки сморило старика, — подумал Ден, вставая, — надо бы его сменить».

— Гавран, ложись, я покараулю, — шепотом сказал он задремавшему акридцу.

Старик поднял голову, в упор посмотрел на Дена и произнес мелодичным женским голосом:

— Вот мы и встретились, милый. Возьми меня за руки, настало время продолжить наше путешествие.

Гавран протянул к нему худые узловатые ладони и ласково улыбнулся. Денис в ужасе отпрянул, запнулся о спавшего рядом Костика и, не удержавшись, повалился навзничь.

— Какой ты неловкий, Дениска! Вставай же, нам пора!

Ден поднял глаза — прямо перед ним колыхался на ветру голубой шелковый подол, обнажая стройные женские ноги. «Это просто сон, я сплю», — убеждал он себя, поднимаясь на ноги и с опаской глядя на прекрасную королеву бабочек.

Красавица вытянула вперед руку, и на тонком изящном запястье ее сверкнули жемчужные браслеты.

— Ну же, поторопись, ясный мой, — нараспев произнесла Лоло.

Ден нервно огляделся — Гавран, еще минуту назад сидевший у костра, исчез. Северяне же спокойно спали. Даже Костик, получивший изрядный тычок от падающего товарища, не шелохнулся.

— Где Гавран? — резко спросил Денис.

Королева рассмеялась юным залившимся смехом.

— Не волнуйся, милый, старый ворчун просто отлучился по нужде. С ним все в порядке.

— Народ! Просыпайтесь! — закричал Ден. — Она здесь! Костя, Богдан! Сашка!

Он присел на корточки и потряс Костика за плечи, но тот продолжал спать, как ни в чем не бывало. Остальные тоже не реагировали на его крики и толчки.

— Почему они не просыпаются?! Что ты с ними сделала? — воскликнул парень в отчаянии, в то время как прекрасная гостья продолжала посмеиваться, стоя в стороне.

— Все хорошо, милый, они просто тебя сейчас не слышат. Так нужно.

В следующую секунду она молниеносным движением схватила его за обе руки, сжав их словно железными обручами, и сладко улыбнулась.

— А теперь смотри, мой дорогой.

Снова заиграла симфоническая музыка, но теперь совсем другая. В этой не было воинственного духа, но была неизмеримая печаль, смешанная с последней надеждой. Она могла бы сопровождать как взлет, так и падение, и вызывала целый спектр эмоций, от волнующей радости до тихой щемящей грусти. Денис почувствовал музыку, как если бы она была физически осязаема. По его телу пробежали электрические разряды, все вокруг, как и в прошлый раз, закружилось, в глазах потемнело. Лес, костер, спящие товарищи — все исчезло.

Большой, нарядно украшенный зал. Вокруг много людей, все одеты празднично, на лицах сияют улыбки, в руке у каждого бокал с шампанским. Взявшись за руки, они с Лоло стоят у стены. Музыка все еще играет, но окружающие, кажется, вовсе не слышат ее. Не замечают они и вновь прибывших — невероятно красивую девушку с пшеничными волосами ниже пояса и темноглазого высокого юношу в старинном крестьянском наряде.

— Где мы? — шепотом спросил Денис, наклоняясь к своей спутнице и против воли вдыхая чудесный запах ее пушистых локонов.

— Сейчас ты все поймешь, ясный мой, — улыбнулась она. — Смотри и слушай. Это твоя жизнь.

Денис чувствовал себя здесь на удивление спокойно. Как будто бушующее море в его душе утихло, и ни малейший ветерок не колебал его дремлющую поверхность. Прикосновение ледяной руки Лоло уже не вызывало отвращения, сердце билось ровно. К нему вдруг пришло ощущение, что сейчас произойдет что-то очень хорошее, и от осознания этого ему стало особенно радостно.

Он, наконец, понял, что они попали на чью-то свадьбу — улыбающаяся женщина с папкой в руках, и два огромных, украшенных белыми цветами, кольца на стене, развеяли последние сомнения.

Вглядевшись в лица окружающих, он вдруг понял, что знает тут многих, если не всех. Мимо, весело щебеча, и едва не падая на высоких каблуках, прошагали две Ликины одноклассницы. Следом прошел дядя Миша, его дальний родственник из деревни, уже изрядно принявший на грудь, а потом...

— Это кто в платье невесты? Лика? — спросил он изумленно.

— Да, это твоя красавица-сестра! — радостно подтвердила Лоло. — И ты только посмотри, до чего же она счастлива!

Глава 12. Белые аспиды

Анжелика выглядела сногшибательно. Белое платье принцессы, длинная фата, нежные розы в замысловатой причёске. Ее глаза светились неприкрытой ликующей радостью. А когда Лика смотрела на жениха — сколько любви и нежности было в ее взгляде!

Но кто же жених? Кто этот счастливец? Сначала он был виден лишь со спины. Высокий, стройный, с креативной стрижкой. Но вот он повернулся, и Денис присвистнул от удивления.

— Богдан?! Да не может быть!

— Как же не может, миленький? Разве твои глаза тебя обманывают? Все это правда! — весело ответила Лоло.

— Но Богдан и Лика — это два разных полюса, — возразил Ден. — И как же ее любовь к Марку? Опять какой-то бред!

— Ну, во-первых, эта прелестница никогда не любила Марка, — спокойно пояснила Лоло, — а во-вторых, приглядишься-ка к ней получше, и ты увидишь как изменил ее остров. Ты стал таким рассеянным, мой друг. Слишком много думаешь, оттого и не замечаешь, что делается у тебя под носом.

— Ну допустим. Хотя это больше похоже на твои фантазии, — нехотя согласился Ден. — Меня другое интересует. Зачем ты все это мне показываешь, если твоя цель в итоге — просто нас убить?

— Ты получишь ответы, дорогой. Позже, — Лоло улыбнулась своей ослепительной улыбкой. — А сейчас просто верь — все, что происходит здесь — случится на самом деле, и весьма скоро. Это ваше счастливое будущее. Проникая сквозь толщу времен, я вижу многое. Пусть и не все, что бы мне хотелось, — она печально вздохнула.

Ден с сомнением покачал головой, но в душе он уже ей верил.

Началась церемония бракосочетания. Денис увидел собственных родителей — нарядных, улыбающихся.

— Но если это правда — где тогда я? — вырвался у него запоздалый вопрос.

— Ты здесь, ясный мой. Ты тоже здесь, — с этими словами она указала рукой вглубь зала.

Через толпу пробирался высокий молодой человек в стильном черном пиджаке и потрепанных джинсах. Он явно торопился поздравить молодых, но беспрерывно звонивший телефон не давал ему этого сделать. Когда парень подошел ближе, Ден и Лоло услышали, как он торопливо говорит в трубку:

— Да, мы успеваем. Вечером репетиция и сразу выезжаем. А кто перед нами выступает? Отлично! Ну ладно, я побежал, созвонимся.

— Это же я, — прошептал Ден. — Я что, играю в группе?!

— Да, Дениска, и вы с успехом выступаете перед публикой. А завтра у вас большой концерт в соседнем городе. Совсем скоро вы станете продавать свои песни, и, верь мне, это только начало!

— Да ладно?! Нет, я бы хотел, конечно. Но это так, в мечтах... — Денис задыхался от волнения. — И что мне нужно сделать, чтобы это сбылось? — его взгляд, полный надежды обратился к торжествующей Лоло. — Продать душу дьяволу? То есть, тебе?

— Будь со мной, — ласково сказала она, — и ты получишь все.

— Опять загадки, Лоло, — поморщился Ден.

В это время счастливые жених и невеста обменялись кольцами. Ден невольно засмотрелся на них, искренне радуясь счастью сестры и человека, с недавних пор ставшего ему другом.

— Убери своих друзей с моего пути. Не дай им дойти до замка, — донесся до него голос Лоло, — а я помогу вам всем покинуть остров.

Музыка, которая сопровождала их во время этого путешествия, заиграла громче, стала пронзительнее, печальнее. Холодные пальцы сильнее впились в руку Дениса, все вокруг закружилось и поплыло.

— Подожди, — закричал он, но сам не услышал своего голоса. — Давай останемся. Я не хочу уходить...

От прекрасного видения остались лишь кружащиеся цветные пятна и окутанная голубым шелком, загадочно улыбающаяся королева Лоло.

— Заставь их вернуться на поляну, с которой начался ваш путь на Акриде. А я открою ворота. И все твои желания будут исполнены.

— Но как я объясню им? Они же... — начал Ден, но женщина прервала его.

— У тебя будет подтверждение, мой дорогой. И эта правда окажется сильнее любых слов, — твердо сказала она, и добавила с задумчивой грустью, — я не желаю зла юным иноземцам, пусть мне и не верят. Я вообще никому не желаю зла.

Парень недоверчиво покачал головой, но Лоло это нисколько не смутило. Она только снисходительно улыбнулась и мягко произнесла:

— А теперь нам нужно на время расстаться. Надеюсь, ты примешь верное решение, мой друг.

В глазах у Дена потемнело, музыка стала затихать, холодные пальцы ослабили свою хватку.

— А как же Акрид? — успел спросить он перед тем, как все исчезло.

— Акрид — не твоя боль, милый, — ее голос звучал глухо, словно через толстый слой ваты.

Она говорила что-то еще, но Ден не смог разобрать ни слова. Облик женщины потускнел и растворился в ярких пятнах окружающего мира. Все закончилось.

— Друг, вставай! Твоя очередь дежурить, — кто-то тряс его за плечо.

Денис открыл глаза и увидел сонного Богдана, сидевшего рядом с ним на корточках.

— Ага, сейчас, — засуетился он, поднимаясь на ноги. — Иди спать, Бо.

Богдан лег на циновку и сразу же засопел.

Пройдясь немного, чтобы взбодриться, Денис уселся у костра. «Лоло сказала напоследок о каких-то доказательствах, — думал он, прокручивая в голове новое сновидение. — Ну и где они? Если все правда — должно же что-то быть».

Ругая себя за детскую наивность и склонность к мистицизму, парень дважды обошел место стоянки в поисках чего-нибудь необычного. Ничего не было. На всякий случай он даже перевернул циновку, на которой спал — тоже пусто. Вдруг что-то острое впилось в его правое бедро. Ден охнул от боли и сунул руку в карман штанов. В свете костра блеснула металлическая застежка от женской заколки. Это было свадебное украшение — белые шелковые розы с жемчужной серединкой, прикрепленные к тонкому изогнутому основанию.

Он в бессилии опустил на циновку. «Ну все, приехали... Я видел будущее. Держу в руке дурацкую заколку со свадьбы, которой еще не было! Лоло не обманула!»

Утром за завтраком, Ден решил рассказать товарищам о новой встрече с королевой. Пока он говорил, Гавран сидел мрачнее тучи и беспрестанно кивал головой.

— Вот, — Ден протянул заколку акридцу. — Я нашел это у себя в кармане.

Северяне ошеломленно переглянулись. И как тут не вспомнить сон о пропавшем Марке? Здоровый скептицизм уступил место холодящему страху.

— Так я и думал, — медленно произнес Гавран, и, мельком взглянув на украшение, передал его дальше, — она забралась в твою голову, сынок. Эта ведьма будет говорить через тебя и попытается уничтожить нас твоими же руками. Я надеялся, что она не сможет пробиться к нам, но увы...

— Что ты знаешь, Гавран? Такое раньше было? — спросил Богдан.

— С иноземцами никогда, — ответил старик, накручивая на палец кончик своей косы. — Лоло являлась кое-кому из них во сне, но и только. Я думал и теперь так же будет. Ан нет. Ведьме повезло, что среди вас оказался Денис. Ведь не каждый человек может принять в себя потустороннее, тут нужен особый дар. У моей жены он тоже был. И погубил ее...

— Что с ней случилось? — взволнованно спросила Сашка.

— Расскажу вам еще одну историю, дети. Айка, супруга моя, всегда была с причудами, про таких говорят — «не от мира сего». Мечтательница, незащитная и наивная как дитя. Бывало, встанет у дерева, положит руки на кору и беседует с ним. А глаза ее так светятся, словно счастье в них уже не помещается. Потом придет домой и садится рисовать, или вышивает что-нибудь, и так все ладно у нее выходит.

— Она была колдуньей? — перебил его Денис.

Старик откашлялся, глотнул воды из фляжки и ответил:

— Нет. Но она могла чувствовать других людей, перенимать их боль и радость. Моя Айка была — одно сплошное сердце. Но люди, даже у нас на Акриде, не совершенны. Случается, что они лгут, предают, подличают. Айка почти кожей ощущала всякое проявление зла. Она говорила людям — остановитесь, давайте просто жить и любить друг друга! Но ее только на смех поднимали.

А еще Айка видела вещие сны. Ну, скажем, привидятся ей какие-нибудь цветы и травы, а она потом идет в лес и находит их ровно в том же месте. И время прилета сирфов мы узнавали таким же образом, и каждый раз оно совпадало. Но не все ее видения сбывались, были и просто яркие картинки, ведь она была женщиной с большой фантазией.

Хоть мы и разные с ней, но всегда жили душа в душу. Огонь может обогреть, может сжечь дотла, но если его не укрыть от дождя и ветра — много ли силы останется в нем? Айка была создана для того, чтобы дарить любовь и тепло, ну а честь защищать ее выпала мне. Но я не справился.

Гавран встал, обошел вокруг потухшего костра, разминая ноги, потом снова откашлялся и продолжил тем же ровным спокойным голосом:

— Однажды, во время лета сирфов жене приснилась крылатая дева. Она показывала Айке разные моменты из прошлого и грядущего и все толковала о какой-то силе. Мол, если жена отдаст ей свой особенный дар, то остров будет спасен, и серая армия оставит акридцев в покое. Чтобы все получилось, Айка должна встретиться с ней наяву.

Жена поведала мне обо всем, и я постарался ее успокоить — забудь, говорю, мало ли какая чушь приснится. Но спустя время сон повторился. Лоло пела ту же песню, но от уговоров перешла к угрозам. И в первую очередь они касались нашего сына Баско. Бедная жена моя совсем потеряла покой, а вместе с ней и все домочадцы. А когда

Лоло привиделась ей в третий раз, Айка показала мне синяки на своих руках. Они были похожи на следы чьих-то тонких пальцев. Тут и мне пришлось поверить, что все было взаправду.

Я долго уговаривал жену не ходить к ведьме. «Лоло показала мне будущее, — вторила Айка, — там все хорошо и Акрид свободен. Но чтобы это сбылось, ей нужно помочь!» «Как можно верить этому чудовищу? — говорил я. — Может в тебе и есть сила, которая ей нужна. Но кто скажет, не заберет ли королева вместе с этой силой и твою жизнь?!» Наконец, Айка согласилась со мною. «Ты верно говоришь, муж мой. Никуда не пойду», — так она сказала.

Гавран замолчал, не в силах произнести следующие слова. Через минуту, справившись с эмоциями, он снова заговорил:

— Но когда я проснулся на следующее утро — ее рядом не было. Я ничего не сказал сыну, взял оружие и пошел в лес. Несколько дней я искал ее, и люди помогали, но мы не нашли даже тело, чтобы похоронить как подобает.

Денис, знающий теперь о силе Лоло не понаслышке, подошел к акриду и присел рядом с ним.

— Жаль, что тебе приходится переживать все это заново, Гавран. Но теперь я оказался на месте твоей жены. Надо что-то делать.

— Лоло явно хочет убрать нас с дороги. Она же знает для чего мы здесь, — сказал Богдан.

— Она знает, — согласился старик, — и боится. Ведь если вы дойдете до замка, то может свершиться пророчество. Ведьма обещает вам свою помощь, но это ложь. Если верить книге Ведагора — врата откроются только после ее гибели. И никак иначе.

— Может насчет Марка она тоже врет? — с надеждой спросила Анжелика.

— Не знаю, Ангел. Ясно одно — ведьма хочет нас запугать, сбить с пути. И в то же время она не всегда лжет. То, что Лоло показывала Айке, потом в точности сбывалось. Не всё, конечно — ведь остров до сих пор в плену — но многое. Так что и свадьба вполне может состояться, — при этих словах Лика густо покраснела, а Сашка с Костей захихикали, глядя на вмиг посуровевшего Богдана.

— Я не понимаю, — Ден замотал головой. — Все-таки она может изменить наше будущее или нет?

— Уверен, что нет, — ответил акридец. — Все случится так, как положено судьбой. А бабочка только помогает нам заглянуть за горизонт времени. Раз у вас там все хорошо, значит, вы победили ее и вернулись домой. Нужно верить пророчеству, а не проклятой ведьме. Если сейчас пойти у нее на поводу — кто знает, чем это обернется?

Он немного помолчал и спросил многозначительно:

— Денис, а ты видел саму Лоло в будущем? Что с ней станет?

Парень замотал головой.

— Не видел. Значит, ее там и нет, — заключил Гавран.

***

Покинув спокойную речную долину, путники отправились дальше. Уже второй день двигались они через лес на север. Все те же густые пестролистные заросли, деревья, закрывающие небо, тенистая тропа, устланная перепревающими опавшими листьями — этот пейзаж давно стал привычным. Аромат прекрасных тропических цветов сопровождал идущих повсюду, временами легкий и ненавязчивый, а иногда, особенно в безветрие, сильный, душливый. На мелких мошек и комаров северяне уже не обращали внимания, они удивительно напоминали сибирскую мошкату — неприятно, но вполне привычно.

Несколько раз на тропу, почуяв людей, выползали тонкие красно-белые змеи. К счастью они не обладали такой же скоростью как белые аспиды, и члены отряда легко расправлялись с рептилиями, заодно распутивая их сородичей, притаившихся в траве. В целом путь был относительно спокойным — по-настоящему опасные твари им не попадались. Друзья шли, зорко глядя по сторонам, и казалось, ничто не могло укрыться от шести пар внимательных глаз.

Но так продолжалось недолго.

— Ден, осторожно, змея! — вдруг закричала Сашка, ударяя мечом по траве, и не успевая остановить быструю рептилию.

Парень рванулся в сторону, но было поздно — серебристая лента скользнула под его правую штанину, по рассеянности не заправленную в сапог.

— Убери! Убери ее, Ден! — завизжала Лика.

Денис, пытаясь ухватить змею через ткань, запнулся, и, ломая ветки, повалился в заросли. Сашка хотела удержать друга, однако, не рассчитав силы, упала вместе с ним. Следующие несколько секунд продолжалась борьба: Денис, издавая отчаянные вопли, колотил руками по штанине и дергал ногой, одновременно пытаясь приподнять свалившуюся на него Сашку, которая запуталась в плаще и только мешала ему. Наконец парень поймал змею через штаны и прижал ее к ноге.

— Я держу ее! — закричал он.

Тут на помощь подоспел Гавран. Он ловким движением вытащил серебристого гада наружу и острым кинжалом отрубил ему голову. Богдан и Костя тем временем помогли Сашке вылезти из кустов.

— Ну вот и все, — старик отбросил змею в сторону, — этот аспид нам не страшен.

Денис, кряхтя, поднялся на ноги и завернул штанину. Чуть повыше правого колена виднелось большое красное пятно.

— Ну вот и мне досталось, — уныло сказал парень, садясь на землю и прислоняясь спиной к дереву.

Акридец, сохраняя спокойствие, быстро обработал место укуса и напоил больного снадобьем. Вскоре Ден, так же как и Сашка днем ранее, погрузился в сон. Его уложили со всеми возможными удобствами тут же, под деревом — передвинуть рослого парня на другое место было бы нелегко.

— Аспидов стало больше, — сказал Гавран, обводя друзей тяжелым взглядом. — Держите оружие наготове. По нужде ходите только вдвоем. Эти твари очень быстры, но и с ними можно совладать. Тут главное — не зевать. Если наткнемся на целый клубок — будет несладко.

Расчистили место для привала, развели костер, и старик принялся готовить новое снадобье из собранных накануне трав.

— Осталась всего одна склянка, — сказал он. — Я взял бы больше, да в доме закончилась живи-трава, без нее зелие против аспидов не сварись. А набрать ее можно только здесь, в двух днях пути от Вертограда. Ну ничего, сейчас сделаю еще.

Но исполнить задуманное он не успел. Прошло совсем немного времени, и из леса раздался истошный крик Анжелики. Вместе с Богданом и Костей она пошла вперед по тропе, чтобы набрать воды из ручья. Северяне внимательно смотрели по сторонам, но в это раз опасность не таилась в кустах, она ждала их прямо на дороге.

Сначала они приняли это за камень. Большой валун причудливо-изогнутой формы, с темными прожилками на белом фоне. В тенистом полумраке леса сложно было определить, что это на самом деле. И только подойдя ближе, молодые люди смогли разглядеть на поверхности камня блестящие шевелящиеся щупальца.

— Назад! Уходим! — скомандовал Богдан, и, прикрывая девушку, стал отступать спиной вперед, не отводя взгляда от камня.

— Это не камень, — прошептал Костик, — это же чертова туча змей!

Тем временем из середины так называемого «камня» вытянулась вверх серебристо-белая лента. Змея раскрыла пасть, вытянула длинный розовый язык и скользнула по направлению к молодым людям. За ней из клубка выбралась еще одна. Лишь мгновение понадобилось им, чтобы достичь своей цели.

Сильным ударом меча Богдан разрубил первую змею пополам. Костя взял на себя вторую. В это время подоспели Гавран и Сашка.

— Не давайте им уползти в траву! — прокричал старик. — Бейте сразу! И не подходите к гнездовью!

Змеи, одна за другой выбирались из «камня» и бросались на людей. Сашка присоединилась к парням, и, выкрикивая проклятия, стала наносить сильные размашистые удары мечом по рептилиям. Анжелика откинула в сторону пустые бурдюки и встала рядом с друзьями. Ее клинок бил в основном мимо цели, взрыхляя землю и лишь изредка попадая по ползучим гадам.

А Гавран в это время, минуя тропу, пробирался к зловещему клубку через заросли раскидистого папоротника. Обогнув расползающийся «камень» с обратной стороны, он взял меч обеими руками и обрушил на змей град сильных яростных ударов. До северян донеслись хриплые отрывистые выкрики:

— Свет к свету! Исчезни во мраке!

Ошметки змеиных тел полетели в разные стороны, лесная подстилка окрасилась кровью.

«Что он делает? — в ужасе подумал Богдан, увидев старика-воина размахивающего окровавленным мечом. — Их же там сотни, он не справится один». Оставив друзей, парень кинулся в кусты и оказался позади камня рядом с акридцем.

— Уходи! — прорычал старик, увидев его. — Иди к своим!

Но Богдан только мотнул головой и стал что есть силы рубить шипящее змеиное месиво. Часть белых аспидов пыталась скрыться в траве, другие продолжали атаковать путников. Несколько раз Богдан сбрасывал со своей одежды змей, ищущих лазейку для ядовитого укуса. Гавран же, увлеченный борьбой, порой и вовсе не замечал скользящих по штанинам гадов.

Сверкающие сталью клинки доказали свое превосходство. Осознав, что перед ними опасный противник, змеи несколько умили свой пыл и стали уходить с тропы. С оставшимися, самыми агрессивными, гадами команда справилась без особых усилий.

— Дети, как вы? Все живы-здоровы? — спросил Гавран, внимательно оглядывая каждого.

— Кажется, меня тоже укусили, — сказал Костик, задирая рубаху.

Получив необходимую помощь в виде последней порции снадобья, парень улегся под деревом рядом со спящим Деном.

— У нас тут что-то типа лазарета, — пошутил он, — займу себе место.

Сашка подошла к нему. Ее платье покрывали пятна крови и ошметки змеиной кожи, из растрепанной рыжей

шевелюры торчала ветка с листьями. Дрожащая рука девушки все еще сжимала меч, серые глаза смотрели с тревогой и нежностью.

— Ты как? — спросила она, положив руку Костику на лоб.

— Жив пока, — усмехнулся он.

Богдан, бросив взгляд на акридца, заметил, что тот выглядит чрезвычайно усталым. По загорелому лицу старика разливалась нездоровая серая бледность.

— Ты сам-то в порядке? — спросил Богдан. — Может, ляжешь, отдохнешь?

Старик мотнул головой:

— Не тревожься, сынок, все путем. Просто я уже не молод. Утомляюсь быстро. А отдыхать теперь не время.

— А что ты кричал, когда бил змей? — вдруг вспомнил Богдан. — Это было похоже на боевой призыв.

— Так и есть, — кивнул старик, — это наш акридский клич. Его придумали уже после прихода королевы. Мы прогоняем зло и призываем свет, что сильнее тьмы, помочь нам в битве.

Он подошел к потухшему костру и сокрушенно произнес:

— Во время боя с аспидами перевернулся котелок с варевом для зелия. Нужно собирать травы заново.

— Мы с Богданом поможем, — отозвалась Сашка. — Ты только покажи, какие именно нужны.

Гавран кивнул.

— Пойдем прямо сейчас. Ангел, ты останься, присмотришь за ребятами.

Он поднялся и взял свою сумку. Но вдруг силы покинули акридца и, слабо застонав, он упал на обагренную змеиной кровью траву лицом вниз.

— Гавран, что с тобой? — в тревоге закричала Сашка. — Бо, помоги! Кажется он без сознания!

Вдвоем они перевернули старика и положили ему под голову свернутый плащ.

— Он вообще живой? — с дрожью в голосе спросила Анжелика.

— Живой, — сказал Богдан. — Нужно его раздеть и осмотреть — скорее всего, его тоже укусили. Или просто переутомление, — голос его звучал уверенно и спокойно.

С Гаврана сняли рубаху, и причина его недомогания сразу стала ясна — на груди, шее и животе старика пламенели алые пятна.

— Да он же весь искусан, — прошептала Сашка, покрываясь мурашками, — а зелья у нас нет. И он не успел рассказать, как его готовить.

— Зелье вряд ли помогло бы. Здесь не один укус и не два... — простонала Лика, заламывая руки. — Страшно представить, сколько в нем яда. А он ведь уже старенький.

— Насчет возраста ты не права, — сказала Сашка. — Гавран такой бодрый и выглядит молодо. Только как же ему помочь сейчас? — она прикусила губу. — Можно было бы яд отсосать, но он говорил, что так нельзя делать. Это же не простые змеи.

— Ничего тут уже не сделаешь, — обреченно отозвалась подруга. — Гавран умрет, а потом и мы все, потому что нам одним тут не выжить!

— Выживем, — отрезала Сашка, украдкой смахивая слезу.

— Я схожу за водой, — Богдан поспешно собрал пустые бурдюки и скрылся за деревьями.

Сашка села на траву рядом с Гавраном и взяла его за руку. Ладонь акридца была горячая и очень сухая. Худое жилистое тело его время от времени судорожно вздрагивало, дыхание было быстрым, прерывистым.

С трудом приподняв старика, девушки постелили под него плащ, другим накрыли сверху. Когда вернулся Богдан, больному смочили губы свежей прохладной водой, на пылающий от жара лоб наложили мокрый компресс из мягкой ткани. Это было все, на что хватило совместных знаний северян в области медицины.

Время тянулось мучительно долго. Анжелика, не выдержав напряжения, вскоре заснула. Богдан и Сашка ни на шаг не отходили от старика. Они меняли ему компрессы, обтирали мечущееся в горячке тело холодной водой, но яд продолжал завладевать акридцем — красные пятна становились багровыми, в местах укусов появился сильный отек. Он по-прежнему не приходил в сознание.

Глава 13. Василиски

На лес опустилась ночь, темная, беззвездная. Как будто само небо помрачнело и оделось в траурный наряд, видя страдания старика. Все вокруг окутала тревожная тишина, и лишь деревья еле слышно покачивали лапами-ветвями над постелью больного.

Богдан разжег костер. Вскипятив воду в котелке, они с Сашкой заварили чай. Напиток получился и вполнину не таким ароматным, как у Гаврана, но был вполне сносным. Перекусив остатками вяленого мяса и сухарями, двое часовых вновь заняли вахту у постели Гаврана.

Ближе к утру проснулись Денис и Костя. Парни чувствовали себя отлично и, когда совсем рассвело, пошли в лес на охоту.

— Как думаешь, он выздоровеет? — спросил Костя, когда они пробирались через чащу, держа наготове арбалеты.

Ден сбросил с плеча изумрудно-зеленую ящерицу, пытавшуюся прокусить ткань плаща, и сказал:

— Не знаю. С одной стороны, живот ему искусали через рубаху. Может не весь яд в кровь попал. Но еще на шею укусы и на ногах...

Костя прицелился в крупную пеструю птицу, похожую на куропатку. Щелкнул затвор, просвистела легкая стрела, и пернатая упала в траву.

— Да ты прокачал навыки, друг! — похвалил его Ден. — Первым выстрелом — в цель!

— Какой учитель, такие и ученики, — засмеялся Костик и тут же помрачнел, вспомнив в каком состоянии сейчас находится их наставник.

Когда, подстрелив еще нескольких птиц и набив торбы припасами, они возвращались обратно, Костя спросил:

— А сегодня у тебя были видения? Что там королева говорила?

— Не было, — задумчиво ответил Денис. — Может, это из-за зелья?

— Надо спросить Гаврана, если он... то есть, когда он поправится.

Вернувшись в лагерь они застали все ту же безрадостную картину — акридец, лежащий в забытии, и трое усталых друзей у его постели.

— Как он? — спросил Ден, бросая сумку на землю.

Сашка тяжело вздохнула:

— Все так же. Только температура, кажется, еще больше поднялась.

— Я тут подумал, — сказал Богдан, всматриваясь в изможденное лицо старика, — а вдруг у него иммунитет к этому яду?

— С чего бы? — подняла брови Сашка.

— Наш Гавран живет здесь всю жизнь, его сто раз кусали всякие гады, и змеи тоже. Может, он и без зелья справится?

— Ну, не знаю, — с сомнением сказала Сашка. — Посмотри на него — какой иммунитет?

— Его организм сейчас борется, причем без лекарств, — упорствовал Богдан, — и, несмотря на возраст.

Но, ни вечером, ни ночью состояние Гаврана не изменилось — его худое тело все так же лихорадило, дыхание было тяжелым, пугающе неровным. В эту ночь все участники похода бодрствовали, сидя у его ложа. Под утро старик пришел в себя. Взгляд его затуманенных глаз остановился на Сашке.

— Айка, — прошептали его обескровленные губы. — Ты здесь, родная?

Девушка вздрогнула.

— Гавран, я Сашка. Ну, Сандра, помнишь меня?

— Меня не проведешь, — слабо улыбнулся акридец. — Ты — моя Айка. Решила подшутить над стариком, милая? Принеси-ка мне лучше водицы, что-то в горле пересохло.

Костя поднес к его губам медную фляжку, и помог напиться.

— И Боян здесь, — с облегчением вздохнул старик, глядя на него. — Как хорошо, брат. Я-то уж думал, не свидимся больше. Тяжелый был тогда поход, страшный. Наш отряд разбросало в разные стороны. Поющих червей было столько, что не сосчитать. Как я сам выжил, не понимаю. Но и вас я мертвыми не видел, думал, тоже вернетесь. Выходит, не зря ждал. Только долго вы что-то. Да где же отец? — его воспаленный взгляд скользнул по темным кустам и вновь остановился на Костике. — Он где-то рядом, верно, брат? Ты бы не оставил его.

— Похоже, температура зашкаливает, — прошептал Богдан.

— Как ты, Гавран? — заботливо спросила Сашка, положив руку акридцу на лоб.

Тот снова улыбнулся:

— Какие нежные у тебя руки, Айка. А скажи-ка, ясная моя, где ты была столько лет? Видишь, я уже совсем старик.

Сашка растерянно оглянулась на друзей.

— Не забыла ли ты меня, милая? — продолжал Гавран, не сводя с нее взгляда полного страдания. — Любишь ли меня, как прежде? Ну что же ты молчишь, душа моя?

Богдан подошел к Сашке сзади и прошептал ей на ухо:

— Отвечай, как будто ты — это она.

— Да что говорить-то? — на глазах у девушки выступили слезы. — Я не знаю. Мы не должны так делать...

— Скажи — я тебя люблю и все такое. Ему так нужно.

Старик тем временем обеспокоенно приподнял голову, ожидая ответа.

— Я люблю тебя, Гавран, — собравшись с духом, произнесла Сашка, — так же как и раньше. И всегда буду любить.

— Как хорошо, Айка. Как же мне теперь хорошо, — выдохнул акридец, снова опускаясь на подушку. — А я ведь знал, что ты придешь. Дай мне руку, родная. Обещай, что никогда больше не оставишь меня.

— Не оставлю, — Сашка постепенно вживалась в роль. — Ты только не умирай, пожалуйста.

— Я пойду с тобой. — Гавран закрыл глаза и отпустил Сашкину руку. — Там много цветов и солнца. Там нет зла, а только свет и радость, — голос его стал слабеть, по щеке скатилась слеза. — Возьми меня с собой, милая. Нет мне жизни без тебя.

Голова его бессильно упала набок, глаза закатились, по телу прошла судорога, и старик затих.

— Ой, мама, только не это! — Сашка закрыла рот руками, чтобы сдержать крик.

— Кажется, Айка и правда забрала его — сказала Анжелика, с ужасом глядя на бледно-серое неподвижное лицо акридца.

Богдан взял старика за руку — пульс едва прощупывался, кожа была влажной и странно холодной.

— Успокойтесь, он жив, — резко сказал он.

— Да, он дышит, — Сашка приложила голову к груди старика. — Просто опять сознание потерял.

— Наверное, впал в кому, — предположила Анжелика. — Я сто раз такое в фильмах видела. Вроде человек живой, а в себя не приходит.

— Лика, хватит! — прервала ее подруга.

— Ребята, да он просто спит! — догадался Ден.

— Как это спит? Он же только что чуть не... — начала Сашка.

— Температура резко спала, и человек уснул. Такое бывает. Скорее всего, яд перестал действовать, — ответил

Денис.

Он оказался прав. Гавран проснулся ближе к вечеру того же дня. Обведя встревоженных друзей ясным чистым взглядом, он с улыбкой произнес:

— Как вы тут, дети мои? Справляетесь?

Сколько же радости вызвали у северян эти простые слова!

***

— Как ты смог выжить после стольких укусов, Гавран? — спросила Сашка, когда вся компания уселась ужинать приготовленной на углях дичью и пюре из хлебного дерева.

— Сам не знаю, — задумчиво произнес старик. — Может, в моем теле уже много яду накопилось за эти годы, потому и выжил. Но было и другое. Во сне я видел Айку. Мы говорили о многом. И перед тем как исчезнуть, она сказала, что возьмет меня с собой — но не сейчас. Чуть позже. И это дало мне силы.

Во время его рассказа северяне даже виду не подали, что им хорошо известно о «приходе» Айки. Еще до выздоровления акридца Богдан предложил не открывать ему правду о ночной беседе с Сашкой, и как выяснилось — не зря. И сейчас они дружно изображали удивление, стараясь не выдать себя. И только Сашка, когда Гавран отошел, прошептала Богдану на ухо:

— Я не говорила, что возьму его с собой и все такое...

— Значит, это говорила сама Айка, — серьезно ответил тот.

Эту ночь они тоже провели в лесу, а с восходом солнца двинулись в путь. Гавран быстро восстановился после болезни и снова возглавил отряд. Шел пятый день знаменательного похода. Из-за змей путники потеряли немало времени, поэтому шли быстро, максимально сокращая остановки.

Утром Денис снова проснулся от кошмара. Сначала Лоло показала ему яркие моменты из детства, родителей, дом. Потом вдруг резко вернула в сумрачный лес, где все так же недвижимо лежал Марк. Вокруг тела его теперь кружили большие жирные мухи с выпуклыми шоколадными глазами. После этого они с Лоло переместились в центр острова, и Ден увидел непобедимую армию сирфов в момент атаки многолюдной базарной площади — так, как это было много лет назад.

«Посмотри на них, мой хороший, разве ты не видишь их силу? И это только часть моего войска. В замке, кроме сирфов, есть и другие стражи, и лучше бы вам не встречаться с ними».

Как и в прошлый раз, крылатая дева требовала, чтобы он привел своих друзей-северян на поляну. И клятвенно

обещала открыть заветные врата и вернуть их всех домой. В этот раз обошлось без вещественных доказательств. Но в правдивости видений Дена и так никто не сомневался.

По дороге Денис рассказал свой сон товарищам. Гавран в ответ только усмехнулся:

— Похваляется своим воинством, потому что сама боится.

— Что ж она не натравит на нас своих крыс, пока сирфы в спячке? — спросил Ден. — На этом бы все и закончилось.

— Крысы охраняют логово королевы. Она никогда не отпускает их дальше окрестных деревень, будто на длинном поводке держит. Думается мне, на большом расстоянии от замка власть Лоло над грызунами слабеет. С сирфами все по-другому. Может, потому, что они тоже бабочки, не знаю...

— А что там говорилось в пророчестве? — спросил Костя. — Можешь напомнить?

Гавран кивнул и торжественно произнес:

— Придут шестеро молодых иноземцев, и чудесная сила, сокрытая в земной тверди, поможет им освободить остров. И падет дева от меча иноземца. И откроются врата в далекий неведомый мир, чтобы вернуть шестерых обратно.

— Сила, сокрытая в земной тверди... — повторил Костя. — Что это может быть?

— Время покажет, — коротко ответил акридец.

Еще два дня и две ночи пути прошли относительно спокойно. Под руководством Гаврана северяне насобирали едко пахнущей хмарь-травы, чтобы отпугивать василисков в предгорьях. Заготовили и снадобье от укусов аспидов — отныне его рецепт знали все участники похода.

Денис рассказал старику о странном побочном эффекте змеиного зелья — отсутствии страшных снов. Несказанно обрадованный, акридец предложил ему и впредь использовать лекарство для этой цели. «Главное, не переборщить, — предупредил он, — средство сильное, можно и отравиться». И Ден, принимая по несколько капель зелья на ночь, теперь прекрасно высыпался, не опасаясь видений с участием Лоло.

За это время путники преодолели большое расстояние. Когда до северных гор оставалось, по словам Гаврана, «не больше пятнадцати верст», появились василиски. Незадолго до этого старик повесил на шею каждому пучок подсушенной пахучей травы для защиты. Теперь друзья страдали от нестерпимого запаха, но, тем не менее, чувствовали себя в некоторой безопасности.

Это было время вечернего привала. Луна мягким серебристым светом озаряла притихший лес. Вся компания расположилась на большой открытой поляне у костра. Кто-то наслаждался ароматным чаем после ужина, а кто-то уже устраивался на ночлег.

Внезапно в дальних кустах раздался подозрительный шорох. Гавран сразу насторожился и сделал знак остальным соблюдать тишину. Затрещали ломающиеся ветки, зашевелились высокие кудрявые папоротники. Что-то громоздкое неумолимо двигалось по направлению к лагерю. Прошло несколько секунд, и из зеленой массы вынырнула огромная продолговатая змеиная голова с двумя заостренными рожками сверху.

— Василиск, — одними губами прошептал Гавран в ответ на испуганно-вопросительные взгляды товарищей.

Стараясь не издавать ни звука, старик быстро бросил в костер хмарь-траву. Как было условлено заранее, северяне тут же прикрыли рот и нос лоскутками ткани, защищаясь от ядовитых паров. Посыпались искры, резко пахнущий дым потянулся вверх.

В ярких отблесках костра блеснула гладкая синяя чешуя. Черные выпуклые глаза василиска, затянутые белесой пленкой, невидящим взглядом смотрели впереди себя. Замерев на мгновение, змей раскрыл клыкастую пасть, выбросил вперед длинный, раздвоенный язык, служивший ему обонятельным органом, и сделал им несколько вращательных движений, после чего снова пополз. Он двигался медленно, то и дело останавливался и крутил головой, как будто к чему-то прислушиваясь. Часть туловища василиска все еще была в кустах, поэтому оценить его подлинные размеры не представлялось возможным.

— Он может нас слышать? — прошептала Сашка, обращаясь к Гаврану.

Тот молча кивнул и снова приложил палец к губам. Гавран на своем веку повидал немало аспидов-василисков. Этот змей ничем не отличался от своих собратьев. Будучи совершенно слепым, он, при помощи сверхчувствительного обоняния и острого слуха с большого расстояния обнаружил присутствие людей и начал преследование. Запах ядовитой травы не дал василиску сразу броситься в атаку, вызвав заторможенность и некоторую потерю ориентации. Но сильный голод и жажда крови влекли змея вперед, поэтому медленно и осторожно он продолжал двигаться к костру.

Гавран забросил в огонь еще одну партию травы, и дым за клубился с новой силой, окутывая поляну одуряющим черным туманом.

Василиск, переставший улавливать человеческий запах, опустил голову к земле и застыл на месте. Остроконечный язык, завернувшись, втянулся обратно в разверстную пасть.

В этот момент Гавран, резко метнувшись к змею, нанес ему несколько мощных ударов мечом в то место, где

огромная голова переходила в туловище.

— Свет к свету! Исчезни во мраке! — услышали северяне знакомые слова.

Страшно зашипев, василиск попытался скрыться в кустах, но Гавран настиг его и нанес последний сокрушительный удар. Чудовище дернуло наполовину отрубленной головой и затихло. Все произошло в считанные секунды, и никто из северян не успел прийти акридду на помощь. Как выяснилось, он в ней и не нуждался.

Отвернувшись от поверженного монстра, Гавран закашлялся и долго не мог остановиться. Только несколько глотков воды, принесенной обеспокоенными друзьями, остановили этот приступ. Но и сами северяне, надышавшись дыма от спасительной травы, чувствовали себя не лучшим образом — в горле у всех першило, глаза слезились, губы жгла едкая горечь. Но все это казалось сущей ерундой в сравнении с тем, что их могло ожидать при ином исходе дела. К счастью, трава, исполнив свою роль, скоро прогорела, и друзья смогли снять повязки и вдохнуть полной грудью.

— И не говори после этого, что ты не воин! — заявил Костя, с восхищением глядя на старика, когда все шестеро снова уселись у костра.

Гавран с грустной улыбкой покачал головой, прокашлялся и ответил:

— Я не воин, а земледелец, дети мои. Но руки эти привыкли к тяжелой работе, вот и кажется, будто я заправский рубака. Мне больше по сердцу плуг с бороной, чем всякое оружие. Оно несет смерть, а это противно самой природе.

— Не стоило тебе одному со змеем биться, — высказался Денис. — Мы-то здесь для чего?

Гавран похлопал его по плечу и сказал примирительно:

— Этот змей был трусоват, к тому же одурманен ядом. Поверь, я точно знал, что делаю. Иначе позвал бы вас.

Денис только пожал плечами.

— Вот что, друзья, — сказал Гавран, всматриваясь в тихие темные заросли, — при новой атаке василисков делаем так: Сандра и Ангел берут самострелы и ждут моей команды, остальные бьются мечами. Стрелы против аспидов мало помогут, слишком толстая у них шкура, — он повернулся к девушкам, — старайтесь попасть им прямо в пасть.

— Они обычно по одному приходят? — спросила Сашка, проверяя готовность своего оружия и пересчитывая стрелы.

— Вообще-то василиски — одиночки, но после прихода крылатой девы бывало всякое.

В это самое время в кустах снова раздался шорох и звук ломаемых веток. Разговоры тут же стихли и усталые путники, едва успев перевести дух, приготовились к нападению нового врага. Только в этот раз, словно в подтверждение слов Гаврана, он был не один. Через секунду заросли зашевелились и на другом краю поляны. Вскоре в поле зрения товарищей оказались сразу две гигантские змеиные головы.

— Уровень сложности — второй, — прошептал Костик, натягивая повязку на лицо.

Акридец молниеносно забросил в огонь новую партию хмарь-травы и занял оборонительную позицию с мечом в руке. Богдан, Костя и Денис тут же последовали его примеру. Анжелика и Сашка по знаку старика взяли арбалеты и встали спина к спине, чтобы держать на прицеле обоих змеев. Но, как оказалось, эти василиски были не последними. Почти сразу же вслед за ними из кустов высунулись еще два змея.

— А вот теперь нам конец, — прошептала Лика, ставя ногу в упор и крепче сжимая дрожащими руками арбалет.

Дым поднимался вверх и едва разносимый слабым ветром постепенно укутывал поляну. Змеи, вдыхая ядовитые пары, замедляли движение и без того не очень скорое. Но все изменилось в один миг. Гавран, не в силах сдерживаться, резко закашлялся, чем привлек внимание аспидов. Один из василисков, тот, что появился первым, взвился на дыбы, продемонстрировав северянам свои истинные размеры. Длинное толстое тело его взметнулось вверх, достав до вершины гигантского десятиметрового фикуса, а потом опустилось ровными кольцами, приняв величественную змеиную стойку. Пасть, наполненная острыми клыками, распахнулась, и оттуда с шумом вырвалось горячее смрадное дыхание, вызвав сноп искр из костра.

Теперь все шестеро путников стояли, сбившись в кучку, на небольшом клочке земли у костра, лишенные возможности для маневра — четыре змея наступали с разных сторон, и обойти их не представлялось возможным. Но и медлить было нельзя — первый змей, склонившись над своими жертвами, уже тянул к ним длинный красный язык и плотоядно шипел, в то время как три его собрата готовились к нападению.

Гавран махнул рукой — и четыре меча опустились на скользкое синее тело василиска. Змей дернулся и завертелся вокруг себя, истекая темно-красной, почти черной кровью. Сильный хвост его взметнулся вверх и, пролетев прямо над головами своих жертв, ударил по земле, оставив после себя глубокую рытвину.

Следующий удар извивающегося хвоста принял на себя Денис. Парень не успел вовремя увернуться, и змей одним касанием легко подбросил его в воздух. Ден пролетел приличное расстояние и приземлился в зарослях молодого бамбука. Ударившись головой о камень, словно нарочно прятанный в траве, парень потерял сознание.

Но оставшимся на поляне тоже пришлось несладко. Друзья видели, что произошло с Денисом, но, окруженные со всех сторон кровожадными василисками, ничем не могли ему помочь. Уже втроем Гавран, Костя и Богдан продолжали бить извивающегося змея, а девушки, с трудом находя цель, безуспешно стреляли в него из арбалетов. Наконец, монстр издох, придавив своим массивным телом одного из сородичей, Гавран бросил в костер последний пучок чудо-травы, и, выставив вперед меч, обагренный змеиной кровью, приготовился к атаке следующей рептилии.

— Держитесь! — прокричал он хрипло, не сводя глаз с подползающего змея. — Исчезни во мраке, гадина!

Акридец ударил по синей голове, от чего василиск взвился вверх и страшно зашипел. В этот миг в пасть ему со свистом влетела короткая толстая стрела, и по поляне прокатился торжествующий Сашкин вопль.

— Еще хочешь? Получи! — кричала девушка, посылая новые стрелы.

Василиск закружился в безумном танце, пытаясь выплюнуть инородное тело, причиняющее ему боль. Язык змея вывалился наружу и безвольно повис меж острых клыков, конец хвоста заколотил по земле, поднимая тучи пыли. Гавран продолжал наносить сильные удары по его скользкой шкуре, но раненый монстр не сдавался.

Богдан и Костя готовились отразить нападение третьего змея, но тот повел себя неожиданно. Задумчиво покрутив головой, он подтянул свое невероятно длинное тело к костру и нанес удар хвостом прямо по тлеющим углям. Этот василиск, единственный из четырех, безошибочно определил источник отравляющего дыма и решил покончить с ним.

Искры разлетелись в разные стороны, запахло паленой кожей. Змей, пытаясь заглушить боль, стал бить хвостом направо и налево. Один из ударов пришелся в живот и грудь Богдану и отбросил того к опушке леса.

Жадно хватая ртом воздух, парень с минуту лежал на земле. Первая попытка встать на ноги окончилась неудачей — помешала резкая боль в ушибленной при падении лодыжке. Придерживаясь за кустарник, Богдан кое-как поднялся и понял, что не может ступить и шагу. На правую ногу нельзя было даже опереться, оставалось только прыгать на левой или передвигаться ползком. Скрипя зубами от бессильной злости, он посмотрел на товарищей, окруженных василисками. Сам парень оказался в промежутке между двумя синими хвостами, обладатели которых были всецело заняты отрядом, и его пока не замечали. Меч Богдан выронил, когда получил толчок от змея, никакого другого оружия под рукой тоже не было. Решив любой ценой пробраться к друзьям, он запрыгал на левой ноге по направлению к костру, но на полдороге запнулся и неловко растянулся на животе.

Анжелика, объятая страхом, никак не могла прицелиться и бездумно выпускала стрелы то в одного василиска, то в другого, не нанося им сколько-нибудь ощутимого вреда. Наконец запасы в кожаном колчане иссякли, и девушка, беспомощно разведя руками, достала свой меч, надеясь теперь только на чудо. Увидев упавшего Богдана, она бросилась было к нему, но зацепившись ногой за отлетевшую головешку, рухнула лицом вниз в усыпанную серым пеплом траву, разбив нос и больно расцарапав щеку о сучок.

Змей продолжал бить хвостом по земле, не обращая внимания на Костика, который стоял совсем рядом, выставив вперед меч и ожидая удобного момента для удара. Движения рептилии были плавными и неторопливыми, как в замедленной съемке. «Кажется, он одурел от этого дыма, — думал Костик, — хоть бы совсем вырубился!»

А тем временем четвертый, придавленный, змей выбрался из-под своего убитого собрата, подтянулся к костру, и, обхватив скользким алым языком старика-Гаврана за пояс, легко поднял его в воздух.

— Нет-нет-нет! Только не это! — Сашка выпустила новую стрелу, целясь прямо в слепой выпуклый глаз чудовища, и, к своему удивлению, попала.

Из правой глазницы василиска потекла густая черная слизь. Змей, не выпуская свою жертву, тряхнул головой. Верный меч Гаврана отлетел в сторону и исчез в траве, звякнув о камень.

— Сейчас, Гавран! Я сейчас! — бормотала Сашка, заряжая арбалет.

Костик, увидев старика, висящего в воздухе, бросился ему на помощь. Но только он сделал шаг, как толстый синий хвост, неслышно подкравшись сзади, обвился вокруг его ног и начал их медленно сдавливать.

— Пусти меня, тварь! — закричал парень, безуспешно пытаясь высвободиться.

Сашка снова выстрелила в монстра, пленившего Гаврана, но стрела, скользнув по касательной, улетела в кусты. И это был последний выстрел — ее колчан тоже опустел.

Одноглазый змей, чувствуя свое превосходство, не торопился проглотить акридца. Словно наслаждаясь страданиями своей жертвы, он выделывал языком замысловатые трюки — то поднимал несчастного старика вверх, то опускал его вниз, переворачивая на сто восемьдесят градусов.

Анжелика, поднявшись на ноги и оглядев поляну, с ужасом поняла — все кончено. Костер погас — и змеи скоро обретут свою обычную скорость. Один вот-вот проглотит Гаврана, другой душил Костю, третий, со стрелой в глотке почти пришел в себя и готовится атаковать снова. Богдан никак не может встать, а Денис и вовсе пропал. Осталась только Сашка, но у нее тоже закончились стрелы. Конец игры, как говорит Костик.

Глава 14. Возвращение

А в это время Богдан, отбросив бесполезные попытки встать на ноги, пополз вперед к Косте. Он заметил валяющуюся у костра связку дротиков и надеялся взять ее по пути. Но один из василисков перечеркнул его планы, опустив свое тело прямо на желанное оружие. Волна безысходного отчаяния захлестнула парня. Что сделать, чтобы помочь товарищам, когда счет времени идет на минуты, а сил у тебя несравнимо меньше, чем у врага?

Осознание собственной беспомощности разрывало сердце. Не придумав ничего лучше, парень снова пополз к костру, и вдруг ему на нос села довольно крупная пчела. Он бы не обратил на это внимания, но через секунду насекомых стало уже три. Яркая луна осветила толстые полосатые бока и трепещущие с бешеной скоростью крылышки. Богдан дернул головой, стряхивая их, но пчелы не улетели — теперь они плясали у него перед глазами, загораживая обзор. Молодой человек остановился и замахал рукой, однако навязчивые насекомые, которых было уже не меньше десятка, никак не желали улетать — они продолжали крутиться возле его лица, словно нарочно отвлекая внимание.

Окончательно разозлившись, Богдан сжал кулаки и внезапно испытал странное чувство. Поляна, лес, деревья, трава и даже эти пчелы: все вдруг стало восприниматься им по-новому. Как будто между ним, обычным парнем из сибирского города, и этим загадочным островом установилась незримая связь. Теперь Богдан чувствовал себя частью всего окружающего, неотделимой и очень важной частью. В нем заговорила доселе молчавшая немислимая сила. Все, что было вокруг живого, все, что не попало под тлетворное влияние Лоло, отныне подчинилось его воле. И парень слышал голос в своей голове. До боли знакомый, родной голос. «Ты знаешь, что делать, Богдаша, — сказала бабушка, — освободи свою силу. И ничего не бойся».

И Богдан действительно знает. Он разжимает кулаки.

И в тот момент, когда казалось, что все потеряно и нет никакой надежды на спасение, появились новые пчелы. Рой, стена, несметное множество. Они возникли словно бы из ниоткуда, в одно мгновение образовав вокруг шипящих василисков черно-желтые живые тучи. Насекомые облепили змеев полностью, не оставив ни одного свободного места. Тысячи длинных острых жал впились в серебристо-синие шкуры. Спустя мгновение язык одноглазого василиска ослабил хватку, и на траву упал счастливо спасенный Гавран, а синие кольца, сжимавшие ноги Костика разомкнулись, отпуская его на свободу в объятия рыдающей Сашки.

Раскрыв рты от удивления, друзья наблюдали, как корчатся и шипят синие твари, укутанные шевелящимися жужжащими одеялами. И никто не обратил внимания на Богдана. Парень сидел на траве, положив раскрытые ладони на колени, и на лице его, удивительно спокойном и безмятежном, яркими зелеными огнями пламенели глаза.

Через несколько минут пчелиный яд сделал свое дело и три василиска распластались на траве безжизненными синими тушами. Пчелы взвились вверх, соединились в одно огромное облако и исчезли.

— Так вот о чем говорилось в пророчестве! — не веря своим глазам, воскликнула Сашка.

— Свет к свету, — еле слышно прохрипел измученный Гавран, и потерял сознание.

***

— Денис, просыпайся! Ну вставай же, ленивый мой мальчик, у нас мало времени, — даже не открывая глаз Ден узнал этот голос.

— Опять ты? — парень тряхнул головой и почувствовал сильную боль в затылке, тело было ватным и непослушным. — Этого не должно быть, я же зелье принимаю перед сном. Хотя вчера вроде не успел. Не помню, как ложился...

Лоло протянула ему руку, помогая встать. Через пальцы Дена вновь пробежали электрические разряды.

— А ты и не спишь, милый, — звонко рассмеялась она, демонстрируя белоснежные ровные зубы, — ты сейчас без сознания — ударился головой, да так сильно!

И она указала Дену на округлый серый камень, орошенный кровью. Парень коснулся затылка и застонал — рана болела и кровоточила. С трудом повернув голову, он огляделся. Они стояли посреди леса, яркие солнечные лучи косыми полосами лежали на кустах и мшистых стволах деревьев. Пахло прелой листвой и еще чем-то неприятным, едким. «Хмарь-травя, — догадался Денис. — Но где тогда...?»

— Ты так долго не просыпался, дорогой, — пропела Лоло, — я уже начала волноваться.

— Где они? Где Гавран и ребята? — резко спросил он.

— Они там, где ты видел их в последний раз, — улыбнулась Лоло, — на поляне. Живы и здоровы. А ты получил боевое ранение, и это помогло нам снова встретиться, милый.

— А мы тогда где?

— Мы там, куда нет ходу твоим товарищам. Так что не тешь себя надеждой встретиться с ними, пока мы вместе.

Подойдя к Дену вплотную и изящно приподнявшись на цыпочках, королева погладила его по больной голове.

— Ничего, я вмиг залечу твои раны. Может, тогда ты поверишь в мою любовь, — мягко произнесла она.

С этими словами Лоло положила маленькую изящную ладошку ему на лоб. Ден дернулся в сторону, но она удержала его, добавив со смехом:

— Не волнуйся, мой хороший, я ничего не потребую от тебя взамен. Это просто добрая услуга.

Ден почувствовал как приятное тепло от ее руки растекается ото лба к затылку, и тупая боль постепенно стихает. Слабость и усталость уступили место восхитительной легкости. В сияющих глазах королевы Ден видел свое отражение. И что-то еще. Что-то темное, смертельно опасное, таящееся в бездонной синей глубине. Но страха у него не было. Парень смотрел на нее и не мог оторвать взгляда.

Неожиданно из чаши леса послышалась музыка — нежная, полная тихой печали, невыразимо прекрасная. Лоло улыбнулась ему и ласково погладила по щеке. Ден почти кожей ощущал силу, которая исходила от этого хрупкого, милостивого создания. Это была светлая сила, пробуждающая, вдохновляющая, животворящая. Лоло словно излучала невидимое тепло, согревающее все вокруг. Она была солнцем, разгоняющим хмурые тучи; была живительной влагой, питающей землю; была самой землей; была всем. В глазах у него неожиданно защипало, по щеке скатилась крупная горячая слеза.

И Ден услышал свой внутренний голос: «Может, хватит врать самому себе? Пора уже признать, что она нужна тебе не меньше, чем ты ей. Разве ты не ждал встречи с ней каждую ночь, хоть и боялся до смерти? И зелье это пил только чтобы успокоить старика и ребят. Сделай так, как хочешь. Хоть раз в жизни, сделай! Кому ты нужен, если быть честным? Родителям? Не смейся. Другьям? Да у тебя их никогда не было. Так зачем все это? Останься здесь, и у тебя начнется совсем другая жизнь. Останься там, где тебя любят. Останься с ней».

***

Лес и прибрежная полоса в восточной части острова никогда не были заселены людьми. В этом нетронutom уголке природы обитали лишь звери и птицы. Хищники, — главным образом наиболее свирепые представители семейства кошачьих, — водились здесь в огромном количестве. Но испокон веков, повинясь необъяснимой силе, животные не выходили за пределы своей территории, а акридцы, в свою очередь, не нарушали покой заповедной зоны.

Дикий лес — так его называли в народе — был местом крайне опасным. Здесь не рубили деревья и не охотились. Люди всегда обходили его стороной, редкие смельчаки отваживались заглянуть сюда, а если им удавалось выжить, то повторять свой опыт они не решались.

С появлением на Акриде королевы здесь ничего не изменилось. Черный дым из склянки никак не повлиял на местную флору и фауну, и жизнь в Диком лесу текла привычным руслом. Но человека здесь по-прежнему не ждали.

Однако, кое-кому из островитян все же удалось найти пристанище в этом негостеприимном краю. Много лет назад сюда, проклиная собственную никчемную жизнь, пришла одинокая странница. Эта отчаявшаяся женщина не боялась хищных зверей — ее познаний в области магии хватало на то, чтобы держать их на расстоянии. Войдя под своды полного опасностей леса, несчастная поклялась не возвращаться к людям до тех пор, пока не поймет, что они в ней нуждаются. Не обида на весь мир, но осознание собственной беспомощности перед лицом могучего врага толкнуло колдунью на этот поступок.

Со временем она выстроила себе хижину на берегу моря, да так и осталась коротать там свой век. Но не проходило и дня, чтобы женщина не заглядывала в свою волшебную чашу и не задавала неподвижной воде один и тот же вопрос: «Что могу я сделать для Акрида?» Но жидкость, которая за секунду до этого была прозрачной как роса, вдруг становилась агатово-черной, и ничего не показывала.

В тот вечер колдунья, снова не получив ответ, уже подошла к порогу, чтобы опорожнить волшебную чашу, как вдруг заметила, что на поверхности воды медленно вырисовывается живая картина.

Пятеро молодых людей с озабоченным видом склонились над лежащим при смерти стариком. До женщины донеслись отрывистые фразы, из которых она смогла понять — это отряд иноземцев, который следует на север к замку королевы. Колдунью бросило в жар — наконец-то она получила долгожданный знак.

Спустя несколько минут маленькая фигурка, закутанная в плащ, выскользнула из хижины и, освещая себе путь ручным факелом, направилась вглубь леса. На плече у женщины сидела почти неразличимая в ночи черная ворона.

***

— Денис, ну пожалуйста, приди в себя! — умоляла Анжелика. — Ну что мне родителям говорить, если ты умрешь? Ты об этом подумал?

Девушка разрывалась между братом и Богданом, но у последнего травма была незначительной, и львиная доля ее заботы, как, впрочем, и причитаний, доставалась Денису.

Гавран быстро очнулся после обморока и чувствовал себя вполне сносно. Когда Дена нашли в кустах, старик сразу обработал его рану зельем и наложил легкую повязку из ткани.

— Успокойся, Ангел, — акридец обнял Лику за плечи. — Рана глубока, но вряд ли убьет его. И от твоих слез ему точно не полегчает.

Сашка, делавшая в это время перевязку Богдану, озабоченно спросила:

— А что, если у Дена опять будут эти видения? Он же не принимал зелье.

— И я того же опасуюсь, Сандра, — хмуро ответил Гавран. — Вряд ли ведьма упустит такую возможность. Нам остается лишь уповать на его стойкость.

Занимался рассвет. После боя поляна представляла собой жуткое зрелище — окровавленные змеиные туши, переломанные ветви, смятые кусты. Новый костер развели чуть поодаль, освободив место под деревьями. Прошло уже несколько часов с тех пор как друзья принесли раненого Дениса из леса, а он все еще не пришел в сознание. Рана на голове парня затянулась и почти не кровоточила, дыхание было ровным и спокойным. На первый взгляд могло показаться, что Ден крепко спит. Однако мертвенная бледность его кожи и заледеневшие конечности вызывали у друзей нешуточную тревогу.

Богдан с тоской смотрел на свою распухшую, перевязанную тряпками лодыжку. К счастью это было всего лишь растяжение, но парня удручала перспектива стать обузой для товарищей в предстоящем походе. Оставалось только надеяться, что очередное снадобье Гаврана вскоре поднимет его на ноги.

О том, что произошло с ним несколькими часами ранее, Богдан предпочитал не думать. После того как пчелы расправились с василисками и растворились в воздухе, он долго лежал на траве, приходя в себя. Уже тогда парень решил, что не имеет никакого отношения к появлению этих насекомых, а все его ощущения вызваны лишь действием отравляющего дыма. Какая еще сила? Даже гигантские змеи отупели от хмарь-травы, стоит ли удивляться, что она оказала влияние на людей?

Анжелика, успокоившись, уснула на плече у Гаврана. Костик и Сашка, свалившись без сил, тихо посапывали на своих циновках. Только стрекот невидимых насекомых нарушал гнетущую тишину, повисшую над поляной.

Старик-акридец уже начал клевать носом, как вдруг заметил какое-то движение впереди между деревьев. Едва он успел вскочить на ноги и выхватить меч из ножен, как на поляне появилось новое действующее лицо. Это была древняя старушка очень маленького роста, бледная, невероятно худая и изможденная. Гавран, прищурившись, с удивлением и страхом смотрел на незваную гостью. Ее тщедушное тело пряталось в черных лохмотьях, бывших некогда богатым платьем, длинные седые космы висели из-под остроконечной дырявой шляпы, скрюченные пальцы крепко сжимали деревянный набалдашник трости, выполненный в виде лягушачьей головы. На костлявом плече у женщины сидела старая облезлая ворона.

— О Боги! Не может быть, — прошептал Гавран, опуская меч, и добавил уже громче, обращаясь к женщине, — мать Варна, ты ли это?

Женщина, прихрамывая, подошла ближе. Тонкие синеватые губы ее растянулись в беззубой улыбке.

— Я, миленький, а кто ж еще? — отозвалась она скрипучим голосом.

Северяне, протирая глаза спросонья, с изумлением разглядывали странную гостью, которая будто бы сошла со страниц сказочной повести. Гавран тем временем со всеми возможными почестями усадил женщину у костра и с гордостью представил ее молодым товарищам.

— Это мать Варна, дети. Та самая — помните, я вам рассказывал?

Акридец налил бодрящего травяного чая в свою походную плошку, вручил ее старушке и приступил к расспросам.

— Где же ты была все эти годы?

Женщина, зажмурившись от удовольствия, отхлебнула горячего напитка.

— На востоке жила, в Диком лесу. Ушла туда потому, что сердце мое разрывалось от боли. Люди погибали почем зря — и акридцы, и иноземцы, а я ничем не могла помочь. — Варна тяжело вздохнула и погладила дремлющую ворону.

— Как же ты выжила одна? — акридец смотрел на старую знакомую с восхищением.

Колдунья хмыкнула:

— Я не так мудра, как Ведагор и другие ведающие, но кое-что все-таки могу. Произнесу заветные слова из моей волшебной книги, и всякий зверь обходит меня стороной. Не всегда срабатывает, порой приходится и удирать, сверкая пятками, ну так что ж?

— А можете вы сделать такую защиту для других? — вмешался Богдан.

Женщина покачала головой:

— Нет, дитя. Пробовала уже, да сил не хватило.

— Почему ты вернулась? — нетерпеливо спросил Гавран.

— Все эти годы я ждала знака свыше. И вот, несколько дней тому назад, волшебная чаша показала мне ваш отряд, — ответила старуха и стала беззастенчиво рассматривать северян, подолгу задерживая взгляд темно-карих, почти черных, глаз на каждом.

Наконец она продолжила, повернувшись к старику:

— Тебя, Гавран из Вертограда, я не сразу узнала.

— Время, мать Варна, оставило следы и на мне, — улыбнулся Гавран.

— Я не признала в тебе того темноволосого красавца, которого помню, — продолжала Варна, — но в голове вдруг всплыло твое имя. И я поняла — надо идти. Собрала кое-какие свои пожитки, и мы с Гаей, — старуха кивком указала на свою ворону, — пустились в путь. Отыскать вас в лесу было несложно — опять помогла волшебная чаша. А теперь ты поведай, Гавран — что случилось с вами, и как теперь живет остров? Много ли людей уцелело?

Старик в общих чертах рассказал колдунье о злоключениях отряда и о положении дел на острове. Особое внимание он уделил появлению пчелиного роя.

— Так-так, — проскрипела Варна. — Предречение сбывается. Вот она, та самая сила из земли акридской, что поможет нам спасти остров и этих бедных детей. Не напрасно я возвратилась к людям — в этой битве со злом мне тоже уготована роль. И я не оставлю вас, отныне наша дорога одна.

Гавран загадочно улыбнулся и спросил:

— Мать Варна, а помнишь, ты помечала мечи иноземцев колдовскими знаками?

— Как же не помнить, Гавраша? Только в этот раз я не выполнила свою задачу. Ну ничего, исправлю. А ну, дай мне меч, сынок, — Варна протянула руку к Костику. — Погляжу, чем вас снарядили.

Парень вынул оружие из ножен и отдал колдунье.

— Что тут у тебя? — она приблизила сверкающий клинок к глазам. — Да это же мои заклинания! А мечи-то другие!

— Другие, мать Варна, — Гавран сиял от удовольствия. — Просто наши мастера повторили все твои письмена.

Варна посмотрела на него увлажнившимся взглядом и тихо сказала:

— Не забыли, значит. А я думала, проклинаете меня, неумеху.

— Мы верили и верим, — серьезно ответил Гавран, и протянул колдунье раскрытую ладонь. — С возвращением.

— Да свершится пророчество. Свет к свету, — ответила та, крепко сжав его руку.

— А вы случайно не знаете, кто нас сюда отправил? — обратилась к старухе Сашка.

Колдунья бросила на девушку понимающий взгляд и тяжело вздохнула.

— Кто вас прислал, я не знаю, но кое-что рассказать могу, — она стянула шляпу с седой головы и задумчиво покрутила ее в руках. — Давным-давно я пыталась докопаться до правды с помощью заклинаний. Тогда моя чаша показала комнату с белыми стенами, и там за круглым столом сидели люди. Ну и странные же они были — волосы у всех длинные, седые, в виде конского хвоста завязаны и цветными лентами украшены. Лица бледные и застывшие, будто куклы сидят. Видно только, что это мужчины, а молодые или старые не разберешь.

— Светозар, — одними губами прошептала Сашка.

Северяне в тревоге переглянулись. Варна между тем продолжала:

— Они говорили меж собой на непонятном языке — я ни слова не разобрала. А потом вода потемнела и видение исчезло. И больше ни разу мне не удалось его вызвать. Но вот прибыли первые иноземцы и рассказали, что видели похожего человека перед тем, как попасть сюда. Второй отряд — и снова мужчина с седым хвостом. А теперь вы... Но, хоть убейте, милые, я не понимаю, что с этим делать. Ясно одно — эти люди или нелюди, хотят покончить с королевой, и готовы платить за это человеческими жизнями. Они — враги бабочки, но и нам не друзья.

— А сколько их было, этих людей за столом? — неожиданно спросил Богдан.

— Шесть, — ответила старуха, удивленно вскинув брови, — а почему ты спрашиваешь, сынок?

— Я пока и сам не знаю, — признался парень, — но мне кажется, это может быть важно. Если не сейчас, то потом.

— Эту тайну может раскрыть только сама Лоло, — сказал Гавран и добавил, — вот у нее мы и спросим.

***

Высокий седовласый мужчина в белых одеждах, ниспадающих до пола, вытянул руки вперед. На стене возникло живое изображение, раздались приглушенные голоса. Семь путников вели беседу у костра — иноземцы-спасители, Гавран и Варна.

— А старуха не так проста, как мы думали, — бесстрастно произнес человек, опуская ладони вниз. — Задумала отыскать отряд и добилась-таки своего. Как бы подобное рвение не привело ее сюда.

Пятеро мужчин, сидевших за круглым столом черного дерева, молча переглянулись. Все они, как и глава братства, были облачены в длинные белые платья; седые косы, украшенные цветными лентами, лежали у каждого на правом плече, бледные лица неопределенного возраста выражали одинаковое высокомерно-ледяное равнодушие.

— Колдунье нас не найти, брат Казимир, — возразил один из пятерых, — ее чаша в тот раз показала лишь картинку. Варна много лет прожила в Диком лесу, но к нашему убежищу не приблизилась ни на шаг. Значит, этого и не случится. Она слаба, и магия ее — сушая безделица.

— Все равно мы не должны терять бдительность, брат Арбуй, — стоял на своем глава. — Людей, а особенно чужеземцев, нельзя подпускать слишком близко. Иначе...

— Иначе все закончится как обычно? — подал голос другой мужчина.

— Да, Светозар, — отрезал Казимир. — Если отряд придет сюда, мы будем вынуждены принять меры. Все, кто окажется у входа в эту пещеру, будут немедленно уничтожены, как это было с первой шестеркой и с некоторыми акридцами. Такова инструкция.

— Жаль, что мы не можем так поступить с королевой, — сказал Арбуй, — давно бы уже выполнили миссию и покинули этот остров.

— Если бы все было так просто... — вздохнул глава. — Убить ее может только иноземец. Братство тут бессильно. Лоло представляет для нас большую угрозу, даже случайная встреча с ней может обернуться катастрофой. К счастью, здесь мы в безопасности. Как вы знаете, пересечь порог этого убежища, кроме нас, может только человек, всем прочим существам доступ закрыт. А для Лоло это просто пещера, проникнуть в которую ей мешает непроницаемый сгусток воздуха.

— Это понятно, — нетерпеливо произнес Светозар. — Я о другом хотел сказать, братья. Если мы будем каждый раз убивать иноземцев, нам никогда не одолеть королеву. — Разве нет другого способа сохранить наше инкогнито?

— Нет, — ответил Казимир с непроницаемым лицом, — и вам всем это хорошо известно. При угрозе раскрытия мы обязаны действовать именно так.

— Теперь все по-другому, брат Казимир, — сказал Светозар, задумчиво потирая лоб. — Сила острова явила себя. Если не сбережем этого юношу, придется начинать все сначала.

— Перед нами вечность, брат, — усмехнулся глава, — спешить некуда. Рано или поздно Лоло получит по заслугам, а люди найдутся другие.

В глазах Светозара, синих и глубоких, мелькнула печаль.

— Разве мы не должны нести добро, брат? Разве мировой порядок строится на костях? Ведь вполне можно избежать ненужных жертв.

— Не забывай, мы *те, кто держит небо*. Братство Логофет должно четко следовать правилам. Только так можно установить справедливость для всех. А лирика нам ни к чему, — ответил глава, сверля собеседника холодным взглядом. — Чувства не идут тебе на пользу, брат Светозар. Ты слабеешь, еще немного и станешь человеком. Насчет этого у нас тоже есть инструкции.

В комнате раздались приглушенные смешки. Четыре пары глаз с почтением смотрели на Казимира, и только Светозар сидел, понуро опустив голову.

Глава 15. Нечаянная встреча

Варна, кряхтя, поднялась с мягкого сиденья, которое устроил ей Гавран, снова надела шляпу на голову, и подошла к спящему Денису.

— Мне нужно осмотреть его.

Колдунья склонилась над больным и тут же в испуге отшатнулась.

— Он не один, — пробормотала она, скорбно качая головой, — здесь есть кто-то еще. И его рана...

— Ему стало хуже? — в страхе воскликнула Анжелика.

— Может, лучше, а может и хуже — это как посмотреть, — старуха сдвинула седые брови, — только его голова абсолютно цела — ни единой царапины. Кто-то излечил его, и я думаю, все уже поняли кто.

— Это точно она! — прошептала Анжелика, задрожав всем телом.

Гавран ощупал голову Дена и, не обнаружив на коже под волосами ни малейших повреждений, мрачно подтвердил:

— Крылатая дева явилась снова. И сдастся мне, в это раз она попытается что-то сотворить с ним. Если у нее получилось исцелить раны, значит власть ее усиливается. Нужно срочно пробудить его, пока не случилось худого.

Денис вдруг дернулся всем телом и тихо простонал, не открывая глаз:

— Нет. Ты мне не нужна. Уходи. Отпусти...

Друзья попытались разбудить его, но все было тщетно — он продолжал бормотать что-то невнятное и беспокойно вздрагивать, оставаясь в забытии. Лицо его покрылось испариной, пальцы сжались в кулаки, дыхание стало частым и неровным. В какой-то момент Ден, встрепенувшись, глубоко вздохнул и затих, а из-под закрытых век его покатались слезы.

— Ты права, я тоже думал о тебе, — сказал он слабым голосом.

— Уйдите! Все уйдите! — крикнула старуха и, грубо отодвинув Гаврана, уселась рядом с Денисом на траву. — Этот малый уже не борется, видите? Она забирает его. Дайте огня, да побыстрее!

Акридец тут же поднес ей горящую лучину, и Варна, достав из кармана завернутые в тряпицу сушеные травы, стала сжигать их, что-то приговаривая на неизвестном языке. Пламя свечи вспыхнуло с неистовой силой, образовав большой светящийся шар. Приказав Гаврану держать его рядом с больным, колдунья завершила свой обряд, воздев руки к небу и прокричав что-то на высокой ноте. Затем она взяла странно спокойного мертвенно-бледного Дениса за обе руки и заговорила.

***

Прекрасная, нежная, такая близкая. Лоло теперь казалась Дену сказочной принцессой, чудесным даром, посланным небесами. И как только раньше он мог противиться ей, как мог называть это хрупкое создание последними словами и бросаться во все тяжкие, чтобы погубить ее.

— Я тебя люблю, — прошептали она, обнимая парня за талию и сцепляя руки за его спиной в замок, — и никому не отдам.

«Как же хорошо, как легко, — подумал Ден, — просто остаться с ней. Ничего не бояться. Ничего никому не доказывать».

И вдруг голос, незнакомый, старческий, произнес прямо у него в голове: «Услышь меня, Денис! Призываю, вернись, иначе погубишь себя навеки! Не поддавайся на злые чары! Существо, завладевшее тобой, хитро и коварно, не верь ему! Вернись туда, где тебя ждут!»

— Мне некуда возвращаться, — сказал парень вслух. — Я хочу быть здесь.

Лоло подняла на него удивленные глаза, но ничего не сказала, а только крепче прижалась к его груди. В нос Дену ударил нежный медовый запах ее волос, сердце в груди подпрыгнуло и затрепетало.

— Останови это, Денис! — снова заскрипел старушечий голос. — Вспомни о тех, кому ты дорог.

Эта старуха стала раздражать его. Отстранив от себя Лоло, парень сжал ладонями виски.

— Да кто ты вообще? Пошла вон из моей головы! Я никому ничего не должен! Это — моя новая жизнь!

— Это не жизнь, — возразил голос, — это ее жалкое подобие. Ты станешь марионеткой в руках чудовища. И ты не один, сынок! Даже сейчас ты не один. Посмотри, кто стоит за твоей спиной.

Не замечая недовольного взгляда Лоло, Ден обернулся. В двух шагах от них стоял Марк, с виду живой и здоровый, только чуть бледнее обычного.

— Я знаю, это старуха Варна пытается сбить тебя с пути, — сказала королева. — Не слушай ее, ясный мой, и не смотри туда, — и она попыталась снова обнять растерянного Дениса, разворачивая его к себе, но парень попятился назад.

Ему вдруг показалось, что не прекрасные руки женщины тянутся к нему, а мохнатые лапки гигантского насекомого, черные, длинные, липкие. Ден моргнул — видение исчезло. Лоло выглядела как обычно — только в глазах ее разгорались злые огни.

— Ты мне снишься, друг? — спросил он, приблизившись к Марку и вглядываясь в его лицо. — Что с тобой произошло? Где ты сейчас?

Но парень лишь молча смотрел на Дениса, и во взгляде его читалось удивление, смешанное с разочарованием.

А крылатая дева вновь обвила Дена руками и потянула к себе.

«Вернись обратно, сынок! — голос старухи в его голове звучал все громче. — Друг поможет тебе, но ты сам должен желать этого. Узри же истину!» Денису вдруг стало страшно. Он почувствовал, что пшеничные волосы прекрасной Лоло вместо меда источают жуткое зловоние. Ее прикосновения стали вызывать у него непреодолимое отвращение.

Словно почувствовав перемену, произошедшую в нем, Марк молча приблизился к крылатой деве и, обхватив ее за пояс, с легкостью отбросил в сторону. Королева, взмахнув руками, упала на траву. По-звериному оскалившись, она прорычала:

— Ну все, игра окончена. Теперь, глупцы, вы поймете, с кем имеете дело!

Лоло приняла вертикально положение и выбросила правую руку вперед, толкая воздух. Невидимый удар пришелся Марку в грудь. Парень упал на землю, но тут же начал подниматься, словно не чувствуя боли.

— Уходи! — крикнул он Денису, указывая рукой в сторону чаши, туда, где уже садилось солнце. — Я задержу ее.

— Пойдем вместе! — Ден только теперь осознал весь ужас происходящего. — Ты не можешь здесь остаться!

— Я знаю, что делаю! Уходи! Иди на голос Варны!

И Ден побежал, не оглядываясь, ни о чем не думая, побежал на звук ее голоса.

***

— Слава богам, он с нами! — выдохнула Варна, увидев, как медленно приподнимаются воспаленные веки Дениса.

Первой, кого он увидел, придя в сознание, была старая колдунья. Не говоря ни слова, парень взял ее маленькую сморщенную ладошку и крепко сжал ее обеими руками.

— Вы спасли мне жизнь, а может, и не только мне, но и всем остальным... — он с трудом выговаривал слова. — Спасибо.

— Не надо, миленький, — ответила та, — я сделала, что могла. Сожалею только, что не пришла к вам раньше.

— Простите меня, — Ден, повернулся к друзьям. — Я был такой дурак.

— А ты и есть дурак! — в сердцах бросила Анжелика, еле сдерживая подступившие слезы. — Знал бы ты, что мы тут пережили, пока ты ходил с ума от любви!

Гавран мягко подтолкнул ее к брату и сказал с улыбкой:

— Хватит ворчать, Ангел. А лучше подойди к Денису и обними его. Пусть знает, что ты тоже тревожилась о нем.

— Никогда! — девушка отвернулась, но натолкнувшись на непонимающий взгляд Богдана, тут же передумала. — Ну ладно уж...

Но Денис уже и сам подошел к сестре и крепко прижал ее к своей широкой груди.

— Не волнуйся, сестренка, теперь все будет нормально. Прости, что напугал.

***

Но сюрпризы на этом не закончились. Когда утомленные путники собрали стрелы и дротики, наточили мечи и прилегли немного отдохнуть, дальние кусты снова ожили. Кто-то шел прямо к ним, тяжело ступая, ломая трескучие ветки. Руки сразу же потянулись к оружию. Секунды напряженного ожидания и на поляну вступил человек. Лицо его было наполовину скрыто капюшоном длинного истрепанного плаща — виднелась лишь густая светлая борода, на поясе висел меч, через плечо была перекинута походная сумка. Человек шел, прихрамывая, весь вид его говорил о крайней степени усталости.

— Здравствуйте, добрые люди, — слабым голосом произнес он, и без чувств рухнул на землю, подняв тучу белой пыли.

Пока северяне проверяли, нет ли в кустах кого-нибудь еще, Гавран присел на корточки перед незнакомцем. Откинув его широкий капюшон, старик судорожно вздохнул, а спустя мгновение уже прижимал человека к своей груди. Дрожащие руки акридца гладили спутанные светлые пряди, губы шептали что-то несвязное.

— Кто это, Гавраша? Жив ли? — спросила колдунья, подходя к нему и подслеповато шурясь.

Старик поднял к ней лицо, залитое слезами, и хрипло произнес:

— Это мой сын Баско, мать Варна! И он жив!

Счастлирое воссоединение отца и сына вызвало целую бурю радости в маленьком отряде. За последнее время товарищи пережили немало, а такие добрые моменты давали надежду, пусть даже призрачную, что все плохое когда-нибудь закончится. Ведь когда все кругом рушится, когда теряешь друзей, когда теряешь сам себя, спасти от отчаяния может лишь вера в лучшее.

Осмотрев сына, который находился в полубессознательном состоянии, Гавран сразу понял, что тот подвергся укусу белого аспида — багровое пятно на шее красноречиво указывало на это. Старик быстро обработал рану и напоил укушенного снадобьем, а Варна, в свою очередь, прочитала несколько заклинаний, чтобы ускорить его действие.

Баско пришел в себя к полудню. На молчаливый вопрос старика-отца он ответил, слабо улыбувшись:

— Они тоже живы, отец. И женушка и дочки. Не тревожься о них.

Гавран поочередно представил сыну своих новых друзей. Те с интересом рассматривали незнакомца — он, несомненно, был похож на отца. То же остроскулое загорелое лицо, тот же честный, лучистый взгляд, та же открытая простодушная улыбка и густая шевелюра, собранная в косу. Только волосы у Баско были светло-русыми, тогда как Гавран в молодости был брюнетом. На вид мужчине было не больше сорока лет. Телосложение имел худое, подтянутое, под тонкой тканью рубахи легко угадывались крепкие мышцы.

— Весь в мать, — с гордостью говорил Гавран, поглаживая сына по плечу. — Красавец! И воин славный, не чета отцу.

— Не скромничай, Гавран, — со смехом отвечали северяне, — мы-то знаем, на что ты способен!

Утолив жажду и голод, Баско рассказал изнывающим от нетерпения товарищам свою историю.

— Когда мои жена и дети пропали — сразу стало ясно, что это дело рук сирфов. Собрал я людей, и отправились мы на поиски. Сколько дней бродили по лесу уже не помню. Да только все было без толку, — он тяжело вздохнул и покачал головой. — В конце концов, наш отряд был разбит василисками. Мне и моему товарищу Ратмиру удалось спастись. Мы оба были ранены и после долгих блужданий оказались в западных землях. Как выяснилось, там еще были люди.

И как же я обрадовался, когда в прибрежной деревушке Птичий Приют мне сказали — твоя супруга здесь, и детишки тоже. Жена моя Милана захворала, лежала в постели белее мела. Но девочки были целы и невредимы. Они-то мне все и рассказали. Оказывается, эти проказницы заигрались и убежали в лес. Жена кое-как отыскала их, но тут явились сирфы. Один из них схватил Миланку, но она пырнула его в бок кинжалом и вырвалась. Другие твари были еще далеко, да и среди деревьев они не такие скорые. А потом жена и девочки укрылись в большом дупле, и там ждали, пока мотыльки улетят. И все бы ничего, но на обратном пути родные мои свернули не туда и заплутали в чащобе. Через два дня встретили они охотников из Птичьего Приюта, те привели их к себе. Жена в то время уже захворала, еле могла идти. То ли кровь у сирфа ядовитая была, то ли еще какая зараза в лесу прицепилась, не знаю.

Добрые люди дали им кров и пищу, лечили бедную Миланку разными снадобьями и, наконец, лихорадка отпустила ее. С возвращением домой мы решили повременить, пока она полностью не поправится. К тому же, западная дорога к Вертограду длинна и опасна, по ней лучше идти с отрядом. Но была еще и другая причина нам задержаться — в Птичьем Приюте осталось мало мужчин, а тварей из замка приходило все больше. Я не мог уйти, ведь надо было защищать детей и стариков.

Так прошло шесть месяцев. Мы совсем сроднились с местными, стали одной семьей. И как бы тоска по дому не терзала, но покинуть их в таком плачевном положении мы не могли. Эти люди давно бы перебрались на юг — говорят там поспокойнее, но они боялись дальней дороги, и не хотели бросать своих домов. На юге земля каменистая, ничего не растет — как прокормить свои семьи? Но теперь выживать стало слишком тяжело, так что выбора не осталось.

И акридцы решили: «Пора уходить. Будем охотиться, рыбачить, авось и там не пропадем». Было условлено, что основная колонна со скарбом и провизией пойдет прямо вдоль берега, а я с небольшим отрядом буду заглядывать в каждую деревню, что есть неподалеку, и уводить оттуда всех выживших. Зайдем и в Солнечный стан и в Вертоград. Отца заберу, если он жив... Вот такие дела, — он невесело улыбулся. — Сейчас народ заканчивает сборы, а мы с товарищами хотим вывести еще одну семью из ближайшего селения. Там только старики остались, им самим не пройти через лес.

— Как же ты очутился здесь да еще и один? — спросил старик, не сводя с сына пытливого взгляда. — Где твой отряд?

— Мы встали лагерем верстах в десяти отсюда, — продолжил рассказ Баско. — Я и мой друг Ратмир пошли охотиться и случайно разделились. А потом меня укусил белый аспид. Чувствую, руки коченеют, в голове помутнение, а зелья нет. Шел я, шел, не разбирая дороги, и вдруг услышал ваши голоса.

— Зачем же ты направился в эту сторону, к горам? — строго спросил Гавран. — Или ты забыл, что здесь кишмя кишат василиски? Мы сами только чудом уцелели, — старик указал рукой на поле битвы, виднеющееся за деревьями.

— Я думал, обойдется — до замка-то еще далеко, — миролюбиво ответил Баско. — Уж больно был хорош тот кабанчик, за которым я погнался.

— А он в рубашке родился, — хмыкнула Варна. — Таких вот безрассудных молодцов от веку удача любит.

— Хватит обо мне, — сказал Баско, — Расскажите лучше как вы все сюда попали?

Гавран, опуская подробности, изложил сыну последние события. Тот помолчал некоторое время, потом почесал голову и произнес, тоном, не терпящим возражений:

— Значит так, сейчас я пойду в лагерь и вернусь с подмогой. А вы дожидаетесь меня здесь. Потом вместе пойдем к королеве.

Баско встал, но слабость заставила его покачнуться и сесть обратно.

— Хорош воин, — усмехнулась Варна. — Надо бы еще отлежаться, сынок. Нечего хорохориться, когда тебя ветром сносит.

— Я могу сходить, — вызвался Денис.

— Я с тобой, — в один голос сказали Богдан и Костя.

— А в том отряде, что ждет тебя в лесу, сколько человек будет, сынок? — вдруг спросил Гавран, нахмутив брови.

Баско ответил не раздумывая:

— Около трех десятков воинов. Среди них как мужчины, так и женщины. Все храбры, как львы, и умелы в бою.

Старик удовлетворенно кивнул:

— Это хорошо, вот пусть они там и остаются. А ты пойдешь с нами.

— Как же так отец? — Баско в нетерпении снова вскочил на ноги, и в этот раз ему удалось устоять. — Идти в замок восьмером? Это притом, что мать Варна едва ли меч в руках удержит. А у меня там стоит хорошо подготовленный отряд.

Старая колдунья вскипела:

— Ишь ты какой! Не надо, милый, напраслину возводить! Я и меч держу крепко и ножи бросаю метко. Сила, она не всегда на виду, дитя ты неразумное!

Баско, смутившись, приложил руку к груди и почтительно поклонился женщине:

— Прости меня, мать Варна, глупость сказал. От всего сердца, прости!

— То-то же! — старуха благосклонно улыбнулась.

Гавран, погрозив сыну кулаком, продолжил прерванный разговор:

— Нельзя рисковать этими людьми, сынок. Нынче на Акриде каждый воин на вес золота. Больше пользы будет, коли они вернуться к своим и помогут им перебраться на юг.

— Но это безумие, отец! Победить королеву сейчас важнее всего! — продолжал спорить Баско.

— Гавран правду говорит, — вмешалась Варна. — К тому же, эти три десятка едва ли устроят ведьму-бабочку. Если суждено иноземцам победить ее, так оно и будет.

Баско, немного успокоившись, сел на свой свернутый плащ, и устало сказал:

— Будь по вашему, больше спорить не стану. И пусть это решение приведет нас к победе.

Через час-другой, когда Баско окончательно оправился от укуса, тронулись в путь.

О своем последнем видении, наделавшем столько шума, Ден рассказал остальным лишь в общих чертах, умолчав о появлении Марка. Его вера в то, что товарищ еще жив, стремительно угасала, но он не хотел лишать друзей надежды, пока все не прояснится. Старуха Варна хранила молчание по той же причине. Раз встретившись взглядами, они без слов поняли друг друга, и эту тему обходили стороной. Для других все выглядело так — колдунья при помощи заклинаний вытащила Дениса из смертельно опасного сна, и это было вполне убедительно. Даже Гавран, чувствительный ко всякой лжи, не заподозрил, что эта пара что-то утаивает.

В следующую ночь Денис принял перед сном лекарство, не давая больше Лоло затянуть его в свой омут. Их новая встреча состоялась уже наяву.

До замка Мирко оставалось совсем немного, около десяти верст, и, невзирая на медленный ход старухи-колдуньи и хромящего Богдана, путники рассчитывали прибыть на место задолго до темноты. Лес в этих местах заметно поредел, дорога шла вверх, и вскоре перед ними открылся потрясающий вид — величественные Василисковы горы, прячущие свои вершины под пушистыми шапками облаков. Там, на одном из уступов, высился старинный замок, таинственный, неприступный, овеянный страшными легендами. Смертельная ловушка королевы Лоло.

Впереди твердой поступью шел Гавран — спокойный, собранный, готовый ко всему. Он еще не избавился от кашля, и время от времени его худая жилистая спина вздрагивала от очередного приступа. Однако упрямый старик наотрез отказывался пить колдовское снадобье Варны, считая это ненужной растратой лечебных ресурсов.

Следом, что-то тихо обсуждая и время от времени обмениваясь нежными взглядами, двигались Сашка и Костя. Парень выглядел заметно постройневшим. За дни скитаний он сбросил несколько лишних килограммов — питание здесь было исключительно полезным и не отличалось высокой калорийностью. К тому же физические нагрузки давали о себе знать — еще никогда в своей жизни Костя не совершал столь длинных переходов.

Следующая пара тоже явно наслаждалась общением друг с другом. Старая Варна, опираясь на руку Дениса,

громко стучала клюкой и напевала что-то жутковато-мрачное себе под нос, чем доставляла, по-видимому, немалое удовольствие своему спутнику. На каждый шаг высокого Дениса, приходилось несколько шажков маленькой старушки, что сильно замедляло движение. Но парня это не сильно огорчало, на губах его играла озорная улыбка, глаза смотрели вперед без страха. «Сразу видно — родственные души», — подумал Гавран, оглядываясь на них.

Богдан шел, опираясь на палку, специально сделанную для этой цели Гавраном. Чудесное зелье старика действительно помогло — нога не болела, но наступать на нее как следует парень по-прежнему не мог. Анжелика шагала рядом, готовая в любую минуту подставить ему плечо. Богдану было неловко от ее внимания, и в то же время невыразимо приятно — он сам тянулся к девушке и чувствовал, что это взаимно.

Видя, как Лика расстраивается из-за глубокой царапины, оставшейся на ее щеке после падения, он, как мог, старался подбодрить девушку. А она вспоминала свадебный сон, и украдкой поглядывая на Богдана, представляла их обоих у алтаря. Но не только радужными мечтами были полны мысли девушки — она, так же как все остальные, со страхом думала о том, что ждет их впереди.

Появление пчел вселило в сердца путников надежду, но, ни на минуту не забывая о Марке, они понимали — помощь может не прийти вовремя. Друзья продолжали надеяться, что с парнем все в порядке, и он просто бродит по лесу в поисках отряда. Но чем ближе подходили они к Василисковым горам, тем более мрачным представлялось им будущее, тем тяжелее становилось на душе.

Замыкал процессию серьезный и сосредоточенный Баско. Настороженно озираясь, он, как опытный охотник подмечал любое движение, улавливал каждый подозрительный звук, и ни на минуту не отпускал рукояти своего верного меча. Изредка оглядываясь назад, Гавран с гордостью смотрел на сына. Теперь он был уверен — пока Баско с ними, тыл отряда в безопасности, и ни одной твари не удастся проскользнуть незамеченной.

Но вот деревья расступились, и идущие смогли рассмотреть замок поближе. Это было высокое, грубо сложенное строение из красного камня, стоящее на самой вершине скалы. С северной стороны горный массив омывался бушующим морем. Оно было еще скрыто от глаз каменистым склоном, но легко обнаруживало себя характерным солоноватым запахом и свежестью.

Старый, обветшалый, но все еще хранящий следы былого величия, замок, казалось, врос корнями в белый скальный камень. Если бы не красно-розовый оттенок его стен, он казался бы продолжением горной вершины. Замок украшали многочисленные круглые башенки с узкими прорезями вместо окон и гладкими остроконечными крышами. Главная башня замка, в которой по слухам обитала королева Лоло, отстояла в стороне от других и уходила своим заостренным шпилем к самому небу.

Узкая лесенка, извиваясь и прячась среди каменистых уступов и редких деревьев, убегала вверх и упиралась в высокие замковые ворота.

— Ну вот мы и на месте, — с тяжелым вздохом сказал Гавран, обозревая мрачные скалы.

На удивление спокойно и без происшествий преодолели они участок пути до замка, и тем более странной казалась теперь тишина, царившая у подножия горы. Готовые встретить опасность, товарищи зорко смотрели по сторонам, чутко реагируя на каждый звук. Стихли досужие разговоры, даже Варна хранила суровое молчание, изредка бормоча что-то себе под нос. Пропустив вперед Гаврана, путники начали подъем.

Глава 16. Отступник

Вверх и снова вверх. Шаг за шагом старые выщербленные ступени белого камня приближали маленький отряд к неизбежному концу путешествия. Каким он будет, оставалось только догадываться.

Вдруг ворона Гая, дремавшая на плече у колдуньи, встрепенулась и издала пронзительный крик.

— Стойте! — резкий возглас Гаврана заставил всех остановиться.

Впереди на ступеньках, опустив голову на руки, сидел человек в черном плаще. Широкий капюшон полностью закрывал его лицо, казалось, что путник крепко спит, утомившись после долгого пути.

— Костя и Денис идут со мной, — сурово скомандовал старик, указывая на ближайших к нему парней. — Мать Варна, ты тоже поднимайся. Остальные стойте на месте, нет смысла там толпиться.

— Что там? Кто это? — дрожащим голосом спросила Лика, прижимаясь к Богдану.

— Я тоже пойду! — заявила Сашка, хватаясь за рукоять меча и стараясь заглянуть за спину Гаврана.

Но Баско преградил ей путь.

— Вижу, ты храбрая воительница, Сандра, — сказал он, с одобрением глядя на девушку, — и это похвально, только не забывай — в бою надо слушать командира.

Сашка нехотя отошла в сторону, Вместе с Ликой они все же попытались разглядеть, что происходит наверху, но огромный валун, покрытый пятнами бурого мха, почти полностью загораживал им обзор.

— Почему Гавран нас не пускает? — у Лики сжалось сердце от нехорошего предчувствия.

— Лестница узкая, там и без нас тесно, — пожалала плечами Сашка, но в душе понимала — причина не в этом.

Трое мужчин и колдунья подошли вплотную к незнакомцу, но тот продолжал сидеть не двигаясь. Плащ его, колыхнувшись от ветра, приоткрыл худые колени, выпирающие из зеленых холщовых брюк. Излишне худые колени.

Костя почувствовал, как сердце его упало куда-то вниз и мелко задрожали ноги — смутная догадка воплощалась в реальность. Денис, стараясь сохранять спокойствие, сжал кулаки и закусил губу. Он, так же как и Варна, внутренне готовился к такому исходу, но от этого было ничуть не легче. Гавран положил руку человеку на плечо и спросил, впрочем, без всякой надежды услышать ответ:

— Марк?

Фигура в черном плаще оставалась недвижимой. Снова закаркала ворона, громко и страшно, совсем не птичьей. Старая колдунья, тяжело вздохнув, отбросила капюшон незнакомца назад и приподняла подрагивающими ладонями темноволосую голову.

Правда оказалась страшнее, чем можно было предположить. Ден почувствовал, как в глазах его закипают слезы, а Костя, не удержавшись, громко вскрикнул и отвернулся, — человек в чужом, траурно-черном плаще, несомненно был Марком. Когда-то был. То, что осталось от него теперь, было лишь оболочкой, бледной копией, высушенной и пустой. Посеревшая неживая кожа, заострившиеся черты красивого лица, темные провалы глаз. Бабочка сделала свое дело.

***

«Это все страшный сон. Этого не может быть...» — думал Богдан, глядя на друга детства, лежащего на траве рядом со свежевыкопанной могилой. Слезы, спутники горя, катились по его обветренным щекам, оставляя мокрые борозды на пыльной коже, но парень их не замечал. Нестерпимая боль раздирала сердце, рвала душу на части, подминала под себя. Казалось еще немного, и дрожащие ноги перестанут повиноваться, и он бессильно рухнет рядом с павшим товарищем.

Небольшая рошица у подножия лестницы стала последним пристанищем молодого северянина. Обычай хоронить на Акриде был во многом схож с русским обрядом, поэтому разногласий между товарищами не возникло. Великая мать Земля была готова принять своего сына. На дно могилы уложили слой веток, тело обмыли свежей водой, одежду, как могли, почистили. Наступил момент прощания.

А природа продолжала жить. Солнце светило, лаская все вокруг своими нежными лучами. Легкий ветерок, качая изумрудную листву, приносил с собой влажный запах моря, омывающего горы с обратной стороны. Все вокруг дышало предвечерним умиротворением и безмятежностью. Как будто ничего не случилось. Как будто, так и надо.

Костя стоял, положив руку Богдану на плечо, и опустив глаза — он не мог заставить себя смотреть на Марка. Человек, что лежал сейчас на траве со скрещенными на груди руками, не был их другом детства. Это был кто-то другой. Так говорила одна часть Костиного сознания. Другая же, достаточно взрослая, чтобы не бояться правды, твердила обратное, погружая парня в пучину мучительной скорби.

Девушки застыли у могилы друга, взявшись за руки. Глаза Анжелики, широко раскрытые, больные, почти сумасшедшие, смотрели прямо на Марка. Слез не было — страх ледящим холодом сдавливал горло, не давая глубоко вздохнуть, высушивая глаза, лишая способности мыслить. Сашка изо всех сил старалась не поддаваться истерике и, сжимая холодную руку подруги, шептала той на ухо нехитрые слова утешения. Она, как и Ден, плохо

знала Марка до квеста, но, успев привязаться к нему за время странствий, представляла, что испытывают сейчас его лучшие друзья.

Ден сидел возле тела товарища, держа его за руку и глядя прямо перед собой невидящим взглядом. Он мысленно разговаривал с Марком, благодарил его и просил прощения. Рядом примостилась Варна, она гладила погибшего по голове и тихо напевала что-то на своем колдовском наречии.

Гавран с сыном расположились на траве поодаль. Старик, больше чем кто-либо, чувствовал свою вину, и сейчас не находил в себе сил подойти к друзьям-северянам и вымолвить хоть слово. «Айка, — мысленно умолял он жену, — позаботься об этом юноше, о Марке. Пусть он не будет одинок и всеми покинут. Пусть ему будет там хорошо». Баско, не беспокоил отца разговорами. Спокойный и внимательный взгляд его скользил по окружающим поляну деревьям и редким кустарникам, не упуская из виду ни малейшей детали — безопасность отряда была превыше всего.

— Анжелика, нарви цветов, пожалуйста, — произнес Богдан глухим бесцветным голосом. — Там, вроде что-то было, — он махнул рукой в ту сторону, где сидели акридцы.

Девушка вздрогнула, словно пробудившись ото сна, и быстро-быстро кивая головой, бросилась выполнять просьбу.

Богдан, вытирая слезы, присел рядом с погибшим другом.

— Марк... Прощай, брат. И знай, что бы ни случилось, ты, я и Костик — мы вместе. Вот здесь, — он стукнул себя кулаком по груди. — Эта тварь ответит за все. Мы пойдем туда и разнесем ее замок. И ты увидишь — все было не зря. Ничего не бывает зря, правда Варна? — он посмотрел на притихшую старуху.

Та с изумлением уставилась на него — в глазах Богдана горел яркий изумрудный огонь, нечеловеческий, страшный. Зрачки его сузились до крошечной точки, вокруг которой полыхало, выплескиваясь наружу, зеленое сияние. Старуха явственно ощутила исходящие от парня волны ненависти и чего-то еще. Чего-то светлого и невероятно сильного. «Этот юноша наделен каким-то даром, — подумала Варна. — Но добрая ли это сила? Ну ничего, придет время и все раскроется. А пока надо присмотреться к нему».

Стараясь не показывать своего волнения, она кивнула и проскрипела:

— Правда, милый, верно говоришь.

Богдан наклонился и поцеловал холодный лоб друга.

— Прощай и прости нас.

Зеленый огонь в его глазах потух, оставшись незамеченным всеми, кроме старой Варны.

Тело Марк завернули в черный плащ и аккуратно опустили в могилу. Гавран положил рядом с умершим шесть дротиков, по три с каждой стороны, и один из своих остро заточенных кинжалов.

— Так надо, — сказал он в ответ на удивленные взгляды северян. — Нельзя чтобы воин был без оружия.

Варна положила в ноги Марка мешочек с заговоренной травой. Сверху тело укрыли слоем веток, северяне по обычаю бросили в могилу по горсти земли, после чего засыпали яму доверху. Свежий холмик покрыли россыпью пышных тропических цветов.

Прощай, Марк.

***

В мрачном молчании отряд продвигался вверх по лестнице, направляясь к замку. На ступени падали последние багряные лучи заходящего солнца. Странное безмолвие царило кругом, словно отвечая настроению людей. Только ветер пел свою печальную песню.

Во время подъема путники успели отметить одну закономерность — чем выше убегали ступени, тем меньше становилось растительности на склонах. Деревья попадались все больше чахлые с тонкими искривленными стволами. Пожухла трава, почернел мох на скальном камне, цветов не было вовсе. Не жужжали докучливые насекомые, не пели птицы, словно сам воздух вблизи логова королевы был губителен для всего живого.

Когда половина пути была пройдена, Гавран вдруг заметил движение на высоких стенах замка. Знаком он приказал всем остановиться и достать оружие.

Что-то мелькало между каменными зубцами стен, то появляясь, то снова исчезая. Путники замерли на месте, затаив дыхание. И, наконец, враг показал свое лицо — на стене одна за другой стали появляться крысы. Но это были не простые серые грызуны, знакомые каждому, а мутанты размером с собаку. Тычась мордами друг в друга и беспокойно подпрыгивая на месте, они словно ждали команды невидимого хозяина. Но вот одна из них повела носом и, уставившись на притаившихся людей круглыми черными глазами, оглушительно завизжала. Затем крыса сделала резкий скачок вперед и бросилась вниз по лестнице, волоча за собой тяжелый розовый хвост. Остальные, издавая оглушительный писк, последовали за ней.

— Стреляй! — крикнул Гавран и запустил в приближающуюся крысу дротик.

Резко дернувшись, гигантский грызун повалился набок, из-под жирного мохнатого бока растеклась бордовая лужа. Баско, вмиг преодолев несколько ступеней отделявших его от отца, вырвался вперед и сильным ударом меча

переломил хребет другой крысе. Засвистели стелы, опрокидывая следующего грызуна назад — девушки весьма удачно пустили в ход арбалеты.

Богдан, Костя и Денис, по примеру старика бросали остро заточенные дротики, но мастерства им явно не доставало. Только Денису один раз удалось мощным броском пробить шкуру хищника, остальные же снаряды летели мимо исо звонким стуком били по скальному камню. К счастью ушибленная нога почти не беспокоила Богдана, и он, отбросив опорную палку, сражался наравне со всеми, пусть пока и без особого успеха. Варна стояла в стороне, прижимая дрожащие руки к груди. Губы колдуньи беззвучно шевелились, произнося ей одной известные слова, а голова покачивалась из стороны в сторону. Она была неуязвима для врага, но своими заклинаниями старалась отвести беду от остальных членов отряда.

Внезапно крысы остановились и, как по команде, повернули свои морды к замку. На стене появился человек. Руки его были подняты вверх, красный, богато украшенный кафтан сверкал на солнце золотыми нитями и драгоценными камнями.

— Назад! — донесся до путников отдаленный крик, и серая масса грызунов стала отступать к замку.

Мужчина взмахнул рукой, и одна из крыс запрыгнула к нему на замковую стену. Ловко усевшись ей на спину, человек в кафтане вцепился в косматую шерсть и свистнул. Грызун осторожно спустил его вниз и повез навстречу ошарашенным путникам. Когда крысиный всадник подъехал достаточно близко, чтобы можно было рассмотреть его лицо, Гавран тихо произнес:

— Не верю глазам своим. Это Мирко.

— Виноградарю Мирко должно быть уже больше ста лет, — возразила Варна, приглядываясь, — а этот еще ничего себе, молоденький. Может, внук его?

— Он это, или его внук, я не знаю, — резко ответил старик, — но похож как две капли воды. Таким я его помню.

Человека, подъехавшего верхом на гигантской крысе, нельзя было назвать старым. Густые темные волосы, аккуратная кудрявая борода, яркие карие глаза, крепкая подтянутая фигура — это был энергичный, пышущий здоровьем мужчина в расцвете сил.

— Мое почтение вам, уважаемые странники! — сказал он, резво слезая со своего импровизированного коня.

Гавран вышел вперед.

— И тебе не хворать незнакомец, — осторожно ответил он, — но скажи нам, кто ты таков?

— Разве ты не помнишь меня, Гавран Белый? Это же я — Мирко. Хозяин замка и всех окрестных земель.

— Местный владелец давно сгинул, — выступила старуха, недоверчиво прищурился глаз. — Признавайся, кто ты есть, да не морочь нам голову.

Мужчина расхохотался, запрокинув голову назад:

— Могла бы и повежливее со мною, Варна, — как-никак я годков на двадцать постарше буду. Помню тебя совсем юной девой. Жаль, что от той красы совсем ничего не осталось...

— Ребята, смотрите! — воскликнула Сашка, указывая в сторону замка, — кажется, это королева!

Все взгляды тут же обратились к вершине горы — там, над зубчатыми стенами замка, парила крылатая дева. Она было в точности такой, как ее описывали Гавран и Денис — светловолосая красавица с лучезарной улыбкой на алых губах, облаченная в нежно-голубое платье из струящейся тонкой ткани. Картину портили лишь чудовищных размеров красно-черные крылья бабочки, трепетавшие за ее спиной.

— Встретим ее достойно, друзья! — у Баско загорелись глаза. — Пусть только подлетит поближе!

— Едва ли она сунется к нам, — сказал Гавран, — теперь с нами сила, и она об этом знает.

Лоло, тем временем, приветливо помахала им рукой, однако с места не двинулась.

— Ваша сила — просто пшик! — ехидно заметил Мирко. — Моя королева легко одолеет вас, если пожелает.

Но зачем ей марать свои руки — для этого есть стражи...

— Хватит чваниться! — прервала его старуха. — Лучше скажи, что она взяла у тебя взамен на молодость?

— Ровным счетом ничего! — улыбнулся Мирко. — Она просила лишь преданности и верности общему делу.

— Продал свою душу, вот что ты сделал! — проскрипела Варна, подойдя так близко, что виноградарю пришлось сделать шаг назад. — А ну рассказывай, как дело было! Иначе не сносить тебе головы!

— Не пугай меня, старуха, — надменно заявил он, — здесь я правлю бал. Один мой знак — и эти крысы разорвут вас всех на куски!

— Что же до сих пор не разорвали? — вмешался Гавран. — Зачем вышел ты к нам, рискуя собой?

Мирко обвел путников медленным задумчивым взглядом и произнес:

— Королева милосердна, она не станет убивать вас. Мне приказано решить дело добром.

— Как это — добром? — ухмыльнулся Баско.

— Лоло хочет, чтобы в замок вошел только один из чужеземцев, — Мирко ткнул в сторону Дена длинным холеным пальцем. — Остальные пусть уходят обратно на ту поляну, где упал дом, и ждут, пока она откроет врата.

Северяне обменялись негодующими взглядами, однако вступать в разговор не стали, давая акридцам возможность высказаться.

— Не бывать этому! — в ярости воскликнула колдунья, и ворона Гая на ее плече возмущенно закаркала, поддерживая хозяйку. — Ясно же, что она просто тянет время — не знает, как избавиться от иноземцев.

— Врешь, Мирко! — бросил Гавран. — Всем известно, что врата не появятся, покуда крылатая дева жива.

Мирко легкомысленно махнул рукой и рассмеялся:

— Все еще верите этим сказаньям? Так вот знайте — двери в другой мир сможет открыть только великая Лоло и никто больше. А если с ней что-нибудь случится, — он угрожающе прищурился, глядя на северян, — вы домой не вернетесь!

— А зачем, — вкрадчиво спросил Гавран, оттесняя Варну в сторону и становясь лицом к лицу с Мирко, — зачем ей Денис? Чтобы сделать из него такого как ты?

— Этого не знаю, — сказал Мирко, опуская глаза.

— Послушай, Мирко, — неожиданно спокойно сказал Гавран, — если есть в тебе еще что-то человеческое, отрекись от крылатой ведьмы, встань на сторону света и помоги иноземцам. А не хочешь, так уйди с глаз моих, иначе не будет тебе пощады!

— Ты глупец, — ответил Мирко, — если думаешь, что они смогут победить королеву. Такая судьба предначертана Акриду — и не нам с тобою ее менять, — его глаза злобно сверкнули. — К тому же, меня и так все устраивает.

— Лоло дала тебе молодость, — сказал Гавран, — может даже бессмертие, а взамен ты помогаешь ей убивать ни в чем не повинных людей? Тысячи жизней в обмен на твою? — голос его дрожал от гнева.

Виноградарь сделал еще шаг назад, и сказал, нервно вытирая вспотевший лоб:

— Она пришла ко мне в замок. Юная, прекрасная, как мечта. Спросила — хочешь ты жить со мной, Мирко? Я дам тебе все — молодость, здоровье, богатство. Или же хочешь бесславно погибнуть? Все или ничего? И я решил. В то время я и помыслить не мог, к чему приведут ее игры, а когда понял, было слишком поздно. К тому же я полюбил Лоло, и готов был ради нее на все. И сейчас люблю до смерти...

— А понимаешь ли ты, олух, что ведьма нашла тебе замену? Потому и зовет к себе вот этого молодого красавца, — Варна указала на Дениса. — Не нужен ты ей больше, Мирко.

Тот, словно ища поддержки, обернулся к королеве, но она все так же безмятежно парила над замком, не достаивая своего верного друга и взглядом.

— А ну расступитесь! — ярость Гаврана вырвалась наружу. — Сейчас я поквитаюсь с мерзавцем!

Старый акридец выхватил меч и бросился к виноградарю, но Баско и Денис удержали его.

— Не надо, Гавран! — взмолилась Сашка, становясь рядом с растерянным Мирко. — Он такая же жертва, как и все остальные!

— Хороша жертва! — поддержала Гаврана старуха. — Налюбоваться не может на эту тварь, а люди погибают почем зря! Бей его Гавран, бей предателя! А вы, дети, не мешайте!

Старик рванулся изо всех сил, пытаясь высвободиться, и мужчинам едва удалось удержать его.

— За моей спиной армия, Гавран Белый! И не одна! — закричал Мирко, почувствовав себя в безопасности. — И знайте, Лоло любит только меня. А этот иноземец ей нужен просто так... для развлечения.

— Ну и дурак же ты, Мирко, — вздохнула Варна. — Если Денис попадет к Лоло, тебе конец.

Виноградарь с досадой махнул рукой:

— Хватит разговоров, моя королева уже устала ждать. В последний раз спрашиваю — отдадите чужеземца или нет?

— Иди сюда и прими бой как мужчина, — мрачно сказал Гавран. — Я дам тебе оружие.

Мирко снова расхохотался:

— Старый никчемный дурак, посмотри на себя! Ты не заслужил права сражаться со мною. Познакомься-ка лучше с моими стражами.

Виноградарь повернулся к терпеливо ожидавшим его крысам и поднял руки вверх, собираясь отдать приказ.

— Остановись, Мирко! — голос Богдана прозвучал громко и уверенно.

Мирко посмотрел на говорящего, и в глазах его промелькнуло удивление.

— Да у вас в отряде храбрец? Кто ты, юноша? — спросил он, насмешливо прищурившись.

Богдан чувствовал как его тело снова, как и во время сражения с василисками, наполняется неведомой силой, по рукам и ногам разливается теплая энергия, обостряются все чувства. Он слышал шум невидимого моря, видел каждую трещинку в далеких замковых стенах, ощущал дыхание гор, понимал о чем поет ветер. Связь с островом становилась все сильнее. Парня посетило чувство, странное, необъяснимое, будто именно здесь он дома. Теперь стало очевидно — пчелы появились накануне именно благодаря его воле. Страх, неуверенность, отчаяние: все ушло куда-то далеко, осталось только желание победить и отомстить. Защитить свой дом.

Товарищи в изумлении смотрели на Богдана — яростный изумрудный огонь плескался в его широко раскрытых глазах, тело выпрямилось как струна, руки сжались в кулаки, и весь он словно лучился невидимой силой. «Вот оно, — подумал старик, тут же припомнив спасительных пчел, — этот юноша — ключ ко всему. И не нас, а именно его так страшится крылатая дева. Он прислан сюда ей на погибель».

— Я — тот, кто начал эту игру, — ровным механическим голосом ответил Богдан и шагнул на одну ступеньку вверх, — я же ее и закончу. Даю тебе последний шанс Мирко, спасти свою душу или то, что от нее осталось. Есть только два варианта — или ты помогаешь нам, или тебе не поможет ничто.

Улыбка на лице прекрасной Лоло сменилась недовольной гримасой, и ее верный слуга, явственно ощущая опасность, исходящую от чужеземца, принял решение. С молчаливого согласия королевы, Мирко резво повернулся к своим подопечным, поднял руки вверх и скомандовал:

— Вперед! Уничтожить их всех!

И полчища гигантских грызунов ринулись вниз по склону, скаля клыкастые пасти и оглушительно визжа. Члены отряда вновь взяли за оружие, зазвенели мечи, засвистели стрелы.

Варна решила в этот раз не ограничиваться заклинаниями. Она дернула Гаврана за рукав и тот, вспомнив о данном обещании, вынул из сапога свой второй кинжал и передал его колдунье. Старуха тут же метнула клинок в ближайшую крысу, попав точно в глаз, и стала выжидать подходящего момента, чтобы забрать оружие обратно.

— Свет к свету! — над серой массой пронесся воинственный клич акридцев.

Крыса, на которой приехал Мирко, вмиг была повержена. Затем другая, и еще одна. Серая рубаха Гаврана обгарилась кровью — один из грызунов до кости прокусил ему предплечье. У Сашки выдрали клочок подола, разорвав мягкие ткани на лодыжке. Из раны обильно струилась кровь, но она, так как же как и старик, продолжала храбро сражаться, не замечая ранений.

Запасы стрел и дротиков быстро иссякли — в ход пошло оружие ближнего боя. И хотя преимущество врага было очевидным, друзья не собирались сдаваться. Даже Анжелика, с трудом управлявшаяся с мечом, не поддавалась панике — сжимая оружие двумя руками, она наносила неловкие отчаянные удары по грызунам.

Только Богдан стоял в стороне, глядя вперед сквозь товарищей, сквозь врагов, сквозь горы и замковые стены. Теперь он точно знал, что нужно делать, и всем своим существом стремился осуществить задуманное. Осталось продержаться совсем немного — помощь была уже в пути.

Этому бою суждено было окончиться быстро — как и в прошлый раз, сама природа пришла на выручку усталым воинам. Остров Акрид посредством молодого северянина наносил ответный удар. Словно бы из ниоткуда появились птицы — сотни, тысячи пернатых хищников. Издавая пронзительные свистящие звуки, они черной тучей нависли над горой — неотвратимое крылатое возмездие. Богдан резким движением разжал кулаки, распрямил длинные пальцы — и птицы начали атаковать. Большие, маленькие, разные, они грудой камней обрушивались на толстых ощерившихся грызунов. Острые когти раздирали серые шкуры, свирепо изогнутые клювы выкальвали глаза, окровавленная крысиная плоть летела в разные стороны — эти птицы не знали жалости.

Едва только увидев пернатых мстителей, крылатая дева с неожиданной прытью юркнула за каменные стены замка. Напрасно виноградарь сворачивал шею, высматривая ее — Лоло так и не появилась. Гавран, не выпускавший королеву из виду, удовлетворенно кивнул — он предвидел это.

Мирко в страхе заметался по лестнице. В одночасье потеряв контроль над своим войском, он мысленно призывал на помощь всеильную Лоло. Сверху — серое крысиное море, безжалостно уничтожаемое дерзкими птицами, снизу — пятеро вооруженных людей, с тревогой и надеждой наблюдающих за гибелью крыс. А еще этот таинственный юноша с искрящимися изумрудными глазами. В руках северянина не было оружия, но он в нем и не нуждался. Мирко сразу догадался — все, что происходит сейчас — это его рук дело. Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы обезвредить неожиданного врага. И, постояв немного в раздумье, виноградарь решил. Он поднял вверх обе руки, и, всем своим видом демонстрируя покаяние, направился вниз по лестнице.

— Я с вами, друзья! — прокричал Мирко, но голос его потонул в страшном шуме, создаваемом птицами и зубастыми стражами.

***

Когда появились пернатые, отряду удалось, наконец, перевести дух — почти все крысы, оказавшиеся поблизости, были уничтожены, а те, что еще оставались в живых, отчаянно пытались спастись бегством. Серая армия отступала, Мирко бестолково топтался на ступенях, а королева и вовсе больше не показывалась.

Все взгляды обратились к Богдану. Спокойный и прямой стоял он у края скалы, наблюдая за птичьим триумфом. У ног его, рядом с походной торбой, лежал скомканный плащ, чуть поодаль валялся окровавленный меч. Порывистый ветер раздувал просторную, некогда белую, рубаху и шаловливо трепал волнистые светлые волосы. Глаза яркими изумрудами горели на задумчивом бледном лице, придавая парню мистический, пугающий вид.

— Бо, что с тобой? Это ты сделал? — спросила Лика, походя ближе и с опаской глядя на него.

— Я. Больше ничего не спрашивай. Нужно это закончить.

Варна тронула девушку за плечо:

— Не мешай ему, милая, — строго сказала она. — Когда придет время, он сам все расскажет. Лучше помоги перевязать раны Сандре и Гаврану.

Колдунья отошла в сторону и принялась рыться в своей котомке. Вытащив мешочек с лечебным порошком, она подошла к старому акриду.

— Потом, все потом, — отмахнулся от нее Гавран, и вдруг воскликнул, — посмотрите-ка на этого подлеца! Кажется, он хочет нам что-то сказать.

Все увидели виноградаря, спускающегося по ступеням с примиряющей улыбкой.

— Гоните его в шею! — вскричала Варна. — Проклятый предатель!

Но Мирко до них так и не дошел. У него на пути, в том месте, где лестница делала крутой поворот, за огромным валуном притаилась крыса. Шерсть ее вздыбилась, разверстая пасть скалилась двумя парами длинных желтых зубов, голова мелко дрожала. Обезумев от страха, грызун наблюдал за пернатым отрядом, выжидая удобного момента, чтобы броситься бежать.

Оставалось только догадываться, почему этот представитель крысиного воинства выбрал себе в жертвы собственного командира. Может, он решил свести личные счеты, пользуясь царившим вокруг хаосом, а может, был так напуган, что потерял последние остатки разума. Но, заметив приближающегося Мирко, грызун, кровожадно запищав, приготовился к прыжку.

Сашка, которой колдунья в это время делала перевязку, закричала, указывая рукой на валун:

— Уходи Мирко! Там крыса!

Но тот, не расслышав ее слов, решил, что девушка, так же, как Гавран с Варной, выкрикивает ему проклятия.

— Я с вами! Я хочу помочь! Я...

Крыса сделала резкий скачок и повалила его на землю. Придавленный массивным телом, виноградарь безуспешно пытался достать спрятанный под кафтаном кинжал. А грызун, обнюхав свою добычу уже разинул огромную пасть.

— Пожалуйста, помогите ему! — Сашка потянулась было за мечом, но колдунья удержала ее на месте.

Однако мольба девушки не имела смысла — Гавран и так уже был возле Мирко. опередив сына, он первым бросился на крысу.

— Свет к свету! Исчезни во мраке!

Старик взмахнул мечом, и, стараясь не задеть виноградаря, нанес грызуну смертельный удар по голове. Переведя дух, он склонился к Мирко. Тот лежал неподвижно, глядя в небо стеклянными глазами, из гладкой белой шеи его, разодранной крысиными когтями, толчками вырывалась черная кровь.

Баско, отбросив крысиную тушу в сторону с ужасом смотрел на мертвое тело Мирко, истекающее темной жижей. Подошли остальные. Только Богдан остался на месте — его работа еще не была окончена.

И вдруг виноградарь зашевелился.

— Что это? — замирая от страха, спросила Анжелика.

Тело, облаченное в красный кафтан, стало поворачиваться из стороны в сторону, съеживаясь и ссыхаясь прямо на глазах. Кожа потемнела и приобрела серый оттенок, щеки ввалились, глаза уменьшились до размеров горошины, а потом и вовсе исчезли, оставив после себя лишь пустые высохшие глазницы. Мирко, крепкий цветущий мужчина, на глазах превращался в скелет.

— Все правильно — он давно уже мертв, — спокойно сказала Варна. — Лоло убила его еще много лет назад. А это, — она ткнула костлявым пальцем в останки Мирко, — было лишь оболочкой, без жизни, без души.

— Но ведь что-то человеческое в нем оставалось? — спросила Сашка, не веря своим глазам.

— Что-то может и оставалось, — ответила старуха, пожимая плечами, — да слишком мало, чтобы быть человеком. За ним и при жизни грешки водились, да только люди о том молчали, боялись лишиться заработка. А ведь никто не знает, куда исчезла его жена — молодая красивая дева. Как сквозь землю провалилась вскоре после свадьбы. Темная душа у него была — потому-то он и прикипел к этой Лоло. Все отдал, всех предал ради твари...

— Хватит, мать Варна, не время теперь, — оборвал Гавран старуху, и та обиженно заворчав, закрыла рот.

Трансформация погибшего Мирко подошла к концу — теперь от него остался только черный скелет, прячущийся в складках богатых одежд. В свете заходящего солнца сверкали драгоценные камни в золотых перстнях, напоминая о былом величии их обладателя. Безжалостно покинутый возлюбленной королевой, он вернулся к своему естественному состоянию.

— Надо похоронить его как подобает, — сказал Гавран, отворачиваясь. — Кроме нас больше некому. Мать Земля примет всех своих сыновей, какие бы они ни были.

Тем временем птицы загнали остатки крысиной армии на вершину горы. Некоторые грызуны, пытаясь укрыться в замке, взбирались на стены, но там сразу же становились легкой добычей для врага. Другие неслись сломя голову вниз по крутому склону, и погибали, разбиваясь об острые скальные камни. Остальные продолжали сражаться с пернатыми хищниками, но на каждую убитую птицу прилетало две других — летучему войску не было конца.

Богдан стоял, расслабленно опустив руки, зеленое пламя в его глазах постепенно затухало, уступая место торжествующему блеску — все, что мог, он уже сделал. Птицы довершат начатое, и крысиное войско больше не будет преграждать путь отряду.

Прихрамывая, он подошел к товарищам, стоявшим возле тела Мирко, и сказал, положив руку Косте на плечо:

— Кажется, мы победили.

***

Солнце село, и на притихшие Василисковы горы опустились мягкие сумерки. Штурм замка решили отложить до утра — идти на такое дело ночью, не зная, что ожидает за стенами, было бы совершенным безумием. К тому же путники совсем выбились из сил и нуждались хотя бы в небольшой передышке.

Члены изрядно потрепанного отряда снова спустились к подножию горы. Останки виноградаря тоже перенесли вниз, чтобы похоронить его в родной акридской земле, как и предписывали обычаи острова. Мирко был погребен в лесу у подножия лестницы, совсем рядом с замком, который когда-то, много лет назад, был его домом.

Когда с делами было покончено выбрали свободное от деревьев место неподалеку от могилы Марка и развели костер. После ужина, состоявшего из сухого пайка, припасенного в сумках, Гавран заварил в походном котелке ароматный чай из трав, и, устроившись на сложенном плаще у потрескивающего огня, начал разговор.

— А теперь, сынок, расскажи нам, что это за чудные дела творятся? — обратился он к Богдану. — Кто ты есть на самом деле?

Молодой человек улыбнулся:

— Тот же, кто и был — обычный студент. Не знаю, как так вышло, но у меня появилась связь с этим островом. И он дает мне силу. Внутри поднимается какая-то волна, от самых пяток до кончиков волос — и я могу управлять всем, что тут есть живого, кроме мутантов. Так появились и пчелы — но тогда я еще не понял что к чему.

— Ну а раньше, еще до Акриды, было с тобой такое? — нетерпеливо спросила Варна.

Богдан покачал головой.

— Никогда, — уверенно ответил он. — Даже здесь это случилось далеко не сразу — иначе мы бы уже давно достали королеву. И, самое главное, спасли бы Марка...

— Получается, что у двух предыдущих отрядов такой силы не было? — спросил Ден.

— Не было, — отозвалась Варна. — Никому еще до Богдана не удавалось пробудить мощь земли акридской.

— Тогда зачем было их посылать? — прищурился Костя.

— Может этим извергам из братства не всё известно наперед, — предположила колдунья, — вот и отправляют отряды наобум. Сложно сказать.

— А мы тогда зачем нужны? Если сила только у одного Богдана? — с возмущением спросила Сашка. — Как массовка? — она прижала руки к пылающим щекам и замолчала, уставившись в костер.

— В одиночку этот юноша здесь бы не выжил, поэтому ему нужен отряд. Вот и весь сказ, — попытожила Варна.

— Успокойся, Сандра, — Гавран поднялся и встал позади девушки, положив руки ей на плечи. — Мать Варна права. Богдан избран для особой цели, а все остальные, — он обвел взглядом северян, — лишь волею случая брошены на Акрид. Чтобы помогать. А почему дар не проявился раньше? Тут все просто — любому делу надо учиться. Младенец, родившись, не начинает тут же говорить, и даже звериный детеныш не сразу выходит на охоту. Так и этот юноша. Ему нужно было время, чтобы встать на ноги, почувствовать свою силу. Такое мое разумение.

— Ну а ты сам, Богдан, что думаешь? — пытливо спросила Сашка, Богдан немного помолчал, отрешенно глядя в сторону.

— Я слышал у себя в голове голос бабушки, — медленно произнес он. — И во время прилета пчел, и сегодня на лестнице. Понятно, что это была не она, но кто-то говорил ее голосом. Может даже сам остров. Он сказал: «Все хорошо, просто делай то, что ты должен», — Богдан откинул со лба длинную прядь волос и устало продолжил. — Когда мы только прибыли сюда, я ничего особенного не чувствовал. Только в опасные моменты замечал какое-то покалывание в пальцах, но думал, что это из-за стресса.

— А ведь ты единственный из нас, кого не кусали ни змеи, ни другие твари, — заметил Костик, воскрешая в памяти события последних дней. — На тебе же вообще ни царапины, только ногу один раз подвернул.

— Так и есть, — кивнул Богдан, — но мне казалось, это просто везение...

Ночь прошла спокойно. Денис по привычке принял перед сном чудесное зелье Гаврана, и спокойно проспал до тех пор, пока не пришла его очередь дежурить у костра. Гавран долго кряхтел и кашлял, но и ему удалось отдохнуть несколько часов.

Баско, вызвавшийся охранять лагерь первым, никак не мог усидеть на месте. Он ходил туда-сюда от лестницы до поляны, проверяя все ли в порядке, не притаился ли где невидимый враг. И даже когда настало время смены караула, мужчина долго не мог успокоиться, то и дело вскакивая и обходя кругом место ночевки. Остальные спали без задних ног, истощив за день все свои силы.

Наступило утро, яркое приветливое солнце разогнало мрак над скалами, придав их суровому облику мирный и безмятежный вид. В ветвях невысокого раскидистого дерева, рядом с которым похоронили Марка, залилась радостной трелью звонкоголосая птица. Богдан пришедший сюда проститься с другом перед последним походом, вздрогнул от неожиданности.

— Ну и чему ты радуешься? — парень не заметил, как произнес это вслух. — Понимала бы еще что-нибудь.

Он обреченно махнул рукой.

— А она все понимает, Богдаша, — раздался за его спиной скрипучий голос.

Богдан обернулся, украдкой вытирая слезы.

— Она поет для тебя дружок, — продолжала Варна, прилаживая перья своей взъерошенной вороне. — Чтобы ты знал — душе Марка в мире ином спокойно и хорошо, и он хочет, чтобы ты не корил себя и не печалился о нем. Это добрая песня. Песня жизни.

— Да откуда бы ей знать как ему там? — возразил парень.

Варна улыбнулась:

— Не спрашивай, милый. Просто поверь. Вот и Гаечка подтвердит.

— Карр! — сказала Гая, уставившись на Богдана круглыми черными глазами.

— Это она вам рассказала? — скептически улыбнулся молодой человек.

Старуха нежно погладила свою любимицу, и та от удовольствия склонила черную голову к груди.

— Да, Богдаша, она.

Варна повернулась и пошла к остальным. Богдан, еще немного постояв у могилы, последовал за ней. На душе у него стало немного легче. Как будто старая колдунья забрала часть его боли себе. Только что-то показалось ему тогда странным. И уже много позже он припомнил — при первой встрече Варна уверяла, что не понимает язык зверей и птиц.

Уже в третий раз восемь путников, выстроившись в привычном порядке, стали подниматься к замку. День

обещал быть жарким, и люди шли налегке, убрав плащи в походные сумки. Оружие держали наготове — у мужчин в руках обнаженные мечи, у Сашки с Ликой арбалеты, Варна с кинжалом.

На широких белокаменных ступенях тут и там валялись окровавленные крысиные туши. Стервятники, заслышав приближение людей, с негодующими криками разлетались в разные стороны. Не желая покидать богатое падалью место, они продолжали кружить над замком и ожидали подходящего момента, чтобы продолжить свое мрачное пиршество.

Ветер доносил сюда шум прибоя и крики чаек. А совсем скоро перед путниками открылась великолепная картина — безбрежное, сверкающее в лучах утреннего солнца, лазоревое море, омывающее горный массив. В этот час оно было беспокойно — бушующие волны накатывали на скалы, обгоняя одна другую, словно пытаясь добраться до замка. Но высота была недостижимой, и они возвращались назад ворча и шипя, досадуя на собственную слабость.

— Саш, — прошептал Костик, сжимая руку девушки, — Если меня сегодня убьют, ты это... — он снова замаялся, щеки его, заметно похудевшие, стали пунцовыми.

— Что? — мягко спросила Сашка.

— Ты меня не забывай, — быстро проговорил Костя.

— Никогда не забуду, — тихо ответила Сашка. — Я тебя люблю.

— А я тебя еще больше.

Костя посмотрел на девушку — на щеках ее горел лихорадочный румянец, в серых глазах, самых прекрасных на свете, отражалось бирюзовое море. Ветер, усилившийся на вершине горы, трепал рыжие кудри и бессовестно раздувал подол рваного платья, обнажая перевязанную тряпками ногу. «Самая лучшая на свете, — подумал он. — И как я раньше жил без нее?»

— Бо, как думаешь, у нас получится? — спросила Анжелика, с отвращением перешагивая крысиный труп.

Богдан уверенно кивнул:

— Получится.

Лика кокетливо уложила длинные светлые пряди на одно плечо и загадочная улыбка осветила ее лицо.

— А эта свадьба, по-твоему, все-таки будет или нет?

— Да я в ближайшие десять лет вообще-то не планировал жениться, — со смешком ответил Богдан, за что тут же получил от девушки легкий тычок в бок.

— Я бы и не согласилась за тебя замуж выходить, — фыркнула она. — Просто так спросила, ради интереса.

Гавран остановился у массивных дубовых ворот, богато украшенных по верху железным кружевом. Одна створка была приоткрыта, словно в ожидании дорогих гостей. У замка стояла подозрительная тишина, нарушаемая лишь криком недовольных стервятников. Лоло продолжала свою игру.

— Друзья мои, — обратился старик к членам команды, — вот и настал этот великий день — сегодня решится наша судьба и судьба славного Акрида. Соберем же все силы для последней битвы! Да исполнится пророчество! Да покорится проклятая дева силе карающей руки! Свет к свету!

— Свет к свету! — произнесли семь нестройных голосов.

Большая волна с грохотом разбилась о прибрежную скалу — это море вторило им.

Удовлетворенно кивнув, старик повернулся и толкнул тяжелую створку ворот.

Их взорам открылся небольшой дворик, мощный серой каменной плиткой. В центре находился круглый старый колодец, накрытый сверху железной решеткой, рядом стояло ведро. Судя по всему, королева и ее приспешники не пренебрегали чистой питьевой водой.

Цепочка кровавых крысиных следов уводила в дальний угол двора, обрываясь у тяжелой железной двери. «Пошли умирать в свое убежище», — рассеянно подумал Богдан.

Центральная дверь была гостеприимно приоткрыта. Не встретив на своем пути ни малейших препятствий, люди вошли в замок.

Просторный зал встретил их полутемной прохладой. Мутные стекла в высоких окнах пропускали не так много света, однако рассмотреть обстановку было вполне возможно. В центре помещения на пестром, наполовину истлевшем, ковре располагался большой стол красного дерева. Кубки и чаши, стоявшие на нем покрывал толстый слой пыли. Пауки, размером с ладонь, лениво покачивались на паутине, оплетавшей стол и стулья своими прозрачными нитями. Тошнотворный запах гнили и затхлости, разносимый легким сквозняком, не оставлял сомнения — в этом месте больше нет жизни. Пол был усеян засохшими и свежими экскрементами множества неведомых тварей. Напротив входа располагалась широкая лестница, ведущая на следующий этаж. Справа и слева он нее богато украшенные лепниной округлые арки открывали проход в соседние помещения.

— Ну и вонища, — поморщилась Анжелика, — одно слово — помойка! Подходящее место для этой твари.

— Потихе милая, — Гавран укоризненно посмотрел на нее.

Виновато потупившись, Лика замолчала.

Ден, почувствовав резкую головную боль, приложил пальцы к вискам. Перед глазами у парня все поплыло, и он едва удержался на ногах. «Дени-ис! — прозвучал знакомый голос. — Дени-ис, мой славный мальчик, я жду тебя».

«Это Лоло, — тряся головой, чтобы избавиться от наваждения, подумал он. — И уже не во сне».

— Ден, тебе плохо? — Богдан участливо посмотрел товарища. — Здесь душно, наверное.

— Вы ничего не слышите? — слабым голосом спросил Денис.

— Нет, сынок, — Гавран подошел к нему. — Что с тобой? Это она?

— Да. Зовет к себе, смеется. А ведь я не сплю.

Гавран поспешно снял сумку со спины и достал оттуда пузырек со снадобьем.

— Выпей-ка. Раз во сне помогло, авось и сейчас выручит.

Денис беспрекословно подчинился и уже через минуту почувствовал, что боль отступает, а голос в его голове звучит все тише.

— Помогает, — он с благодарностью посмотрел на старика.

— В замке сила Лоло крепчает, — задумчиво сказала Варна, — не даром же она всегда крутится поблизости. Это место — средоточие зла. Здесь самый воздух наполнен ее ядовитым дыханием.

Гавран согласно кивнул

— Верно, мать Варна, я тоже чувствую это. Но она пока не властна над нами, а Дениса защитит зелие, так что не будем медлить.

Баско быстро обошел комнату, и, заглянув в арку справа от лестницы присвистнул от удивления.

Это помещение разительно отличалось от центрального зала. Здесь не было запустения и тлена, не было и следов присутствия насекомых. В глаза сразу бросалась немыслимая роскошь покоев. Пол застилала богатые узорчатые ковры, на которых в беспорядке валялись пестроцветные парчовые подушки. Из-под пышного красного балдахина в центре выглядывала потрясающих размеров круглая кровать. Повсюду стояли раскрытые сундуки, полные ярких нарядов. Длинный стол у окна был заставлен шкатулками с золотом и драгоценностями. Стены украшали огромные портреты, на которых в полный рост была изображена одна и та же молодая пара. Приглядевшись, друзья узнали в счастливых возлюбленных королеву и виноградаря.

— Значит, это их комната? — спросила Сашка, подходя к столу и осторожно касаясь жемчужных бус, свесившихся из шкатулки.

— Едва ли, — возразила Варна. — Лоло, по слухам, живет в башне наверху. Судя по всему здесь обитал этот прихвостень Мирко.

— Я тоже так думаю, — кивнул Гавран и добавил, оглядываясь, — сколько же добра они сюда натаскали! Не иначе как грабили корабли, которые сбились с пути и оказались у наших берегов.

— Слева от лестницы тоже никого нет, — доложил Баско, который уже успел проинспектировать соседнее помещение.

— Значит, идем сразу наверх, — сказал Гавран.

Все вместе они стали подниматься по скрипучим ступеням.

Но не успели путники достичь площадки между этажами, как замок ожил. Сначала с резким стуком хлопнула входная дверь. Затем закрылись ставни, опустились и заколыхались пыльные портьеры, будто кто-то, стоя в проеме окон с обратной стороны, специально дергал и тряс их. Закачалась, зазвенела хрустальными подвесками люстра, рассыпая остатки свечных огарков. Заходил ходуном тяжелый стол, бронзовая посуда, звонко ударяясь друг о друга, покатила на пол. В довершении всего, разгоняя опустившийся сумрак, сами собой загорелись свечи в высоких серебряных канделябрах на стенах.

Путники в тревоге переглянулись, но остались стоять на лестнице, прижавшись спинами к перилам. Несколько минут они молча ждали, готовые в любой момент принять бой.

И вдруг появились бабочки.

Глава 18. Королева

Они летели сразу отовсюду — из темных коридоров холла, со второго этажа, из-за портьер; спускались с высокого потолка, отделялись от стен. Крупные, размером с тетрадный листок, бабочки, хлопая яркими разноцветными крыльями, стали окружать стоявших на лестнице людей.

— Мечи к бою! Всем! — закричал Гавран, и девушки тут же сменили арбалеты на более подходящее оружие.

Бабочки не кусали и не жалили, как другие насекомые. Они липли к волосам, к одежде, пытались облепить лицо и перекрыть поток кислорода, задушить, зацеловать до смерти.

Тонкие крылья легко разрубались заостренными клинками, и поначалу казалось, что справиться с насекомыми будет просто. Но пестрокрылых летуний с каждой минутой становилось все больше и скоро стало понятно — без посторонней помощи отряд вряд ли с ними справится. О том, чтобы ретироваться в более безопасное место не могло быть и речи, ведь бабочки были повсюду, куда доставал взгляд.

Богдан, сжав кулаки, попытался использовать свою силу, но, как ни странно, наладить связь с островом у него не получилось. Сегодня вместо изумрудного огня глаза парня горели отчаянием и страхом. Варна, ободряюще похлопала его по плечу:

— Пробуй еще, сынок.

После чего она ловко выхватила меч из ножен растерянного Богдана и стала рубить им бабочек, ничуть не уступая в мастерстве обоим акридцам.

Тут Богдан, как и прежде, услышал голос бабушки: «Уйми свой страх, — сказала она. — Просто успокойся».

Парень попытался справиться с волнением, глубоко вздохнул, и к нему наконец пришло понимание. Это замок не дает использовать силу! Двери и окна наглухо закрыты, и не пропускают энергию острова. Прикрыв рот и нос воротом рубахи, Богдан бросился к ближайшему окну, отдернул портьеру и толкнул ставень — заперто снаружи. Беспомощно оглянувшись, парень попытался выбить деревянную створку плечом и пусть не с первой попытки, но это ему удалось. Бабочки, облепившие одежду, волосы, лоб, взметнулись вверх и исчезли в глубине зала. Он встал лицом к окну, сжал кулаки.

Денис, догадавшись, какая требуется помощь, бросился открывать остальные окна. Его сильные руки с яростью срывали грязные портьеры, разбивали ставни, срывали запоры с входных дверей, впуская в комнату неведомое. То самое, — и он в это верил, — что должно их спасти. Помещение наполнилось ярким солнечным светом. И перед путниками открылась истинная природа легкокрылого врага. Безобразные, поросшие грязным серым пухом тельца бабочек венчали мохнатые приплюснутые головы с ярко-синими человеческими глазами, окаймленными длинными темными ресницами.

Тем временем насекомые продолжали атаковать шестерых оставшихся на лестнице. Все труднее становилось людям обороняться от тысяч порхающих убийц. Пытаясь одной рукой защитить органы дыхания, другой каждый из них продолжал бить по разноцветной туче. Ошметки тонких пестрых крыльев летели во все стороны, но бабочек не становилось меньше. На место погибших тут же прибывали новые. С отчаянием оглядывались друзья на Богдана — понимая, что тот по какой-то неведомой причине не может использовать свои способности.

Первой пала Варна. В пылу борьбы никто и не заметил, как старая колдунья медленно осела на каменные ступени пола. Лицо ее было полностью залеплено желто-голубыми бахромчатыми крыльями гигантской бабочки. Ворона Гая, не сумевшая защитить свою хозяйку, взвилась к потолку и страшно закричала. И это было не карканье птицы, это был душераздирающий крик боли.

Следующей жертвой стал Костя. Одна из бабочек полностью закрыла парню обзор, облепив верхнюю половину лица. Вторая, поменьше, залетела прямо в его полуоткрытый рот. Беспомощно закрутив головой, Костик кое-как освободил глаза от крыльев и попытался выплюнуть пробирающееся в самое горло насекомое. Но тут же был ослеплен новой бабочкой. Задыхаясь и теряя ориентацию в пространстве, он повалился на пол под ноги сражающихся товарищей. Несколько секунд продолжалась борьба между человеком и насекомыми и последние одержали победу. Весь облепленный бабочками, Костя покатился вниз по ступеням. Тяжело рухнув на каменный пол, он захрипел, попытался сделать вдох, схватился руками за шею и затих. Ему вдруг стало хорошо и совсем не страшно. «Скоро поедем домой, — умиротворенно подумал он, — я и Сашка. И ребята. Расскажем всё нашим. Они, наверное, не поверят. Бабочки какие-то... Это же всего лишь бабочки. Чего их бояться...»

Увидев Костика у подножия лестницы, Сашка бросилась было к нему. Но стена из быстрокрылых насекомых не дала ей двинуться с места.

Гавран, Баско, Сашка и Анжелика: все они держались из последних сил. Натянув рубаху на лицо Ден, попытался пробраться обратно к лестничной площадке, где сражались товарищи. Но бабочки не давали ему пройти, они снова и снова лезли в неприкрытые глаза, пытаясь ослепить. В какой-то момент, он, потеряв ориентацию, запнулся обо что-то, и упал. Насекомые с удвоенной силой закружили над ним, предвкушая свою скорую победу.

В этот момент в раскрытые окна с диким свистом ворвался ветер и стал сносить бабочек в сторону от

лестницы. Легкокрылые насекомые закружились в бешеном танце, пытаясь удержаться на месте, но они были бессильны против могучей стихии. Казалось, это не струя воздуха толкает их, а невидимый кулак наносит яростные удары. Сдуло и тех бабочек, что облепили, не оказывающих больше сопротивления, колдунью и Костю.

С неистовой силой ветер пронесся по комнате. Погасли и разлетелись в разные стороны свечи, покатались по полу опрокинутые стулья, перевернулся, звеня посудой, тяжелый стол. Вцепившись в перила, чтобы удержаться на ногах, люди наблюдали за происходящим.

Денис, почувствовав, что атака бабочек сходит на нет, поднялся с пола и хотел подойти к своим, но был вынужден тут же ухватиться за каменный выступ в ближайшей стене, такими сильными были бушующие потоки воздуха. Богдан же по-прежнему стоял у окна, спокойно опустив руки и раскрыв ладони — ветер был порождением его силы, и парень полностью контролировал ситуацию. В глазах его вновь бушевало неистовое изумрудное пламя.

Но ветер еще не окончил свою работу. Со страшным свистом он закрутился вихрем в центре комнаты, поднимаясь до самого потолка и втягивая бабочек внутрь воронки. Часть насекомых успела улизнуть через распахнутые окна и двери, но те, что остались, потеряли шанс на спасение. Богдан сжал и снова разжал пальцы — воронка, вздрогнув, рассыпалась на тысячи кусочков, устилая толстым слоем разноцветных, сочащихся слизью, ошметков, пол, погребая под собой стол и стулья. Баско с Гавраном едва успели затащить безжизненного Костю на верхнюю площадку лестницы — еще немного и его тоже накрыло бы мертвым одеялом из бабочек, разорванных на части чудовищной силой.

Буря стихла. Богдан устало прикрыл глаза, и потряс руками, сбрасывая напряжение. «Кажется, все хорошо» — с облегчением подумал он. Но сделав несколько шагов в сторону лестницы, он с ужасом осознал, как жестоко ошибался. Костя, мертвенно-бледный, лежал на каменной площадке лестницы, не подавая признаков жизни. Варна сидела на полу, разбросав руки и ноги в стороны и опустив седую голову на грудь, а над ней с громким протяжным криком летала Гая.

Сашка быстро взяла себя в руки, и, опустившись перед Костей на колени, вытянула трепещущую бабочку у него из рта, после чего приложила голову к груди парня. Дыхания не было. Не раздумывая, не говоря ни слова, Сашка подняла его подбородок, зажала нос и стала делать искусственное дыхание.

Вдох — выдох. Какие у него холодные губы.

Вдох — выдох. В школе на уроках биологии и ОБЖ им показывали, как это делается, а Сашка всегда была хорошей ученицей и пока одноклассники хихикали, стоя у манекена, она старательно все запоминала. А иначе зачем учиться?

Вдох — выдох.

Голова Костика дернулась, и он открыл глаза, с силой втягивая в себя воздух. «Жив! Господи, спасибо!» — Сашка только теперь заметила, как сильно дрожат ее руки.

— Что со мной? Что это было? — спросил он слабым голосом, приподнимаясь на локте.

— Теперь все в порядке, — Сашка почувствовала на своих щеках горячие слезы, — я с тобой.

Тем временем, Гавран, держа в руке тонкое высохшее запястье старой колдуньи, тихо произнес:

— Мать Варна мертва, друзья.

Он пытался привести ее в чувство, вливая в приоткрытый рот целебное зелье, но старуха так и не очнулась. Не помогло и искусственное дыхание, сделанное подоспевшей Сашкой.

— Но как такое может быть, у нее ведь магическая защита? — растерянно спросил Денис.

— Я думаю, это все замок, — отозвался Гавран. — Она вошла сюда и защита ее иссякла.

Богдан вздрогнул, пораженный страшной догадкой.

— Неужели мать Варна не поняла, что заклинания не действуют?! Она же сразу сказала, что здесь все пропитано ядовитым духом королевы! Зачем она осталась? Получается, она все знала с самого начала и добровольно пошла на смерть?

Друзья с удивлением и страхом смотрели на Богдана, понимая, что его слова могут оказаться правдой. Гавран медленно поднялся на ноги, оправил сбившуюся набок рубаху и спокойно ответил:

— Да, сынок. Ты все правильно понял. Мать Варна пришла, чтобы помочь нам. И помогла.

— А я не мог использовать силу, замок блокировал ее, — удрученно проговорил Богдан, — Если бы сразу догадался выбить окно...

— Успокойся, друг, — сказал Баско, — твоей вины в этом нет. Бабочка втянула нас в игру, да только мы не знаем правил.

На черном истрепанном подоле Варны поблескивал сталью меч Богдана, который колдунья так и не выпустила из рук.

— Она была настоящим воином и приняла смерть с оружием в руках, — сказал Гавран, опускаясь на колени и вынимая рукоять меча из холодных пальцев боевой подруги. — Так пусть же в нашей памяти она навсегда останется героем. А это, — он вернул оружие Богдану, — тебе еще пригодится. Если все пойдет как надо, мы вернемся сюда и

проводим мать Варну к ее праотцам по нашему обычаю.

Баско вытащил из-под останков бабочек котомку и шляпу колдуньи и, отряхнув, положил их рядом с телом.

Закаркала прилетевшая откуда-то ворона Гая. Она села Варне на плечо и горестно опустила голову.

— Эй, Гая! Гайка! — Денис наклонился и протянул вороне раскрытую ладонь. — Иди сюда! Иди, не бойся.

Гая немного поколебалась, а потом, решившись, прыгнула ему на руку.

— Ну вот, — сказал Ден, усаживая ее на свое плечо, — теперь твое место здесь.

— Тише! — Баско приложил палец к губам, заметив движение в левой арке у лестницы.

В зал, грациозно покачивая бедрами, входила женщина. Точнее сказать, не входила, а вплывала, такими легкими и изящными были ее движения. Красавица ступала прямо по останкам порхающей армии, словно бы не замечая, что подол тонкого шелкового платья утопает в слизистой массе.

— В той комнате никого не было, отец, — прошептал Баско Гаврану.

— Значит, она пряталась, сынок, — так же тихо ответил тот, — мало ли тут темных углов.

Сердце Дена заколотилось как сумасшедшее, когда он узнал ту, что сделала его объектом своей охоты. Лоло. Такая же юная и прекрасная, ясные синие глаза широко распахнуты, взгляд светится добротой и нежностью. Голубой шелк подчеркивает точеную фигуру, на высокую грудь, приоткрытую декольте, ниспадают волнистые пряди и светлым пшеничным водопадом опускаются ниже пояса. Женщина прошла несколько шагов вглубь зала и остановилась на достаточном расстоянии от своих гостей.

— Приветствую вас, добрые люди, — ласково сказала она и ее влажные губы цвета спелой вишни растянулись в лучезарной улыбке. — Позвольте представиться, я — королева Лоло...

Договорить крылатой деве не дали. Почти одновременно в нее полетели два дротика, брошенные неистовыми акридцами. Оба понимали всю бессмысленность своих действий, но накопившаяся ярость мешала им трезво оценивать ситуацию. Не отводя глаз от стоящих на лестнице и продолжая благодушно улыбаться, королева выставила правую ладонь вперед. Дротики, не долетев до цели, ударились о невидимую стену и упали на пол. Баско замахнулся было, чтобы метнуть оружие вновь, но отец, первым взяв себя в руки, вовремя удержал его.

Богдан смотрел на королеву, беспомощно сжимая и разжимая кулаки — его сила, так же как и сила оружия, не действовала против крылатой девы. В этот раз открытые окна помочь не могли.

Лоло беззаботно рассмеялась и хлопнула в ладоши:

— Ну как можно быть такими простаками? — она шаловливо махнула рукой. — Ваши стрелы и копья, ваши мечи и кинжалы для меня лишь детские забавы. И пусть сегодня этот юноша, — она кивнула в сторону Богдана, — уничтожил часть моего войска, завтра у меня будет вдвое больше стражей.

Гавран снова вышел из себя. Оттолкнув сына, пытавшегося удержать его, старик пошел прямо на королеву.

— Коли стрелы бесполезны, задушу тебя голыми руками, ведьма!

Королева резко отпрянула назад, дружелюбная улыбка на ее лице сменилась недовольной гримасой. Послышался треск разрываемой ткани, и старик на мгновение остановился, скривившись от омерзения. Из спины Лоло начали расти крылья. Мохнатые, с кроваво-красной серединой и черной траурной каймой по краям, они становились все больше, пока не достигли размера, вдвое превышающего человеческий рост.

Лоло тем временем оттолкнулась ногами от пола и, кокетливо поправляя рваное платье на обнаженном плече, взлетела к высокому потолку. Потоки воздуха, разгоняемые огромными крыльями, растрепали волосы путников, взметнули вверх бесформенные останки бабочек. Теперь друзьям приходилось задирать головы, чтобы держать ее в поле зрения.

— Гавран, Гавран... — сказала она, с укором глядя на старика. — Ну что же ты такой неугомонный? Столько лет живешь на свете, а все никак не можешь смириться с моим превосходством. Тебя, друг мой, я убью последним, — она кровожадно потерла руки. — Будешь мучиться, будешь смотреть, как умирают твои друзья. Зачем привел их сюда? Разве мало иноземцев погубил ты за эти годы? Так кто же из нас злодей, Гавран? Бедная бабочка, которая пытается выжить в чужих неприятных землях, или ты — хранитель справедливости, положивший на алтарь своей чести столько жизней? Не пожалевший даже собственной жены?

— Это не так, тварь! — Гавран побелел от гнева. — Иноземцы пришли к тебе по доброй воле! И это не я отправил их на Акрид!

— Не ты, — согласилась Лоло, — но ты обрек их на верную смерть, приведя ко мне. За эти годы ты уже забыл о своей истинной цели, теперь только жажда крови ведет тебя вперед. Признайся, ты куда больше хочешь уничтожить меня, чем спасти Акрид!

— Это ложь! Замолчи, проклятая! — закричал Гавран, в бессилии сжимая кулаки. — Что ты сделала с моей Айкой? Где ее тело?

— Ты сам погубил ее, Гавран, — усмехнулась Лоло. — Отпустил, бедняжку, одну в лес, а теперь плачешь. А вы? — она обвела взглядом остальных. — На что надеетесь? Я могу прямо сейчас покончить с вашим отрядом, но это было бы слишком просто. Сначала вы как следует помучаетесь. А впрочем, — она снисходительно

улыбнулась, — главная причина в другом — я хочу подарить жизнь одному из вас, а может даже и двоим.

Северяне, стоя у подножия лестницы с обнаженными мечами в руках, терпеливо ожидали момента, когда королева утратит бдительность и опустится достаточно низко, чтобы можно было ее достать. На плече у Дениса, склонив голову набок, сидела взъерошенная Гая. Парень с отвращением смотрел на Лоло. Теперь он с трудом мог представить, что испытывал к ней когда-то совсем другие чувства. Сумасшедшие сны, полные страсти и надежды, остались в прошлом. Теперь он сделает все возможное, чтобы уничтожить кровавую королеву. Она ответит за Марка, за Варну, за всех, кто погиб от ее руки.

— Успокойся, отец, — сказал Баско, видя, как страшно вздуваются жилы на висках у старика, — она хочет причинить боль. Не давай ей власти над собой.

— Дети, — Гавран задыхался от волнения, — не верьте ведьме! Я всегда был честен с вами. Не поддавайтесь!

Лоло злорадно расхохоталась, и, изящно подогнув ногу, опустилась чуть ниже. Красно-черные крылья бабочки продолжали трепетать, живописно раздувая ее длинные локоны и шелковый подол.

Скрестив руки на груди, она вкрадчиво произнесла:

— Сегодня они умрут, Гавран. Проси у них прощения, пока есть время.

Богдан шагнул вперед и встал рядом со стариком, положив руку ему на плечо.

— Так и будешь сверху нас запугивать? — спросил он, насмешливо глядя на королеву. — Может, спустишься, и спокойно поговорим?

— Хорошо, милый, — ласково пропела Лоло. — Только давайте продолжим беседу в моих покоях. Поднимайтесь наверх.

Она взмахнула крыльями, пролетела над головами путников и скрылась на втором этаже.

— Что будем делать, отец? — спросил Баско. — Как бы нам не угодить в ловушку.

— Королеву можно одолеть только в ближнем бою, — напомнил Гавран, — но решающий удар должны нанести иноземцы. А мы с тобою можем только помогать. Поэтому сделаем так, — он откашлялся, — я пойду вперед и приму первый удар на себя, что бы она ни задумала. А вы идите следом, да следите, чтобы окна были открыты — сила Богдана еще может пригодиться нам.

— Какой смысл вам рисковать, — возразил Богдан. — Хватит и того, что Варна погибла. Теперь наша очередь, Гавран.

— Нет, — старик упрямо покачал головой. — Проведу вас до самого конца.

И не дожидаясь новых возражений, он быстрым шагом направился вверх по лестнице.

Второй этаж представлял собой большую квадратную комнату, украшенную колоннами в виде атлантов, удерживающих небо. Свет попадал сюда через узкие стрельчатые окна, украшенные разноцветными витражами. Два коридора уводили на крытую галерею, охватывающую замок по периметру. В центре комнаты узкая витая лестница убегала вверх, теряясь в полумраке.

С отвращением и ужасом смотрели люди на то, что составляло главную ценность этого зала. Потолок и продольные балки, по видимому, специально сооруженные в качестве подвеса, были облеплены яйцами насекомых. Темно-оранжевые, полупрозрачные, цилиндрической формы сосуды, размером чуть больше перепелиного яйца, хранили чудовищное потомство. Они висели гроздьями, плотно прижатые друг к другу, поблескивая склизкой оболочкой и распространяя удушливый запах гнили.

— А ведьма не теряет времени даром, — сказал Баско, скривившись и сплевывая на пол. — Только представишь, что там внутри — тошно становится.

Он обошел зал кругом, выглянул на галерею, но ничего примечательного, кроме неподвижных яиц, не заметил.

Гавран же, не задерживаясь в жутком хранилище, решительно направился к лестнице. Достав огниво, он зажег лучину, припрятанную в кармане штанов, и стал подниматься наверх. Остальные молча двинулись следом.

Пологие ступени уводили путников все выше и выше по темному узкому проходу, освещаемому лишь дрожащим светом лучины. Спустя некоторое время, показавшееся бесконечным, друзья один за другим вышли из тесной темноты, оказавшись в просторном помещении округлой формы. Это была главная башня замка, обитель королевы Лоло.

Она явно ждала гостей — десятки свечей горели в золоченой люстре, висевшей на длинной цепи, освещая центр комнаты и отбрасывая причудливые тени на темные каменные стены. Из обстановки — только огромная кровать под опущенным черным балдахинном, и пара стульев по обе стороны от нее с высокими спинками и стертой от времени парчовой обивкой. Здесь не было и следа той роскоши, которую наблюдали друзья в покоях Мирко. Зато грязи и душной вони хватало с лихвой, как и в главном зале замке. Четыре слуховых окошка, расположенные значительно выше человеческого роста, были закрыты тяжелыми ставнями. Королева парила под самым потолком, игриво покачивая ногой и довольно улыбаясь.

— Проходите, дорогие мои, — она гостеприимно раскрыла руки, словно собираясь обнять всех сразу.

«Заговорить зубы, заморочить голову проклятой ведьме! Тянуть время как можно дольше! — в голове старика

звучали слова, которые он сам говорил друзьям, поднимаясь к башне. — Рано или поздно она ослабит хватку и подпустит нас ближе».

Но теперь Гавран никак не мог заставить себя произнести и слова — его душил бешеный гнев. Спустя столько лет акридец достиг наконец своей цели, и теперь его пламенное сердце не могло смириться с бессилием рук.

Друзья разошлись по комнате, встав, как было условлено, по кругу.

— Зря стараетесь, — насмешливо произнесла Лоло, разгадав их маневр. — Можете выстраивать какие угодно фигуры — это бесполезно. Но кое-кто из вас еще может спастись. И я спрашиваю — кто хочет остаться со мной и зажить по-новому — без страха, без нужды, в спокойствии и неге. Я не могу принудить вас — наше соединение должно быть добровольным. Если все пройдет как надо, мой друг получит гораздо больше, чем отдаст сам. А этот старый дом, — она пренебрежительно махнула рукой, — только начало, мы выстроим новый мир, в котором у нас будут десятки прекраснейших замков.

— Что же ты не сделала этого раньше? — спросил Баско, осторожно делая шаг в сторону королевы. — Отчего сидела тут в грязи и смраде столько лет?

Лоло тяжело вздохнула и ответила с печалью в голосе:

— Я хотела продолжить свой род, создать новый вид бабочки-человека. Мои дети взяли бы все лучшее от обоих видов, были бы сильны, умны и непобедимы. И весь мир покорился бы нам. Но этот слизьяк Мирко не способен был подарить мне достойное потомство. Слишком стар, чтобы изменить себя, и слишком молод, чтобы стремиться к вечной жизни. Такие как он, живут только для того, чтобы удовлетворять свои прихоти. Бабочки, что встретили вас внизу — это все, рождалось у нас. Слабые маленькие создания. Они не воины, нет!

На плече у Дениса вдруг заволновалась Гая. Взъерошив перья, ворона уставилась на стену и защелкала клювом. Ден проследил за ее взглядом и вздрогнул — по каменным плитам, покрытым вековой плесенью и мхом, расползались крупные, размером с ладонь, ярко-зеленые личинки.

Глава 19. Шкатулка правды

— Я хотела избавиться от Мирко, — продолжала между тем королева, погрузившись в воспоминания, — но сначала нужно было найти ему замену. В это время как раз прибыл первый отряд иноземцев. Вот и хорошо, подумала я, найду себе верного друга и заодно избавлюсь от докучливых мстителей. Но с этими людьми у меня не было духовной связи — их защищала непробиваемая стена из здравого смысла, глупости и тщеславия. И со второй шестеркой тоже ничего не вышло — весь отряд погиб в лесу, и моя армия тут не при чем.

Денис сделал знак товарищам, указав на гусениц, которых становилось все больше. Насекомые медленно ползали вверх и вниз, оставляя за собой влажные следы. Вскоре вся поверхность стен кишела личинками. Казалось, будто башня затянута изнутри зеленым шевелящимся полотном.

— Это — тоже мои дети, — пояснила Лоло, погладив ладонью блестящие спинки гусениц. — Что же вы молчите, друзья? — ее голос стал ледяным. — Отвечайте на мой вопрос! Кто хочет остаться?

Она придирчиво оглядела мужчин и, скрестив руки на груди, добавила:

— Как вы сами понимаете, эти девы мне не нужны, — она брезгливо посмотрела на Анжелику и Сашку — Я убью их первыми.

— Охолопись, безумная! — сказал Гавран. — Никто не пойдет за тобой. Врагу не пожелаешь такой участи, которую ты уготовила... — он вдруг запнулся и с удивлением посмотрел на свои руки, — своему... избраннику...

Пальцы старика разжались, меч звякнул о каменный пол. Последние слова старика были едва слышны, таким слабым стал его голос.

Баско хотел подойти к отцу, но сам вдруг почувствовал невероятную слабость и головокружение.

С остальными было то же самое — тяжесть в ногах, помутнение зрения, дрожащие непослушные руки, немеющий язык.

Ворона Гая взмахнула крыльями и стала заваливаться набок. Из широкого клюва ее торчал кусок ядовито-зеленой личинки. Ден едва успел подхватить ее, но силы изменили и ему — прижимая к груди пернатую подругу, он с тихим стоном осел на пол.

Королева с торжеством наблюдала за тем, как один за другим со звоном падают мечи, как ничего не понимающие люди хватаются друг за друга, пытаясь удержаться на ногах, как гусеницы — ее дети — тихо ползают по стенам, продолжая выделять бесцветный ядовитый газ.

Спустя короткое время все семеро лежали на полу без сознания. Королева хлопнула в ладоши и гусеницы стали расползаться. Она распахнула ставни и раскрыла окна, впуская в комнату свежий воздух, после чего занялась своими гостями.

Через несколько минут пятеро мужчин сидели у стены, свесив головы на грудь. Руки их были связаны за спиной тонкой полупрозрачной нитью, ею же обмотаны и вытянутые вперед ноги. С девушками хозяйка башни поступила не так милосердно — оплеля путами, бросила их на пол лицом вниз. Заметив неподвижную Гаю, Лоло схватила ее за крыло и бесцеремонно встряхнула. Убедившись, что птица не подает признаков жизни, королева, довольно усмехнувшись, откинула ее в сторону.

Выпотрошенные заплечные сумки вместе с их содержимым, а также все найденное оружие она свалила кучей у стены подальше от пленников. По всему было видно, что эти вещи королеву ничуть не заинтересовали.

Действие газа понемногу проходило, и один за другим люди начали приходить в сознание.

— Что ты сделала? — спросил Денис, чувствуя, как земля уплывает у него из-под ног.

Лоло, спрятав крылья, сидела на стуле в центре комнаты. В руках она держала старинную, пожелтевшую от времени книгу в красном кожаном переплете, раскрытую на середине.

— Я всего лишь защищаю себя, — мягко улыбнувшись, ответила она, — так никто из вас не воткнет кинжал мне в спину. Вот, смотрите, что я нашла, покопавшись в вещах старой Варны, — и Лоло повертела фолиантом под носом у полусонного Гаврана. — Она черпала свои силы отсюда. Ну что ж, я тоже умею читать. Еще там была магическая чаша, но мне она без надобности.

Гавран тряхнул седой растрепанной головой, чтобы прогнать остатки ядовитой дремы.

— Ты не погнушалась тревожить тело покойной? — спросил он. — Хотя, чего от тебя еще ожидать, — он бросил взгляд на кучу вещей у противоположной стены. — А у нас ты что искала?

Лоло криво усмехнулась:

— Иноземцы могли принести с собой на остров что-нибудь диковинное, чего здесь отродясь не было. Но в их сумах такой же хлам, что и в ваших. Ну, хватит пустой болтовни, — она обвела тяжелым взглядом своих пленников, — сегодня вы неплохо развлекли меня, но всему есть предел.

— Расскажи нам про братство Логофет, — попросил Богдан, понемногу приходя в себя. — Почему оно хочет тебя уничтожить?

Королева криво усмехнулась:

— Зачем вам это, друзья мои? Вы сейчас стоите на пороге смерти, так стоит ли тратить последние минуты на эти бесполезные вопросы?

— Да она сама ничего не знает, — презрительно произнесла Сашка, с трудом поднимая голову от пола.

— Конечно, я знаю. Не забывай, кто я есть, глупая ты тварь! — королева надменно вздернула подбородок. — Ну раз вы настаиваете, приоткрою вам завесу тайны. Шестеро седовласых, что за мною охотятся — это духи-часовые. Их еще называют — *те, кто держит небо* или Братство Логофет. Но известно о них лишь избранным, тем, кому открыты тайные знания.

— Небо никто не держит и это давно уже доказано, — не удержалась Сашка.

— Это не так, — спокойно возразила Лоло. — Поверьте, люди, даже если вы тысячи раз доказали что-то, это еще не значит, что вы открыли истину. Есть высшие материи, которые неподвластны расчету. Но вы слишком уверены в своих силах и никогда не прислушаетесь к тем немногим, что пытаются донести до вас зерно правды. Сколько бед, сколько страданий из-за этого, — королева покачала головой, и в голосе ее зазвучала непритворная печаль. — Но такова уж натура людская, и ничего тут не поделаешь...

— Ну а дальше-то что? — Ден прервал поток ее излияний.

— Часовые призваны охранять мир и покой во вселенной, — продолжала королева. — Если что-то выходит за пределы дозволенного — они начинают действовать. Есть свод правил, и братья блюдут их исполнение неустанно. Я сломала установленный порядок, и они хотят покарать меня за это — снова запереть в проклятом сосуде. Но сами по себе духи-часовые бессильны против меня, их же собственные инструкции играют с ними дурную шутку, — она злобно хихикнула. — Поэтому братьям и нужны вы, милые мои. Но пять десятков лет я жила здесь припеваючи, и теперь понимаю — им никогда не достать меня.

Друзья обменялись тревожными взглядами — самонадеянность королевы была вполне обоснована.

— Ничто не вечно и однажды ты ответишь за свои злодеяния, проклятая! — сказал Баско, и глаза его угрожающе сверкнули. — Возмездие грядет.

Но королева только махнула на него рукой, давая понять, что разговор окончен.

Вместе со стулом Лоло придвинулась ближе к Дену.

— Милый, ты же знаешь, как я тебя люблю. И у нас так много общего, души наши поют одну песню. Остайся со мной!

Денис замотал головой и со злостью проговорил:

— Знала бы ты, как я себя ненавижу за то, что когда-то тебе поверил.

— Ты подписал себе приговор, — в голосе королевы зазвенел металл.

Она повернулась к Богдану.

— Ну а ты что скажешь? Остров принял тебя, как родного, оставайся!

Богдан молча отвернулся, не желая даже встречаться с ней взглядом.

— Милый Костик, решайся! Ты так похорошел, так выправился — глаз не отвести. Скажи спасибо Акриду. И красноволосая девица тут не при чем! — Лоло с ненавистью взглянула на Сашку, лежащую на полу у ее ног.

— Да пошла ты... — отозвался Костя.

— Да что вы все заладили одно и то же! — королева теряла терпение. — Баско, дружок, ты родился и вырос здесь и должен понимать меня лучше других. Просто остайся со мной, и, обещаю, я не причиню вреда твоей семье. Оставлю в живых даже этого старого безумца, — она кивнула в сторону Гаврана.

— Свет к свету, ведьма! — ответил Баско, поднимая голову. — Тебе никогда не стать одной из нас!

Гавран сидел молча, опустив глаза в пол, словно о чем-то глубоко задумавшись. Баско, зная отца, сразу понял, что тот притих не просто так. Старик действительно был занят. У него получилось связанными за спиной руками достать небольшой складной нож из заднего потайного кармана штанов. По счастливой случайности Лоло не заметила его при обыске. Решив не тратить времени на свое освобождение, Гавран принял отстраненный вид и осторожно подтолкнул оружие под руки сидевшему рядом Богдану. Парень удивленно взглянул на старого акридца, когда тот толкнул его плечом, и, стараясь не поворачиваться всем телом, нащупал нож. «Теперь мой ход, — неожиданно спокойно подумал Богдан, — или я или она». Он быстро освободил лезвие и, то и дело попадая себе по пальцам, начал резать веревку.

Лоло тем временем встала и прошлась по комнате, намеренно наступая несчастным девушкам на ноги. Лица взвизгнула, Сашка, не говоря ни слова, только крепче сжала зубы.

— Не трогай их! — закричал Костик, подавшись вперед.

— Ну отчего же? С них я пожалуй и начну, глядишь, кто-нибудь из вас передумает. Вот эта, — она кивнула на Анжелику, — мне совсем не нравится — крикливая и бестолковая, хоть и мила лицом. Иди сюда, прелестная дева, дай-ка мне хорошенько рассмотреть тебя.

Королева хлопнула в ладоши и с девушки слетели веревки. Лоло схватила ее за волосы и подняла на ноги, встряхнув как тряпичную куклу. Что-то выпало у Лики из кармана платья и, звякнув об пол, откатилось в сторону.

Крылатая дева, охваченная мстительной яростью, ничего не заметила. А Сашка, опустив глаза, увидела рядом с собой знакомую жестяную коробочку — это была Ликина пудреница с маленьким зеркалом, украшенная розовыми и голубыми стразами. С трудом повернув голову, девушка встретилась взглядом с Богданом, одна и та же мысль пришла на ум им обоим — на Акриде никогда не было зеркал, и сейчас это можно было как-то использовать. Лоло уже схватила умирающую от страха, безвольную Анжелику за шею, как ее остановил громкий выкрик Богдана:

— Послушай, Лоло, у нас кое-что есть для тебя. Может ты такого еще не видела!

Ведьма замерла и бросила на Богдана подозрительный взгляд:

— Показывай, коли не шутишь, тебе это зачтется.

Богдан кивнул на поблескивающую в свете свечей коробочку:

— Вон смотри.

Швырнув рыдающую Лику на пол, королева наклонилась и подняла пудреницу.

— Дешевая подделка, — фыркнула она, покрутив в руках находку, — никчемная к тому же.

— Ну почему же никчемная, — возразил Богдан, — там внутри сюрприз. Это — шкатулка правды. Она показывает любого, кто посмотрит в нее, таким, какой он есть. Хочешь, открою?

Глаза Лоло заблестели в предвкушении, но она не торопилась развязывать Богдану руки.

— Пусть она отомкнет! — потребовала Лоло, и протянула пудреницу Анжелике, сидящей на полу у ее ног.

— Она не сможет, — сказал Богдан, выразительно глядя на дрожащую девушку, — посмотри, как у нее руки трясутся.

Анжелика, правильно поняв намек, взяла пудреницу из холодных пальцев королевы и тут же уронила ее.

— Я же говорил! — воскликнул Богдан. — Так и разбить можно — хрупкая вещь, между прочим.

— Будь по-твоему, — сказала Лоло, немного поразмыслив, — освобожу тебя, но лишь затем, чтобы открыть мне это. Смотри же, если обманешь — ни минуты не проживешь!

Крылатая дева снова хлопнула в ладоши и путы на запястьях Богдана с треском разорвались.

Лица, которую Лоло забыла или не захотела вновь связать, стала медленно отодвигаться по полу в сторону от королевы, пользуясь представившейся возможностью. Девушка успела разглядеть сваленные у противоположной стены вещи, и надеялась достать оттуда какое-нибудь оружие. Но от крылатой девы эта попытка не укрылась. Руки Лоло были заняты чудесной «шкатулкой», поэтому она просто с силой пнула девушку ногой, обутой в мягкий бархатный сандалий, в грудь. Анжелика, коротко вскрикнув, опрокинулась навзничь.

— Еще раз без моего разрешения двинешься с места — оторву голову! — пригрозила королева.

Сунув нож за пояс в районе поясицы, Богдан незаметно вытер кровь с рук о рубаху, чтобы не вызвать у Лоло подозрений.

— Отпирай! — приказала королева нетерпеливо, протягивая ему «шкатулку правды».

Богдан нажал на крошечную неприметную кнопочку с обратной стороны пудреницы, выполненную также в виде страза, и крышка легко откинулась назад.

— Смотри! — парень вручил коробочку королеве, надеясь, что та увлечется созерцанием собственной красоты, и у него будет время освободить ноги.

Но то, что произошло дальше, не мог предугадать никто. Повертев в руках пудреницу, понюхав пудру и даже попробовав ее на вкус, Лоло, наконец, заметила зеркало.

— А ведь там внутри действительно что-то есть. Не обманул, зеленоглазый!

Королева подошла ближе к свету и взглянула на свое отражение.

Но лицо ее не выразило восторга, напротив, оно вдруг исказилось гримасой безумного страха. Не отрывая глаз от зеркала, Лоло несвязно забормотала:

— Не может быть! Прошло столько лет... Я думала никогда не увижу эту морду снова. Это не я... Это не мое лицо!

Богдан, улучив момент, перерезал веревки на ногах и тут же расправил их, придав целостный вид, затем переложил нож в рукав рубахи. Страху не было, четкое осознание цели и вера в собственные силы руководили им сейчас.

— Убирайся прочь! — прокричала вдруг Лоло своему отражению. — От тебя должны были остаться только крылья! Я больше не насекомое!

Королева схватила Анжелику за волосы и подтянула ее к зеркалу, одновременно заглядывая в него сама.

— Что ты там видишь? Говори!

Девушка послушно посмотрела в зеркало. Рядом с ее искаженным от страха лицом тарасила выпуклые глаза и шевелила черными усами мохнатая морда насекомого.

— Там бабочка, — еле слышно пролепетала она.

Лоло, обезумев от ярости, швырнула пудреницу о стену. Сверкающие осколки разлетелись по комнате вместе с отбитыми стразами и двумя половинками «шкатулки правды».

— Что ведьма, узрела свое истинное лицо? — насмешливо спросил Гавран.

Лоло ничего не ответила, а только уставилась на пленников налитыми кровью глазами. Потом взгляд ее упал на собственные руки, и королева вздрогнула — самый большой ее страх воплощался в реальность.

— Не хочу! — простионала она. — Я не хочу возвращаться в это мерзкое туловище!

Длинные изящные пальцы королевы вдруг начали чернеть и слипаться друг с другом. Обнаженные предплечья ее вытянулись и неестественно изогнулись, становясь похожими на лапки насекомого.

Лоло вскочила на ноги и дико закричала. Ее лицо, еще секунду назад юное и прекрасное, стало вдруг покрываться темными пятнами, которые разрастаясь, покрывались густым серым пухом. Изящный маленький нос провалился внутрь черепа, щеки, напротив, вытянулись вперед и соединились друг с другом, поглотив рот и подбородок. Из центра этого слияния показался черный, скрученный в трубочку хоботок. Голова королевы сплюснулась, как будто сбоку по ней ударили кувалдой, уши отвалились. Роскошные локоны выпали все разом, уступив место короткому красному пушку, из которого потянулись длинные колючие усы.

Чудовищная метаморфоза происходила и с ее телом. Нежный голубой шелк с треском разрывался, выпуская наружу толстое красное туловище и еще четыре изогнутые черные лапки. Затем появились крылья — две пары огромных красно-черных лопастей выросли из мохнатого горба на спине.

От прежней Лоло остались лишь глаза — синие, яркие, горящие смертельной злобой. Но и они вскоре стали блекнуть, небесную синеву заливала чернильная тьма. Органы зрения королевы увеличивались в размерах и выпячивались все больше и больше пока, наконец, не заняли почти половину ее лица, или того, что раньше было человеческим лицом. Лоло, против своей воли, вновь стала бабочкой.

Превращение заняло всего минуту, но и этого времен хватило Богдану чтобы привести свой план в исполнение. Пока тело Лоло меняло свой облик, она на мгновение ослабила контроль и, погрузившись в пучину собственных страданий, не заметила подкравшегося сзади парня. Короткий клинок со свистом прорезал воздух и по самую рукоять вонзился в сплюсненную голову. Лоло издала протяжный воющий, уже нечеловеческий, крик и повернулась назад. Не давая ей времени опомниться, Богдан быстро выдернул оружие и ударил снова, попав бабочке прямо в глаз. Черная жижа потекла по мохнатой морде, заливая грудину, стекая на пол. Лоло разъяренно взмахнула крылом, и Богдан, не ощущая собственного веса, перелетел через комнату и ударился о стену. Нож выскочил из его руки и упал рядом с Сашкой, все еще лежавшей на полу. Ловко подтолкнув оружие связанными коленями, девушка переправила его под ноги мужчинам.

Лоло повернулась к Богдану. Лишь несколько шагов отделяло ее от заветной цели. Парень окинул комнату быстрым взглядом: оружие отобранное королевой, слишком далеко — не добежать; друзья, заполучив нож, еще перерезают веревки; Анжелику не видно за огромным балдахином. Оставалось только надеяться, что Лоло получила достаточно серьезные травмы и скоро сама отправится на тот свет. Только бы продержаться еще немного.

Лоло стояла на четырех задних лапах, передними вытирая кровь, которая вперемешку с черной слизью заливала ее единственный оставшийся глаз. Королева-бабочка сильно ослабела и не могла взлететь, громоздкие крылья бессильно волочились по полу и только тянули ее вниз, замедляя движения. Она вскинула две тонкие черные лапки к потолку и сделала вращательное движение. Богдан почувствовал, как неведомая сила поднимает его над полом. Лапки насекомого разошлись в разные стороны и молодой человек закричал от боли — его тело, висящее горизонтально, повинувшись воле королевы, стало растягиваться как на дыбе. Руки — вперед. Ноги — назад. Он с ужасом понял — Лоло решила разорвать его пополам.

Это длилось лишь мгновение. Внезапно боль прекратилась, и Богдан рухнул вниз, успев заметить за спиной у крылатой девы Анжелику.

Королева страшно захрипела и обернулась, по гулкой башне разнесся

торжествующий крик девушки:

— Сдохни, тварь!

Из спины Лоло торчал меч. Израненная королева и пылающая яростью Анжелика стояли лицом к лицу. Богдан бросился к ним. Освободившиеся от пут Гавран и Баско подскочили к королеве с другой стороны. Молодой акридец успел нанести всего один удар отцовским ножом по мощной голове чудовища, а Богдан только схватился за красно-черное крыло, как все неожиданно закончилось. Крылатая дева, вперив взгляд единственного глаза в лицо Анжелики и цепляясь ослабевшими лапками за ее плечи, стала оседать на пол. Обезумевшая от ужаса девушка покачнулась и упала, потеряв сознание, рядом с поверженным врагом.

— Свет к свету! Исчезни во мраке! — хрипло выкрикнул Гавран и выдернув из спины у умирающей королевы меч, отрубил ее мохнатую голову.

И радостный крик усталых воинов увенчал это победное действие.

Внезапно замок задрожал, будто началось землетрясение. Люстра покачнулась, звякнув хрустальными украшениями, заметалось пламя в свечах. С потолка и со стен посыпалась каменная пыль, пол заходил ходуном.

Анжелика пришла в себя меньше, чем через минуту. Оглядевшись кругом, девушка непонимающе уставилась на

склонившегося над ней Богдана.

— Что происходит, Бо? Эта ведьма точно умерла?

— Точнее не бывает, — улыбнулся тот, помогая ей подняться. — Только нам нужно выбираться отсюда — кажется, этот замок сейчас развалится.

— Тварь поганая! — выругалась Лика и для острастки отвесила туловищу королевы-бабочки крепкий пинок. — Это все из-за тебя!

Тем временем акридцы помогли освободиться от веревок Косте, Денису и Сашке.

— Нужно уходить! — прокричал старик, указывая на темный лестничный проем. — Пока не завалило ход!

Денис огляделся в поисках вороны, но той нигде не было. Обежав башню по кругу, он, наконец, обнаружил на полу ее неподвижное черное тельце, присыпанное каменной крошкой. Приложив птицу к уху, Ден услышал едва различимый стук — Гая была жива. Парень закинул на плечо чью-то походную сумку, валявшуюся под ногами, и бережно уложил туда ослабевшую ворону. Вдруг в глаза ему бросилась колдовская книга Варны, которую Лоло так и не дочитала. Недолго думая Ден подобрал фолиант и тоже спрятал его в торбу, после чего поспешил к выходу вслед за сестрой и Богданом.

Костя замешкался, отыскивая свой меч. Товарищи успели разобрать оружие — ведь неизвестно какие опасности еще могут поджидать отряд. И только пятый клинок, с нацарапанной буквой «К» на рукояти, как сквозь землю провалился. А Костик давно задумал — если все сложится удачно, было бы неплохо принести его домой в качестве трофея и редкого сувенира, поэтому не слушая приказов Гаврана, продолжал растерянно бродить по башне. Сашка, решив ускорить процесс, тоже включилась в поиски.

В узкий проход можно было войти только по одному, и Анжелика, не став пререкаться, ступила на лестницу первой. Замок продолжал сотрясаться, старые стены стонали и дрожали, коридор уже был частично засыпан обломками и песком. Осторожно перешагивая через препятствия и прикрывая ладонью от сквозняка лучину, зажженную Гавраном, девушка шагала вниз. Следом за ней спускался Денис, держа меч наготове, и то и дело оглядываясь, чтобы поторопить остальных. Дальше, прихрамывая, шел Богдан — падая на каменный пол после левитации, устроенной королевой, он снова ушиб ногу. Двое акридцев и Сашка с Костей продолжали о чем-то громко спорить наверху, и Богдан почувствовал, как внутри у него нарастает мучительная тревога.

— Костик, давайте быстрее! — прокричал он, задирая голову. — Да брось ты этот меч, я тебе свой отдам!

В ответ послышался сердитый голос Гаврана:

— Сейчас я силой спущу его вниз! — старик явно терял терпение. — Сандра, дочка, ну ты-то чего медлишь?

— Идем-идем! — отозвалась Сашка.

Замок трянуло с новой силой. Стены вздрогнули, сверху из башни раздался страшный грохот, будто обрушилась крыша. Кто-то громко чертыхнулся и послышался звук падающего тела.

Резко остановившись, Богдан повернулся назад — по ступенькам, пытаясь ухватиться за стены, кувырком летел Гавран. Парень подхватил старика, но сам не удержался на ногах, и они вместе покатались вниз. По счастью, у крепкого Дениса хватило сил остановить падение обоих.

— Гавран, ты в порядке? — спросил Богдан, поднимаясь на ноги.

— Да что мне делается? — проворчал старик, проверяя на месте ли его меч. — Оступился старый, да и рухнул вниз. Но трянуло так, что будь здоров.

Он с беспокойством посмотрел наверх — Сашка, Костя и Баско на лестнице так и не появились.

— Баско! — позвал Гавран, поднимаясь на несколько ступеней. — Сандра! Где вы есть?

Но никто не отозвался. Вдруг все заметили, что пол под ногами больше не дрожит, камни не сыплются — землетрясение прекратилось.

Друзья в тревоге переглянулись.

— Почему так тихо? — спросил Денис задирая голову и прислушиваясь. — Надо вернуться и посмотреть что там.

Лица сложила руки рупором и крикнула:

— Сашка! Костя! Баско! Кто-нибудь!

Ее голос звонким эхом раскатился по гулкому коридору.

Но наверху по-прежнему стояла тишина.

— Я думала, уже все закончилось, а тут опять! Только не это! — у Лики начиналась истерика. — Пожалуйста, только не это!

Богдан первым рванулся наверх. «Хоть бы они были живы! — думал парень, чувствуя, что каждый шаг приближает его к беспощадной правде. — Хоть бы их не завалило. А вдруг это королева воскресла? Или что-то еще появилось, похуже чем она?! Да что может быть хуже... — мысли металась в его голове, перебивая одна другую».

Лестница несколько раз поворачивала, поэтому парень не сразу заметил отвесные солнечные лучи на верхних ступенях. И небо. Бездонное, молочно-голубое, чистое небо. «Похоже, крыша и вправду рухнула», — подумал он в смятении и, ускорила шаг, чтобы не мешать наступающим на пятки товарищам.

Жмурясь от яркого света, Богдан поднялся еще на несколько ступеней, и, наконец, все понял. Башни больше не было. И, судя по всему, снаружи вообще не было Акрида. Замковая лестница привела их прямо в центр пустыря, заросшего сорным разнотравьем и пыльным колючим кустарником. На этом самом месте раньше стоял злосчастный дом номер 123.

Из кустов вышла знакомая собака. Бросив короткий равнодушный взгляд на взъерошенного парня,

появившегося откуда-то из-под земли, она лениво гавкнула и пошла прочь по разбитой дорожке. Вокруг было тихо и безлюдно, лишь издалека доносился шум проходящего поезда. Ни Сашки, ни Костика, ни Баско на поверхности не оказалось.

Подавая руку дико озирающейся, всклокоченной Анжелике, Богдан тихо произнес:

— Мы дома.

Слезы градом покатались по припорошенным пылью щекам девушки.

— Да ладно? — воскликнул Ден, выбираясь вслед за сестрой. — Я уже почти не надеялся... А ребята? Разве они не здесь?

— Нет, — удрученно ответил Богдан. — Я даже не представляю где они теперь...

Из проема показалась седая голова Гаврана.

— Это же не Акрид, дети...

***

Еще раз оглядевшись, друзья решили спуститься обратно и попытаться найти другой вход в башню.

Однако сделать этого они не успели — темный провал в земле вместе с убегающей вниз лестницей вдруг задрожал прямо у них под ногами, становясь полупрозрачным, как будто был голографической картинкой, а затем и вовсе исчез. Лишь ветер трепал примятую траву. Врата закрылись.

Гавран опустился на землю, потемнев лицом — еще никогда в своей долгой жизни он не был так растерян.

— Сашка, Сашенька моя, где же ты? — шептала Лика, размазывая слезы по лицу.

— Машины Марка нет на месте, — отрешенно заметил Богдан. — И Костиной, кстати, тоже.

— Кто-то отогнал. Нас же целый месяц не было, или около того, — всхлипнула Лика.

— Может, ребята первые вышли из башни и успели уехать, — предположил Денис, понимая всю нелепость подобного заявления.

Богдан покачал головой.

— Втроем на двух машинах? Права только у Костика. У Сашки и Баско их нет. Да и не уехали бы они без нас, сам понимаешь.

Друзья беспомощно переглянулись. Страшно было представить, какая судьба ожидала тех троих в разваливающемся на части замке. Был ли у них хоть один шанс на спасение, учитывая, что единственный выход из башни оказался порталом, который так быстро закрылся?

***

Славный Акрид, богатая благословенная земля. Девственные леса, просторные долины, теплое ласковое море.

Пятьдесят пять лет минуло с тех пор, как открылся таинственный ларец и впустил на эти мирные земли потустороннее зло.

Но настало новое время, пришла новая сила. Остров содрогнулся всем своим существом и дал крылатой деве достойный ответ, исполнив древнее пророчество. И рухнули темные своды замка, погребая под собой остатки королевского войска. Тысячи молодых сирфов, что набирались сил в горах, были уничтожены — чудовищная сила превратила их в пыль. Вслед за тем и все твари, созданные крылатой девой и заполонившие собой остров, рассыпались в прах, не оставив после себя и следа.

Власть королевы прошла, и над свободным Акридом вновь воссияло радостное солнце.

***

В подъезде пахло сыростью и кошками. Оглянувшись на Гаврана, застывшего посреди лестничной площадки, словно истукан, Богдан надавил на кнопку дверного звонка. Ключи от квартиры были безнадежно утеряны, и оставалось надеяться, что кто-то из домашних откроет им дверь. К счастью водитель, которого они остановили, выбравшись на трассу, любезно согласился подбросить четверых странного вида путников до районного Дома культуры, а там уже и до дома было рукой подать. Денис с Анжеликой, стараясь не попадаться знакомым на глаза, пошли к себе через гаражи — они жили в паре кварталов от Богдана.

Как стало понятно из разговора с водителем — время на родной земле и на Акриде текло почти одинаково. Друзья провели на острове больше трех недель, и здесь прошло столько же. Квест состоялся двадцать шестого июня, а на календаре было уже двадцать первое июля. Молодым людям страшно было представить, как сходят сейчас с ума их родные и близкие, как ищут и, скорее всего, уже оплакивают пропавших. Но еще тяжелее было осознавать, что для родителей Марка, Сашки и Костика надежды больше нет.

Дверь открыла бабушка. Родная, самая лучшая на свете. Как всегда аккуратно причесана и одета, но глаза как будто не ее — больные, потухшие.

— Богдаша, мальчик мой миленький... — она запнулась и схватилась за сердце, слезы градом полились по смуглым морщинистым щекам.

— Бабулечка, успокойся. Я дома, все в порядке, — бормотал Богдан, бережно обнимая старушку. — Я тебе потом все объясню, ты только не плачь, — он чувствовал, что сам едва сдерживается, чтобы не разревется на ее

плече, как ребенок, рассказывая о своих бедах.

Отстранив от себя внука, бабушка внимательно оглядела его и с тревогой спросила:

— У тебя все в порядке? Ты здоров?

— Да, все хорошо, не волнуйся, — Богдан старался говорить как можно увереннее.

Взгляд женщины упал на человека, стоящего за спиной у внука. Она вздрогнула и сильно побледнела.

— Бабуль, познакомься, это мой друг — Гавран! — представил старика Богдан, и пояснил, стараясь успокоить старушку, — ты не смотри, что мы так одеты — это игра такая, косплей называется... И оружие вот это, оно не настоящее. Так, имитация, — он с деланным легкомыслием похлопал по рукояти своего меча, висевшего на поясе.

Но бабушка будто его не слушала. Уставившись на старика широко распахнутыми зелеными глазами, она шагнула на лестничную площадку.

— Бабуль, ты чего?

Богдан растерялся — бабушка выглядела так, будто увидела призрака. Поведение же Гаврана поразило его еще больше.

— Айка, душа моя! — акридец протянул дрожащие руки к бабушке. *К его, Богдана, бабушке.*

— Гавраша, как же я тебя ждала...

И на глазах изумленного Богдана они бросились в объятия друг друга.

— А Баско, мой сынок, где же он? — опомнившись, спросила женщина. — Он жив?

— Я не знаю, милая, — Гавран старался не смотреть ей в глаза. — Он остался на Акриде.

***

— Я ничего никому не говорила, внучек, — сказала бабушка, когда первые эмоции улеглись, и они втроем уселись на кухне за ужином, — ведь мне бы попросту не поверили. Я действительно Айка Белая, жена Гаврана. И вот что со мной случилось.

Много лет тому назад — чуть больше сорока — крылатая дева заманила меня в лес. Это был мой последний день на Акриде. А началось все с того, что Лоло стала приходить ко мне во сне. Она являлась все чаще и чаще и показывала мою жизнь в разное время. Там было много всего, но, что самое странное — все события в моем будущем происходили в каком-то чужом неведомом мире, и я знала точно — это не Акрид. Поэтому я не сразу поверила ведьме, хотя видения были очень правдоподобные. Но со временем я поняла, точнее, почувствовала — Лоло не лжет, и все будет именно так.

Крылатая дева показывала мне счастливых спокойных акридцев и уверяла, что спасти остров могу только я, если отдам ей свою силу. Это звучало совсем уж невероятно, ведь у меня никакой силы не было. Она угрожала и уговаривала попеременно, и, в конце концов, так заморочила мне голову, что я решилась — пойду к ней, и будь что будет, иначе эти видения сведут меня с ума. Отдам ей все, что хочет, пусть только оставит мою семью и мой остров в покое.

Когда я пришла в лес, Лоло вела себя очень приветливо. Она говорила, что желает острову лишь добра, но люди слишком глупы и не могут ее понять. Только во мне королева видит свет разума и ту самую силу, которая поможет ей достичь своей цели, и при этом сохранить человеческие жизни.

Когда она, протягивая руки, пошла мне навстречу, я невольно отшатнулась назад. И тут произошло неожиданное — земля ушла у меня из-под ног. Я почувствовала, что проваливаюсь и падаю куда-то вниз. Сначала подумала, что наступила в яму, которых нарыли кругом поющие черви. Но, как потом оказалось, это были врата. Словно сам остров открыл их предо мной, чтобы не дать свершиться воле крылатой девы. Последнее что я увидела перед тем, как потерять сознание — ее лицо, искаженное злобой и страхом, ее руки, пытающиеся удержать меня. Но было уже слишком поздно, даже для нее, всесильной королевы.

Еще мгновение, и я стою посреди шумного проспекта этого чуждого мне мира, и не знаю, что делать...

Я долго бродила по улицам, ничего не понимая. Потом люди привели меня в больницу — они решили, что я повредила умом. Там я встретила твоего дедушку, он был главным врачом. Я рассказала ему всё, но, как и остальные, он не поверил ни единому моему слову. Меня лечили, и вскоре, благодаря усилиям твоего деда, выписали. Пришлось притвориться, что я выздоровела, что Акрид — это плод моей фантазии. А твой дедушка, полюбил меня, и ему было совершенно не важно, кто я и откуда взялась.

И началась для меня новая жизнь. Уж как я тосковала по малютке-сыну, по мужу, по родным, да поделаться ничего не могла. А когда ты пропал, Богдаша, мне стали сниться эти сны. Стоило только прикрыть глаза, как тут же появлялись картины одна ярче другой. Они были как вспышки, открывался какой-то эпизод, а дальше темнота и неизвестность. Я видела Акрид, узнавала родные места. И везде был ты, внучек, вместе с друзьями, и каждый раз вам угрожала опасность. А еще я видела мужа моего, Гаврана и даже говорила с ним. Но это было лишь однажды.

— Я помню, родная — улыбнулся старик, — ты тогда спасла меня.

Айка покачала головой:

— Не я, любимый, а твои друзья. Я только помогла немного, — она снова обернулась к Богдану и

продолжила, — я мысленно говорила с тобой, внучек, но чувствовала, что все впустую. И только когда на ваш отряд напали василиски, я вдруг поняла, — ты меня слышишь. Потом было нападение крыс возле замка, и мы говорили с тобой. И наконец, бабочки. Ты открыл окно, и мне на мгновение стало спокойно, но потом снова пришла тревога — я знала, что зло рядом с тобой, но не представляла, как помочь. Это было сегодняшней ночью. А потом раздался звонок в дверь...

***

— Анжелика, ты скоро, солнышко? — Юрий Ладовский уже битый час топтался у двери в ванную. Денис, опередив сестру, быстро принял душ и теперь ужинал, нехотя отвечая на расспросы счастливой матери. А Юрию хотелось поговорить именно с дочерью — с сыном они с трудом находили общий язык.

«Наконец-то нашлись. Живые, здоровые, — думал он, чувствуя, как спадает напряжение последних недель. — Вот где они столько времени пропадали? Пришли в каких-то лохмотьях с муляжом оружия. Несут чушь несусветную. Портал, волшебный остров... И дружно так врут, не подкопаешься. Нет бы сразу признаться — торчали у друзей на даче, пили, играли в игры костюмированные... В это я бы поверил, сам был молодым в конце концов! А тут бред какой-то. Явно без наркотиков не обошлось. Ну ничего, сейчас приедут родители Сашки Ветровой — она ведь до сих пор дома не появилась — посмотрим, как Ден с Анжеликой будут выкручиваться, — он тяжело вздохнул. — Одно радует — дети были вместе, может, подружатся и перестанут скандалить. Брат и сестра все-таки».

Наконец в двери щелкнул миниатюрный замочек, и на пороге появилась красавица-дочка.

— Папочка, я все, — пропела она, чмокнула отца в щеку и убежала к себе.

— Малыш, я зайду к тебе? Надо поговорить, — он чувствовал как злость и негодование уступают место бесконечной любви к дочери.

— Конечно, пап. Я только переоденусь.

Юрий с гордостью посмотрел ей вслед. «И умница, и красавица, и ласковая такая, — он задумался. — Вот Ден совсем другой. С детства себе на уме, только молчит и хмурится. Сегодня еще ворону какую-то домой притащил. Говорит, она не простая, а прямо оттуда, с острова. Ну-ну. И скажите пожалуйста, зачем ему это чудо?»

Анжелика, поплотнее запахивая розовый махровый халатик, подошла к огромному зеркалу в своей спальне и трянула длинными волосами. Довольная улыбка заиграла на ее лице.

— Как же я хороша! — сказала она, любуясь своим отражением. — Видишь, я тебя больше не боюсь *зер-ка-ло!* Твоя магия в этом мире бессильна. Знаешь, это лицо мне нравится даже больше, чем прежде. И тело тоже. Но до чего же мерзкой была та девица! А ведь мне придется притворяться ею, пока не исполню задуманное. Но это только пока. Я не Анжелика. Мое имя — Лоло.

***

На острове в штаб-квартире братства царила мрачная тишина. Духи-часовые хмуро переглядывались, не в силах произнести ни слова.

Ну что ж братья, — наконец сказал глава Казимир, убирая со стены изображение торжествующей Анжелики, — наша миссия на грани провала. Королева снова нас обошла. Срочно перебираемся в новое убежище.

— На Землю, брат? — уточнил Арбуй.

— На Землю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net